

ВСЕМИРНАЯ
ЭНЦИКЛОПЕДИЯ
АФОРИЗМОВ

СОБРАНИЕ МУДРОСТИ
ВСЕХ НАРОДОВ И ВРЕМЕН

Елена Агеева
Всемирная энциклопедия афоризмов.
Собрание мудрости всех народов и времен

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5556563

Всемирная энциклопедия афоризмов. Собрание мудрости всех народов и времен : ок. 200

авторов : ок. 20 000 высказываний: АСТ, Астрель; Москва; 2010

ISBN 978-5-17-055125-5, 978-5-271-21547-6

Аннотация

Книга содержит афоризмы, высказывания, цитаты, стихотворные отрывки выдающихся деятелей всего мира и всех времен. Высказывания одного автора сгруппированы в одной статье и расположены по алфавиту первого слова. Каждую статью открывает краткий биографический очерк, из которого читатель сможет узнать об основных датах и этапах жизненного пути автора, а также названия прославивших его произведений.

Книга предназначена самому широкому кругу читателей.

Содержание

Предисловие	4
Абу-ль-Фарадж бен-эль-Гарун (Григорий Бар-Эбрей)	5
Аврелий Августин (Блаженный)	8
Американские мудрости	13
Аддисон Джозеф	16
Амиель Анри Фредерик	23
Английские мудрости	26
Античные афоризмы	28
Арабские афоризмы	32
Аристотель	34
Байрон Джордж Ноэл Гордон	45
Бальзак Оноре де	51
Батлер Сэмюэл	63
Белинский Виссарион Григорьевич	67
Берне Карл Людвиг	77
Бирс Амброз Гвиннет	83
Бичер Генри Уорд	91
Бокль Генри Томас	95
Бомарше Пьер Огюстен Карон де	99
Боуви Кристиан Нестел	104
Буаст Пьер Клод Виктуар	107
Булвер-Литтон Эдвард Джордж	118
Бэкон Фрэнсис	121
Вейнингер Отто	131
Вовенарг Люк де Клапье де	136
Вольтер	149
Гегель Георг Вильгельм Фридрих	160
Гейне Генрих	166
Гельвеций Клод Адриан	173
Герцен Александр Иванович	186
Гёте Иоганн Вольфганг фон	192
Гоголь Николай Васильевич	204
Гольбах Поль Анри Тири	210
Гораций	215
Горький Максим	220
Грасиан Бальтасар	232
Граф Артуро	241
Гэзлитт Уильям	243
Гюго Виктор Мари	248
Конец ознакомительного фрагмента.	251

Всемирная Энциклопедия Афоризмов. Собрание мудрости всех народов и времен Автор-составитель Агеева Елена

Предисловие

Человеческая цивилизация существует уже более 6000 лет, и за это время человечество накопило колоссальный запас мудрости в виде философских трактатов, этических сочинений, художественных произведений или просто универсальных принципов, устоев и норм, согласно которым живет и сейчас наше общество. В нынешнее динамичное время стал особенно популярен жанр афоризма как емкий источник многовековой человеческой мудрости, экстракт мысли, заключенный в совершенную форму законченного лаконичного высказывания. Нередко афоризмы рождаются как в рамках каких-либо произведений, так и самостоятельно. Сегодня известно немало авторов, которые сделали афоризм основой своего творчества, что говорит о востребованности этого жанра в нашей жизни.

«Всемирная энциклопедия афоризмов» собрала в себе изречения, афоризмы, цитаты, стихотворные отрывки, философские мысли, оставленные нам выдающимися деятелями всего мира: древними философами, античными драматургами, средневековыми моралистами, художниками и поэтами Возрождения, учеными и писателями Просвещения, знаменитыми политиками, актерами, специалистами в различных областях знаний – словом, теми, кто так или иначе повлиял на мировоззрение современников и последователей, на культурный прогресс человечества.

Авторы книги – представители разных народов и времен, выходцы из различной социальной среды, специалисты многих сфер деятельности, а их афористическое наследие, собранное здесь, включает как лаконичные философские высказывания, отрывки из нравоучительных трактатов, так и ироничные заметки, остроты, каламбуры. Нередко одна и та же мысль повторяется разными авторами в разное время, и в этом случае мы можем говорить о связи поколений, об извечной актуальности волнующих нас вопросов и тем. Но столь же часто мудрые противоречат друг другу, что дает нам, читателям, возможность, опираясь на их мнение и опыт, все же самим принимать решение по той или иной проблеме.

Многообразие тем, затронутых авторами этой книги, поистине всеохватно, как и многообразие жизненных интересов каждого из нас: рассуждения о законах существования, о страстях человеческих, о пороках и добродетелях, высказывания о представителях противоположного пола, тонкие советы на все случаи жизни и остроумные наблюдения за явлениями бытия.

Все мысли, афоризмы, цитаты одного автора собраны в одну статью и расположены по алфавиту первого слова. Каждую статью открывает краткий биографический очерк, из которого читатель сможет узнать об основных датах и этапах жизненного пути автора, а также названия прославивших его произведений.

Наша «Всемирная энциклопедия афоризмов» будет интересна и полезна всем, стремящимся к постижению мировой мудрости.

Абу-ль-Фарадж бен-эль- Гарун (Григорий Бар-Эбрей)

(1226–1286)

Сирийский писатель, священник.

Родился в Малатье (современная Турция) в христианской семье. Бар Эбрей – прозвище, означающее «сын еврея», имя «Григорий» получил при крещении. Однако поскольку основные сочинения написаны им на арабском языке, Абу-ль-Фарадж более известен по арабизированной форме своего имени. В 1246 г. стал епископом Гулы, а в 1264 г. – мафрианом яковитов Месопотамии, на этом посту оставался до самой смерти. Много сделал для укрепления почетного положения христиан в Передней Азии. Умер в Мараге (современный Иран).

Абу-ль-Фарадж – один из самых выдающихся и плодовитых сирийских писателей. За глубокие познания во многих науках и стиль изложения был назван современниками «Краса века». Сегодня известны многие работы Абу-ль-Фараджа: «Краткая сирийская грамматика», богословское сочинение «Сокровища тайн» и в том числе его главный исторический труд «Хроника».

Будь осторожен с женьбой, чтобы с тобой не произошло то же, что стало с рыбами и сетью: те, что были внутри сети, стремились покинуть ее, а те, что были вне ее, жаждали попасть внутрь.

Вино сообщает каждому, кто пьет его, четыре качества. Вначале человек становится похожим на павлина – он пыжится, его движения плавны и величавы. Затем он приобретает характер обезьяны и начинает со всеми шутить и заигрывать. Потом он уподобляется льву и становится самонадеянным, гордым, уверенным в своей силе. Но в заключение он превращается в свинью и, подобно ей, валяется в грязи.

Все земные страсти бесплодны. Те, которые пережиты, подобны снам, те же, которые нас ожидают, закончатся для тех, кто еще надеется, разочарованием.

Глуп тот, кто причиняет себе зло ради того, чтобы сделать добро своему другу.

Глупец не испытывает огорчений от скудости своего ума.

Глупца легко узнать по двум признакам: он всегда говорит так, что в его словах нет для него никакой пользы, и он всегда вмешивается не в свое дело.

Глупцы замечают только промахи людей и не обращают внимания на их достоинства. Они подобны мухам, которые норовят сесть только на воспаленную часть тела.

Душа, в которой отсутствует мудрость, мертва. Но если обогатить ее учением, она оживет, подобно заброшенной земле, на которую пролился дождь.

Земные страсти подобны морской воде. Чем больше ее пьешь, тем сильнее испытываешь жажду.

Знание – столь драгоценная вещь, что его не зазорно добывать из любого источника.

Избегай многословия, ибо оно подобно большому пространству, на котором множество камней преткновения.

Когда люди спорят потому, что стремятся к истине, то спор неминуемо должен прекратиться, ибо истина бывает только одна. Когда же спорящие стремятся не к истине, а к победе, тогда спор все более разгорается, ибо ни один не может выйти победителем в споре без того, чтобы его противник не оказался побежденным.

Кратковременная неудача лучше кратковременной удачи.

Лучшая похвала – та, что исходит от человека, которому ты ничего хорошего не сделал.

Лучше время от времени недоедать, чем переедать.

На что похожа женщина, у которой нет мужа? На речное русло, по которому не течет вода.

Не надейся на вспыльчивого друга, даже если сам по натуре он добрый человек.

Не пренебрегай маленькими людьми – они могут помочь тебе возвыситься.

Обильная еда вредит телу так же, как изобилие воды вредит посеву.

Один философ женился на малорослой и тощей женщине. Его спросили, почему он так сделал. И ответил он: «Я выбрал меньшее зло».

Ошибки, допущенные при рисовании, все видят и критикуют; ошибки же, допущенные врачом, скрывает земля.

Пища, которую организм не переваривает, съедает того, кто ее съел.

Плох человек, ничего не знающий и не пытающийся что-нибудь узнать. Ведь в нем соединились воедино два порока.

Почему завистники всегда чем-то огорчены? Потому что их снедают не только собственные неудачи, но и успехи других.

Правители нуждаются в мудрецах значительно больше, чем мудрецы в правителях.

Пусть мысли, заключенные в книгах, будут твоим основным капиталом, а мысли, которые возникнут у тебя самого, – процентами на него.

Пьянство – мать всех пороков.

Распушенность проявляется не только в поступках, но и в словах.

Самое тяжелое оскорбление – это то, что происходит от человека, которому ты не сделал ничего плохого.

Снисходительное отношение к глупости присуще каждому умному человеку.

Терпение – прекрасное качество, но жизнь слишком коротка, чтобы терпеть.

То, что скрываешь от врага, не сообщай и другу, ибо нет гарантии, что дружба будет длиться вечно.

Удивительно устроен человек – он огорчается, когда теряет богатство, и равнодушен к тому, что безвозвратно уходят дни его жизни.

Умеренность – союзник природы и страж здоровья. Поэтому, когда вы пьете, когда вы едите, когда двигаетесь и даже когда вы любите, – соблюдайте умеренность.

Умный человек всегда соглашается с другим умным человеком, глупый же обычно не соглашается ни с умным, ни с глупым.

Умный человек утешается тем, что сознает неизбежность случившегося. Дурак утешается тем, что и с другими произошло то же, что и с ним.

Человек, который с самого начала ведет себя достойно, избавлен от угрызений совести.

Я знаю немного, но то, что знаю, я знаю в совершенстве.

Я часто раскаиваюсь в том, что говорил, но редко сожалею о том, что молчал.

Аврелий Августин (Блаженный)

(13.11.354–28.09.430)

Крупнейший христианский мыслитель, один из «отцов церкви».

Родился в Тагасте (сегодня Сук-Арас, Алжир), в Африке. Изучал риторику и философию в Карфагене, Риме, Милане. Написал автобиографию под названием «Исповедь». Этот труд, а также трактат «О граде божием» являются наиболее известными его произведениями. В них он подверг осуждению ошибочные учения, которым сам длительное время следовал: скептицизм, манихейство и другие еретические течения. Его память отмечается Католической Церковью 28 августа, Русской православной церковью – 15 июня по старому стилю.

Благодать есть осмысленный акт воли, направленный к достижению спасения.

Блаженство есть наслаждение высшим благом.

Бог выше всяких определений.

Бог нас создал для себя, и наше сердце будет беспокойным, пока не упокоится в Тебе.

Будем же верить, если не можем уразуметь.

Быть мудрым означает умереть для этого мира.

В необходимом – единение, в сомнительном – свобода, во всем – любовь.

Великая бездна – сам человек, волосы его легче счесть, чем его чувства и движения сердца.

Вера вопрошает, разум обнаруживает.

Вера состоит в том, что мы верим тому, чего не видим; а наградой за веру является возможность увидеть то, во что мы верим.

Верь, чтобы понимать.

Возлюби Бога и поступай как хочешь.

Воля в нас всегда свободная, да не всегда добрая.

Время врачует раны.

Все человеческие беды происходят оттого, что мы наслаждаемся тем, чем следует пользоваться, и пользуемся тем, чем следует наслаждаться.

Всем нравится красивая лошадь, но почему-то совершенно нет желающих ею стать.

Всякий охотнее согласится плакать, владея здравым умом, нежели смеяться в состоянии помешательства.

Вы ослеплены золотом, сверкающим в доме богатых; вы, конечно, видите, что они имеют, но вы не видите, чего им недостает.

Гордыня – вера в свое смирение.

Для изучения языка гораздо важнее свободная любознательность, чем грозная необходимость.

Если бы Бог назначил женщине быть госпожой мужчины, он сотворил бы ее из головы, если бы – рабой, то сотворил бы из ноги; но так как Он назначил ей быть подругой и равной мужчине, то сотворил из ребра.

Если зла нет, то самый страх перед злом есть зло.

Жадность заключается в желании иметь более, чем необходимо.

Жизнь говорящего имеет больше значения, чем любая речь.

Забавы взрослых называются делом, у детей они – тоже дело.

Заботы о погребении, устройство гробницы, пышность похорон – все это скорее утешение живых, чем помощь мертвым.

Злой человек вредит самому себе прежде, чем повредит другому.

Злом называется и то, что человек совершает, и то, что он терпит. Первое – это грех, второе – наказание. Человек совершает зло, которое хочет, и терпит зло, которого не хочет.

Каждое существо до тех пор, пока оно существует, должно обладать качеством доброты – точно так же, как обладает качеством существования.

Как тишина есть отсутствие всякого шума, нагота – отсутствие одежды, болезнь – отсутствие здоровья, а темнота – света, так и зло есть отсутствие добра, а не нечто, существующее само по себе.

Когда люди думают о Боге, которого не в состоянии постигнуть, то в действительности думают о самих себе, а не о Нем; они сравнивают не Его, а себя, и не с Ним, а с собой.

Кто ненавидит мир? Те, кто растерзал истину.

Любовь к ближнему ограничена тем, насколько каждый человек любит самого себя.

Любовь к временному можно изгнать, только почувствовав сладость вечного.

Люди испытывают страдания ровно настолько, насколько поддаются им.

Люди сотворены не для того, чтобы владеть так называемыми хорошими вещами, но если люди сами стали хорошими, они делают и вещи хорошими по-настоящему, используя их ради добра.

Мы не знаем, долго ли просуществуют земля и небо, но знаем, что всегда 3 и 7 будет 10.

На что похожа любовь? У нее есть руки, чтобы помогать другим, у нее есть ноги, чтобы спешить на помощь к бедным и нуждающимся, у нее есть глаза, чтобы видеть горе и нужду, у нее есть уши, чтобы слышать людские вздохи и жалобы, – вот на что похожа любовь.

Наслаждаться – значит любить нечто ради него самого.

Не во власти человека то, что приходит ему в голову.

Не произносите бесповоротных суждений!

Не тот дает милостыню, кто дает от своих избытков, но тот, кто лишает себя необходимого в пользу нуждающихся.

Нет более высокого пути, нежели путь милосердия, и пройти по этому пути может лишь смиренный и кроткий.

Нет великой заслуги в том, чтобы жить долго, ни даже в том, чтобы жить вечно; но велика заслуга того, кто живет добродетельно.

Нет спасения вне церкви.

Нет у человека иной причины философствовать, кроме стремления к блаженству.

Ни один человек не вправе вести столь созерцательную жизнь, чтобы забыть о своем долге служения ближнему.

Никто ничего не делает хорошо, если это против его воли, даже если человек делает что-то хорошее.

Одна та же сила, обрушивающаяся бедствиями, добрых испытывает, очищает, отбирает, а злых отсеивает, опустошает, искореняет.

От верности в малом зависит успех в великом.

Подобно тому, как бывает иногда милосердие, которое наказывает, так бывает жестокость, которая щадит.

Поскольку различение истинного и ложного – весьма трудное дело, не следует сердиться на тех, кто заблуждается.

Поэзия – дьявольское вино.

Привычка, если ей не сопротивляться, вскоре становится необходимостью.

Разум есть взор души, которым она сама собою, без посредства тела, созерцает истинное.

Сам человек есть большее чудо, чем все чудеса, творимые людьми.

Само сокрытие истины есть или испытание нашего смирения, или уничтожение гордости.

Скорбь есть печаль о своем несовершенстве.

Следует больше доверять тем, кто учит, а не тем, кто приказывает.

Смерть – зло лишь в силу того, что за ней следует.

Совершенно неизвестную вещь любить никто никогда не может.

Совершенство есть знание человека о своем несовершенстве.

Созидай добро. Делай это не ради славы своей, а ради славы того, кому ты обязан возможностью делать добро.

Справедливейшее наказание за грех состоит в том, что человек утрачивает то, чем он не захотел хорошо пользоваться... тот, кто не захотел поступать правильно, когда мог, утрачивает эту возможность, когда захочет поступить правильно.

Стремись не понять, что ты в состоянии верить, но поверить, что ты в состоянии понять.

Существует высшая дружба, основанная не на привычке, а на разуме, при котором человек любит своего друга благодаря верности и доброй воле. Если мы можем найти что-либо выше такой дружбы – это божественная любовь. Человек начинает любить Бога и любит Его в каждом другом человеке.

Счастье – это высшая дружба, основанная не на привычке, а на разуме, при которой человек любит своего друга благодаря верности и доброй воле.

Тот, кто добр, – свободен, даже если он раб; тот, кто зол, – раб, даже если он король.

Тот, кто не ревнует, тот не любит.

Тот, кто полон любви, исполнен самим Богом.

Уразумей, чтобы уверовать.

Философией называется не самая мудрость, а любовь к мудрости.

Холод милосердия есть молчание сердца; пламя милосердия есть ропот сердца.

Что же такое время? Если никто меня об этом не спрашивает, я знаю, что такое время; если бы я захотел объяснить спрашивающему – нет, не знаю.

Американские мудрости

Адвокат должен вначале преуспеть, затем приобрести уважение, а затем стать честным.

Бар – полутемное помещение, заполненное полутемными людьми.

Бармен – человек, который понимает тебя лучше, чем твоя жена.

Бог создал людей, а Кольт сделал их равными.

В колледже девушка четыре года учится тому, как вести себя в хорошем обществе, а всю остальную жизнь пытается найти это общество.

Все мужья похожи, но у них разные лица, поэтому нужно говорить с каждым отдельно.

Голливуд – место, где холостяку трудно остаться холостяком, а женатому еще труднее остаться женатым.

Две самые полезные книги для девушки – кухонная книга матери и чековая книжка отца.

Джентльмен – это человек, который может не соглашаться, но остаться при этом приятным.

Долг – это то, о чем думаешь с отвращением, делаешь с неохотой и чем потом долго хвалишься.

Если вы будете пополнять свой словарь пятью новыми словами в месяц, то уже через год ваши друзья скажут: а кого он, собственно, из себя корчит?

Инфляция: все больше долларов и все меньше денег.

История – это нечто такое, что никогда не происходило, написанное тем, кто не был там, где это происходило.

Когда бизнес идет хорошо, он платит за рекламу, когда плохо – вы.

Красота ослепляет, а слепого легко обокрасть.

Либерал – это тот, у кого обе ноги твердо зафиксированы в воздухе.

Лучший способ выйти из затруднения – покончить с ним.

Мужчина терпит страдание как незаслуженное наказание; женщина принимает его как естественное наследие.

Не важно, что ты знаешь, важно, кого ты знаешь.

Некоторые женщины краснеют, когда их целуют; некоторые вызывают полицию, некоторые ругаются, некоторые кусаются. Но хуже всего те, которые смеются.

Некоторые люди говорят, что ада нет, но они никогда не занимались сельским хозяйством, как же они могут так говорить?

Нельзя обучить старых собак новым трюкам.

Необходимость – мать изобретения.

Ни один пьяный матрос не тратит деньги так быстро, как трезвый конгрессмен.

Никогда не нужно возражать женщине, достаточно подождать – и она сделает это сама.

Никогда не тревожьте беду, пока она не потревожит вас.

Образование позволяет нам зарабатывать больше, чем деятели образования.

Оптимизм – бодрое настроение, которое позволяет свистеть чайнику, до краев наполненного кипятком.

Оптимист видит удобную возможность в каждом бедствии; пессимист видит бедствие в каждой возможности.

Оптимист – человек, который видит свет там, где его нет. Пессимист – человек, который пытается этот свет погасить.

Пессимист – это тот, кто чувствует себя плохо, когда чувствует хорошо из страха, что чувствует себя хуже, когда будет чувствовать лучше.

Политическая экономия: два слова, которые должны быть разведены по причине полной несовместимости.

Психиатрия – единственный бизнес, в котором клиент всегда не прав.

Разорившийся человек может пересчитать своих друзей на мизинце одной руки.

Реформы следует начинать дома и здесь же оставлять их.

Сегодняшние политические обещания – это завтрашние налоги.

Странно, как много надо узнать, прежде чем узнаешь, как мало знаешь.

Фамильярность порождает презрение.

Холостяк – это сувенир женщины, которая нашла кое-что получше в последнюю минуту.

Холостяк – это тот, кто получает удовольствие от охоты, но не ест дичи.

Аддисон Джозеф

(01.05.1672–17.06.1719)

Английский писатель, поэт, политик.

Родился в Милстоне (графство Уилтшир) в семье священника. В 1699 г. окончил Оксфордский университет. Много путешествовал, в том числе и с дипломатической миссией. В 1717 г. достиг вершины политической карьеры, став министром и членом тайного совета. Умер в Лондоне. Похоронен в Вестминстерском аббатстве.

Аддисон приобрел известность как писатель и поэт. В 1704 г. в честь победы в Бленхеймском сражении написал поэму «Поход». В 1707 г. на сцене была поставлена его опера «Розамунда», в 1713 г. – трагедия «Катон», в 1716 г. – комедия «Барабанщик». Писал очерки для журналов «Болтун», «Зритель», «Опекун», «Фригольдер» и др.

Без постоянства не может быть ни любви, ни дружбы, ни добродетели.

Благородная метафора, помещенная в выгодное для нее место, распространяет вокруг себя своего рода ореол величия и придает блеск всему предложению.

Болезнь ревнивца столь злокачественна, что решительно все превращается ею в пищу для себя.

Брак отличается той особенностью, что с ним прекращается поклонение идолу. Когда мужчина ближе присматривается к своей богине, она снова становится простой женщиной.

В беседах с глазу на глаз между близкими друзьями мудрейшие люди очень часто высказывают весьма слабые суждения, потому что разговор с другом – это то же самое, что мысли вслух.

В мире нет ничего более обманчивого, чем то, что принято называть «усердием».

Веселость облегчает болезнь, бедность, горе, превращает невежество в милую наивность и самое уродство делает приятным.

Веселье – это манера поведения, тогда как радость – это привычка ума. Веселье краткосрочно, радость же постоянна и неизменна.

Восхищение – очень кратковременная страсть; она немедленно исчезает при более близком знакомстве с объектом восхищения.

Время мне представляется необъятным океаном, поглотившим многих великих писателей, причинившим аварии иным, а некоторых разбившим вдребезги.

Все мы что-то делаем для потомства; хотелось бы увидеть, что потомство делает для нас.

Всегда есть что сказать в оправдание обеих сторон.

Гордость происходит от недостаточного размышления и незнания самого себя.

Добрый нрав ценнее золота, ибо последнее – дар фортуны, а первый – дар природы.

Дружба в свете часто не больше, как единение с целью удовлетворения какого-нибудь порока или общение ради какого-нибудь удовольствия.

Евреи подобны гвоздям и затычкам в многоэтажном здании: хотя сами они большой ценности не представляют, без них здание не устоит.

Если бы мы проследили историю усердия со времен Каина и до нашего времени, то нашли бы в ней одни только смертоубийства и резню.

Если многие научные познания не успели сделать человека более умным, то весьма естественно делают его тщеславным и заносчивым.

Женщина, которая колеблется, проигрывает.

Женщина редко просит совета, покупать ли ей подвенечное платье.

Женщина слишком чистосердечна и принципиальна, чтобы внять голосу рассудка.

Женщины, счастливые в первом браке, чаще решаются на второй.

Зависть и придирчивость – естественные плоды лени и невежества.

Зачаточным умением каламбурить наделены, в сущности, все, только у обычных людей эти ростки остроумия сдерживаются логикой и здравым смыслом, а у человека талантливого они дают пышные всходы.

Зачем говорить мне, что мое счастье не более как греза? Даже если оно – греза, пусть дадут мне ею насладиться.

Здоровье и веселье оплодотворяют друг друга.

Злословие и насмешка – вот что пользуется у публики неизменным спросом.

Знание – это то, что наиболее существенным образом возвышает одного человека над другим.

Знание является к нам вместе со скромностью.

Из всех представителей рода человеческого зависти и злословия более всего предаются плохие поэты.

Имей мертвецы возможность прочесть хвалебные надписи на своих надгробиях, они бы умерли вторично – от стыда.

Истинное счастье по природе своей любит уединение: оно – враг шума и роскоши и рождается главным образом из любви к самому себе.

Истинный юмор умеет сохранить серьезную мину, тогда как все вокруг покатываются со смеху; фальшивый же, напротив, смешлив – зато серьезны те, кто ему внимает.

Книга – это имущество, завещаемое умом человечеству, предназначенное для передачи из поколения в поколение, на пользу тем, которые со временем родятся.

Когда душа видит сны, она – театр, актеры и аудитория.

Когда мужчина ближе присмотрится к своей богине, она снова становится простой женщиной.

Когда я вижу эти столы, покрытые столькими яствами, мне чудится, что за каждым из них прячется, как в засаде, подагра, водянка, лихорадка и множество других болезней.

Лица, достигшие наивысшего совершенства в осмеянии других, – это как раз те, кто, сами не совершив ничего выдающегося, чрезвычайно пронизательны и остры в раскрытии недостатков у других.

Милосердие – это добродетель сердца. Милостыня и подаяние – лишь проявления, а не сущность этой добродетели.

Милосердие – это совершенство и украшение религии.

Молчание иногда более многозначительно и возвышенно, чем самое благородное и самое выразительное красноречие, и во многих случаях свидетельствует о высоком уме.

Мужчины, которые относятся к женщинам с наибольшим почтением, редко пользуются у них наибольшим успехом.

Музыка предназначается для того, чтобы доставлять удовольствие не только людям с музыкальным слухом, а всем, кто способен отличить грубые звуки от неприятных.

Мы ревностно употребляем самые жестокие средства для пользы неба, когда находим в этом пользу на земле.

На аргументы, исходящие из прелестного ротика, невозможно возразить.

На сорок человек умных приходится один человек со здравым смыслом. Тот, кто имеет при себе только золото, нередко попадает в затруднительное положение за неимением мелких денег.

Наименее шумливая, наиболее скромная дружба часто наиболее полезная. Поэтому я всегда предпочел бы сдержанного друга не в меру усердному.

Настоящий критик должен подробнее останавливаться на преимуществах, а не на недостатках.

Не следует забывать, что обида должна измеряться не понятием того, кто ее наносит, а того, кто ей подвергается.

Нескромный человек часто опасней, чем злой, ибо последний нападает только на своих врагов, тогда как первый причиняет вред своим врагам и своим друзьям.

Несложно быть веселым, находясь на службе у порока.

Нет более верного признака упадка нравственности в стране, чем отсутствие стремления ее жителей приносить пользу отечеству.

Нет более приятного упражнения для ума, чем благодарность; выражение благодарности сопровождается таким внутренним удовлетворением, что обязанность в полной мере искупается исполнителем.

Нет в природе явления более разнообразного и многоликого, чем женский головной убор.

Нет иной защиты от порицания, кроме безвестности.

Нет на свете существа более неприкаянного, чем вышедший из моды кумир.

Неудивительно, что большое количество знаний, не будучи в силах сделать человека умным, часто делает его тщеславным и заносчивым.

Ни один вид ложного остроумия не получал такого распространения на протяжении всех времен, как тот, который состоит в игре слов и понимается под общим названием «каламбур».

Ничего, если не считать преступления, не делает человека столь презренным и ничтожным в глазах мира, как непоследовательность.

Ничего люди не принимают с таким отвращением, как советы.

Ничто не прокладывает себе путь к душе более непосредственно, чем красота, которая немедленно наполняет воображение тайным удовлетворением и благодушием и придает законченность всему величественному и необычному.

Обычно политик – собеседник довольно скучный; в его рассуждениях столько логики и здравого смысла, что он быстро становится утомительным, а то и смешным.

Основные составляющие счастья в этой жизни таковы: человек должен над чем-то трудиться, кого-то любить и на что-то надеяться.

Остроумно написанный памфлет точно отравленная стрела, которая не только наносит рану, но и делает ее неизлечимой.

Павлин во всем своем блеске не выставляет напоказ столько цветов, сколько можно насчитать в праздничном наряде англичанки.

Первый стакан – за себя, второй – за друзей, третий – за хорошее настроение, четвертый – за врагов.

По кладбищам, могильным плитам и эпитафиям можно судить о нации, ее невежестве или благородстве.

Подражание самым лучшим авторам не идет ни в какое сравнение с хорошим оригиналом.

Поступки людей вытекают из их аффектов так же естественно, как свет возникает из жара или как любое другое следствие вытекает из своей причины; для того, чтобы управлять аффектами, необходимо применять разум, но аффекты всегда должны оставаться основаниями поступка.

Поэзия опер обыкновенно настолько же плоха, насколько хороша их музыка.

При помощи физических упражнений и воздержанности большая часть людей может обойтись без медицины.

Приличнее не говорить ничего лживого, нежели говорить все, что истинно.

Раздельный кошелек у супругов – вещь столь же неестественная, как и раздельное ложе.

Расчетливому и равнодушному хитрецу проще убедить женщину, что он ее любит, и преуспеть, чем страстному влюбленному с его пылкими выражениями чувств.

Самое важное и самое трудное для мощного духа – это уметь сдерживать себя: пруд спокойно стоит в долине, но чтобы сдерживать его, нужны горы.

Самые неисправимые пороки – это те, которыми упиваются.

Самый верный признак великого ума – отвращение к зависти и злословию.

Скромность – это не только орнамент, но и страж добродетели.

Слова, если только они хорошо подобраны, обладают такой силой, что описанное на бумаге нередко производит более яркое впечатление, чем увиденное воочию.

Смысл истинной дружбы в том, что радость она удваивает, а страдание делит пополам.

Спорщики напоминают мне рыбу, которая, попав на крючок, вспенивает вокруг себя воду, пока не становится незаметной.

Стоит человеку умереть, как его немедленно забывают. Мертвецы не оставляют после себя никаких следов и забываются. Как будто их никогда не было. Их не вспоминают бедные, о них не жалеют богатые, их не славят образованные. Ни государству, ни друзьям, ни родственникам они не нужны. Выясняется, что человечество могло обойтись даже без самых знаменитых покойников и что люди куда менее достойные могли совершить ничуть не меньше, чем они.

Титулы и слава предков придают блеск имени, носимому с достоинством, но делают еще более презренным опозоренное имя.

То, что не является чепухой, не может быть положено на музыку.

Тот, у кого тонкий нюх на всякого рода намеки и выпады, принимает самые невинные слова за обман и подстрекательство, зато на вопиющие пороки и заблуждения обращает внимание только в книгах.

Уверенность в том, что мы любим, смягчает страдания разлуки. Последнее «прости» даже теряет свою горечь, когда в нем еще слышится отзвук любви.

Ум, хотя бы один день остающийся без полезной нагрузки, дает ростки безумств, которые можно уничтожить только постоянным и усердным трудом.

Умный человек счастлив лишь когда удостоивается собственной похвалы, дурак же довольствуется аплодисментами окружающих.

Учение для ума – это ваение для мраморной глыбы. Все великие качества, отличающие философа, оратора, государственного человека, часто таятся в простолудине; образование может обнаружить их.

Хорошая книга – это подарок, завещанный автором человеческому роду.

Хорошо подобранные аллегории подобны лучам света, которые делают все вокруг ясным и красивым.

Человек, который наделен даром насмешки, имеет обыкновение придирается ко всему, что дает ему возможность продемонстрировать свой талант.

Человек, обладающий развитым воображением, получает доступ к огромному количеству удовольствий, которые люди неразвитые не способны получить.

Чтение для ума – то же, что физические упражнения для тела.

Амиель Анри Фредерик

(27.09.1821–11.05.1881)

Французский поэт, эссеист, переводчик швейцарского происхождения.

Известен своим «Дневником», отмеченным глубоким психологизмом. Отличался отрицательным отношением к демократии, исповедовал культ исключительных натур.

Анализ часто убивает порыв, инициативу: размолотое зерно не может ни прозябать, ни произрастать.

Беспорядок делает нас рабами. Сегодняшний беспорядок уменьшает свободу завтрашнего дня.

Больше всего мы недовольны другими тогда, когда недовольны собой.

Брак должен быть бесконечным взаимным воспитанием.

Великие реформаторы церкви стояли за свободную волю, а иезуиты – за свободу воли, и однако первые основали свободу, вторые – рабство совести.

Вера – это уверенность без доказательств.

Время есть величайшая иллюзия. Оно есть только внутренняя призма, через которую мы разлагаем бытие и жизнь, образ, под которым мы постепенно видим то, что вневременно, в идее.

Всякая жизнь творит собственную судьбу.

Всякая потребность утихает, а всякий порок увеличивается от удовлетворения.

Всякий человек подобен укротителю диких зверей, а эти звери – его страсти. Вырвать их клыки и когти, взнуздать их, приручить, сделать из них домашних животных, слуг, хотя бы и рычащих, но все-таки покорных, – в этом личное воспитание.

Даже смерть может быть согласием и потому нравственным поступком. Животное издыхает, человек же должен вручить свою душу ее Создателю.

Десять остряков не стоят одного талантливого человека, точно так же как десяти талантам не заменить гения.

Для поведения в жизни привычки важнее, чем правила, ибо привычка – живое правило, ставшее инстинктом и плотью. Жизнь – не более как ткань из привычек.

Досада – это злоба, которая боится обнаружиться, это бессильное бешенство, чувствующее свое бессилие.

Доставлять счастье и делать добро – вот наш закон, наш якорь спасения, наш маяк, смысл нашей жизни. Пусть перестанут существовать все религии, только бы оставалась эта; у нас будет идеал, и будет стоить жить.

Достаточно заткнуть себе уши в зале, где танцуют, чтобы вообразить себя в доме умиленных.

Женщина – спасение или гибель семьи.

Заблуждение тем опасней, чем больше в нем доля истины.

Идеальный врач – это человек, обладающий глубинным знанием жизни и человеческой души, который интуитивно распознает любое страдание и боль любого рода и восстанавливает мир одним своим присутствием.

Искусство есть такое воздействие на людей, при котором в душах их таинственное становится очевидным, смутное делается ясным, сложное – простым, случайное – необходимым.

Минуты длительны, а годы быстротечны.

Мудрость состоит в том, чтобы подчиняться всеобщей иллюзии, не будучи обманутым ею.

Мы никогда не бываем более недовольны другими, как когда мы недовольны собой. Сознание вины делает нас нетерпимыми.

Мысль без поэзии и жизнь без возвышенного – это пейзаж без неба: в нем задыхаешься.

Наш долг состоит в том, чтобы приносить пользу в согласии с нашими силами, а не с нашими желаниями.

Не тяготиться, не остывать, быть терпеливым, отзывчивым, добродушным, торопиться любить в сознании, что уже стоишь у порога вечности – вот в чем долг.

Недостаточно быть добрым, нужно еще быть тактичным.

Неизвестность есть убежище надежды.

Нельзя вылечить больного, который считает себя здоровым.

Ничто так не характеризует человека, как его обращение с дураками.

Нравственное равнодушие – болезнь слишком образованных людей.

Очаровательная женщина – та, в присутствии которой начинаешь больше нравиться себе самому.

Прекрасное превосходит возвышенное, ибо оно постоянно и не пресыщает, тогда как возвышенное относительно, преходяще и необузданно.

Притупление совести узнается из неспособности к негодованию против действий, наносящих вред человечеству.

Самоирония, отказ от иллюзий и предрассудков делают нас, быть может, свободнее, но не сильнее.

Самые невыносимые люди – это мужчины, считающие себя гениальными, и женщины, считающие себя неотразимыми.

Стремление к личному благу есть только продолжение в нас животности; человечность же начинается в человеке только с отречением от него.

Судьба сокрушает нас двояким образом: отказывая нам в наших желаниях и исполняя их.

Талант с легкостью делает то, что трудно для других; гений делает то, что невозможно для таланта.

Твердость – это непреклонность и настойчивость в добрых делах.

Уметь стареть – вершина мудрости и одна из труднейших сторон великого искусства жить.

Центр нашего сознания бессознателен, так же как ядро солнца темно.

Человек, который не живет внутренней жизнью, – раб своего окружения.

Человечность начинается только там, где человек отказывается от самого себя.

Чем больше любишь, тем больше страдаешь.

Эгоистические интересы – это пережиток зверя в человеке.

Английские мудрости

Беден не тот, у кого мало что есть, а тот, кто многого желает.

Безнадежные болезни требуют безнадежных лекарств.

Быть повешенным одинаково что для барана, что для ягненка.

Вежливый отказ лучше, чем грубое согласие.

Вор крадет деньги, а друг – время.

Время и течение реки не ждут человека.

Глупец может задать столько вопросов за час, что мудрец не сможет ответить на них за семь часов.

Для сделки нужны двое.

Двое неправых не заменят одного правого.

Девушке подавай только мужа, а замужней подавай уже все.

Дураки задают пиры; умные сидят за столом.

Интуиция – это то, что заменяет женщине здравый смысл.

Каждый человек – архитектор своей собственной судьбы.

Когда я поступал хорошо, я никогда об этом не слышал, когда я поступал плохо, я слышал об этом всегда.

Любовь окрыляет.

Люди, живущие в стеклянных домах, не должны бросаться камнями.

Месть – это блюдо, которое нужно есть холодным.

Надейся на лучшее, но приготовься к худшему.

Обещай медленно, выполняй быстро.

Сбереженная копейка – копейка заработанная.

Секс – дело вкуса. Для одного это плохо, для двоих – хорошо.

Слишком много поваров портят суп.

Совет адвоката ничего не стоит, пока за него не уплачено.

Спешка расточительна.

Старую голову да на молодые плечи.

Счастье и несчастье мужчины – женщина.

Терпение – это самое редкое растение, оно произрастает не в каждом саду.

Тот, кто щадит плохих, причиняет вред хорошим.

Хлеб – посох жизни.

Хороший пример – наилучшая проповедь.

Чистая совесть – лучшее божество.

Античные афоризмы

Благоденствие состоит не в том, что дается, а в душе дающего.

Большой город – большое одиночество.

В постоянном труде – надежда.

Время ниспровергает все, что оно же и воздвигает.

Все, что ново, – дорого, повседневное приедается.

Всякое излишество превращается в порок.

Всякому свойственно ошибаться по-своему.

Глупость – мать всех зол.

Если говорить правду, свидетели не нужны.

Если тебе не помогают врачи, пусть станут для тебя врачами следующие три вещи: хорошее настроение, покой, умеренная диета.

Жадному всего не хватает, умному всего достаточно.

Желудок – самые точные часы.

Женщина подобна общему правилу: правило, как и женщина, во многих случаях имеет исключение.

Законы помогают тем, кто о них заботится.

Запаздывает та слава, которая приходит после смерти.

Знание есть не что иное, как образ истины.

Знание законов заключается не в том, чтобы помнить их слова, а в том, чтобы понимать их смысл.

Искусство – в умении скрывать искусство.

Истину можно преследовать, но нельзя задушить.

Каждому человеку судьбу создают его нравы.

Кого любят, того и наказывают.

Кто хочет наслаждаться прочным миром, должен уметь воевать.

Лишь одна добродетель не дается и не принимается в дар.

Лучше не знать вообще, чем знать плохо.

Лучше плакать в детстве, чем в старости.

Лысина – не недостаток, а признак мудрости.

Мы знаем столько, сколько удерживаем в памяти.

Надежда – это самое сладкое несчастье.

Напрасен гнев бессильных.

Настоящее знание – это знание причин.

Настоящее красноречие состоит в сущности, но отнюдь не в словах.

Не должно быть никакой силы над законом.

Невоздержанность – кормилица врачей.

Недостаток опыта вызывает уверенность в себе.

Несчастлив, кто никогда не был несчастным.

Никто не станет мудрым, не будучи терпеливым.

Ничего не делая, люди учатся делать дурное.

Ничто так не свидетельствует о мелочности, как любовь к богатству.

Обещание порядочного человека становится обязательством.

Одиночество – мать беспокойства.

Осуждение глупцов – похвала.

Открытия, вызванные необходимостью, значительнее тех, что вызваны удовольствием.

Ошибка и раскаяние – спутники поспешности.

Первые в почестях – первые в пороках.

Плохому учатся и без учителя.

По отношению к врагу все дозволено.

Победи свое сердце и гнев.

Пока дышу – надеюсь.

Порядочный, честный человек всегда простак.

Почести изменяют характер, но редко в лучшую сторону.

Почет влечет за собой обязанности.

Почет – награда за добродетель.

Право – это искусство добра и справедливости.

Притворная святость – это двойная низость.

Простота – это признак истины.

С необходимостью следует мириться, а не роптать на нее.

Сила честности настолько велика, что ее мы ценим даже у врага.

Скрывать обман – это тоже обман.

Слава – тень добродетели.

Следует всегда быть осторожным, ибо много козней против добрых людей.

Слезы в юности хранят от ошибок.

Совесьть – это зритель и судья добродетели.

Справедливость без благоразумия многое может. Без справедливости же благоразумие ничего не стоит.

Справедливость есть постоянная и неизменная воля каждому воздавать по заслугам.

Старики – дважды дети.

Супружество есть не сожительство, а согласие.

Счастлив тот, кто ничего не должен.

Тем короче время, чем оно счастливее.

У кого бывают поражения, тот и побеждает.

Удача рождает высокомерие.

Умеренность – страж жизни.

Утешение для несчастного – иметь товарищей по несчастью.

Хорошее здоровье лучше, чем наибольшее богатство.

Частое подражание становится собственным нравом.

Честный человек боится позора преступления, нечестный – наказания за преступление.

Чревоугодие уничтожает больше, чем меч.

Чрезмерная уверенность в себе становится причиной больших бед.

Чрезмерная фамильярность приводит к пренебрежению.

Что нам дано, то не влечет.

Арабские афоризмы

Венец мужества – скромность.

Гнев глупого – в его словах, гнев умного – в его делах.

Если боишься – не говори; если сказал – не бойся.

Есть лекарство от любой болезни, если известны ее причины.

Когда гость приходит, он становится господином; когда садится – пленником; когда уходит – поэтом.

Кто хвалит в человеке то, чего в нем нет, тот насмехается над ним.

Легче дружить с диким зверем, чем с любопытным человеком.

Лучше открытый упрек, чем тайная злоба.

Любовь – подруга слепоты.

Начало гнева – безумство, а его конец – раскаяние.

Не тот умен, кто умеет отличать добро от зла, а тот, кто из двух зол умеет выбирать меньшее.

Никогда не давайте советов в толпе.

Ничтожный человек тот, кто нуждается в негодяях.

Обычно все начинается с малого, а потом растет. Только беда сначала велика, потом постепенно уменьшается.

Поддержка правды – честь, поддержка лжи – потеря чести.

Позор длиннее жизни.

Порицание – подарок друзей.

Самое дорогое для человека на чужбине – родина.

Скупой богач беднее щедрого бедняка.

Страсть к обогащению сильнее жажды.

Счастье, которое ты ищешь, подобно тени, что идет вместе с тобою: не поймашь ее, гоняясь за нею, а побежишь от нее – она гонится за тобой.

Тот, кто меняет свои привычки, уменьшает свое счастье.

У кого есть здоровье, есть и надежда, а у кого есть надежда – есть все.

У любви нет советчиков.

Украшение женщин – полнота, а украшение мужчин – красноречие.

Что слаще халвы? Дружба после вражды.

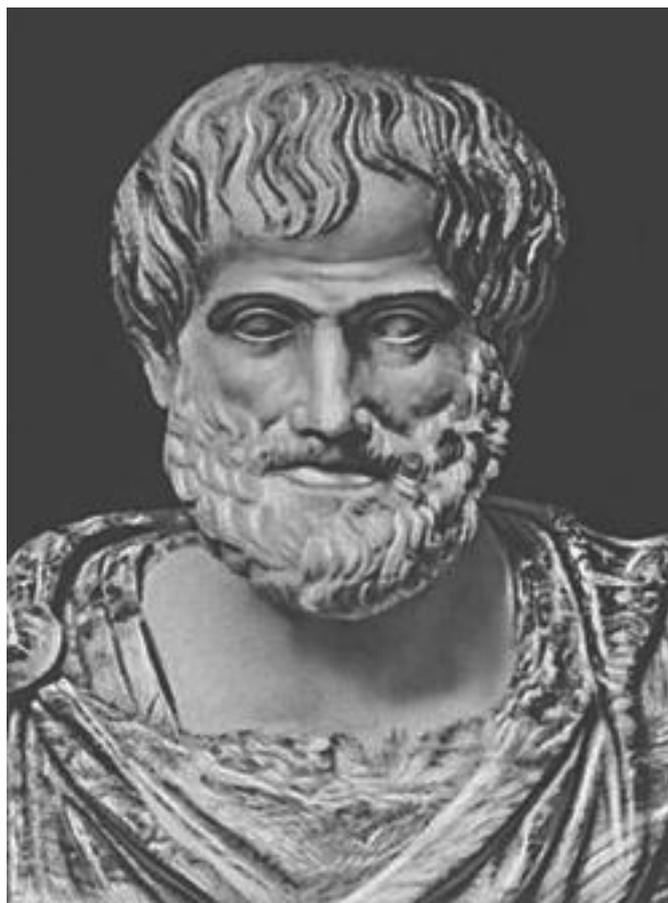
Аристотель

(384–322 до н.э.)

Древнегреческий ученый, один из крупнейших философов всех времен.

Родился в Стагире (греческая колония) в семье врача. Приехав в Афины, стал учеником Платона, а позднее основал собственную философскую школу. В 343 г. по приглашению македонского царя Филиппа II стал учителем царевича Аллександра – будущего Александра Македонского, после смерти которого, обвиненный в безбожии, покинул Афины и переселился в Халкис, куда за ним последовало множество учеников и где спустя несколько месяцев он умер от болезни желудка.

Аристотель обобщил достижения всех областей современной ему науки: физики, биологии, астрономии и др. Явился основоположником логики как науки, разработав теорию аргументации. Наследие Аристотеля оказало значительное влияние на становление философской мысли Европы. Дошедшие до сегодняшнего дня сочинения Аристотеля можно разделить по содержанию на семь групп: логические трактаты, объединенные в свод «Органон» («Категории», «Об истолковании», «О софистических опровержениях» и др.); физические трактаты («Физика», «О небе» и др.); биологические трактаты («История животных», «О возникновении животных», «О душе» и др.); сочинения о философии, получившие впоследствии название «Метафизика»; этические сочинения («Никомахова этика», «Эвдемова этика»); социально-политические и исторические сочинения («Политика», «Афинская полития»); работы об искусстве, поэзии и риторике («Риторика», «Поэтика»).

Бедность – источник возмущений и преступлений.

Бездетные скорее разводятся: дети – это общее обоим благо, а общее благо объединяет.

Благо – возможности – это власть, богатство, сила, красота.

Благотетели больше питают дружбу к облагодетельствованным, нежели принявшие благодеяние – к оказавшим его.

Благоразумие должно быть чем-то средним между распущенностью и бесчувствием.

Блаженство состоит в душевной деятельности, сообразной с добродетелью.

Бог выше всякой добродетели, и не добродетелью определяется его достоинство, потому что в таком случае добродетель будет выше Бога.

Большая разница, случится ли нечто вследствие чего-либо или после чего-либо.

Больше всего надо во всем остерегаться удовольствия и того, что его доставляет, потому что об этих вещах мы судим крайне пристрастно.

Большинство разногласий возникает между друзьями тогда, когда они являются друзьями не в том смысле, в каком думают.

Быть смелым – значит считать далеким всё страшное и близким всё, внушающее смелость.

Быть справедливым в мыслях – не значит еще быть справедливым на деле.

В деле воспитания развитие навыков должно предшествовать развитию ума.

В отношении к чести и бесчестию обладание серединой – это величавость, избыток именуется, может быть, спесью, а недостаток – приниженностью.

В поэзии предпочтительнее невозможное, но убедительное возможному, но неубедительному.

В чем разница: правят ли женщины, или должностные лица управляются женщинами? Результат получается один и тот же.

Величайшие преступления совершаются из-за стремления к избытку, а не к предметам первой необходимости.

Властвует над страстями не тот, кто совсем воздерживается от них, но тот, кто пользуется ими так, как управляют кораблем или конем, то есть направляют их туда, куда нужно и полезно.

Воспитание – в счастье украшение, а в несчастье прибежище.

Воспитание – лучший припас к старости.

Воспитание нуждается в трех вещах: в даровании, науке, упражнении.

Все замечательные и выдающиеся люди – меланхолики.

Все льстецы – прихвостни.

Всего приятнее для нас те слова, которые дают нам какое-нибудь знание.

Всякая дружба существует или ради блага, или ради удовольствия.

Всякая чрезмерность и в безрассудстве, и в трусости, и в распущенности, и в злобности либо звероподобная, либо болезненная.

Высшее благо есть совершенная цель, совершенная же цель сама по себе есть, по видимому, не что иное, как счастье.

Гнев врачуется временем, ненависть же неизлечима.

Гнев есть зверообразная страсть по расположению духа, способная часто повторяться, жестокая и непреклонная по силе, служащая причиною убийств, союзница несчастья, пособница вреда и бесчестия.

Гражданином в общем смысле является тот, кто причастен и к властвованию, и к подчинению.

Даже известное известно лишь немногим.

Действительно, всякая дружба существует или ради блага, или ради удовольствия.

Дела добродетели невозможно делать, не страдая или не наслаждаясь при этом.

Деяние есть живое единство теории и практики.

Для ищущего чрезмерных удовольствий страданием будет уже отсутствие чрезмерности.

Для кого честь – пустяк, для того и все прочее ничтожно.

Для одних счастье – это нечто наглядное и очевидное, скажем, удовольствие, богатство и почет – у разных людей разное; а часто даже для одного человека счастье – то одно, то другое: ведь, заболев, люди видят счастье в здоровье, впав в нужду – в богатстве, а зная за собой невежество, восхищаются теми, кто рассуждает о чем-нибудь великом и превышающем их понимание.

Добродетель делает правильной цель, а рассудительность – средство для ее достижения.

Достоинство речи – быть ясной и не быть низкой.

Друг всем – ничей друг.

Друг – это одна душа, живущая в двух делах.

Дружба – самое необходимое для жизни, так как никто не пожелает себе жизни без друзей, даже если бы он имел все остальные блага.

Есть люди столь скупые, как если бы они собирались жить вечно, и столь расточительные, как если бы они собирались умереть завтра.

Женщина – это увечный от природы, изуродованный мужчина.

Женщины, предающиеся пьянству, рожают детей, похожих в этом отношении на своих матерей.

Жизнь требует движения.

Жить – значит делать вещи, а не приобретать их.

Из всех животных только человек способен смеяться.

Из ложных посылок можно вывести истинное заключение.

Из привычки так или иначе сквернословить развивается и склонность к совершению дурных поступков.

Излишество в удовольствиях – это распущенность, и она заслуживает осуждения.

Имеющие опыт преуспевают больше, нежели те, кто обладает отвлеченным знанием.

Ирония отличается более благородным характером, чем шутовство, потому что в первом случае человек прибегает к шутке ради самого себя, а шут делает это ради других.

Каждому человеку свойственно ошибаться, но никому, кроме глупца, не свойственно упорствовать в ошибке.

Каждый может разозлиться – это легко; но разозлиться на того, на кого нужно, и настолько, насколько нужно, и тогда, когда нужно, и по той причине, по которой нужно, и так, как нужно, – это дано не каждому.

Каждый человек должен преимущественно браться за то, что для него возможно и что для него пристойно.

Как преуспевать ученикам? Догонять тех, кто впереди, и не ждать тех, кто позади.

Когда ты хочешь хвалить, посмотри, что бы ты мог посоветовать, а когда хочешь дать совет, посмотри, что бы ты мог похвалить.

Красота зрелого возраста заключается в обладании телом, способным переносить военные труды, и наружностью приятной и вместе с тем внушительной.

Красота различна для каждого возраста.

Кто двигается вперед в науках, но отстает в нравственности, тот более идет назад, чем вперед.

Кто осмысленно устремляется ради добра в опасность и не боится ее, тот мужествен, и в этом мужество.

Кто спрашивает, почему нам приятно водиться с красивыми людьми, тот слеп.

Лучше в совершенстве выполнить небольшую часть дела, чем сделать плохо в десять раз более.

Лучше то, что труднее.

Любить – значит желать другому того, что считаешь для блага, и желать притом не ради себя, но ради того, кого любишь, и стараться по возможности доставить ему этого блага.

Люди малодушные завистливы, потому что им все представляется великим.

Люди, наделенные могуществом, используют друзей с разбором: одни друзья принесут им пользу, а другие доставляют удовольствие, но едва ли одни и те же – и то и другое, ибо могущественных не заботит, чтобы доставляющие удовольствие были наделены добродетелью, а полезные были бы полезны для прекрасных деяний; напротив, стремясь к удовольствиям, они ищут остроумных, а для выполнения приказаний – изобретательных, но одни и те же люди редко бывают и теми и другими одновременно.

Люди необразованные в глазах толпы кажутся более убедительными, чем образованные.

Между мстостью и наказанием есть разница: наказание производится ради наказуемого, а мщение – ради мстящего, чтобы утолить его гнев.

Между человеком образованным и необразованным такая же разница, как между живым и мертвым.

Многое из того, что свойственно демократии, ослабляет демократию.

Многое может случиться между чашей вина и устами.

Мудрец не свободен от страстей, а умерен в страстях.

Мудрость – это самая точная из наук.

Мужество – добродетель, в силу которой люди в опасности совершают прекрасные дела.

Мужество – это мужество перед страхом, так что, когда страх умерен, мужество увеличивается; одни и те же вещи и увеличивают, и губят мужество: под действием тех же самых страхов люди становятся и мужественными, и трусливыми.

Мужу и жене дружба, по-видимому, дана от природы, ибо от природы человек склонен образовывать скорее пары, а не государства.

Мы лишаемся досуга, чтобы иметь досуг, и войну ведем, чтобы жить в мире.

Мышление – верх блаженства и радость в жизни, доблестнейшее занятие человека.

Надежда – это сон наяву.

Назначение (человека) выполняется благодаря рассудительности и нравственной добродетели; ведь добродетель делает правильной цель, а рассудительность делает правильными средства для ее достижения.

Наслаждение общением – главный признак дружбы.

Начало – это, по всей видимости, больше половины всего дела.

Не для того мы рассуждаем, чтобы знать, что такое добродетель, а для того, чтобы стать хорошими людьми.

Не любит тот, кто не любит всегда.

Не от богатства и бедности люди поступают несправедливо.

Не следует с излишней торжественностью приступать ни к какому делу: торжественно праздновать следует только окончание дел. Не следует смешивать того, что нам кажется невероятным и неестественным, с абсолютно невозможным.

Не следует страшиться ни бедности, ни болезней, ни вообще того, что бывает не от порочности и не зависит от самого человека.

Не следует требовать от оратора научных доказательств, точно так же как от математика не следует требовать эмоционального убеждения.

Невежда удивляется, что вещи таковы, каковы они есть, и такое удивление есть начало знания; мудрец, наоборот, удивился бы, если бы вещи были иными, а не таковыми, какими он их знает.

Невозможно ни быть собственно добродетельным без рассудительности, ни быть рассудительным без нравственной добродетели.

Негодование – это скорбь о том, что блага принадлежат недостойному; негодующий огорчится и тогда, когда увидит, что кто-то страдает незаслуженно. Завистливый же ведет себя противоположным образом. Его будет огорчать благоденствие любого человека, будь оно заслуженное или незаслуженное.

Неспособный к раскаянию неисцелим.

Несправедливость почти не кажется несправедливостью, когда кому-нибудь причиняется именно такая обида, какие он привык причинять другим.

Никто лучше мужественного не перенесет страшное.

Никто не любит того, кого боится.

Ничто так не истощает и не разрушает человека, как продолжительное физическое бездействие.

Нравственные качества обнаруживаются в связи с намерениями.

Об избрании [на государственные посты] всегда хлопочут не столько порядочные, сколько случайные.

Обижают и врагов, и друзей, потому что первых обидеть легко, а вторых приятно.

Общий страх объединяет и злейших врагов.

Одно из условий свободы – по очереди быть управляемым и править.

Одно мужество свойственно начальнику, другое – слуге.

Олигархия разрушается, когда в ней образуется другая олигархия.

Опыт есть знание единичного, а искусство – знание общего.

Остроумен тот, кто шутит со вкусом.

От одинаковых причин получаются одинаковые следствия.

Платон – друг, но истина дороже.

Познание начинается с удивления.

Полезное есть благо для человека, а прекрасное есть безотносительное благо.

Порок уничтожает сам себя, и если он достигает полноты, то становится невыносимым для самого его обладателя.

Порядочный человек – это тот, кто довольствуется меньшим того, на что имеет законное право.

Пословица – сохранившейся обломок древней философии.

Почет больше зависит от тех, кто его оказывает, нежели от того, кому его оказывают.

Поэзия есть удел человека или одаренного, или одержимого.

Преступление нуждается лишь в предлоге.

Привычка – вторая натура.

Привычка находить только смешную сторону – самый верный признак мелкой души, ибо смешное лежит на поверхности.

Признак знатока – способность научить.

Принципы поступков – это то, ради чего они совершаются.

Проницательность – это своего рода наитие.

Пусть будет страх – некоторого рода неприятное ощущение или смущение, возникающее из представления о предстоящем зле, которое может погубить нас или причинить нам неприятность; люди ведь боятся не всех зол... но лишь тех, что могут причинить страдание, сильно огорчить или погубить.

Раб – одушевленное орудие, а орудие – неодушевленный раб.

Разглашать склонны люди обиженные.

Разумный гонится не за тем, что приятно, а за тем, что избавляет от неприятностей.

Рассудительность противоположна уму, ибо ум имеет дело с предельно общими определениями, для которых невозможно суждение, им обоснованное, а рассудительность, напротив, – с последней данностью, для достижения которой существует не наука, а чувство.

Рассудительный стремится к отсутствию страданий, а не к наслаждению.

Расточителен тот, кто тратит на что не надо больше, чем надо, и когда не надо. Скупой, напротив, не тратит, где надо, сколько надо и когда надо.

Революция – дело не пустячное, но происходят они из-за пустяков.

Рука есть орудие орудий.

Самое главное при всяком государственном устройстве – устроить дело так, чтобы должностным лицам невозможно было наживаться.

Свободно применять свой талант – вот подлинное счастье.

Свойство добродетели состоит, скорее, в том, чтобы делать добро, а не принимать его, и в том, чтобы совершать прекрасные поступки, более чем в том, чтобы не совершать постыдных.

Свойство тирана – отталкивать всех, сердце которых гордо и свободно.

Серьезное разрушается смехом, смех – серьезным.

Скромность – середина между бесстыдством и стеснительностью.

Совершенным называется то, что по достоинствам и ценности не может быть превзойдено в своей области.

Совесьть – это правильный суд доброго человека.

Справедливость есть приобретенное свойство души, в силу которого люди становятся способными к справедливым действиям и в силу которого они поступают справедливо и желают справедливости.

Справедливость является величайшею из добродетелей, более удивительной и блестящей, чем вечерняя или утренняя звезда; поэтому-то мы и говорим в виде пословицы: «в справедливости заключаются все добродетели».

Среди неизвестного в окружающей нас природе самым неизвестным является время, ибо никто не знает, что такое время и как им управлять.

Страх определяют как ожидание зла. Конечно, мы страшимся всяких зол, например бесславия, бедности, неприязни, смерти... иного следует страшиться, и если страшатся, скажем, бесславия, это прекрасно, а если нет, то постыдно, и, кто этого страшится, тот добрый и стыдливый, а кто не страшится – беззастенчивый.

Счастье есть совместная полнота трех благ: во-первых, душевных, во-вторых, телесных, каковы здоровье, сила, красота и прочее подобное; в-третьих, внешних, каковы богатство, знатность, слава и им подобное. Добродетели недостаточно для счастья – потребны также блага и телесные и внешние, ибо и мудрец будет несчастен в бедности, в муке и прочем.

Счастье – на стороне того, кто доволен.

Счастье человека состоит в беспрепятственном приложении его преобладающей способности.

Терпеть несправедливость лучше, чем делать несправедливость.

Тот, кто обзревает немного, легко выносит суждение.

Удивление побуждает людей философствовать.

Ум заключается не только в знании, но и в умении прилагать знание на деле.

Учителя, которым дети обязаны воспитанием, почтеннее, чем родители, которым дети обязаны лишь рождением: одни дарят нам только жизнь, а другие – добрую жизнь.

Худший не тот, кто порочен по отношению к себе, но тот, кто порочен по отношению к другим; лучший не тот, кто добродетелен по отношению к себе, но по отношению к другим.

Человек – единственное живое существо, умеющее смеяться.

Человек – существо, живущее в гражданском сообществе.

Человек без нравственных устоев оказывается существом и самым нечестивым и диким, низменным в своих половых и вкусовых инстинктах.

Человек вне общества – или бог, или зверь.

Человек, достигший полного совершенства, выше всех животных; но зато он ниже всех, если он живет без законов и без справедливости. Действительно, нет ничего чудовищнее вооруженной несправедливости.

Человек с чувством юмора – это тот, кто умеет отпустить меткую шутку, и тот, кто переносит насмешки.

Чересчур блестящий слог делает незаметными как характеры, так и мысли.

Честь – это награда, присуждаемая за добродетель.

Что касается красоты, то она различна для каждого возраста. Красота юности заключается в обладании телом, способным переносить труды, будут ли они заключаться в беге или в силе, и в обладании наружностью своим видом доставляющей наслаждение... Красота зрелого возраста заключается в обладании телом, способным переносить военные труды, и наружностью приятной и вместе с тем внушительной. Красота старца заключается в обладании силами, достаточными для выполнения необходимых работ, и в беспечальном существовании благодаря отсутствию всего того, что позорит старость.

Чтобы разбудить совесть негодяя, надо дать ему пощечину.

Шутка есть ослабление напряжения, поскольку она – отдых.

Эгоизм заключается не в любви к самому себе, а в большей, чем должно, степени этой любви.

Ясность – главное достоинство речи.

Байрон Джордж Ноэл Гордон

(22.01.1788–19.04.1824)

Английский поэт-романтик.

Родился в Лондоне в семье обедневшего аристократа. Окончил аристократический колледж Гарроу. Поступил в Кембриджский университет, но бросил обучение. В 1806 г. выпустил первый сборник стихов «Поэмы на разные случаи», скрыв авторство. В 1807 г., дополнив первую книгу 107 стихотворениями, издал сборник «Часы досуга» уже под своим именем. В 1809 г. отправился в путешествие по Европе и начал писать «Паломничество Чайльд-Гарольда», наделив главного героя многими чертами своего характера. В последующие годы работал над поэмами «Гяур», «Абидосская невеста» (1813), «Корсар», «Лара» (1814), «Шильонский узник» (1816), «Манфред» (1817), «Дон Жуан» (1818), «Бронзовый век» (1823) и др. С 1820 г. стал активным участником движения карбонариев – тайного общества в Италии, борящегося против иностранного ига. В 1823 г. отправился в Грецию помогать освободительной борьбе греков против османского ига, где во время осады крепости Миссолунги заболел лихорадкой и умер. Похоронен в Англии в родовом имении Ньюстэд.

Д. Байрон стал одним из величайших поэтов в мировой литературе. Его творчество оказало большое влияние на многих выдающихся литераторов, в том числе на А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова.

Благодатны дни юности. Старость любит возвращаться к ним сквозь туман времени. Старец вспоминает в сумерках о солнечных часах утра.

Брак образуется от любви, как уксус от вина.

В колчане дьявола нет лучшей стрелы для сердца, чем мягкий голос.

В одиночестве мы меньше всего одиноки.

В этом суетном и мятежном мире, а в особенности на поприще писателя, человек обязан взвесить и точно знать свои силы, главным образом силу сопротивления, прежде чем выйти на арену.

Вам кажется, скупой живет ужасно – / Он плохо ест, боится лишних трат; / Но он же, сэкономив корку сыра, / Счастливее, чем все владыки мира!

Верьте женщине или эпитафии – или какой-нибудь другой лжи!

Власть мысли – это волшебство ума.

Впечатления любви в сердце женщины весьма напоминают черту, проведенную по снегу и исчезающую без следа при первом солнечном луче.

Время – глупый младенец, / Время – старец хромой, / Улетает на крыльях, / Убивает косою.

Все комедии кончаются свадьбами.

Все мелочи из жизни лиц известных / Для мелкоты ужасно интересны.

Всплывает на поверхность, к сожаленью, / Вся грязь и мерзость – так заведено! / И сор, и пробки – всё несет течение / Реки времен.

Высушить одну слезу – большая доблесть, чем пролить целое море крови.

Где любят нас – лишь там очаг родимый.

Горе – учитель мудрых.

Дайте женщине зеркало и несколько конфет, и она будет довольна.

Дружба – это любовь без крыльев.

Единственная хорошая сторона в супружестве – это то, что оно освобождает вас от друзей.

Если бы Лаура была женой Петрарки, разве он писал бы ей сонеты всю свою жизнь?

Если бы называть все вещи их настоящим именем, сам Цезарь усомнился бы своей славой.

Если женщина способна любить своего мужа, насколько больше будет она, естественно, любить человека, который не будет ее мужем.

Если уж заблуждаться, пусть это будет по велению сердца.

Затруднения – бродило для великих умов.

Зло, которое познали все мы, – / Плод праздности; лишь отдых от работ / Часам безделья цену придает.

Из всех тропинок, ведущих к сердцу женщины, жалость – самая короткая.

Известно, как легко играет бес / Большою впечатлительностью; сила / Внезапных впечатлений тем страшней, / Чем видимая сущность холодней.

Искренна скорбь того, кто плачет втайне.

Искусство лжи ведь редкое явление; / Порою даже просто не поймешь – / Где искренность, где искренняя ложь.

Когда мы думаем, что руководим, в большинстве случаев руководят нами.

Когда-то люди создали манеры, теперь манеры создают людей.

Кто больше знает, тот больше страдает. Не есть ли древо науки – древо жизни?

Ложь – это замаскированная правда.

Лучше верить даже в безнадежное.

Лучший пророк для будущего – прошлое.

Любовь – довольно сложное явление; / Нас чувственность сближает на мгновение, / Но чувство держит нас в плену. / Предел несчастья – в их сращенье...

Любовь – могучая стихия, / И некрасивых женщин вовсе нет / Для всех мужчин моложе средних лет.

Любовь тщеславна и самолюбива от начала и до конца.

Мы в ненависти все отрады больше видим, / Мы любим второпях, но долго ненавидим.

Мы живем, потому что Надежда обращается к Памяти, и обе нам лгут.

Нас не смущают в молодые годы / Превратности судьбы и затрудненья, / А зрелый возраст ропщет на невзгоды / И даже порицает провиденье.

Наука – обмен неведенья, где лишь одно незнание сменяется другим.

Невозможно ни слышать, ни рассказать о муках духовного ада.

Непостижимо слово «человек»! / И как постичь столь странное явление? / Пожалуй, сам он знает меньше всех / Своих земных путей предназначенье.

Нет в мире радости, которой можно заменить радость отнятую.

Ничто так не способно утешать, как добрый ром и пламенная вера.

Но сердце женщин всё чего-то ждет / И счастья ищет в чувстве беспричинном. / Их пустота сердечная гнетет, / И слишком часто грустно без причин им.

Ночь придает блеск звездам и женщинам.

Общество ныне – цивилизованная орда, состоящая из двух могущественных племен: надоедающих и скучающих.

Одной капли чернил достаточно, чтобы возмутить мысль у тысяч, даже у миллионов людей.

Открытый много, и тому причина – блестящий гений и пустой карман.

Порой отвага вырастает из страха.

Поцелуй между женщинами означает только, что им в эту минуту больше нечего делать.

Поэт, конечно, волен мысли многие / Преобразить в абстрактный идеал, / Изображая в образах мистических / Высокий круг наук математических.

Правда всегда странна, более странна, чем вымысел.

Правда, что в пятьдесят лет редко можно рассчитывать на взаимность в любви, но не менее верно, что в этом возрасте ее можно иметь очень много за пятьдесят золотых.

Противника старайтесь утомить – / Его тогда нетрудно и затмить.

Пью за вино, за женщин, за веселье, / А проповедь послушаем с похмелья.

Равновесие – необходимое условие человеческой жизни.

Раны любви если не всегда убивают, то никогда не заживают.

Рассказ школьника – чудо на час.

Свобода – мать тех немногих добродетелей, которые достались на долю человечества.

Свободная мысль – это наше последнее и единственное прибежище.

Слава давно вызывала улыбку у мудрецов; это – нечто, ничто, слово, иллюзия, дым, и зависит больше от стиля историка, чем от имени, которое оставляет по себе человек.

Слезу страдания осушить с любовью / Славнее, чем весь мир забрызгать кровью.

Слезы женские трогают, у мужчин они бывают настоящим расплавленным свинцом, потому что для женщины слезы бывают облегчением, для нас же – пыткой.

Слова – это предметы, и маленькая капелька чернил, падая на мысль, подобнее росе, производит то, что заставляет думать тысячи, быть может, миллион людей.

Среди различных форм и формул зла / Всего досадней поздние советы, / Пророчества вчерашнего числа / И фразы: «Мы предчувствовали это!»

Так что же? Если доводы умны, / Не портятся они от повторенья, / А если глупы, – может быть, цены / Прибавит им простое умноженье.

Таланту можно простить, гению – никогда!

Тот, кто не любит свою страну, ничего любить не может.

Тысячи лет едва достаточно, чтобы создать государство, одного часа достаточно, чтобы оно пало в прах.

У всех народов свой обычай есть, / А нашим щепетильным англичанам / Присуще согрешивших не щадить / И сразу репутации клеймить.

У занятого человека нет времени плакать.

У кого в наружности есть что-нибудь такое, что порождает презрение, в том живет вечное желание освободить себя от этого презрения, вот почему все безобразные люди крайне смелы.

Уединенье, лень и тишина опасней, чем греховное веселье.

Улыбки создают каналы для будущих слез.

Часто для того, чтобы жить, надо больше мужества, чем чтобы умереть. Мы живем, потому что Надежда обращается к Памяти, и обе нам лгут.

Читать старые письма приятно уже потому, что на них не нужно отвечать.

Чужие неизведанные страсти / Святоши лишь из зависти клеймят: / Не уберечь невинность от напасти, / А только уколоть они хотят.

Эмигрант, покидая родимый очаг, / Под цепей ниспадающих тягостный звон / Застывает на берегу с тоскою в очах: / Жаль оставить темницу, в которой рожден!

Энтузиазм – это не что иное, как духовное опьянение.

Юность мечтает о славе.

Бальзак Оноре де

(20.05.1799–18.08.1850)

Французский писатель.

Родился в городе Тур. Учился в Париже. Юношей работал у нотариуса, готовясь к карьере нотариуса или поверенного. В 26 лет напечатал ряд романов под различными псевдонимами, не имевших успеха. Обескураженный неудачей в литературе, увлекся коммерческой деятельностью: ставил опыты производства дешевой бумаги, вступил компаньоном в типографию. Разорившись, вернулся к литературе, снискав, наконец, славу и богатство. В 1829 г. вышла первая подписанная именем Бальзак книга «Шуаны». В 1830–31 гг. увидели свет «Гобсек», «Шагреновая кожа». Эти две книги высоко подняли Бальзака над современными ему авторами. В 1834 г. у Бальзака зарождается мысль создать многотомное произведение, «картину нравов» его времени, впоследствии озаглавленное им «Человеческая комедия». Над этим трудом он работал в течение всей своей жизни. «Человеческая комедия» разбита автором на три части. Первая часть – «Этюды о нравах» – имеет шесть отделов: «Сцены из частной жизни» («Модест Миньон», «Тридцатилетняя женщина», «Отец Горио» и др.), «Сцены из провинциальной жизни» («Евгения Грандэ», «Парижане в провинции» и др.), «Сцены из жизни Парижа» («Банкирский дом Нусенгена», серия романов «Блески и нищета куртизанок», «Темная история» и др.), «Сцены из военной жизни» («Шуаны», «Страсть в пустыне»), «Сцены из деревенской жизни» («Крестьяне», «Деревенский врач» и др.). Вторая часть – «Философские исследования» – включает 22 произведения: «Шагреновая кожа», «Неизвестный шедевр», серия романов «Екатерина Медичи» и др. Третья часть – «Аналитические исследования» – включает одно произведение «Физиология брака». О. де Бальзак умер в Париже 18 августа 1850 г.

Адюльтер приносит больше зла, чем брак – добра.

Архитектура – выразительница нравов.

Благородство чувств не всегда сопровождается благородством манер.

Боль, может быть, есть не что иное, как предельное наслаждение.

Большинство мужей напоминают мне орангутанов, пытающихся играть на скрипке.

Бороться – значит жить; пусть борьба приносит горе, пусть она ранит, – всё лучше, чем беспросветный мрак отворачивания, яд презрительной замкнутости, холод тех, кто отрёкся от борьбы, чем смерть сердца, которая зовется равнодушием.

Брак не может быть счастливым, если супруги до вступления в союз не узнали в совершенстве нравы, привычки и характеры друг друга.

Брак связывает на всю жизнь два существа, которые друг друга не знают.

Будущее нации – в руках матерей.

Бывают люди, похожие на нули: им всегда необходимо, чтобы впереди их были цифры.

Быть может, добродетель есть не что иное, как душевная деликатность.

Бюрократия – это гигантский механизм, приводимый в движение пигмеями.

В нас нет ненависти к суровости, когда она оправдана сильным характером, чистотою нравов и когда она искусно перемешивается с добротой.

В принципе, великий политик должен быть злодеем, иначе он будет плохо управлять обществом. Порядочный человек в роли политика – это все равно, что чувствующая паровая машина или кормчий, который объясняется в любви, держа рулевое колесо: корабль идет ко дну.

В пятьдесят лет мужчина более опасен, чем во всяком другом возрасте, ибо обладает дорогостоящим опытом и часто состоянием.

Великие таланты чужды мелочности.

Вот жизнь как она есть: не лучше кухни – вони столько же, а если хочешь что-нибудь состряпать, пачкай руки, только потом умей хорошенько смыть грязь; вот вся мораль нашей эпохи.

Время – это капитал работника умственного труда.

Все женщины хотят, чтобы занимались только ими; они взбунтуются, они десять дней не потерпят мужчину, поглощенного великим делом. Вот почему женщины любят дураков. Дурак отдает им все свое время, занимается только ими, тем самым доказывая своим дамам, что они любимы. Пусть гениальный человек отдаст им свое сердце, свое состояние, но если он не посвящает им все свое время, самая благородная женщина не поверит, что он любит ее.

Всё человеческое умение не что иное, как смесь терпения и времени.

Всё, что делаешь, надо делать хорошо, даже если совершаешь безумство.

Всякая власть есть непрерывный заговор.

Высшая степень мастерства писателя в том, чтобы выразить мысль в образе.

Глупость бывает двух родов: молчаливая и болтливая.

Глупость настолько непроходима, что ее невозможно исследовать до дна, в ней не рождается никакого отзвука, она всё поглощает без возврата.

Горе – самое стойкое из всех наших чувств.

Гражданское мужество и мужество военное проистекают из одного начала.

Добродетели могут принести и вред, если не освещены светом разума.

Добродетель – вещь неделимая: или она есть, или ее нет.

Добрую часть своей жизни заняты мы выпалыванием того, что вырастили в сердце своем в юности. Эта операция называется приобретением опытности.

Дружба двух святош делает более зла, чем открытая вражда десяти негодяев.

Дружба между мужчиной и женщиной очень слабеет при наступлении ночи.

Если все время будешь говорить один – всегда будешь прав.

Если жена заговорила об экономии, значит, ваши акции начали падать.

Если женщина вас любит – прощает всё, даже преступление; если же нет – то не замечает и самих добродетелей.

Если мужчина остроумен, хорош собою и общителен, женщины интересуются не тем, откуда он вышел, а тем, куда он хочет прийти.

Если не верить в себя самого, нельзя быть гением.

Если талант – это развитие природных склонностей, то твердая воля – это ежеминутно одерживаемая победа над инстинктами, над влечениями, которые воля обуздывает и подавляет, над препятствиями и преградами, которые она осиливает, над всяческими трудностями, которые она героически преодолевает. Воля может и должна быть предметом гордости гораздо больше, нежели талант.

Есть поэты, которые чувствуют, и поэты, которые выражают; первые наиболее счастливы.

Жениться по расчету – значит пресмыкаться перед женой, лизать пятки у ее мамы, совершать такие мерзости, что свинье противно, тьфу! В таком браке вы будете чувствовать себя трубой для стока нечистот.

Женский инстинкт стоит прозорливости великих людей.

Женщина в любви похожа на арфу: она передает лишь тому свои тайны, кто хорошо на ней играет.

Женщина, которая смеется над своим мужем, уже не любит его.

Женщина, руководствующаяся рассудком, а не сердцем, настоящая общественная зараза: она имеет недостатки страстной и любящей женщины, но ни одного из ее достоинств; она без жалости, без любви, без добродетели, без пола.

Женщина умная никогда не злоупотребит своими преимуществами; нужно быть ничтожной и глупой, чтобы завладеть мужчиной.

Женщины в силу какого-то особенного склада своего ума обычно видят в человеке талантливым только его недостатки, а в дураке только его достоинства.

Женщины, которым хочется любить, чувствуют бессознательную ненависть к мужчинам, всецело поглощенным своим делом; такие женщины, несмотря на свои высокие достоинства, всегда остаются женщинами в смысле желания преобладать.

Женщины смотрят на своих любовников как на средство для удовлетворения своего тщеславия. Самих себя – вот кого они любят в нас!

Женщины умеют придавать своим словам особую значительность, они вкладывают в них какой-то невыразимый трепет, который расширяет их смысл и сообщает им глубину.

Жестокость и страх пожимают руки друг другу.

Жизнь – это чередование всяких комбинаций, их нужно изучать, следить за ними, чтобы всюду оставаться в выгодном положении.

Завистники и тупицы никогда не могут понять тех побуждений, по которым действуют выдающиеся умы; поэтому, как только они подметят несколько поверхностных противоречий, они тотчас хватаются за них.

Зависть – один из наиболее действенных элементов ненависти.

Зависть развязывает языки, тогда как восхищение их сковывает.

Задача искусства не в том, чтобы копировать природу, но чтобы ее выражать. Нам должно схватывать ум, смысл, облик вещей и существ.

Замужняя женщина – это рабыня, которую надо уметь посадить на трон.

Идеальная красота, самая восхитительная наружность ничего не стоят, если ими никто не восхищается.

Идеи могут быть обезврежены только идеями.

Идея выше факта.

Искусство – это одежда нации.

Искусство – это религия, которая имеет своих жрецов и должна иметь своих мучеников.

Испивая чашу удовольствия до дна, мы обнаруживаем там больше гравия, чем перлов.

Истина разрушает столь заблуждений и ошибок, что все, кто живет неправдой, встают и хотят убить истину. Прежде всего они нападают на ее носителя.

Истинная любовь в своих поступках являет несомненное сходство с ребяческими выходками: то же безрассудство, неосторожность, непосредственность, смех и слезы.

Истинный ученый – это мечтатель, а кто им не является, тот называет себя практиком.

Клевета равнодушна к ничтожествам.

Ключом ко всякой науке является вопросительный знак.

Когда женщина уже слишком стара, чтобы нравиться мужчинам, она обращается к Богу.

Когда нечего сказать, много говорят.

Когда человек хвастается, что не изменит своих убеждений, он обязуется идти всё время по прямой линии, – это болван, уверенный в своей непогрешимости.

Кто бывает всюду, тот нигде не встречает интереса к своей особе.

Кто любит всех женщин, не ревнует ни одну.

Кто слишком много доказывает, ничего не доказывает.

Кто способен управлять женщиной, способен управлять государством.

Лесть никогда не исходит от великих душ, она – удел мелких душонок, умеющих становиться еще мельче, чтобы войти в жизненную сферу важной персоны, к которой они тяготеют.

Лицемерие внушает уважение людям, привыкшим прислуживать.

Любовником быть легче, чем мужем, – уже по той простой причине, что быть остроумным ежедневно труднее, чем говорить любезности время от времени.

Любовное приключение – игра, в которой всегда плутуют.

Любовь для высокомерной природы – то же, что Солнце для Земли.

Любовь – единственная возможность для дурака вырасти в собственных глазах.

Любовь – единственная страсть, которая не выносит ни прошлого, ни будущего.

Любовь – игра, в которой всегда плутуют.

Любовь – наше второе рождение.

Любовь равно велика и в болтовне, и в лаконичности.

Любовь соединяет в себе все добрые качества человека.

Любовь так плохо выносит домашние дразги, что для прочного счастья нужно найти друг у друга выдающиеся качества.

Любовь – это удивительный фальшивомонетчик, постоянно превращающий не только медяки в золото, но и нередко и золото в медяки.

Люди боятся холеры, но вино гораздо опаснее ее.

Люди редко выставляют напоказ недостатки – большинство старается прикрыть их привлекательной оболочкой.

Мелкие люди умеют притворяться необычайно искусно.

Мир – это бочка, усаженная изнутри перочинными ножами.

Можно быть великим человеком и злодеем, так же как можно быть глупцом и в то же время вдохновенным любовником.

Мужское постоянство может наскучить, женское – никогда.

Мужья и правительства никогда не должны признавать свои ошибки.

Мы привыкли судить о других по себе, и, если мы охотно прощаем им наши недостатки, мы сурово осуждаем их за то, что они лишены наших достоинств.

Мы признаем человеком только того, чья душа мечтает в любви настолько же о духовном наслаждении, как и о телесном удовольствии.

Мысль – это ключ ко всем сокровищам, она одаряет нас всеми радостями скупца, но без его забот.

Наглое лицемерие внушает уважение людям, привыкшим прислуживать.

Наивность и простота суть признаки детства.

Насмешник всегда существо поверхностное.

Наша совесть – судья непогрешимый, пока мы не убили ее.

Не станем подсчитывать женщин, добродетельных по глупости, ибо известно, что в любви все женщины умны.

Невежество – мать всех преступлений. Преступление прежде всего – неразумие.

Необходимость часто является стимулом для гения.

Неспособность испытывать восторг – признак посредственности.

Несчастье бывает пробным камнем характеров.

Несчастье – лучший учитель.

Ни один мужчина не должен жениться, пока не изучил анатомию и не препарировал хотя бы одну женщину.

Никогда не оказывайте услуг, о которых не просят.

Никто не станет разыскивать скрытые добродетели.

Никто не становится другом женщины, если может быть ее любовником.

Ничего нет внутри у людей, вечно выставляющих все наружу.

Ничто так не связывает нас, как наши пороки.

Нравы – это люди, законы – разум страны. Нравы нередко более жестоки, чем законы. Нравы, часто неразумные, берут верх над законами.

Обнаженная женщина являет, вероятно, меньшую опасность, нежели женщина, облаченная в одежду, если последняя расположена так искусно, что, все скрывая, вместе с тем все выставляет напоказ.

Отсутствие вкуса – один из тех изъянов, которые неотделимы от ханжества.

Первые седины влекут за собой последние увлечения, и притом наиболее страстные; их источник – уходящая сила и наступающая слабость.

Печать для рукописи – то же, что театр для женщины: все достоинства и изъяны выставляются.

Писатель существует только тогда, когда тверды его убеждения.

Подлинный государственный деятель должен быть прежде всего равнодушен к мелким страстишкам.

Поиски разнообразия в любви – признак бессилия.

Покуда женщина не полюбила, она кокетничает.

Поле битвы, на котором сражается разум, страшнее, чем поле битвы, где умирают, его труднее возделывать, чем пашню.

Порядочная женщина – та, которую любовник боится скомпрометировать.

Постоянный труд есть закон как искусства, так и жизни.

Правда – точно горькое питье, неприятное на вкус, но зато восстанавливающее здоровье.

Прекрасно быть большим человеком и большим гражданином.

Привилегия всюду быть дома принадлежит только королям, девкам и ворам.

Признавшись в своей слабости, человек становится сильным.

Принципов нет, а есть события; законов нет – есть обстоятельства; человек высокого полета сам применяется к событиям и обстоятельствам, чтобы руководить ими.

Пристрастие к коллекционированию – самая первая ступень умственного расстройства.

Пятиться назад из трусости и боязни до сих пор считается искусным маневром.

Равенство может быть правом, но никакая человеческая сила не в состоянии обратить его в факт.

Равнодушие к прекрасному полу в старости – наказание за то, что слишком умел нравиться в молодости.

Рассудок всегда мелочен рядом с чувством... Рассуждать там, где надо чувствовать, свойственно душам ничтожным.

Ревнивец сомневается на самом деле не в своей жене, а в себе самом.

Ревность у мужчины складывается из эгоизма, доведенного до чертиков, из самолюбия, захваченного врасплох, и раздраженного ложного тщеславия.

Самое жестокое мщение – это пренебрежение возможностью мести.

Свобода, данная развращенному народу, – это девственница, преданная развратникам.

Свои убеждения не вывешивают на стенку.

Себялюбие – яд для дружбы.

Сердце матери – это бездна, в глубине которой всегда найдется прощение.

Серьезность – основа характера.

Сильные жизненные потрясения исцеляют от мелких страхов.

Скорбь безгранична, радость имеет пределы.

Скупость начинается там, где кончается бедность.

Слава – солнце мертвых.

Слава – товар невыгодный. Стоит дорого, сохраняется плохо.

Слава – это яд, который следует принимать малыми дозами.

Слезы стариков настолько же ужасны, насколько естественны слезы детей.

Слезы так же заразительны, как и смех.

Со временем душа, непрерывно оскверняемая сделками с совестью, мельчает, пружины благородных мыслей ржавеют, петельные крючья пошлости разбалтываются и начинают вращаться сами собою.

Совершенная красота почти всегда отмечена холодностью либо глупостью.

Сомневаться в Боге – значит верить в него.

Состояние холостяка – состояние противообщественное.

Среди каждой нации найдется не более пятидесяти-шестидесяти опасных голов, ум которых отвечает честолюбию. Умение править заключается в том, чтобы знать эти головы, рубить их либо покупать.

Страсть плохо рассуждает.

Страсть – это всеобщая человеческая природа. Без нее были бы бесполезны религия, история, любовь и искусство.

Строгость, когда она оправдана сильным характером воспитателя, его безупречным поведением и когда она искусно сочетается с добротой, вряд ли способна вызвать в нас злобу.

Супружество должно беспрерывно сражаться со всепожирающим чудовищем: с привычкой.

Супружество состоит не только из удовольствий, столь же преходящих в семейной жизни, как и в жизни вообще, – оно предполагает общие склонности, взаимное страстное влечение, сходство характеров – вот что превращает это необходимое обществу установление в извечную проблему.

Талант в мужчине то же, что красота в женщине – всего лишь обещание. Для того, чтобы быть подлинно великим, его сердце и характер должны быть равны таланту.

Талант – это развитие природных склонностей.

Там, где все горбаты, прекрасная фигура становится уродством.

Там, где замешано честолюбие, нет места чистосердечию.

Твердая воля – это ежеминутно одерживаемая победа над инстинктами, над влечениями.

Те, кто любит, либо ни в чем не сомневаются, либо же сомневаются во всем.

Ткань нашей жизни соткана из перепутанных нитей, добро и зло соседствуют в ней.

Только женщины недалекие, у которых красота затмевает ум, сердце и душу, могут внушить беззаветную страсть, ибо женщина умная никогда не злоупотребляет своими преимуществами; нужно быть ничтожной и глупой, чтобы завладеть мужчиной.

Только последняя любовь женщины может сравниться с первой любовью мужчины.

У женщины то общее с ангелом, что всех страждущих она хочет утешить.

У ума, как у проселочной дороги, есть своя проторенная колея.

Уважение – это застава, охраняющая сколько отца и мать, столько же и детище; первых оно спасает от огорчений, последнее – от угрызения совести.

Увлечение рыбной ловлей напоминает чиновникам работу в канцелярии.

Упорство во мнениях, равно как горячность, – самый верный признак глупости.

Усомниться – значит утратить силу.

Успех одного отважного человека всегда побуждает к рвению и мужеству целое поколение.

Утверждать, что невозможно всегда любить одну и ту же женщину, так же бессмысленно, как полагать, что прославленному музыканту для исполнения разных мелодий потребуются разные скрипки.

Ухаживая за женщинами, многие, так сказать, подсушивают дрова, которые будут гореть не для них.

Учтивость и скромность свидетельствуют о подлинной просвещенности человека.

Хороший муж никогда первым не ложится спать вечером и не просыпается последним утром.

Хорошо написанные исторические романы стоят больше курсов истории.

Человек большую часть своей жизни проводит в том, что выкорчевывает из сердца все то, что пустило там ростки еще в юности. Операция сия именуется обретением жизненного опыта.

Человек, не последовавший своему призванию, несчастлив, он становится угрюм и печален; он страдает, а страданием порождается озлобленность.

Человеку необходимо изведать сильные чувства, чтобы в нем развились благородные свойства, которые расширили бы круг его жизни.

Чересчур легкий успех, возгласы удивления – признак недолговечности славы; нельзя оплачивать одной и той же монетой канатного плясуна и поэта.

Чтобы дойти до цели, надо прежде всего идти.

Чтобы оценить прекрасные литературные произведения... нужно обширное образование, развитый интеллект, покой, досуг и известное напряжение ума.

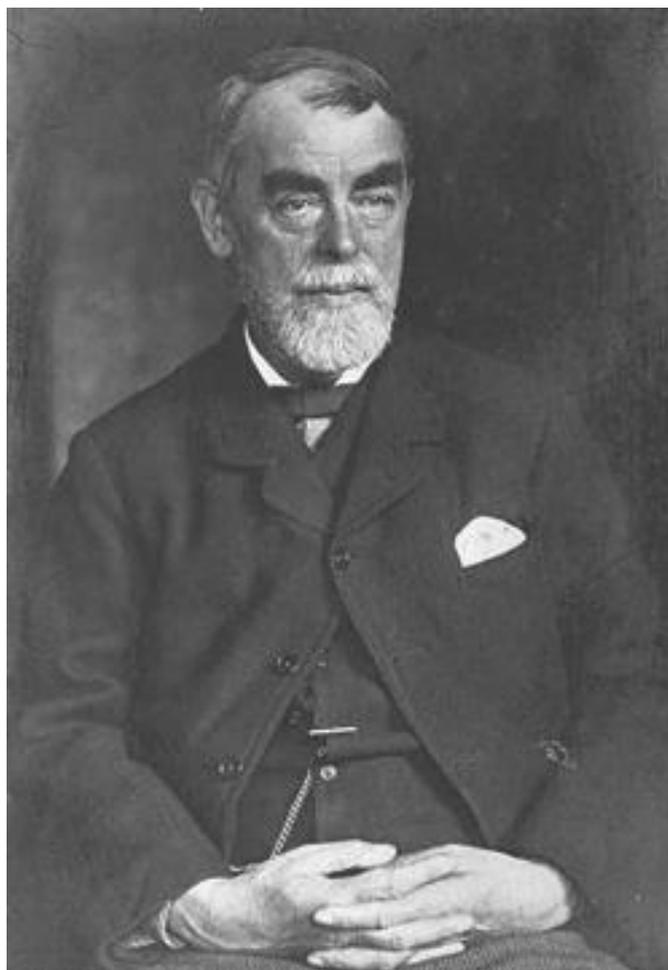
Чтобы судить о человеке, по крайней мере, надо войти в тайну его мысли, его несчастий, его волнений.

Батлер Сэмюэл

(04.12.1835–18.06.1902)

Английский писатель-фантаст.

Родился в Великобритании в месте Лангар (графство Ноттингемшир) в семье священника. Получив образование в Кембридже, отказался от духовной карьеры, для которой воспитывался, намереваясь стать художником. В 1859 г. после конфликта с отцом уехал в Новую Зеландию, где занялся фермерством, а также писал статьи, в том числе «Дарвин среди машин» (1863), которая впоследствии легла в основу его главных антиутопий. В 1864 г. вернулся в Англию и поселился в Лондоне, где и жил до конца своих дней. Серьезно занимался живописью, регулярно выставляясь в Королевской Академии. Первая его книга «Едгин», навеянная воспоминаниями о жизни в Новой Зеландии, вышла в 1872 г. и мгновенно завоевала успех. Другие произведения Батлера: «Надежная гавань» (1873), «Перечитывая сонеты Шекспира» (1899), «Возвращение в Едгин» (1901), «Путь всякой плоти» (1903).

Бог не может изменить прошлое, но историки могут. И, должно быть, как раз потому, что иногда они оказывают эту услугу, Бог терпит их существование.

Бог не так плох, как его малюют, но и не так хорош.

В жизни есть два основных правила – одно общее, другое частное. Первое из них гласит: рано или поздно каждый получит то, чего хочет, если только постарается. Таково общее правило. Частное правило гласит, что каждый отдельный человек в большей или меньшей степени есть исключение из общего правила.

В оправдание дьявола следует сказать, что до сих пор мы выслушивали лишь одну сторону: все священные книги написаны Богом.

В супружестве колебания иногда означают спасение.

Величайший лжец – лжец бессознательный.

Вот уж кому не следовало бы иметь детей, так это родителям.

Всё следует принимать всерьез, когда отказывает юмор.

Все философии в конечном счете абсурдны, но некоторые абсурднее, чем другие.

Всякая коммерция – это попытка определить будущее.

Выдумка – нередко мать необходимости.

Вырождающийся дворянин или тот, кто кичится своим происхождением, похож на репу. В нем нет ничего хорошего, кроме того, что скрыто в земле.

Да, Бог есть любовь. Но что за дьявольская штука эта любовь!

Дерзость – у блюдоков невежества.

Доводы на большинство из нас действуют плохо. Притязания – куда лучше.

Дураки выдумывают моду, а умные поневоле ей следуют.

Единственное по-настоящему серьезное убеждение заключается в том, что в мире нет ничего, что следовало бы принимать всерьез.

Если бы Христос подал на развод с Церковью, обвинив ее в жестокости, неверности и нарушении долга, Он мог бы выиграть дело.

Жизнь – это искусство извлекать значительные выгоды из незначительных обстоятельств.

Жизнь – это материя, в которой мы запутаемся, если будем рассуждать о ней слишком много или слишком мало.

Жизнь – это усталость, растущая с каждым шагом.

Жить – то же самое, что играть в ресторане на скрипке, которую впервые взял в руки.

Жить – то же, что любить: разум – против, здоровый инстинкт – за.

Иметь свое собственное мнение можно лишь в том случае, если знаешь, как его опровергнуть.

Искусство – как природа. Если вы не пустите его в дверь, оно войдет в окно.

Истинная жизнь человека – та, о которой он даже не подозревает.

История искусства – это история возрождений.

История мира – это история того, как слабые проклинаят сильных, а сильные – слабых.

Лгать – значит признавать превосходство того, кому вы лжете.

Лишения – это неуклюжая попытка добиться того, что гораздо проще достигается благосостоянием.

Логика и постоянство – предмет наслаждения богов и низших животных.

Лучший оратор – тот, кто способен сказать как можно меньше при помощи наибольшего количества слов.

Любовь к деньгам – корень всех бед. То же можно сказать и про отсутствие денег.

Любое человеческое творение, будь то литература, музыка или живопись, – это всегда автопортрет.

На свете дураков больше, чем мошенников, иначе мошенникам нечем было бы жить.

Написать картину может последний дурак, но продать ее только умный сумеет.

Наш мир – как Ноев ковчег: горстка людей и уйма скотов.

Наша ошибка часто заключается не в содеянном, а в сожалении о содеянном.

Несправедливость – это то, что мешает мне жить по своему усмотрению.

Особое искусство – знать, на что не следует обращать внимания. Чем дольше длится беседа, тем такое искусство более необходимо.

Откровенно говоря, я не вижу особого смысла превозносить смиренных и кротких людей. Когда их превозносят, они перестают быть смиренными и кроткими.

Отношения между полами предполагают наличие трения.

Перемены – это неизменность в изменяющихся обстоятельствах.

Пресса полезна уже потому, что она учит нас не доверять прессе.

Природа – как фокусник: за ней нужен глаз да глаз.

Прогресс человечества основывается на желании каждого человека жить не по средствам.

Разбойники требуют кошельки или жизнь, женщины – и то и другое.

С безмозглою женой большие сложности, / Коль управлять дурехой нет возможности.

Справедливость – это когда мне дозволено делать всё, что угодно.

Считается, что любовь к деньгам – корень всех бед. То же можно сказать и про отсутствие денег.

Холостяки очень редко говорят о себе правду, женатые – никогда.

Хорошие мелодии играют и на старой скрипке.

Белинский Виссарион Григорьевич

(30.05/11.06. 1811–26.05/07.06.1848)

Русский писатель, выдающийся литературный критик и публицист.

Родился в крепости Свеаборг (Финляндия) в семье лекаря, служившего на Балтийском флоте. В 1830 г. написал драму «Дмитрий Калинин». В 1832 г. был отчислен из Московского университета «за отсутствие способностей». Занялся публицистикой, вошел в кружок Н.В. Станкевича, сблизился с М.А. Бакунинным, увлекся идеями И. Фихте и Г. Гегеля. После переезда в Петербург сотрудничал с журналами «Отечественные записки» и «Современник». Первую критическую статью «Литературные мечтания. Элегия в прозе» опубликовал в 1834 г. в журнале «Молва». Статья представляет блестяще и горячо написанный обзор исторического развития русской литературы. Кроме ежегодных обзоров текущей литературы, статей о театре и различных библиографических и политических заметок, Белинский поместил в «Отечественных записках» 1840–46 гг. замечательные статьи о Г.Р. Державине, М.Ю. Лермонтове, В.И. Майкове, А.И. Полежаеве, о русской поэзии и ряд больших статей о А.С. Пушкине, представляющих, в сущности, полную историю русской литературы от М. Ломоносова до смерти Пушкина. Умер от туберкулеза в Санкт-Петербурге. Похоронен на Волковом кладбище.

Влияние Белинского в русской литературе колоссально. Он не только впервые установил правильные понятия об искусстве и литературе и указал путь, по которому должна развиваться литература, чтобы стать общественной силой, но явился учителем и руководителем молодого поколения писателей 1840-х годов. Выработанные им теоретические положения сделали общим достоянием и в большинстве сохраняют свою силу до настоящего времени.

Авторитет и дружба – вода и огонь, вещи разнородные и враждебные; равенство – условие дружбы.

Апатия и лень – истинное замерзание души и тела.

Без любви и ненависти, без симпатии и антипатии человек есть призрак.

Без страстей и противоречий нет жизни, нет поэзии. Лишь бы только в этих страстях и противоречиях была бы разумность и человечность, и их результаты вели бы человека к его цели.

Без цели нет деятельности, без интересов нет цели, а без деятельности нет жизни. Источник интересов, целей и деятельности – субстанция общественной жизни.

Благо тем, которые умеют и в зиму дней своих сохранить благодатный пламень сердца, живое сочувствие ко всему великому и прекрасному бытия.

Благо тому, кто, не довольствуясь настоящей действительностью, носил в душе своей идеал лучшего существования, жил и дышал одною мыслию – споспешествовать, по мере данных ему природою средств, осуществлению на земле идеала.

Борьба есть условие жизни: жизнь умирает, когда оканчивается борьба.

Брак есть действительность любви. Любить истинно может только вполне созревшая душа, и в таком случае любовь видит в браке свою высочайшую награду и при блеске венца не блекнет, а пышнее распускает свой ароматный цвет, как при лучах солнца.

В важных делах жизни всегда надо спешить так, как будто бы от потери одной минуты должно было все погибнуть.

В чем не знаешь толку, чего не понимаешь, то брани: это общее правило посредственности.

В юности каждый доступнее, чем в другом возрасте, всему высокому и прекрасному. Благо тому, кто сохранит юность до старости, не дав душе своей остыть, ожесточиться, окаменеть.

Вдохновение не есть исключительная принадлежность художника: без него недалеко уйдет и ученый, без него немного сделает даже и ремесленник, потому что оно везде, во всяком деле, во всяком труде.

Величайшая слабость ума заключается в недоверчивости к силам ума.

Величайшее сокровище – хорошая библиотека.

Венки бессмертия в наше время очень вздорожали.

Верить и не знать – это еще значит что-нибудь для человека; но знать и не верить – это ровно ничего не значит.

Видеть и уважать в женщине человека не только необходимое, но и главное условие возможности любви для порядочного человека нашего времени. Видеть прекрасно изданную пустую книгу так же неприятно, как видеть пустого человека, пользующегося всеми материальными благами жизни.

Воспитание – великое дело: им решается участь человека.

Воспитывать не значит только выкармливать и вынянчивать, но и дать направление сердцу и уму, – а для этого разве не нужно со стороны матери характера, науки, развития, доступности ко всем человеческим интересам?

Всё благо, и велико, и разумно – в свое время и на своем месте.

Всякая благородная личность глубоко сознает свое кровное родство, свои кровные связи с отечеством.

Всякая крайность есть родная сестра ограниченности.

Всякая любовь истинна и прекрасна по-своему, лишь бы только она была в сердце, а не в голове.

Всякая сатира, которая кусается, богата морально.

Всякие бывают люди и всякие страсти. У иного, например, всю страсть, весь пафос его натуры составляет холодная злость, и он только тогда и бывает умен, талантлив и даже здоров, когда кусается.

Всякое достоинство, всякая сила спокойны – именно потому, что уверены в самих себе.

Высочайший и священнейший интерес общества есть его собственное благосостояние, равно простертое на каждого из его членов.

Гадок наглый самохвал; но не менее гадок и человек без всякого сознания какой-нибудь славы, какого-нибудь достоинства.

Где нет полной откровенности, полной доверенности, где скрывается хотя малость какая-нибудь, там нет и не может быть дружбы.

Гибнет в потоке времени только то, что лишено крепкого зерна жизни и что, следовательно, не стоит жизни.

Глупо для переезда через лужу на челноке раскладывать перед собою морскую карту.

Гуманизм есть человеколюбие, но развитое сознанием и образованием.

Для любви нужно разумное содержание, как масло для поддержки огня.

Для низких натур ничего нет приятнее, как мстить за свое ничтожество, бросая грязью своих воззрений и мнений в святое и великое.

Дружба, подобно любви, есть роза с роскошным цветом, упоительным ароматом, но и с колючими шипами.

Если б выбор в любви решался только волею и разумом, тогда любовь не была бы чувством и страстью. Присутствие элемента непосредственности видно и в самой разумной любви, потому что из нескольких равно достойных лиц выбирается только одно, и выбор этот основывается на невольном влечении сердца.

Если бы вся цель нашей жизни состояла в нашем личном счастье, а наше личное счастье заключалось бы только в одной любви, тогда жизнь была бы действительно мрачною пустынею... Но хвала вечному разуму, хвала попечительному промыслу! Есть для человека и еще великий мир жизни, кроме внутреннего мира сердца, – мир исторического созерцания и общественной деятельности.

Если талант не имеет в себе достаточной силы стать в уровень со своими стремлениями и предприятиями, он производит только пустоцвет, когда вы ждете от него плодов.

Есть для человека и еще великий мир жизни, кроме внутреннего мира сердца, – мир исторического содержания и общественной деятельности – тот великий мир, где мысль становится делом, высокое чувство – подвигом... И благо тому, кто не праздным зрителем смотрел на этот океан шумно несущейся жизни.

Есть женщины, которым стоит только показаться восторженным, страстным, и они ваши; но есть женщины, чье внимание мужчина может возбудить к себе только равнодушием, холодностью и скептицизмом как признаками огромных требований на жизнь или как результатом мятежно и полно пережитой жизни.

Есть люди, в руках которых и простая палка опаснее, чем у иных шпага.

Жена – не любовница, но друг и спутник нашей жизни, и мы должны заранее привыкнуть к мысли любить ее и тогда, когда она будет пожилою женщиной.

Женщина – мать по призванию, по душе и крови. Нет ничего святее и бескорыстнее любви матери; всякая привязанность, всякая любовь, всякая страсть или слаба, или своекорыстна в сравнении с нею.

Женщина мыслит сердцем, а мужчина любит головой.

Жизнь – ловушка, а мы – мыши; иным удастся сорвать приманку и выйти из западни, но большая часть гибнет в ней, а приманку разве понюхают. Глупая комедия, черт возьми.

Жить – значит чувствовать и мыслить, страдать и блаженствовать; всякая другая жизнь – смерть.

Знание фактов только потому и драгоценно, что в фактах скрываются идеи; факты без идей – сор для головы и памяти.

Из всех критиков самый великий, самый гениальный, самый непогрешимый – время.

Из всех страстей человеческих сильнейшая – самолюбие, которое, будучи оскорблено, никогда не прощает.

Изменит женщине любовь – ей ничего уже не остается в жизни, и она должна пасть, погибнуть под бременем постигшего ее бедствия или умереть душой для остального времени своей жизни, сколько бы ни продолжалась эта жизнь.

Искусство без мысли, что человек без души – труп.

Искусство смешить труднее искусства трогать.

Истина выше людей и не должна бояться их.

Истинно человеческая любовь может быть основана только на взаимном уважении друг в друге человеческого достоинства, а не на одном капризе чувств и не на одной прихоти сердца.

Источник всего нового есть старое; по крайней мере, старым приготавливается новое.

Исходный пункт нравственного совершенства есть прежде всего материальная потребность.

Какова бы ни была деятельность, но привычка и приобретаемое через нее умение действовать – великое дело. Кто не сидел сложа руки и тогда, когда нечего было делать, тот сумеет действовать, когда настанет для этого время.

Клевета не всегда бывает действием злобы: чаще всего она бывает плодом невинного желания рассеяться занимательным разговором, а иногда и плодом доброжелательства и участия столь же искреннего, сколь и неловкого.

Книга есть жизнь нашего времени, в ней все нуждаются – и старые, и малые.

Когда человек весь отдается лжи, его оставляют ум и талант.

Кто берется судить о других, тот подвергает и самого себя еще строжайшему суду.

Кто боится знания, тот пропал.

Кто не идет вперед, тот идет назад: стоячего положения нет.

Кто не принадлежит своему отечеству, тот не принадлежит и человечеству.

Кто резко высказывает свои мнения о чужих действиях, тот обязывает этим и самого себя действовать лучше других.

Литература, как общество, имеет своих плебеев, свою чернь, а чернь везде бывает и невежественна, и нагла, и бесстыдна.

Люби добро, и тогда ты будешь необходимо полезен своему отечеству, не думая и не стараясь быть ему полезным.

Любовь и уважение к родителям, без всякого сомнения, есть чувство святое.

Любовь имеет свои законы развития, свои возрасты, как жизнь человеческая. У нее есть своя роскошная весна, свое жаркое лето, наконец, осень, которая для одних бывает теплою, светлою и плодотворною, для других – холодною, гнилою и бесплодною.

Любовь как одна из сильнейших страстей, увлекающих человека во все крайности больше, чем всякая другая страсть, может служить пробным камнем нравственности.

Любовь столь сильна, что творит непостижимое, торжествует над вечно неизменными условиями пространства и времени, над бессилием плоти, младенцу дает львиную силу.

Любовь часто ошибается, видя в любимом предмете то, чего нет, но иногда только любовь же и открывает в нем прекрасное или великое, которое недоступно наблюдению и уму.

Люди обыкновенно не столько наслаждаются тем, что им дано, сколько горюют о том, чего им не дано.

Меркою достоинства женщины может быть мужчина, которого она любит.

Мещане-собственники – люди прозаически-положительные. Их любимое правило: всякий у себя и для себя. Они хотят быть правы по закону гражданскому и не хотят слышать о законах человечества и нравственности.

Много людей живет не живя, но только собираясь жить.

Моральное равнодушие – болезнь слишком образованных людей.

Мужчина с женоподобным характером есть самый ядовитый пасквиль на человека.

Найти причину зла – почти то же, что найти против него лекарство.

Найти свою дорогу, узнать свое место – в этом все для человека, это для него значит сделаться самим собою.

Нападки... на недостатки и пороки народности есть не преступление, а заслуга, есть истинный патриотизм.

Не делать – не жить. Кто в самом себе не носит источника жизни, то есть источника живой деятельности, кто не надеется на себя, – тот вечно ожидает всего от внешнего и случайного.

Не надо и в шутку лгать и льстить. Пусть думает о тебе всякий, что ему угодно, а ты будь тем, что ты есть.

Нет ничего опаснее, чем связывать свою участь с участью женщины за то только, что она прекрасна и молода.

Нет преступления любить несколько раз в жизни, и нет заслуги любить только один раз: упрекать себя за первое и хвастаться вторым равно нелепо.

Никакой человек в мире не рождается готовым, то есть вполне сформировавшимся, но всякая жизнь его есть не что иное, как непрерывно движущееся развитие, беспрестанное формирование.

Общество не то, что частный человек: человека можно оскорбить, можно оклеветать – общество выше оскорблений и клеветы.

Ограничен разум человека, но зато безграничен разум человеческий, то есть разум человечества.

Один из высочайших принципов истинной нравственности заключается в уважении к человеческому достоинству во всяком человеке без различия лица прежде всего за то, что он – человек, а потом уже за его личные достоинства.

Патриотизм состоит не в пышных возгласах в общих местах, но в горячем чувстве любви к родине, которое умеет высказываться без восклицаний и обнаруживается не в одном

восторге от хорошего, но и в болезненной враждебности к дурному, неизбежно бывающей во всякой земле, следовательно, во всяком отечестве.

Подлецы потому и успевают в своих делах, что поступают с честными людьми, как с подлецами, а честные люди поступают с подлецами, как с честными людьми.

Поприще женщины – возбуждать в мужчине энергию души, пыл благородных страстей, поддерживать чувство долга и стремление к высокому и великому – вот ее назначение, и оно велико и священно.

Порядочный человек не тем отличается от пошлого, чтобы он был вовсе чужд всякой пошлости, а тем, что видит и знает, что в нем есть пошлого, тогда как пошлый человек и не подозревает этого в отношении к себе; напротив, ему-то и кажется больше всех, что он – истинное совершенство.

Поэзия есть высший род искусства. Всякое другое искусство более или менее стеснено и ограничено в своей творческой деятельности тем материалом, посредством которого оно проявляется. Поэзия же выражается в свободном творческом слове, которое есть и звук, и картина, и определенное ясно выговоренное представление. Поэтому поэзия заключает в себе все элементы других искусств.

Разврат состоит в животной чувственности, в которой уже не может быть никакой поэзии, потому что в поэзию могут входить только разумные элементы жизни, а в том нет разумности, что унижает человека до животного.

Разница человека с животными именно в том и состоит, что он только начинается там, где животные уже оканчиваются.

Разум дан человеку для того, чтобы он разумно жил, а не для того только, чтобы он видел, что неразумно живет.

Разум и чувство – две силы, равно нуждающиеся друг в друге, мертвые и ничтожные одна без другой.

Ревность без достаточного основания есть болезнь людей ничтожных, которые не уважают ни самих себя, ни своих прав на привязанность любимого ими предмета; в ней выкачивается мелкая тирания существа, стоящего на ступени животного эгоизма.

Ревность не соединена со свободой человека. В ревности есть инстинкт собственности и господства, но в состоянии унижения. Нужно признавать право любви и отрицать право ревности, перестав ее идеализировать... Ревность есть тирания человека над человеком. Особенно отвратительна женская ревность, превращающая женщину в фурию.

Смех часто бывает великим посредником в деле отличения истины от лжи.

Способность быть всегда в добром расположении духа суть самое прочное основание счастья в сем подлунном мире.

Способность творчества есть великий дар природы; акт творчества в душе творящей есть великое таинство; минута творчества есть минута великого священнодействия.

Стать смешным – значит проиграть свое дело.

Страсть есть источник всякой живой плодотворной деятельности.

Страсть есть поэзия и цвет жизни, но что же в страстях, если у сердца не будет воли?

Только в силе воли заключается условие наших успехов на избранном поприще.

Только золотая посредственность пользуется завидною привилегиею – никого не раздражать и не иметь врагов и противников.

Только счастье есть мерка и поверка любви.

Только труд может сделать человека счастливым, приводя его душу в ясность, гармонию и довольство самим собою.

Убеждение должно быть дорого потому только, что оно истинно, а совсем не потому, что оно наше.

Ум – это духовное оружие человека.

Уметь писать стихи также не значит еще быть поэтом: все книжные лавки завалены доказательствами этой истины.

Умные среди дураков всегда странны.

Фанатизм и мистицизм – враги науки, потому что они – тьма, а наука – свет.

Хорошо быть ученым, поэтом, воином, законодателем и проч., но худо не быть при этом человеком.

Человек всегда был и будет самым любопытнейшим явлением для человека.

Человек страшится только того, чего не знает, знанием побеждается всякий страх.

Человек является прежде всего сыном своей страны, гражданином своего отечества, горячо принимающим к сердцу его интересы.

Человечность всегда и везде... есть высшая добродетель, высшее достоинство человека, потому что без нее человек есть только животное, тем более отвратительное, что вопреки здравому смыслу, будучи внутри животным, снаружи имеет форму человека.

Чем выше гений поэта, тем глубже и обширнее понимает он природу и тем с большим успехом представляет нам ее во взаимосвязи с жизнью.

Чем одностороннее мнение, тем доступнее оно для большинства, которое любит, чтобы хорошее было хорошим, а дурное – дурным, и которое слышать не хочет, чтобы один и тот же предмет вмещал в себя и хорошее, и дурное.

Честные люди всегда имеют дурную привычку со стыдом опускать глаза перед наглостью и нахальной подлостью.

Чувство гуманности оскорбляется, когда люди не уважают в других человеческого достоинства, и еще более оскорбляется и страдает, когда человек сам в себе не уважает собственного достоинства.

Чувство – огонь, мысль – масло.

Школа несчастья есть самая лучшая школа.

Эгоизм изворотлив, как хамелеон.

Юность сама по себе есть уже поэзия жизни, и в юности каждый бывает лучше, нежели в остальное время жизни.

Юность человека есть прекрасная роскошная весна, время деятельности и кипения сил; она бывает однажды в жизни и никогда больше не возвращается.

Юноши, переходящие в старость мимо возмужалости, – отвратительны, как старички, которые хотят казаться юношами.

Берне Карл Людвиг

(06.05.1786–12.02.1837)

Немецкий писатель, публицист.

Родился во Франкфурте-на-Майне в семье банкира. Изучал медицину и юридические науки. Публицистическую деятельность начал в 1818 г. в «Франкфуртском журнале», а затем стал издавать собственный журнал «Весы». В 1830 г. уехал в Париж. Письма из Парижа, составившие впоследствии 2 тома его сочинений, принесли автору общеевропейскую известность: они представляли собой проникнутую горячей любовью к родине, но вместе с тем беспощадную критику отсталого политического строя Германии и порожденного им общественного застоя. Умер в Париже.

К. Берне стал одним из основоположников жанра политического фельетона-очерка.

Без многого человек может обойтись, только не без человека.

Быть свободным – это ничто, стать свободным – это всё.

Вольности, которые иногда разрешают народу, служат только испытанием, хорошо ли еще держат цепи. Так случается, что уже закрытую дверь открываешь снова, чтобы убедиться, хорошо ли она заперта.

Всякое насилие – это яд для души.

Говорят: выражение создается мыслью, но точно так же можно было бы сказать: мысль создается выражением.

Горе тем народам, которые повинуются времени, вместо того, чтобы повелевать им!

Единственный совет, который можно дать честным людям, как сохранить свою честность: «Будьте горды!».

Если бы людям опыт доставался бесплатно, то с каждым разом они становились бы умнее. Но в том-то и беда, что судьба играет роль купца, не принимающего обратно товар, замаранный покупателем.

Если бы природа имела столько законов, как государство, сам Господь не в состоянии был бы управлять ею.

Если общественное мнение чего-то не достигает, значит, оно не заслужило того, чтобы достигнуть этого.

Женщины опаснее всего, когда боятся. Поэтому они так легко пугаются.

Женщины требуют самого большого и самого малого: они требуют любви, а также любезности по отношению к ним – в виде миллиона на мелкие расходы.

Заблуждения высокого духа поучительнее, чем непогрешимость посредственности.

Искренность – источник всякой гениальности.

Истина – это заблуждение, которое длилось столетия. Заблуждение – это истина, существовавшая лишь минуту.

Истинное мужество – это не только воздушный шар для подъема, но и парашют для приземления.

Каждый час, посвященный ненависти, – вечность, отнятая у любви.

Каждый человек имеет право быть дураком, против этого ничего сказать нельзя, но и правом надо пользоваться с некоторой умеренностью.

Какая конституция самая лучшая? «Та, которая лучше всего исполняется». Этот ответ придумало лукавство, чтобы заставить забыть о пользовании свободой и о вечном праве на ее временное обладание.

Краткость – достоинство, которое ограждает плохое произведение от строгих упреков, а читателя скучной книги – от скуки.

Кто не любит, не может и ненавидеть; кто ничем не восхищается, не может и презирать; кто ничего не обоготворяет, не может и проклинать.

Кто слушает голос своего сердца, а не рыночные крики, и кто имеет мужество распространять, получая то, чему научило его собственное сердце, – тот всегда будет оригинален.

Легко скрывать ненависть, труднее – любовь, а всего труднее – равнодушие.

Любовь к родине не знает степеней; кто не делает для нее всего – ничего не делает; кто не всё отдает ей – тот во всем отказывает ей.

Между разумом и рассудком такая же разница, как между книгой кулинарных рецептов и пирогом.

Министры падают, как бутерброды – обычно лицом книзу.

Многие ученые похожи на кассира в банкирском доме: на руках у него много денег, но деньги принадлежат не ему.

Можно отказаться от первой рюмки, но не от второй.

Можно помешать народам учиться, но заставить их разучиться нельзя.

Мораль – грамматика религии. Легче поступать справедливо, чем прекрасно.

На сцене человек должен быть на ступеньку выше, чем в жизни.

Надежды хороших людей – пророчества. Опасения дурных – те же пророчества.

Народ, подобно ребенку, может только плакать или смеяться. Легко различить, радуется ли он или страдает. Но чему он рад, что у него болит – часто трудно узнать.

Народ только там злоупотреблял свободой, где он сам брал ее себе, но не там, где ему давали.

Не благодаря терпению, а благодаря нетерпению народы добиваются свободы.

Не корчите из себя ничего; простота есть отпечаток гения.

Нельзя служить своему народу, будучи несправедливым по отношению к другому народу. Разве эгоизм государства – не такой же порок, как эгоизм отдельного человека? Разве справедливость перестает быть добродетелью, если ее применить к другому народу?

Нет человека, который бы не любил свободу; но справедливый требует ее для всех, несправедливый – только для себя.

Нравственность – грамматика религии. Легче поступать справедливо, чем благочестиво.

Обучающийся дипломатии должен научиться трем вещам: говорить по-французски, ничего не говорить и говорить неправду.

Опасно только запрещенное слово; находящееся в презрении слово мстит за себя, высказанное же пропадает даром.

Оправа, в которую вделан драгоценный камень, повышает его цену, но не ценность.

Опытность похожа на неумолимую красавицу. Пока ты приобретешь ее, пройдет много лет, а когда она, наконец, сдастся, оба вы стары и не можете принести друг другу ни пользы, ни удовольствия.

Ошибки великого ума более поучительны, чем истины ума посредственного, и когда первый сбивается с пути, он все-таки указывает верный путь, но только другим способом.

Правительства, ограничивающие свободу слова, потому что оно распространяет истины, для него неприятные, поступают подобно детям, которые закрывают глаза, когда не хотят, чтобы их видели.

Правительство – паруса, народ – ветер. Государство – корабль, время – море.

Прекрасные изречения, полные силы и остроумия, никогда не забываются, они сохраняются в памяти целыми столетиями, переходя из поколения в поколение.

Простота есть отпечаток гения.

Ревность делает мужчину глупым, смешным и подрывает любовь и уважение к нему женщины, женщину же делает умнее, милее и разжигает чувства к ней мужчины.

С произведениями искусств – как и с людьми: они могут быть милы даже при наличии самых больших недостатков.

Сентиментальные люди взбалтывают свое чувство так долго, что оно дает, наконец, пену. Тогда они воображают, что у них сердце полно, что их чувство течет через край, но все это не более как воздух.

Слабые драматические писатели делают хорошо, избирая сюжетом судьбы сильных исторических личностей.

Слава подобна Солнцу – она светится собственным светом; честь подобна Земле, отражающей заимствованные лучи; тщеславие – это Луна и маленький спутник чести.

Слог своеобразного характера исключает совершенную красоту подобно тому, как лицо с выразительными чертами редко бывает красивым и как человек с характером редко бывает любезным.

Справедливость – такой же необходимый для жизни продукт, как хлеб.

Страдание – отец мудрости, любовь – ее мать.

Страсти правительства свидетельствуют о слабости, страсти народа – о силе.

Существуют тысячи болезней, но здоровье бывает только одно.

Тайна власти состоит в том, чтобы знать: другие еще трусливее нас.

Три четверти людей ценятся в свете выше своего достоинства. Это происходит потому, что несведущая толпа принимает числителей и знаменателей этих дробей за целые числа и складывает их.

Трус опаснее всякого другого человека, его надо бояться более всего.

У женщины любовь одинаково часто и дочь, и мать ревности.

Ум – это хлеб, который насыщает; шутка – это специя, вызывающая аппетит.

Умный человек должен стыдиться думать, что вопль газет может открыть хваленую страну свободы.

Умный человек не только никогда не скажет ничего глупого, но даже никогда и не услышит ничего глупого.

Философы – не более чем кузнецы, кующие плуг. После них многое еще должно быть сделано, чтобы получился хлеб.

Хорошая мать дает пасынку больший кусок пирога, чем своему ребенку.

Храбрость есть высочайшая щедрость, ибо храбрые люди расточительны на самую драгоценную вещь: свою жизнь.

Человечество велико, люди малы.

Человечество – вот в чем бессмертие смертного человека.

Чем менее человек думает о себе, тем менее он несчастен.

Чтобы власть стала сильнее, следует ее ограничить.

Чтобы знать себя, нужно познать других.

Чтобы написать хорошую книгу, нужно только взять перо, обмакнуть его в чернила и выложить свою душу на бумагу.

Чувственный разврат чаще следствие, чем причина расстроенного здоровья.

Чужая ограниченность сковывает ум, собственная парализует его.

Юмор – не дар ума, но дар сердца; это сама добродетель, исходящая из богато одаренного сердца, если ему не позволено следовать своим убеждениям.

Юмор – это придворный шут царя зверей в те плохие времена, когда истина не звучит, подобно звону колокольчиков, потому что ими можно пренебречь и осмеять их.

Я боюсь не наказания, я боюсь заслужить наказание.

Бирс Амброз Гвиннет

(24.06.1842–26.12.1913)

Американский писатель, журналист.

Родился в сельской местности в округе Мейгс (штат Огайо). Участвовал в Гражданской войне 1861–65 гг. После войны сменил множество профессий, пока наконец не нашел себя в журналистике и политической карикатуре, работая корреспондентом и редактором в ряде газет. Выпущенный в 1871 г. первый рассказ «Долина призраков», равно как и вышедший следом сборник рассказов «Самородки и пыль», не были замечены современниками. Последующие «страшные» рассказы «Человек и змея», «Проклятая тварь», рассказы о Гражданской войне «Случай на мосту через Совинный ручей», «Убит под Ресакой», книга-сборник афоризмов на разные темы «Словарь Сатаны» и др. принесли автору известность. В конце 1913 г. А. Бирс отправился на юг США, чтобы посетить места былых сражений. Из этой поездки писатель не вернулся. Обстоятельства его исчезновения – одного из самых загадочных в истории США – так и остались необъясненными.

Абсурд – мнение, явно противоречащее тому, что мы думаем на этот счет сами.

Азартная игра, именуемая бизнесом, неодобрительно смотрит на бизнес, именуемый азартной игрой.

Амнистия – великодушные государства по отношению к тем преступникам, наказать которых ему не по средствам.

Аналитик – человек, который берет сорок девять документов, чтобы из них изготовить пятидесятый.

Аплодисменты – эхо прозвучавшей пошлости.

Безбожие – основная из великих религий мира.

Белладонна: в Италии – красивая женщина, в Англии – смертельный яд. Поразительный пример глубинного сходства двух языков.

Бесчеловечность – наиболее характерный признак человека.

Благоговение – чувство, испытываемое человеком к Богу и собакой к человеку.

Ближний – тот, кого нам предписано любить паче самого себя и который делает всё, что может, чтобы заставить нас слушаться.

Брак – сообщество, состоящее из господина, госпожи и двух рабов, общей численностью в два человека.

Будущее – тот период времени, когда дела наши процветают, друзья нам верны и счастье наше обеспечено.

Вежливость – самая приемлемая форма лицемерия.

Вера – безоговорочное принятие того, что люди незнающие рассказывают о вещах небывалых.

Воздух – питательное вещество, предусмотренное щедрым провидением для откорма бедняков.

Возможность – благоприятный случай получить разочарование.

Война – способ развязывания зубами политического узла, который не поддается языку.

Восхищение – вежливая форма признания чьего-либо сходства с вами.

Генеалогия – история происхождения от некоего предка, который сам отнюдь не стремился выяснить свою родословную.

Год – период, состоящий из трехсот шестидесяти пяти разочарований.

Голосование – осуществление права свободного гражданина валять дурака и губить свою родину.

Граница – воображаемая линия между двумя государствами, отделяющая воображаемые права одного от воображаемых прав другого.

Дипломатия – патриотическое искусство лгать ради блага своей родины

Дискуссия – способ укрепить оппонента в его заблуждениях.

Дневник – подневная запись тех поступков и мыслей, о которых записывающий может вспомнить, не краснея.

Добродетель – некоторые виды воздержания.

Дом – сооружение, предназначенное служить жилищем для человека, мыши, крысы, таракана, прусака, мухи, москита, блохи, бациллы и микроба.

Достижение – смерть дерзанию и рождение пресыщения.

Дружба – корабль, в ясную погоду достаточно просторный для двоих, а в ненастье – только для одного.

Если вы заболели, поспешите простить ваших врагов; ведь вы можете и поправиться.

Если вы хотите, чтобы ваши современники признали вас великим, постарайтесь быть ненамного более великим, чем они.

Женская мода всегда была самым дорогим способом упаковки.

Женщины и лисы как существа слабые отличаются превосходным тактом.

Забывчивость – дар божий, ниспосланный должникам в возмещение за отобранную у них совесть.

Замужняя женщина: женщина, у которой прекрасное будущее позади.

Зануда – человек, который говорит сам, вместо того чтобы слушать вас.

Злословить – злобно приписывать другому дурные поступки, которые сам не имел случая или искушения совершить.

Знакомство – тепень близости, которую называют поверхностной, когда объект ее неизвестен и беден, и тесной, когда тот богат и знатен.

Знакомый – человек, которого мы знаем достаточно хорошо, чтобы занимать у него деньги, но недостаточно хорошо, чтобы давать ему займы.

Знамение – в пору, когда ничего не случается, знак того, что что-либо случится.

Знаток – специалист, который знает решительно все в своей области и ровно ничего в остальных.

Избиратель – человек, пользующийся священным правом голосовать за того, кому отдал предпочтение другой.

Извиняться – закладывать фундамент для будущего проступка.

Историк – крупнокалиберный сплетник.

История – описание, чаще всего лживое, действий, чаще всего маловажных, совершенных правителями, чаще всего плутами, и солдатами, чаще всего глупцами.

Капитал – опора дурного правления.

Карман – колыбель побуждений и могила совести.

Коалиция: в международной политике – союз двух воров, которые так глубоко запустили руки в карманы друг друга, что неспособны поодиночке ограбить третьего.

Коммерция – сделки, в ходе которых А отбирает у Б товары, принадлежащие В, а Б в возмещение потери вытаскивает из кармана у Г деньги, принадлежащие Д.

Компромисс – форма улаживания спора, позволяющая каждому из противников с удовлетворением почувствовать, что он получил то, что ему не причиталось, а потерял только то, что следовало ему по праву.

Консерватор – государственный деятель, влюбленный в существующие непорядки, в отличие от либерала, стремящегося заменить их непорядками иного рода.

Консерватор – тот, кто новым порокам предпочитает старое зло.

Корпорация: хитроумное изобретение для получения личной прибыли без личной ответственности.

Красноречие – искусство убеждать глупцов, что белое есть белое.

Красота – сила, с помощью которой женщина очаровывает любовника и держит в страхе мужа.

Логика – это искусство мыслить и рассуждать в строгом соответствии с ограниченностью и неспособностью человеческого непонимания.

Любовь – временное умопомешательство, излечиваемое браком или удалением пациента из болезнетворной обстановки. Недуг этот, подобно кариесу и многим другим, поражает лишь цивилизованные нации, живущие в условиях, далеких от естественных. Варварские же народы, дышащие свежим воздухом и потребляющие простую пищу, предохранены от него природным иммунитетом. Исход болезни бывает фатальным, но чаще не для больного, а для лекаря.

Магия – искусство превращать суеверия в звонкую монету.

Мир в международных отношениях – период надувательств между двумя периодами военных столкновений.

Мифология – совокупность первоначальных верований народа о его происхождении, древнейшей истории, героях, богах и пр. в отличие от достоверных сведений, выдуманных впоследствии.

Мода – деспот, которого умные люди высмеивают, но слушаются.

Мозг – орган, посредством которого мы думаем, будто мы думаем. То, что отличает человека, которому достаточно чем-то быть, от человека, который стремится что-то делать. В нашу эпоху и при нашей республиканской форме правления мозг так высоко почитают, что обладатели его награждаются освобождением от тягот всякой государственной службы.

Молиться – домогаться, чтобы законы Вселенной были отменены ради одного, и притом явно недостойного, просителя.

Неверный: в Нью-Йорке – тот, кто не разделяет Христова учения, в Константинополе – тот, кто исповедует его. Негодяй, недостаточно чтущий и скудно одевающий священнослужителей, духовных лиц, пап, попов, пасторов, монахов, мулл, пресвитеров, знахарей, колдунов, прелатов, игумений, миссионеров, заклинателей, дьяконов, хаджи, муэдзинов, исповедников, браминов, примасов, пилигримов, странников, пророков, имамов, причетников, архиепископов, дьячков, псаломщиков, епископов, аббатов, приоров, проповедников, падре, куратов, канонисс, архидиаконов, иерархов, шейхов, викариев, благочинных, гуру, факиров, настоятелей, дервишей, игуменов, раввинов, дьяконисс, улемов, лам, звонарей, кардиналов, приоресс, муфтиев, жрецов и кюре.

Невзгоды – процесс акклиматизации, подготавливающий душу к переходу в иной, худший мир.

Ненависть – чувство, естественно возникающее по отношению к тому, кто вас в чем-то превосходит.

Ненормальный – не соответствующий стандарту. В области мышления и поведения быть независимым значит быть ненормальным, быть же ненормальным значит быть ненавистным. Поэтому составитель словаря советует добиваться большего сходства со Стандартным Человеком, чем то, которым он сам обладает. Достигший полного сходства обретет душевный покой, гарантию от бессмертия и надежду на место в аду.

Несчастный случай – неизбежное происшествие, обусловленное действием непреложных законов природы.

Обвинять – утверждать вину или порочность другого человека, как правило – с целью оправдать зло, которое мы ему причинили.

Обдумывать – искать оправдания для уже принятого решения.

Образование – то, что мудрому открывает, а от глупого скрывает недостаточность его знаний.

Оппозиция: в политике – партия, которая удерживает правительство от буйного помешательства, подрезая ему поджилки.

Опыт – откровение, в свете которого мы отрекаемся от заблуждений юности ради заблуждений зрелости.

Оригинальность – способ утвердить свою личность, столь дешевый, что дураки пользуются им для выставления напоказ собственной несостоятельности.

Остроумие – соль, отсутствие которой сильно портит умственную стряпню американских юмористов.

Памятник – сооружение, предназначенное увековечить то, что либо не нуждается в увековечении, либо не может быть увековечено. Обычай ставить памятники доведен до абсурда в памятниках «неизвестному покойнику», то есть в памятниках, назначение которых хранить память о тех, кто никакой по себе памяти не оставил.

Панегирик – похвала человеку, у которого либо есть богатство и власть, либо хватило такта умереть.

Патриот – человек, которому интересы части представляются выше интересов целого. Игрушка в руках государственных мужей и орудие в руках завоевателей.

Патриотизм – легковоспламеняющийся мусор, готовый вспыхнуть от факела честолюбца, ищущего прославить свое имя.

Поздравление – вежливое проявление зависти.

Политика – способ добывать средства к жизни, контролируемый наиболее деградировавшей частью наших преступных элементов.

Политика – управление общественными делами ради выгоды частного лица.

Праздность – опытное поле, на котором дьявол испытывает семена новых грехов и выращивает укоренившиеся пороки.

Превзойти – нажить врага.

Преданность – добродетель, присущая тем, кого вот-вот должны предать.

Презрение – чувство благоразумного человека по отношению к врагу, слишком опасному для того, чтобы противиться ему открыто.

Приверженец – последователь, который еще не получил всего, на что он рассчитывал.

Привидение – внешнее и видимое воплощение внутреннего страха.

Признание чужих погрешностей есть высший долг, налагаемый на нас любовью к истине.

Приличный – уродливо наряженный согласно моде данной эпохи и страны.

Радикализм – консерватизм завтрашнего дня, приложенный к сегодняшним нуждам.

Рай – место, где нечестивые перестают досаждают вам разговорами о своих делах, а праведники внимательно слушают, как вы разглагольствуете о своих.

Решительность: настойчивость в достижении цели, которую вы одобряете. Упрямство: настойчивость в достижении цели, которую вы не одобряете.

Рука – своеобразный инструмент, прицепленный к человеческому плечу и, как правило, запускаемый в чей-нибудь карман.

Самоочевидный – очевидный для тебя самого и ни для кого больше.

Священник – человек, который берет на себя устроение наших духовных дел как способ улучшения своих материальных.

Скандал должен быть очень плохим, чтобы быть по-настоящему хорошим.

Снаряд – последний судья международных споров. Прежде такие споры разрешались физическим воздействием спорящих друг на друга с помощью простых аргументов, которыми снабжала их зачаточная логика того времени, то есть с помощью копья, меча и т. п. С ростом осмотрительности в военных делах снаряд пользуется все большим вниманием и в наши дни высоко ценится даже самыми храбрыми. Существенный его недостаток в том, что в исходный момент своего полета он требует участия человека.

Совет – самая мелкая монета из тех, что имеются в обращении.

Советоваться – искать одобрения уже принятой линии поведения.

Союз – в международных отношениях – соглашение двух воров, руки которых так глубоко завязли друг у друга в карманах, что они уже не могут грабить третьего порознь.

Специалист – человек, который знает всё о немногом и ничего обо всём остальном.

Спина – та часть тела вашего друга, которую вы можете лицеизреть, как только окажетесь в беде.

Спор – один из способов утверждения оппонентов в их убеждениях.

Сражение – метод развязывания зубами политического узла, если его не удалось развязать языком.

Судьба: для тирана – оправдание злодейства, для глупца – оправдание неудачи.

Счастье – приятное ощущение, вызываемое созерцанием чужих страданий.

Тариф – ставки импортных пошлин, защищающие отечественного производителя от алчности потребителя.

Телефон – дьявольская выдумка, которая уничтожила некоторую возможность держать в отдалении нежелательное вам лицо.

Терпение – ослабленная форма отчаяния, замаскированная под добродетель.

Труд – один из процессов, с помощью которых А добывает собственность для Б.

Трус – тот, кто в минуты опасности думает ногами.

Успех – единственный непростительный грех по отношению к своему близкому.

Успех – один из самых чудовищных проступков, которые никогда не прощаются собратьями по профессии.

Утешение – сознание, что человеку, более вас достойному, повезло меньше, чем вам.

Филистер – тот, кто следует обычаю в мыслях, чувствах и склонностях. Он иногда бывает образован, часто обеспечен, обычно добродетелен и всегда напыщен.

Философия – маршрут из многих дорог, ведущих из ниоткуда в никуда.

Христианин – человек, верующий в Новый завет как в божественное учение, вполне отвечающее духовным потребностям его ближнего.

Цена – стоимость плюс разумное вознаграждение за угрызения совести при назначении цены.

Цитата – неверное повторение чужих слов.

Честолюбие – непреодолимое желание подвергнуться поруганию врагов при жизни и издевкам друзей после смерти.

Щедрость – великодушие того, кто имеет много и позволяет тому, кто не имеет ничего, получить всё, что тот может.

Эгоист – человек дурного тона, больше интересующийся собой, чем мной.

Экономить – покупать бочонок виски, который вам не нужен, за цену коровы, которая вам не по карману.

Эрудиция – пыль, вытряхнутая из книги в пустой череп.

Язычник – темный дикарь, по глупости поклоняющийся тому, что он может видеть и осязать.

Бичер Генри Уорд

(24.06.1813–08.03.1887)

Американский религиозный деятель, оратор.

Благодарность – прекраснейший из цветков души.

Богатство определяется не тем, что человек имеет, а тем, каков он есть.

Быть консерватором в юности – это начинать жизнь навыворот. Понятно, консерваторы, но если молодые люди становятся ими, то похоронный звон уже наверняка раздается над нацией.

В будничных житейских делах трудолюбие способно делать всё, на что способен гений, а кроме того, множество вещей, которые гений делать не умеет.

В этом мире богатыми нас делает не то, что мы получаем, а то, что мы отдаем.

Величие заключено не в том, чтобы быть сильным, а в том, чтобы правильно употреблять свою силу.

Все высокие побуждения, идеи, замыслы и чувства человека не стоят и ломаного гроша, если они не укрепляют его для лучшего выполнения долга в будничной жизни.

Выгоды – на час, принципы – на века.

Газетные объявления содержат больше правды о том, что происходит в стране, чем газетные передовицы.

Гордец редко бывает благодарным человеком: он всегда убежден, что получает меньше, чем заслуживает.

Дешевые победы ничего не стоят. Только те победы чего-нибудь заслуживают, которые являются результатом тяжелой борьбы.

Доктрина – это нечто иное, как затвердевшая оболочка, нафаршированная истинами.

Долги церкви – жалованье дьявола.

Душа без воображения – все равно что обсерватория без телескопа.

Есть люди настолько сухие, что вы можете вымачивать их в шутках целый месяц, и ни одна из них не попадет им под кожу.

Закон ценен не потому, что он закон, а потому, что в нем заключена справедливость.

Из всех несправедливостей самая невыносимая та, которая творится во имя закона.

Иная общего характера идея, давно оставленная и забытая, внезапно снова появляется, сияя новым светом.

Каждый акт милосердия – это ступенька к небесам.

Каковы у человека цели, намерения, убеждения, значения не имеет; судить его будут... по его делам.

Книги – окна, сквозь которые выглядывает душа.

На свете нет более презренного сутяжничества, чем проявляемое человеком перед судом собственной совести.

Настоящее самоуважение заключается в том, чтобы не думать о себе.

Не благородные деяния людей, а деяния, завершившиеся успехом, – вот что спешит запечатлеть история.

Нельзя считать разумным человека, который не умеет быть одержимым, когда это нужно.

Нередко несчастье – это инструмент, с помощью которого Бог придает нам более совершенную форму.

Нет людей суевернее, чем безбожники.

Нет победителя сильнее того, кто сумел победить самого себя.

Нет чувств, таких как дружба и любовь, сильнее, чем у родителей к детям.

Ни один человек, совершивший достойный поступок, никогда не получил в награду меньше, чем отдал.

Никакая земная музыка не может сравниться по сладости своей с биением любящего сердца.

Никакое милосердие не спасет человека, если он не поможет себе сам.

Патриотизм в наше время выставляется поводом для оправдания и всякого общественного зла, и личной подлости. Человеку внушают, чтобы он ради блага своей страны отка-

зался от всего, что делает страну его достойной уважения: ради патриотизма человек должен подчиняться всякому постыдному делу, которое, развращая честных людей, ведет к гибели весь народ.

Победы, которые достигаются легко, немногого стоят. Только теми из них можно гордиться, которые являются результатом упорной борьбы.

Побой и ругань – как опиум: по мере снижения чувствительности приходится удваивать дозу.

Поддержать добрым словом человека, попавшего в беду, часто так же важно, как вовремя переключить стрелку на железнодорожном пути: всего один дюйм отделяет катастрофу от плавного и безопасного движения по жизни.

Поражение – школа, из которой правда всегда выходит более сильной.

Поражение превращает кость в кремь. Поражение делает человека непобедимым.

Предатель – фрукт, которому лучше всего висеть на одном из суков дерева свободы.

Провидение всегда на стороне ясных умов.

Провидение – это просто другое название законов природы.

Различие между упорством и упрямством в том, что первое имеет своим источником сильное желание, а второе, напротив, сильное нежелание.

Самая скромная личность испытывает на себе некоторое влияние добра или зла.

Самомнение – не порок, ибо, обожая самих себя, мы избавляем от этого других.

Самые горькие слезы мы проливаем из-за слов, которые так и не были сказаны, и поступков, которые так и не были совершены.

Себялюбие – отвратительный порок, которого никто не прощает другим и вместе с тем никто не лишен сам.

Сострадание исцелит больше грехов, чем осуждение.

Удачно женившийся человек получает крылья, неудачно – кандалы.

Философия одного столетия – здравый смысл следующего века.

Хорошее настроение делает терпимыми все вещи.

Цветы могут склониться в нашу сторону, но говорят они с небом и Богом.

Циник делит все поступки людей на две категории: явно низменные и низменные тайно.

Циник – это людская сова, бодрствующая в потемках и слепая на свету, охочая до падали и пренебрегающая благородной дичью.

Чванливые люди часто бывают безвредны; своим преувеличенным самоуважением они освобождают других от необходимости вообще уважать их.

Человек богат или беден не своим имуществом, а своим внутренним содержанием.

Чувство юмора – великая вещь. Идти по жизни без чувства юмора также нелепо, как ехать в повозке без рессор.

Эгоизм – отвратительный порок, которого никто не лишен и которого никто не желает простить другому.

Бокль Генри Томас

(24.11.1821–27.05.1862)

Английский мыслитель, историк.

Родился в Ли (графство Кент) в семье купца. Из-за слабого здоровья рано оставил школу и занялся самообразованием. В своих работах испытывал большое влияние идей Конта. Главное сочинение – незаконченная двухтомная «История цивилизации в Англии». В этой работе предпринял попытку применить к истории закон причинности в духе материализма, отвергая существовавшие представления о предопределении, сверхъестественных вмешательствах, господстве случайностей, и тем самым поднял историю на один уровень с другими отраслями знания. Разделял представления географического детерминизма, объясняя эволюцию народов влиянием ландшафта, климата, рациона питания. Главным фактором исторического развития считал умственный прогресс и накопление практических знаний и умений людей. Признавал важную роль безграничной «энергии человека» в сравнении с ограниченностью ресурсов природы. Научная основательность идей Бокля сделала его труды весьма популярными. Умер от тифа в Дамаске, так и не завершив труд своей жизни.

Анализировать взгляды, в которых мы выросли, и бросать те из них, которые не выдержат испытания, – настолько тяжелая задача, что те, кто отступает перед ней, не должны были бы делать упреков тем, кто проделывает ее.

В поисках специальных истин мы подвергаемся немалой опасности исковеркать собственный дух. Направляя свое внимание исключительно в одну точку, мы легко можем огра-

ничить нашу способность схватывать вещи и никогда не достигнем той дальнорзости, которую дает нам широкий, хотя, быть может, и менее точный взгляд.

В характере народа непоследовательность невозможна.

Величайший враг знания – не заблуждение, а косность. Одно заблуждение борется с другим, каждое разрушает своего противника, и из борьбы рождается истина.

Влияние женщин не дало жизни сделаться исключительно практичной и эгоистичной, спасло ее от вырождения в скучную и однообразную рутину, вдохнув в нее идеалистический и романтический элемент.

Во всех высших отраслях знания самая главная трудность состоит не в отыскании явлений, а в нахождении истинного метода, с помощью которого можно было бы установить законы явлений.

Встарь богатейшими странами были те, природа которых была наиболее обильна; ныне же богатейшие страны – те, в которых человек наиболее деятелен.

Дайте нам парадоксы, дайте нам ошибочные мнения, дайте нам что хотите, лишь бы избавить нас от закоснелости.

Единственное лекарство против суеверия – это знание. Ничто другое не может вывести этого чумного пятна из человеческого ума. Без знания прокаженный остается невымытым и раб неосвобожденным.

Если в длинном течении истории что-нибудь ясно, так это именно то, что если правительство и берет на себя защиту работы духа, оно защищает его не там, где надо, и награждает не тех людей, которых надо.

Законодатель должен стремиться не к истине, а к целесообразности.

Знание – не инертный, пассивный посетитель, приходящий к нам, хотим мы этого или нет; его нужно искать прежде, чем оно будет нашим; оно – результат большой работы, и потому – большой жертвы.

Искусство обладает способностью изменять события; наука – предвидеть их.

Истинное знание состоит не в знакомстве с фактами – это создает только педанта, а в умении пользоваться фактами это создает философа.

Каждая великая реформа состояла не в том, что вводилось что-нибудь новое, а в том, что уничтожалось что-нибудь старое.

Когда умами овладевает мысль, что источник чести находится извне, а не внутри, внешнее отличие всегда предпочитается чувству внутренней силы.

Кто пресмыкается перед высшим, сам топчет тех, кто ниже его.

Люди, которые начинают с потери своей независимости, кончают потерей своей энергии.

Люди никогда не могут быть свободны, если не воспитаны для свободы. И это не есть то воспитание, которое может быть приобретено в школах или заимствовано из книг, но то, которое является результатом самодисциплины, самоуважения и самоуправления.

Люди, убеждаемые живым сознанием собственного современного прогресса, начинают уставать от пустой болтовни о мудрости предков и решительно отбрасывают заезженные и скучные максимы, донныне навязываемые им.

Мы часто встречаем людей, ученость которых служит орудием их невежеству, – людей, которые чем больше читают, тем меньше знают.

На одного человека, способного мыслить, найдется, по крайней мере, сто, способных наблюдать. Меткий наблюдатель, несомненно, встречается редко, но глубокий мыслитель – еще реже.

Надежда открыть закономерность в хаотичности так обыкновенна у людей науки, что для наиболее выдающихся из них она становится верованием.

Наиболее тонкий наблюдатель и наиболее глубокий мыслитель всегда самые снисходительные судьи; лишь одинокий мизантроп, терзаемый воображаемыми страданиями, склонен обесценивать хорошие особенности человека и преувеличивать дурное.

Направление и желание современного законодательства сводится к тому, чтобы вернуть вещи к их естественному ходу течения, из которого их вывело невежество старого законодательства.

Народы, как и отдельные люди, никогда не могут лишиться чести, пока они остаются верными себе.

Не только светские люди, но и люди здравого, практичного ума большей частью смотрят на гениальность как на какое-то странное, ненормальное качество, которое, правда, прекрасно с виду, но которым опасно обладать: своего рода искрящееся пламя, сжигающее свет.

Несчастье может быть принесено другими, но унижен народ может быть только своими собственными деяниями. Иноземный разрушитель может причинить вред, но не может создать позор.

Ни одна великая истина, однажды открытая, никогда не пропадала, и ни одно существенное открытие не делалось без того, чтобы рано или поздно не увлечь всё за собою.

Ни одна страна не может долго наслаждаться счастьем и спокойствием, если народ ее не увеличивает постепенно свою власть, не расширяет своих прав и, так сказать, не внедряется в жизнь государственной машины.

Общество готовит преступление, преступник его совершает.

Патриотизм является коррективом суеверия: чем более мы преданы нашей стране, тем меньше мы преданы нашей секте.

Поэтическое преклонение перед древностью, хотя уже давно ослабло, все еще стесняет независимость, ослепляет суждение и ограничивает оригинальность образованных классов.

Пытаться изменить взгляды законами хуже, чем бесполезно. Эти попытки не только остаются без успеха, но вызывают реакцию, благодаря которой взгляды только усиливаются.

Разум, а не вера должен решать нам выбор в предметах религии, и одним только разумом можем мы отличить истину от лжи.

Свои воззрения мы должны черпать не из предания, а из нас самих. Мы не должны ни о чем судить, о чем у нас нет ясного и отчетливого представления.

Способности человека, насколько учит нас опыт и аналогия, безграничны; нет никакого основания полагать даже какой-нибудь воображаемый предел, на котором остановится человеческий ум.

Та же духовная власть, что приносит несомненную пользу невежественному веку, является серьезным злом для более просвещенного века.

Те, кто не чувствуют мрака, никогда не будут искать света.

Только одинокий человеконенавистник, ушедший в свои воображаемые страдания, всегда склонен уменьшать хорошие стороны людей и преувеличивать дурные.

У всех религий разные мерки и разные правила; известное мнение господствует в известное время, другое – в другое. Они проходят, как сон, это – создания фантазии, от которых не остается даже намеков.

Упрощать сложное – во всех отраслях знания самый существенный результат.

Холодный дух рутины – ночная сторона нашей природы. Он сидит на человеке как паразит, притупляет его способности, уничтожает его силу и делает его неспособным и в то же время не склонным ни бороться за истину, ни сознательно отнестись к содержанию своей веры.

Чтобы стать терпеливыми, люди должны сначала научиться сомневаться, чтобы уметь уважать мнения противников, они должны сначала признать возможность ошибок в собственных мнениях.

Явления, с которыми мы имеем дело, покоряются искусству, но предсказываются наукой.

Бомарше Пьер Огюстен Карон де

(24.01.1732–18.05.1799)

Французский драматург, публицист.

Родился в Париже в семье мастера часовых дел. Первоначально занялся ремеслом отца, но в то же время изучал музыку. Музыкальный талант, дар красноречия и честолюбие открыли ему доступ в высший свет, где он успел завязать нужные связи. Попал ко двору Людовика XV, дочерей которого обучал игре на арфе, а благодаря женитьбе на богатой вдове стал обладателем значительного состояния. Многократно становился участником судебных тяжб. В свою защиту по одному из процессов написал знаменитые «Мемуары» (1778), в которых сумел придать своему личному делу характер защиты общих прав человека и гражданина, благодаря чему был оправдан. Комедии «Севильский цирюльник» (1775), «Женитьба Фигаро» (1784) сделали Бомарше любимым писателем Франции того времени. Умер в Париже.

Будь прекрасной, если можешь, добродетельной, если хочешь, но будь уважаемой – это необходимо.

В делах любви и слишком много – недостаточно.

В любви молодые платят за то, что делают, а старики – за то, чего не делают.

В определенном возрасте порядочные люди прощают друг другу ошибки и прежние слабости, бурные же страсти, которые проводили между ними резкую грань, уступают место нежной привязанности.

Всеисцеляющего средства не существует.

Где нет свободы критики, там никакая похвала не может быть приятна.

Глупости, проникающие в печать, приобретают силу лишь там, где их распространение затруднено.

Глупость и тщеславие вечно идут рука об руку.

Гнев добрых людей – это не что иное, как настоятельная потребность прощать.

Для достижения поставленной цели деловитость нужна не менее, чем знание.

Если мы ищем на стороне того наслаждения, которого не находим у себя дома, то это потому, что наши жены не владеют в достаточной мере искусством поддерживать в нас влечение, любить всякий раз по-новому, оживлять... прелесть обладания прелестью разнообразия.

Если начальство не делает нам зла, то это уже немалое благо.

Женщины очень любят, когда их называют жестокими.

Жить – это бороться, бороться – это жить.

Заставьте самого беспристрастного судью разбирать свое собственное дело, и посмотрите, как он начнет толковать законы.

Из всех серьезных вещей брак – самая шутовская.

Интрига рано или поздно губит того, кто ее начал.

Исправить людей можно лишь показав их такими, каковы они есть на самом деле.

Как только было замечено, что с течением времени старые бредни становятся мудростью, а старые маленькие небылицы, довольно небрежно сплетенные, порождают большие-пребольшие истины, на земле сразу развелось видимо-невидимо правд. Есть такая правда, которую все знают, но о которой умалчивают, потому что не всякую правду можно говорить. Есть такая правда, которую все расхваливают, да не от чистого сердца, потому что не всякой правде можно верить. А клятвы влюбленных, угрозы матерей, зарок пьянчуг, обещания власть имущих, последнее слово купцов? И так до бесконечности!

Клеветайте, клеветайте, всегда что-нибудь да прилипнет.

Клиент, хоть сколько-нибудь сведущий, всегда знает свое дело лучше иных адвокатов: адвокаты из кожи вон лезут и надрываются до хрипоты, лишь бы показать свою осведомленность решительно во всем, кроме, впрочем, самого дела, но вместе с тем их весьма мало трогает то обстоятельство, что они разорили клиента, надоели слушателям и усыпили судей...

Когда женщина сердится, здравого смысла в ее речах не ищи!

Когда поддаешься страху перед ужасом, начинаешь ощущать ужас страха.

Кокетка часто отказывает в том, что она страстно желает позволить.

Люди, которые ничего из ничего не желают сделать, ничего не достигают и ничего не стоят.

Могут ли покой и любовь ужиться в одном сердце?

Мы ни в коем случае не должны смешивать критику общую, составляющую одну из благороднейших целей искусства, с гнусной сатирой, направленной против личностей: первая обладает тем преимуществом, что она исправляет, не оскорбляя.

Наиболее виновные наименее великодушны, это общее правило.

Наступает возраст, когда честные люди прощают друг другу ошибки, прежние слабости, и нежная привязанность сменяет бурные страсти, слишком разъединявшие их.

Наши жены думают, что если они нас любят, так это уж все. Вбили это себе в голову и уж так любят, так любят (в том случае, если действительно любят) и до того предупредительны, так всегда услужливы, неизменно и при любых обстоятельствах, что в один прекрасный вечер, к вящему своему изумлению, вместо того чтобы вновь ощутить блаженство, начинаешь испытывать пресыщение.

Недаром женской верности придавали такое огромное значение! Общественное благо, общественное зло связаны с их поведением. Рай или ад в семье вызываются исключительно той молвой, какая идет про женщин, а зависит молва только от них самих.

Немалое благо для семьи – изгнание из нее негодяя.

О женщина!.. Создание слабое и коварное!..

Обладание всякого рода благами – это еще не всё. Получать наслаждение от обладания ими – вот в чём состоит счастье.

Обычай часто является злом.

Ох уж эти женщины! Если вам нужно, чтобы самая из них простодушная научилась лукавить, заприте ее.

Политика – искусство создавать факты, шутя подчинять себе события и людей. Выгода – ее цель, интрига – средство... Победить ее может только порядочность.

Пороки, злоупотребления – они не меняются, но перевоплощаются в тысячи форм, надевая маску господствующих нравов; сорвать с них эту маску и показать их в неприкрытом виде – вот благородная задача человека, посвятившего себя театру.

Прикидываться, что не знаешь того, что известно всем, и что тебе известно то, чего никто не знает; прикидываться, что слышишь то, что никому не понятно, и не прислушиваться к тому, что слышно всем; главное, прикидываться, что ты можешь превзойти самого себя; часто делать великую тайну из того, что никакой тайны не составляет; запираться у себя в кабинете только для того, чтобы очинить перья, и казаться глубокомысленным, когда в голове у тебя, что называется, ветер гуляет; худо ли, хорошо ли разыгрывать персону, плодить наушников и прикармливать изменников, растапливать сургучные печати, перехватывать письма и стараться важностью цели оправдать убожество средств. Вот вам и вся политика...

Природа сказала женщине: будь прекрасной, если можешь, мудрой, если хочешь, но благоразумной ты должна быть непременно.

Приятное волнение радости никогда не влечет за собой опасных последствий.

Раболепная посредственность – вот кто всего добивается.

Ревность – всего только глупое дитя гордости или же болезнь безумца.

Робким человеком помывает любой проходимец.

С течением времени старые бредни становятся мудростью, а старые маленькие небылицы, довольно небрежно сплетенные, порождают большие-пребольшие истины.

Страсть есть не что иное, как желание, распаленное противодействием.

Так всегда в жизни: мы-то стараемся, строим планы, готовимся к одному, а судьба преподносит нам совсем другое. Начиная с ненасытного завоевателя, который способен проглотить весь мир, и кончая смиренным слепцом, которого ведет собака, мы все – игрушки ее прихотей. И, пожалуй, слепец, который идет за собакой, следует более верным путем и реже бывает обманут в своих ожиданиях, чем тот, первый слепец со всей его свитой.

Так как ум нельзя унижить, ему мстят, поднимая на него гонения.

Так отрадно, когда тебя любят ради тебя самого.

Только закон вправе требовать слепого повиновения.

У кого доброе сердце, того благодарность не тяготит.

Умение мужественно преодолевать самого себя – вот что всегда казалось мне одним из самых величайших достижений, которыми может гордиться разумный человек.

Умному человеку нет смысла слушать все подряд, он и так догадается.

Умный человек никогда не станет связываться с сильным.

Утверждать что-либо, не имея возможности доказать это законным путем, означает клеветать.

Честные люди любят женщин, обманщики обожают их.

Чистосердечное раскаяние ничем не отличается от любого хорошего поступка: оно тоже приносит награду.

Что слишком глупо, чтобы быть просто сказано, то поется.

Что такое аристократ? Человек, который потрудился родиться.

Чтобы рассуждать о предмете, вовсе не обязательно быть его обладателем.

Я торопился смеяться надо всем из опасения быть вынужденным заплакать.

Боуви Кристиан Нестел

(1820–1904)

Американский писатель-сатирик.

Активные натуры редко бывают меланхолическими. Активность и уныние трудносовместимы.

Бедствие подобно кузнечному молоту: сокрушая, кует.

В жизни поневоле приходится считаться с дураками так же, как на поле битвы с неприятелем, имеющим на своей стороне численное превосходство.

В политике добродетель вознаграждается тем, что ее обладатель поднимается, подобно мишени, в положение, удобное для обстрела.

Выдающиеся люди живут одиноко. Их превосходство изолирует их: оно одновременно является и причиной и следствием их одиночества.

Говорить – трудно, а умно молчать – еще труднее.

Даже ад, вероятно, имеет своих консерваторов, которые, заняв лучшие места и боясь потерять их, противятся всяким новшествам.

Доброта – язык, на котором немые могут говорить и который глухие могут слышать.

Истинное счастье – враг пышности и шума. Оно прежде всего вытекает из личного удовлетворения, затем из дружбы и из бесед с избранными друзьями. Оно любит прохладу и уединение, оно посещает леса и родники, поля и луга – словом, оно ищет внутренних, духовных утех, не выставляясь напоказ публике.

Когда все остальное потеряно, все же остается еще будущее.

Легче умереть мужественно, чем жить мужественно.

Меланхолик глядит на прекрасное лицо, но видит только оскаленный череп.

Мир, купленный очень дорого, редко бывает продолжительным.

Мозг гораздо чаще ржавеет, чем изнашивается.

Молодость, подобно жаворонку, имеет свои утренние песни, старость, подобно соловью, должна иметь свои вечерние песни.

Мы калечим жизнь своими безумствами и пороками, а потом жалуемся на беды, следовавшие за ними, и говорим, что несчастье заложено в самой природе вещей.

Мысли – крылья души.

Надо быть юмористом, чтобы знать, сколько может быть сказано в пользу той или другой стороны и как мало честности может быть проявлено при этом.

Наша первая и последняя любовь – это наше самолюбие.

Наши страхи наполовину лишены всяких оснований, наполовину же просто постыдны.

Недоверие к себе – причина большинства наших неудач.

Немногие умы гибнут от износа, по большей части они ржавеют от неупотребления.

Немного вежливости подслащивает жизнь, много – облагораживает ее.

Нет тирана страшнее привычки, и пока человек не сопротивляется ее повелениям, он не может быть свободным.

Ошибка – всего лишь следствие неточности суждений, но упорствование в ошибке уже обнаруженной – признак слабохарактерности.

После Бога мы в первую очередь в долгу перед женщиной: сперва она дарует нам жизнь, а потом придает этой жизни смысл.

Прошлое – усыпальница наших умерших чувств.

Разумная осторожность выражается не столько в том, что человек никогда не совершает ошибки, сколько в том, что он не допускает ее повторения.

Самое смешное в любви стариков – это желание их внушить любовь.

Слабый человек невольно выдает себя, подобно пьяному, пытающемуся изобразить трезвого.

Старики чувствуют, что земное призвание их выполнено; им кажется, что каждый думает это о них и попрекает их за то, что они еще занимают место на земле; отсюда их недоверие ко всему окружающему, их зависть ко всему молодому; отсюда их любовь к одиночеству и неровность настроения.

Старость – молодость. Будемте на старости так же веселы, как в молодости.

Тихие удовольствия – самые продолжительные. Мы не так созданы, чтобы быть в состоянии долго выдерживать великие радости.

Тот же ветер, что влечет один корабль к гавани, может другой отогнать от берега.

Увидевший прекрасное – соучастник его создания.

Умно говорить – трудно, а умно молчать – еще труднее.

Человечество частично вознаграждается за великие бедствия теми великими уроками, которые из них вытекают.

Честность не только первый шаг к величию, она – само величие.

Честные намерения сами по себе не обеспечивают наилучших результатов.

Экономия существует для бедных; для богатых существует освобождение от налогов.

Буаст Пьер Клод Виктуар

(1765–1824)

Французский лексикограф, моралист, философ. Автор универсального словаря французского языка, литературного словаря.

Анализ есть нравственное трупорассечение: он действует не иначе, как разрушая.

Бедняк лучше наслаждается розой на своем окне, чем богач своими обширными садами.

Без женщины заря и вечер жизни были бы беспомощны, а ее полдень – безрадостным.

Безобразие наряжается в придуманные им модные уборы, от которых красота становится безобразною.

Болтливый человек – это распечатанное письмо, которое все могут прочесть.

Бороться с общественным мнением – это сражаться с ветряными мельницами.

Будущее – это канва, по которой воображение вышивает сообразно своей прихоти, но рисунок его никогда не бывает верным.

Будьте бережливы: недостаток денег часто производит недостаток ума, а чаще – недостаток честности.

Бывают такие жизненные ситуации, в которых несчастье дает право на бессмертие.

В высших должностях так же, как и на слишком возвышенных местностях, с людьми случаются головокружения.

В любви, как и в природе, первые холода чувствительнее всего.

В политических играх, в отличие от игры в жмурки, лишь немногие видят всё, а у всех остальных – повязки на глазах.

В революционные бури люди, едва годные для того, чтобы грести веслом, овладевают рулем.

В сердечных связях, равно как и во временах года, первые холода бывают самыми ощутимыми.

Великие люди, подобно звездам, часто обращают на себя внимание только тогда, когда затмились.

Величайшим доказательством женской привязанности бывает жертвование модой.

Вернее достигнуть счастья, ожидая его у себя дома, нежели рыская.

Во все времена и везде разные шарлатанства облагали податью невежество, страх и легковерие.

Война есть процесс, который разоряет тех, кто выигрывает его.

Всеобщий мир так же невозможен, как неподвижность океана.

Где все равны, там никто не свободен.

Глупый выскочка словно вскарабкался на гору, откуда все ему кажутся маленькими, точно так же, как и сам он кажется маленьким другим.

Голос чистой совести приятнее ста голосов славы.

Гораздо более достоинства в том, чтобы уметь побеждать пороки, нежели в том, чтобы не иметь их.

Грубость может скрывать доброе сердце, но она отталкивает и заставляет предпочитать льстивое лицемерие.

Дворянин без заслуг – это сосуд, у которого есть только этикетка.

Детство стремится к жизни, отрочество пробует ее, юношество упивается ею, зрелый возраст вкушает ее, старость ее жалеет, дряхлость привыкает к ней.

Для того чтобы судить о действительной важности человека, следует предположить, что он умер, и вообразить, какую пустоту оставил бы он после себя: немногие выдержали бы такое испытание.

Добро и зло – это две реки, которые так хорошо смешали свои воды, что невозможно их разделить.

Добродетель есть составная часть счастья.

Добродетель находит более поклонников, чем подражателей.

Единственное средство сделать народ добродетельным – это дать ему свободу; рабство порождает все пороки, истинная свобода очищает душу.

Если бы исполнились все человеческие желания, земной шар стал бы сущим адом.

Если вы получили хорошее воспитание, не братайтесь с дурно воспитанными людьми: неотесанные поверхности царапают глянec.

Если любовь и придает ума дуракам, то умных людей она делает очень глупыми.

Если не можете исполнить свое обещание, то не надо давать его.

Если у человека нет цели, то жизнь его – не что иное, как продолжительная смерть.

Если человек иногда не владеет своими чувствами, то должен всегда владеть своими выражениями.

Есть люди, с которыми легко уживаться: они ничего не требуют от общества, кроме ушей для слушания их.

Жажда золота, власти и наслаждений плодит людей кровожадных.

Женитьба – это лотерея: каждый надеется на большой выигрыш.

Женщина была бы в отчаянии, если бы природа создала ее такой, какой ее делает мода.

Жизнь – гора, подниматься на которую надо стоя, а спускаться с нее сидя.

Жизнь – не что иное, как длинный ряд усилий для доставления себе счастья.

Жизнь – покатая плоскость, по которой человек скользит между двумя пропастями.

Завоеватель – безумец, начинающий с разорения своих подданных для того, чтобы иметь удовольствие разорить чужих подданных.

Занимать ненамного лучше, чем нищенствовать, точно так же, как давать займы под лихоимные проценты ненамного лучше, чем воровать.

Здоровый рассудок усматривает только один путь и следует ему; ум видит десять дорог и не знает, какую выбрать.

Злые критики, подобно некоторым насекомым, ищут в нечистотах.

Золото – это кровь общественного тела; гражданин, который не имеет его, равно как и тот, который имеет его слишком много, – оба они больные части этого тела.

Издали мир кажется букетом красочных цветов; вблизи же он не более как терновый кустарник.

Излишние познания повергают в нерешительность; слепой идет прямо перед собой.

Иные писатели напоминают собою фокусников, вытаскивающих из своего рта целые аршины лент.

Исключительные законы – узаконенный деспотизм.

Искусство слушать почти равносильно искусству хорошо говорить.

Истина для глупцов – то же, что факел среди тумана: он светит, не разгоняя его.

Истина подобна кокетке, позволяет только мельком взглянуть на некоторые из своих прелестей своим искателям для того, чтобы еще больше возбудить их.

Истинное счастье для нас – вещь отрицательная: она состоит в отсутствии бедствий.

Исторические романы родились от истины, изнасилованной ложью.

История представляет одни только бесконечные превратности: народы, которые попеременно то побеждают, то бывают побеждаемы, то притесняют, то бывают притесняемы, то грабят, то бывают ограблены.

Источник истинного знания – в фактах.

Ищите людей, разговор с которыми стоил бы хорошей книги, и книг, чтение которых стоило бы разговора с философами.

Каждое мотовство богача есть кража у неимущих.

Каждый завоеватель – безумец, начинающий с разорения своих подданных для того, чтобы иметь удовольствие разорять других.

Как бы жизнь ни была коротка, мы живем долго, когда много размышляем.

Клятвы в любви доказывают ее непостоянство: верная дружба не произносит их.

Когда мы засыпаем в объятиях покоя, тогда-то судьба и наносит нам смертельные удары.

Когда не могут воспарить мыслями, то прибегают к высокому слогу.

Когда суеверие проникает в голову народа, оно оставляет там запас глупостей на многие столетия.

Красивая женщина умирает дважды.

Красивые женщины часто ходят на большие города, которыми легко овладеть, но которые трудно удержать.

Кто говорит, тот сеет, кто слушает, тот собирает жатву.

Кто просит у судьбы только необходимого, часто получает от нее излишнее.

Лесть губит женщин больше, чем любовь.

Лживые обещания рая сделали миллионы людей достойными ада.

Льстец подобен змее, которая долго лижет свою жертву, прежде чем проглотить ее.

Любовники могут полюбить друг друга прежде, нежели узнают один другого; супруги должны узнать друг друга, прежде чем полюбить.

Любовники, так же как и царедворцы, лгут друг другу.

Любовники тщательно скрывают свои недостатки; супруги слишком часто выказывают их друг перед другом.

Люди посредственные всегда бывают обременены массой несуществующих затруднений, надуманных воображений и воображаемых угроз.

Люди походят на монеты: надо принимать их по их стоимости, какой бы оттиск на них ни находился.

Люди походят на слова: если не поставить их на свое место, они теряют свое значение.

Люди слабые, несправедливые, страстные смешивают силу с насилием.

Люди, считающие деньги способными все сделать, сами способны все сделать за деньги.

Мало есть писателей, которые, достигнув шестидесяти лет, не желали бы зачеркнуть то, что они писали в двадцать и даже в тридцать лет.

Меланхолики бывают добры и раздражительны: они обладают чувством добра и зла.

Мелочные люди не подвигаются вперед, подобно улитке, они ползут, высматривая, останавливаясь, и натываются на всякие предметы.

Много женщин умерло мученицами моды, которая заставляла их приносить стыдливость в жертву наготы.

Много мыслей, которые находили блестящими, побледнели при ярком свете печати.

Многочисленные определения счастья лишь доказывают, что оно нам незнакомо.

Мода – тиран женщин и фатов.

Мода – это жестокосердное божество, которому матери приносят в жертву даже своих детей.

Молчание не всегда доказывает присутствие ума, но доказывает отсутствие глупости.

Мудрость желает одобрения лишь для того, чтобы убедиться, что она поступила хорошо; тщеславие требует похвал.

Мудрый велик и в маленьких вещах; бездельник мал и в самых великих.

Мужественный человек обыкновенно страдает не жалуясь, человек же слабый жалуется не страдая.

Мужество – сила для сопротивления; храбрость – для нападения на зло.

Мысли, подобно цветам, имеют больше блеска, когда берутся отдельно.

Мысли походят на перелетных птиц; если их не наловят сейчас же, быть может, никогда не поймают.

Мысль есть главная способность человека: выразить ее – одна из главных его потребностей, распространять ее – самая дорогая его свобода.

На политическом горизонте, так же как и на небосклоне, самые сильные грозы образуются всегда в самые ясные дни.

Наилучшая книга – та, которая заключает в себе наибольшее количество истин.

Народ, зараженный суеверием, неизлечим и становится добычей шарлатанов всякого рода.

Наслаждения походят на те цветы, которые причиняют головокружение, когда слишком долго дышат их ароматом.

Насмешки часто походят на тонкие яды, которые убивают тех, кто употребляет их.

Наша мнимая цивилизация часто бывает одним лишь утонченным варварством.

Наши лета, наши долги, наши враги всегда бывают в большем числе, нежели мы полагаем.

Наши надежды – это сновидения наяву.

Не делайте из ребенка кумира: когда он вырастет, то потребует много жертв.

Не может быть, чтобы женщина, делающая счастливых, сама долгое время была счастлива.

Не покидайте жизненного пира, не заплатив по поданному вам счету.

Не признавать медиков могут и люди образованные, отрицать же медицину могут только неучи.

Недоверчивость – это маяк мудреца, но он может разбиться о него.

Неравенство прав увеличивает общественные раздоры; неравенство деяний поддерживает общественное согласие.

Несчастлива страна, у которой нет героев.

Нет наслаждений более сладостных, чем лишения, которым мы подвергаем себя ради счастья тех, кого мы любим.

Низкая душа, надутая гордость есть не что иное, как грязь, пришедшая в брожение.

Низкие души да пресмыкающиеся погружаются в грязь для того, чтобы их не раздавили.

Никто не желает старости, но все хотят долго жить.

Ничто не обеспечивает спокойствия сердца лучше умственного труда.

Нравственные правила походят на знаки, которые указывают путь на поприще жизни и показывают подводные камни.

Об уме и сердце человека можно судить по свойству новостей, которые он рассказывает с удовольствием.

Общественное мнение – это бой-баба, которая никому не позволит изнасиловать себя.

Общественное мнение – это поток; даже и тогда, когда бы удалось нам отвести его течение, мы вынуждены за ним следовать.

Общество походит на улей: нельзя подходить к нему часто без того, чтобы не быть ужаленным.

Обыкновенная душа убегает из здания своей славы, готового обрушиться; душа великая погребает себя под его развалинами.

Отнимите у мира страсти, и он будет неподвижен; снимите с них узду, и он будет потрясен; подчините их правилам, и мир пойдет к славе, к счастью.

Парнас опустел бы, если бы оттуда прогнали подражателей.

Партии разоблачают друг друга, и весьма преуспевают в этом, потому что судят одна другой по себе.

Первый шаг неблагодарности – это исследования побуждений благотворителя.

Перевод есть не более чем гравюра; колорит неподражаем.

Переводы очень похожи на оборотную сторону вышитых на ковре узоров.

Плагиатор – это нищий, щеголяющий в украденном им платье.

Подкуп, лесть, подлость, вероломство имеют тариф, хорошо известный деспотам.

Политические игры бывают противоположны жмуркам: только некоторые видят ясно, у всех прочих – повязки на глазах.

Политические предсказания – это выраженные вслух желания.

Постоянное недоверие – слишком уж большая цена за возможность не быть обманутым.

Пределы наук походят на горизонт: чем ближе подходят к ним, тем более они отодвигаются.

Прежде чем клясться женщине никого не любить, кроме ее одной, следовало бы увидеть всех женщин или видеть только ее одну.

Приветливость часто походит на мягкий и яркий пушок жесткого и горького плода.

Просвещение только тогда достигает полного совершенства, когда люди не будут иметь возможности убивать людей даже во имя правосудия.

Простота есть сознание своего человеческого достоинства.

Путь к небу залит слезами и кровью, завален развалинами и трупами, нагроможденными фанатизмом.

Пьедестал, который человек возводит с поспешностью для своего изваяния, часто превращается в лобное место.

Рассуждать с дураками – это зажигать свечи для слепых.

Ревнивец – это ребенок, который пугается чудовищ, созданных в потемках его воображением.

Революция дает иногда в повелители таких людей, которых мы не пожелали бы иметь лакеями.

Революция походит на шахматную игру, где пешки могут погубить, спасти короля или занять его место.

Редко имеют врагов не по своей вине.

Резкое различие в судьбе людей, роскошь, в которой утопают одни, и нищета, от которой страдают другие, рождение одного человека в грязной трущобе, а другого – в великолепном дворце, одного – среди преступных людей, приучающих его с самого рождения к праздности и пороку, другого – в просвещенной семье, делающей все, чтобы вызвать к жизни лучшие свойства его души, – все это неизбежно вызывает вопрос: чем виноват первый ребенок, что ему досталась такая горькая доля, и чем заслужил другой, что на его долю выпали такие счастливые условия? Если та и другая душа созданы Богом, то как же помирить с этим божественную справедливость и божественную любовь?

Самая блистательная победа бывает лишь отблеском пожара.

Самая долговременная и самая славная гробница – это хорошая книга.

Самая почетная победа – та, которую одерживают над эгоизмом.

Самое верное средство ошибаться – это считать себя непогрешимым.

Самое жестокое одиночество – одиночество сердца.

Самые красивые, но пустые стихи походят на хрустальные вазы, наполненные чистой водой.

Самые лучшие возражения для упрянца – то же, что камни на дороге: их отталкивают ногою или перешагивают через них.

Самые опасные и самые многочисленные безумцы – суть те, которые бывают ими только наполовину.

Самыми строгими бывают те, которые наиболее нуждаются в снисхождении.

Светоч истины часто обжигает руку того, кто его несет.

Свобода, вышедшая из пеленок, долго не может ходить без помочей.

Сердце алчного человека – это океан, ожидающий дождя.

Скептик похож на чудака, рассматривающего с фонарем, блистают ли звезды.

Скептицизм – это крепость, возведенная гордостью на границах знания и невежества.

Сколько бы людей безмолвствовало, если бы им было запрещено отзываться хорошо о самих себе и дурно о других.

Скорбь от потери дорогого предмета больше, чем счастье от обладания им.

Слава – это жестокосердая любовница, заставляющая очень дорого платить за свои ласки.

Следует мириться с невежеством и с глупостью как с врагами, превосходящими численно.

Словно играя в жмурки, мы гоняемся за удовольствием, а когда, поймавши его, мы снимаем повязку с глаз, оно никогда не бывает тем, что мы думали.

Слово «конституция» может быть талисманом деспотизма, заменяющего насилие хитростью.

Сознаться в своей неправоте – это быть умнее, чем были.

Спорить с дураками – это зажигать свечи для слепых.

Статуи, воздвигаемые живым, сделаны из снега и тают в лучах правды.

Судьба одинаково поражает и сильных, и слабых, но дуб падает с шумом и треском, а былинка – тихо.

Супружество подносит большой мешок, содержащий в себе девяносто девять ехидн и одного угря.

Счастье – это шар, за которым мы гоняемся, пока он катится, и который мы толкаем ногой, когда он останавливается.

Творец системы – это узник, который имеет притязание осветить мир лампой из своей темницы.

Тщеславие доводит до того, что заставляет говорить глупости, лишь бы обратить на себя внимание.

Тщеславие предпочитает клевету молчанию, но забвение душит его.

У гордости может быть благородное великодушие, у тщеславия никогда ничего не бывает, кроме низкой зависти.

Угодливость есть монета, которой самые небогатые могут уплачивать по своим счетам.

Удовольствия становятся безвкусными, а скорби мучительнее, если нельзя о них рассказать.

Улыбающаяся будущность походит на очаровательный пейзаж: вся прелесть исчезает, когда проникают в него.

Умственные наслаждения удлиняют жизнь настолько же, насколько чувственные ее укорачивают.

Успех часто бывает единственной видимой разницей между гением и безумием.

Фальшивое никогда не бывает прочным.

Характерный признак великих людей – это употребление их гения и способностей на общее благо.

Хвалите красоту женщины, она простит вам все ваши оскорбления.

Хвалиться – значит без всякой учтивости говорить другим: я лучше вас.

Часто один человек может спасти нацию; а еще чаще один человек может погубить ее.

Часто по секрету говорят ложь, чтобы узнать правду.

Человек бывает человеком только благодаря размышлению.

Человек в обществе – невольник, который может только препираться о тяжести и давлении своих оков.

Человек должен употребить первую часть своей жизни на то, чтобы беседовать с мертвыми (читать книги); вторую – на то, чтобы разговаривать с живыми; третью – на то, чтобы беседовать с самим собою.

Человек – животное с ограниченными возможностями и безграничными желаниями.

Человек, живущий одиноко, существует только наполовину.

Человек не способен постичь самого себя; он всегда будет оставаться загадкой.

Человек суеверный, каково бы ни было его вероисповедание, есть идолопоклонник.

Человек, упоенный похвалами, должен и говорить, и делать глупости.

Чем более спорят о предмете, тем более путаются: светоч истины меркнет, когда им сильно машут.

Честолюбие во все времена надевало на себя личину общественного блага или религии для того, чтобы морочить людей.

Энтузиазм и любовь – дети надежды, презрение и ненависть – дети разочарования.

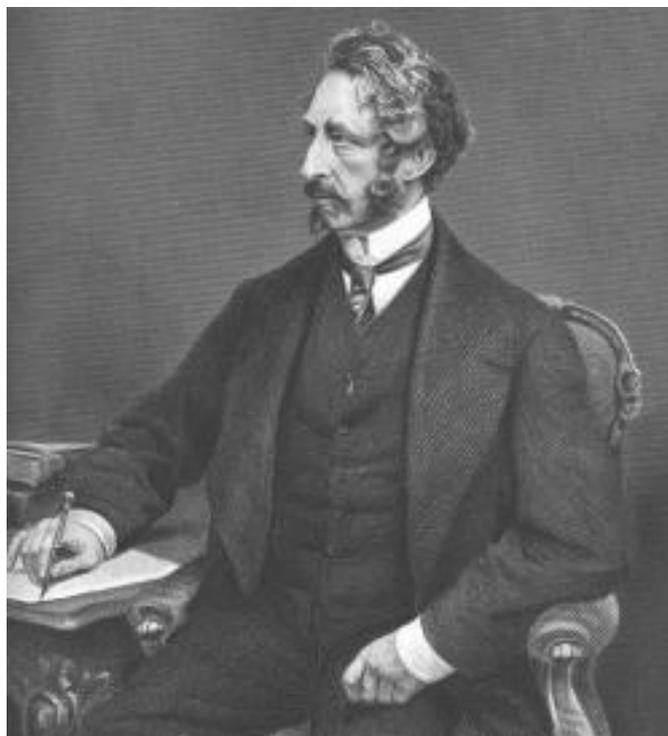
Булвер-Литтон Эдвард Джордж

(25.05.1803–18.01.1873)

Английский писатель, поэт, драматург.

Родился в Лондоне. Получив образование в Кембриджском университете, погрузился в светскую жизнь и литературные занятия. Был видным деятелем либеральной, затем консервативной партии. В 1859 г. стал министром колоний; в 1866 г. – членом палаты лордов. Умер в Торки.

Наиболее известные произведения: «Пелэм, или приключения джентльмена» (1828) – образец «дэндистской школы» английского романа, «Юджин Эрам» (1832) – сочувственная трактовка знаменитого уголовного дела, наряду с другими романами о великосветских преступниках принесшая автору славу создателя «ньюгейтского романа» (по названию тюрьмы в Лондоне), «Последние дни Помпеи» (1834) – роман, воссоздавший живую картину античной культуры, «Гарольд, последний из саксов» (1848) – роман о гибели саксонской феодальной знати, «Кэкс-тоны» (1849) и «Мой роман» (1853) – романы, представляющие юмористические картины быта и нравов английской провинции, «Грядущая раса» (1871) – фантастический роман, написанный под впечатлением событий Парижской коммуны 1871 г. Среди поэтических произведений наиболее известна эпическая поэма «Король Артур» (1839). Среди драматических произведений известны: «Леди из Леона» (1839), «Ришелье» (1839), «Деньги» (1840).

В шестьдесят лет человек начинает осознавать ценность домашнего очага.

Великий секрет красноречия – оставаться серьезным.

Все мы философы для других, но не для себя; в момент, когда мы начинаем чувствовать, мы перестаем предаваться мудрым размышлениям.

Гений делает то, что может, а талант – то, что должен.

Дружба – вино существования, любовь – хорошая чарка водки.

Дурак льстит самому себе, умный льстит дураку.

Если прекрасное лицо – это рекомендательное письмо, то прекрасное сердце – это верительная грамота.

Если ты мудр, то благодаря себе самому, если велик – то благодаря счастью.

Есть две вещи, которых мудрый человек должен избегать: это слава и любовь.

Есть только одна философия, хотя и разделившаяся на тысячи школ, и имя ее – стойкость. Нести свой удел – значит побеждать.

Истинная философия скорее старается разрешать, чем отрицать.

Лишить сердце желаний – все равно что лишить землю атмосферы.

Любовь – занятие досужего человека и досуг занятого.

Наука – океан. Она одинаково открыта для человека и для фрегата. Один плавает в нем с ценными товарами, другой хочет только привезти домой улов сельдей.

Не так трудно умереть за друга, как найти друга, который стоил бы того, чтобы умереть за него.

Нередко в человеческой природе уживается то противоречие, что люди, одаренные воображением и гением, в то же время отличаются глубоким здравым смыслом, который умеют обращать на пользу других, хотя сами и пренебрегают пользоваться им в своих интересах.

Нет ничего заразительнее энтузиазма; он ворочает камни, он очаровывает скотов. Энтузиазм – это гений искренности, и истина без него не одерживает побед.

Отказывайтесь болеть. Никогда не говорите людям, что вы больны; никогда не признавайтесь в этом себе. Болезнь – это одна из тех вещей, которым человек должен сопротивляться по принципу натиска.

Перо могущественнее меча.

Популярность – преимущество, приобретаемое главным образом отрицательными качествами, и чем меньше у кого-либо притязаний на то, чтобы вызвать удивление, тем больше прав на то, чтобы пользоваться любовью.

Реформа – это исправление злоупотреблений; революция – это переход власти.

Сколько бы мы ни странствовали, счастье наше всегда будет находиться в узком кругу и среди вещей, находящихся в нашей непосредственной обстановке.

Содержание воздушных замков обходится очень дорого.

Угрызения совести – эхо утраченной добродетели.

Уроки злосчастия не всегда спасительны; иногда они смягчают и исправляют человека, но как часто они делают его черствым и испорченным.

Часто из самых наших слабостей рождаются сильнейшие принципы нашего поведения, как из желудя, занесенного легким ветерком, вырастает дуб, не боящийся бури.

Человек, в сущности, не имеет над собой другого суда, как суд своей совести. Поэтому он не больше должен был бы заботиться о призраке, который зовется общественным мнением, чем бояться повстречать привидение, проходя ночью через кладбище.

Что прошло – то прошло. Будущее же принадлежит тем, кто достаточно добродетелен, чтобы раскаиваться, и тем, у кого достаточно сил, чтобы загладить свою вину.

Бэкон Фрэнсис

(22.01.1561–09.04.1626)

Английский философ, историк, политический деятель, основоположник эмпиризма.

Родился в Лондоне в семье советника королевы Елизаветы I. Окончил Кембриджский университет. Свою профессиональную жизнь начал как юрист, но позже стал широко известен как адвокат-философ, защитник научной революции. В 1584 г. был избран в парламент. С 1617 г. – лорд-хранитель печати, затем – лорд-канцлер; барон Веруламский и виконт Сент-Олбанский. В 1621 г. был привлечен к суду по обвинению во взяточничестве, осужден и отстранен от всех должностей. В дальнейшем был помилован королем, но не вернулся на государственную службу и последние годы жизни посвятил научной и литературной работе. Умер в Лондоне.

Работы Ф. Бэкона являются основанием и популяризацией индуктивной методологии научного исследования, часто называемой методом Бэкона. Свой подход к проблемам науки изложил в трактате «Новый органон» (1620), где провозгласил целью науки увеличение власти человека над природой. Великое достоинство науки Бэкон считал почти самоочевидным и выразил это в своем знаменитом афоризме «Знание есть сила». Другие известные труды Бэкона: «Новая Атлантида», «Учение об идолах».

Атеизм – это тонкий слой льда, по которому один человек может пройти, а целый народ рухнет в бездну.

Афоризмы служат отнюдь не только для развлечения или украшения речи, они, безусловно, важны и полезны в деловой жизни и в гражданской практике.

Бессмертие животных – в потомстве, человека же – в славе, заслугах и деяниях.

Библиотеки – это раки, где хранятся останки великих святых.

Богатство не может быть достойной целью человеческого существования.

Больше всех мы льстим самим себе.

Большой подозрительностью отличается лишь тот, кто мало знает.

Будь хотя бы сам честен настолько, чтобы не лгать другим.

Быть справедливым в мыслях – не значит еще быть справедливым на деле. Хотя справедливость и не может уничтожить пороков, она не дает им наносить вред.

В жизни – как в пути: самая короткая дорога обычно самая грязная, да и длинная немногим чище.

В истории черпаем мы мудрость; в поэзии – остроумие; в математике – пронизательность; в естественных науках – глубину; в нравственной философии – серьезность; в логике и риторике – умение спорить.

В каждом человеке природа всходит либо злаками, либо сорной травой;

В любви быть мудрым невозможно.

В природе человека есть тайная склонность и стремление любить других.

Вводи улучшения без похвальбы и без поношений предшественников, но возьми себе за правило не только следовать достойным примерам, а и самому создавать их.

Возможность украсть создает вора.

Воображаемое богатство знания – главная причина его бедности.

Время есть величайший из новаторов.

Врожденные дарования подобны диким растениям и нуждаются в выращивании с помощью ученых занятий.

Все добродетели освобождают нас от господства пороков, одна только храбрость освобождает от господства судьбы.

Всякая нагота оскорбительна, даже нагота души. Скрытность удерживает других на расстоянии от нас и охраняет нас. Это ширма, защищающая наши намерения.

Всякий, кто любит одиночество, либо дикий зверь, либо Господь Бог.

Выбрать время – значит сберечь время, а что сделано несвоевременно, сделано напрасно.

Высшее достоинство недоступно пониманию толпы, последняя охотно хвалит добродетели низшего порядка; средние добродетели возбуждают в ней удивление или, вернее, изумление; что же касается высших добродетелей, то она не имеет даже понятия о них.

Главный плод дружбы заключается в облегчении и освобождении от переполненности надрыва, которые вызывают и причиняют всякого рода страсти.

Главным корнем суеверия является то, что люди видят только попадания в цель, а не промахи; они заодно и забывают другое.

Глупость одного человека – удача для другого.

Гнев есть безусловная слабость; известно, что ему более всего подвержены слабые существа: дети, женщины, старики, больные и пр.

Гордость лишена лучшего качества пороков – она не способна скрываться.

Грубость рождает ненависть.

Деньги – как навоз: если их не разбрасывать, от них будет мало толку.

Деньги – хороший слуга, но плохой хозяин.

Длинные речи способствуют делу настолько же, насколько платье со шлейфом помогает ходьбе.

Должно стремиться к знанию не ради споров, не для презрения других, не ради выгоды, славы, власти или других низменных целей, а ради того, чтобы быть полезным в жизни.

Добродетель есть не что иное, как внутренняя красота, красота же – не что иное, как внешняя добродетель.

Добродетель и мудрость без знания правил поведения подобны иностранным языкам, потому что их в таком случае обычно не понимают.

Добродетель с помощью богатства становится всеобщим благом.

Дружба удваивает радости и сокращает наполовину горести.

Друзья – воры времени.

Есть книги, которые надо только отведать, есть такие, которые лучше всего проглотить, и лишь немногие стоит разжевать и переварить; иначе говоря, одни книги следует про-

честь лишь частично, другие – без особого прилежания, и лишь немногие – целиком и внимательно.

Жена и дети учат человечности, холостяки же мрачны и суровы.

Женитьба – умная вещь для дурака и глупая для умного.

Жены – любовницы молодых мужчин, спутники зрелых и няньки стариков.

Зависть никогда не знает праздника.

Здоровое тело – гостиняя для души; больное – тюрьма.

Знание есть сила, сила есть знание.

И любить, и быть мудрым невозможно.

Из всех добродетелей и достоинств души величайшее достоинство – доброта.

Известность есть скорее результат желания выставить себя напоказ, нежели истинной заслугой, некоторой насыщенности, нежели действительного величия.

Изысканные манеры некоторых людей похожи на стихи с отсчитанными слогами.

Истина есть дочь времени, а не авторитета.

Истинная дружба крайне редка в этом мире, в особенности между равными; а между тем она более всего прославлялась. Если такая высокая дружба существует, то только между высшим и низшим, потому что благосостояние одного зависит от другого.

Истинная и законная цель всех наук состоит в том, чтобы наделять жизнь человеческую новыми изобретениями и богатствами.

Как несчастен тот, кто сомневается! Ум его бросает в разные стороны, точно при килевой и боковой качке... И только одно лекарство есть против этого: противопоставить действительность натиску воображения.

Книги – корабли мысли, странствующие по волнам времени и бережно несущие драгоценный груз от поколения к поколению.

Когда имеешь дело с постоянно хитрящими людьми, надо всегда не упускать из виду их целей. С такими лучше говорить мало и говорить такое, чего они менее всего ожидают.

Красивое лицо является безмолвной рекомендацией.

Краска стыда – ливрея добродетели.

Красота заставляет сверкать добродетели и краснеть пороки.

Кто ведает лишь свои дела, мало находит пищи для зависти.

Кто выбалтывает, что знает, будет говорить и о том, чего не знает.

Кто проявляет жалость к врагу, безжалостен к самому себе.

Кто стремится занять почетное место среди людей способных, ставит себе трудную задачу, но всегда это на благо обществу; а вот кто замышляет быть единственной фигурой среди пешек, тот – позор для своего времени.

Кто чрезмерно чтит старину, становится в новое время посмешищем.

Лесть есть род дудки, которой приманивают птиц, подражая их голосу.

Лесть облечена истинно комическим безобразием, но производит трагическое действие. Что труднее всего излечивается, так это болезнь ушей.

Лесть – порождение скорее характера человека, чем злой воли.

Лесть – это стиль рабов.

Ложь обличает слабую душу, беспомощный ум, порочный характер.

Лучшие труды и величайшие заслуги в интересах общества исходят от неженатых или бездетных мужчин.

Любовь к родине начинается с семьи.

Люди более склонны к занимательным спорам и разговорам и к блужданию от одной вещи к другой, чем к строгому исследованию.

Люди, у которых весьма много недостатков, прежде всего замечают их в других.

Манеры выказывают нравы, подобно тому как платье обнаруживает талию.

Молва – плохой гонец и еще худший судья. Что имеет общего добродетельный человек с болтовней толпы? Молва, подобно реке, несет по поверхности легкие предметы и влачит по дну более тяжелые.

Молодые люди более склонны изобретать что-то, чем судить о чем-то, осуществлять, чем советовать, носиться с разными проектами, чем заниматься определенным делом.

Молчание – добродетель дураков.

Мужчина уже наполовину влюблен в каждую женщину, которая слушает, как он говорит.

Мужчина чувствует себя на семь лет старше на другой день после свадьбы.

Мысли философа – как звезды, они не дают света, потому что слишком возвышенны.

На высокую башню можно подняться лишь по винтовой лестнице.

Надежды подобны паутине: маленькие мухи застревают в них, а большие прорываются.

Надо не выдумывать, не измышлять, а искать, что творит и приносит природа.

Наиболее же частой внешней причиной счастья одного человека является глупость другого, ибо нет другого такого способа внезапно преуспеть, как воспользовавшись ошибками других людей.

Нам кажется, что люди плохо знают как свои возможности, так и свои силы: первые они преувеличивают, вторые преуменьшают.

Наслаждаться счастьем – величайшее благо, обладать возможностью давать его другим – еще большее.

Наука есть не что иное, как отображение действительности.

Начавший уверенно кончит сомнениями; тот же, кто начинает свой путь в сомнениях, закончит его в уверенности.

Невежды презирают науку, необразованные люди восхищаются ею, тогда как мудрецы пользуются ею.

Неизменно завистливы те, кто из прихоти и тщеславия желает преуспеть во всем сразу. У них всегда найдется кому позавидовать, ибо невозможно, чтобы многие хоть в чем-нибудь их не превосходили.

Нельзя в припадке гнева бесповоротно ломать какое-либо дело; и как бы вы ни выражали свою горечь, не делайте ничего, чего нельзя было бы поправить.

Нельзя отрицать того, что внешние обстоятельства способствуют счастью человека. Но главным образом судьба человека находится в его собственных руках.

Несомненно, что самые лучшие начинания, принесшие наибольшую пользу обществу, исходили от неженатых и бездетных людей.

Нет ничего сладостнее, чем ясно видеть чужие заблуждения.

Нет ничего страшнее самого страха.

Никакая страсть так не околдовывает человека, как любовь и зависть.

О более слабых и простых людях лучше всего судят по их характерам, о более же умных и скрытых – по их целям.

Обвинение в неблагодарности есть не что иное, как обвинение в пронизательности относительно причины благодеяния.

Общее согласие – самое дурное предзнаменование в делах разума.

Один несправедливый приговор влечет бо́льшие бедствия, чем многие преступления, совершенные частными лицами; последние портят только ручьи, только отдельные струи воды, тогда как судья портит самый источник.

Осторожность в словах выше красноречия.

Откровенность есть не что иное, как душевное бессилие.

Отнять у людей пустые предрассудки, ложные мнения, обольстительные призраки и все химерические надежды, питающие их, быть может, значило бы предоставить их скуке, отвращению, тоске и отчаянию.

Очень богатые люди продали больше людей, чем купили.

Первое впечатление всегда бывает несовершенно: оно представляет тень, поверхность или профиль.

Поведение человека должно быть подобно его одежде: не слишком стеснять его и не быть слишком изысканной, но обеспечивать свободу движений и действий.

Поджечь дом, чтобы поджарить себе яичницу, в характере эгоиста.

Пока длится невежество, человек не находит против зла средств.

Похвалы – это отраженные лучи добродетели.

Правила поведения – это перевод добродетели на общедоступный язык.

Правильная постановка вопросов свидетельствует о некотором знакомстве с предметом.

Природа покоряется лишь тому, кто сам подчиняется ей.

Приятная наружность – это вечное рекомендательное письмо.

Продолжать себя в детях есть самоувековечение животных; великое имя, блестящие заслуги, полезная деятельность – вот единственное самоувековечение, достойное человека. Семейные интересы всегда почти губят интересы общественные.

Процветание раскрывает наши пороки, а бедствие – наши добродетели.

Сам по себе муравей – существо мудрое, но саду он враг.

Само бытие без нравственного бытия есть проклятие. И чем значительнее это бытие, тем значительнее это проклятие.

Самое лучшее из всех доказательств есть опыт.

Самое страшное одиночество – не иметь истинных друзей.

Сдержанность и уместность в разговорах стоят больше красноречия, а умение применять свои слова к характеру и образу мыслей слушателей есть талант, которому должно отдать предпочтение изяществом и методичностью речи.

Себялюбивая мудрость гнусна во всех видах своих.

Семейные интересы почти всегда губят интересы общественные.

Скромность по отношению к душе – то же самое, что стыдливость по отношению к телу.

Скромный человек усваивает даже чужие пороки, гордый обладает только собственными.

Скрытность – прибежище слабых.

Скупец не владеет своими богатствами, скорее можно сказать, что его богатства им владеют.

Слабая философия склоняет человеческий ум к атеизму, а глубина философии располагает ум человека к религии.

Славолюбивый человек служит игрушкой для умных, кумиром для глупцов, добычей для паразитов и рабом собственного тщеславия.

Смелость – дитя невежества и подлости.

Смелость, дочь невежества и глупости, в самом деле стоит ниже действительных дарований, но она увлекает, подчиняет, обвораживает, так сказать, недалеких и слабых людей, составляющих большинство; иногда она подчиняет даже благоразумных людей в минуты слабости и нерешительности.

Смелость – это некая атрофия чувств в соединении со злой волей.

Совершая недостойные поступки, мы становимся достойными людьми.

Созерцание – это благопристойное безделье.

Старание избегать предрассудков – предрассудок.

Странное желание – стремиться к власти, чтобы утратить свободу.

Строгость рождает страх, но грубость рождает ненависть.

Супружеская любовь размножает человеческий род, дружеская – совершенствует его, а безнравственная – развращает и унижает.

Существует три источника несправедливости: насилие как таковое, злонамеренное коварство, прикрывающееся именем закона, и жестокость самого закона.

Счастье продает нетерпеливым людям великое множество таких вещей, которые даром отдает терпеливым.

Толпе нравится только то, что действует на фантазию или то, что не выводит ум из круга обычных понятий.

Тот, кто замышляет месть, растравляет свои раны, которые иначе уже давно бы исцелились и зажили. Поистине, совершая месть, человек становится вровень со своим врагом, а прощая врага, он превосходит его.

Тот, кто лишен искренних друзей, поистине одинок.

Тот, кто не имеет детей, приносит жертву смерти.

Тот, кто проявляет милость к врагу, отказывает в ней себе.

Три вещи делают нацию великой и благоденствующей: плодородная почва, деятельная промышленность и легкость передвижения людей и товаров.

Тщеславные люди вызывают презрение мудрых, восторг у глупцов, являются идолами для паразитов и рабами собственных страстей.

Удача делает глупцом того, кому она отдает свою благосклонность.

Ум человеческий подобен зеркалу с неровной поверхностью, которое, примешивая свои свойства к свойствам вещей, отражает последние в искаженном и извращенном виде.

Умение легко перейти от шутки к серьезному и от серьезного к шутке требует большего таланта, чем обыкновенно думают. Нередко шутка служит проводником такой истины, которая не достигла бы цели без ее помощи.

Умеющий молчать слышит много признаний; ибо кто же откроется болтуну и сплетнику.

Ученость сама по себе дает указания чересчур общие, если их не уточнить опытом.

Философы подобны звездам, которые дают мало света потому, что находятся слишком высоко.

Хвастливый человек – посмешище для умных, предмет поклонения для глупцов, лакомая добыча для льстецов и раб своего собственного тщеславия.

Целомудренные часто бывают горды и высокомерны, они слишком злоупотребляют этим достоинством – своим целомудрием.

Цена истины, как бы она дорога ни была, может быть сравнима разве с ценой жемчужины, освещенной дневным светом, а не с ценою бриллианта или карбункула, сильнее играющих при свечах.

Человек, властвуя над другими, утрачивает собственную свободу.

Человек и впрямь похож на обезьяну: чем выше он залезает, тем больше он демонстрирует свою задницу.

Человек, слуга и истолкователь природы, может совершить и понять не более того, насколько он познал порядок природы наблюдением и размышлением: ничего больше он не знает и не может совершить.

Человеку недостаточно познать самого себя, нужно найти также способ, с помощью которого он сможет разумно показать, проявить себя и в конце концов изменить себя и сформировать.

Человечество было бы убогим без божества, которое живет внутри нас.

Честный и порядочный человек никогда не сможет исправить и перевоспитать бесчестных и дурных людей, если сам он прежде не исследует все тайники и глубины зла.

Честолюбие подобно желчи, которая способствует в людях живости, проворству и рвению в делах, если не преграждать ей выхода. В противном случае она перегорает, обращаясь в губительный яд.

Чрезмерная откровенность столь же неблагоприлична, как совершенная нагота.

Чтение делает человека знающим, беседа – находчивым, а привычка записывать – точным.

Чтение – это беседа с мудрецами, действие же – это встреча с глупцами.

Этот мир – пузырь.

Вейнингер Отто

(03.04.1880–04.10.1903)

Австрийский философ.

Родился в Вене в семье живописца-ремесленника. В 1902 г., будучи студентом философии Венского университета, выпустил свою знаменитую книгу «Пол и характер», сразу принесшую ему успех. В этом труде развил новую теорию взаимоотношения полов. Для обоснования своего подхода использовал данные биологии, психологии, социологии и истории. Выводы и заключения поражают оригинальностью, неожиданностью, остротой мысли. Однако среди многих тонких наблюдений, остроумных обобщений, оригинальных построений в книге есть очень спорные утверждения. Автор исходил из теории бисексуальности, утверждая, что в мире растений, животных, как и в мире человека, нет полностью однополых особей, не существует мужчины или женщины «в чистом виде», есть лишь мужской и женский «элемент». В каждом мужчине и в каждой женщине есть оба элемента, а их соотношение определяет характер индивидуума. Все активное, духовное и творческое в человеке, по мысли автора, исходит от мужского элемента, а все материальное, пассивное – от женского. Мужское начало – носитель добра, женское – зла.

Книга принесла автору славу и деньги, но, несмотря на это, в знаменитом номере венской гостиницы, где в 1827 г. скончался Л. ван Бетховен, Вейнингер выстрелил себе в сердце.

Бесстыдство и бессердечие женщины особенно сильно проявляется в ее способности говорить о том, что какой-либо мужчина ее любит. Мужчина, напротив, чувствует себя пристыженным любовью к нему со стороны другого человека, так как эта любовь его сковывает, ограничивает, делает его пассивным, между тем как по природе своей он должен быть одаряющим, активным, свободным.

В молодости, не старше 20 лет, мужчину привлекают обыкновенно пожилые женщины (не моложе 35 лет); по мере возмужания он начинает любить более молодых. Точно так же (взаимность!) молодые девушки – «подростки» – предпочитают зрелых мужчин юношам, чтобы нередко изменять мужьям с мальчишками.

Все знаменитые и духовно выдающиеся женщины всегда выказывают многочисленные мужские черты характера, а при более внимательном наблюдении в них заметны анатомические мужские признаки, приближающие их к мужчине.

Для женщины, которая не может быть глубоко несчастной, счастье является пустым звуком: понятие счастья было создано мужчиной, несчастным мужчиной, хотя он никогда не

находит полной, адекватной реализации его. Женщина не стыдится показывать другим свое несчастье: ибо это несчастье неглубоко, не истинно, ибо она не чувствует за собою никакой вины.

Женщина горда тем, что ее любят; она хвастается своей любовью пред другими женщинами для того, чтобы вызвать в них зависть. Мужчина воспринимает любовь к себе другого человека, как внимание к его истинной ценности, как более глубокое понимание его сущности. Совершенно не то чувствует женщина. В любви другого человека она видит факт, который придает ей ценность, прежде ей не принадлежавшую, который дарует ей впервые бытие и сущность, который легитимирует ее в глазах других людей. Этим объясняется неимоверная способность женщины запоминать все комплименты, сказанные ей даже в самом раннем детстве.

Женщина не видит особенной надобности в том, что решительно все должно покоиться на известных основаниях. Так как ей чужда категория непрерывности, то она не ощущает никакой потребности в логическом подтверждении своих мыслей: отсюда – легковёрность всех женщин. В отдельных случаях она может поэтому быть весьма последовательной; но именно тогда логика является не масштабом, а орудием, не судьей, а палачом. И вполне естественно, что женщина чувствует какую-то неловкость, когда мужчина, который настолько глуп, что принимает ее слова за чистую монету, требует от нее доказательств высказанного ею суждения; ведь подобное требование совершенно противно ее природе.

Женщина не хочет, чтобы к ней относились, как к субъекту; она всегда и во всех направлениях (в этом именно выражается ее бытие женщины) хочет оставаться пассивной. Хочет чувствовать волю, направленную на нее; она не хочет, чтобы ее стыдили или щадили, она вообще не хочет, чтобы ее уважали. Ее единственная потребность заключается в том, чтобы ее желали как тело, чтобы она находилась в обладании чужих рук, как их собственность, как простое ощущение приобретает реальность лишь тогда, когда оно выражено в понятии, т.е. когда оно превращается в известный объект, так и женщина до своего существования и ощущения его лишь тогда, когда она возводится мужчиной или ребенком как субъектом на ступень объекта. Таким путем, путем подарка, она приобретает свое существование.

Женщина ощущает (по известному рецепту Гёте) сильнейшее желание произвести впечатление на мужчину, когда тот не обращает на нее никакого внимания; ведь в этой способности произвести впечатление лежит весь смысл, ценность ее жизни. Мужчина, напротив, чувствует антипатию к той женщине, которая встретила его неприветливо или поступила по отношению к нему невежливо. Ничто не может сделать мужчину столь счастливым, как любовь девушки; если она его пленила и не сразу, то для него самого существует опасность воспламениться впоследствии. Любовь мужчины, который не нравится женщине, является для нее удовлетворением ее тщеславия, пробуждением долго дремавших в ней надежд. Женщина заявляет одновременно притязание на всех мужчин мира. То же самое лежит в основе ее склонности дружить преимущественно с представительницами своего же пола; эта склонность не лишена некоторого полового оттенка.

Женщина приписывает себе ценность сообразно ценности других предметов: денег и богатства, количества и пышности своих платьев, театрального яруса, в котором находится ее ложа, своих детей, и прежде всего сообразно ценности своего обожателя, своего мужа. Самым верным оружием женщины в споре с другой женщиной является указание на высшее социальное положение своего мужа, на богатство, почет и титул его; при этом является

нелишним указать на сравнительную его молодость и многочисленность его поклонниц. Это в состоянии окончательно сразить противницу и лишить ее всяких дальнейших возражений. Но колоссальный позор для мужчины (и он это чувствует лучше всякого другого), если он ссылается на что-нибудь чужое и не защищает собою своей собственной ценности против всяких посягательств на нее.

Женщина располагает вообще только одним классом воспоминаний: эти воспоминания связаны с половым влечением и размножением. Она помнит о своем любовнике и ухаживателе, о своей брачной ночи, о своих детях, как и о своих куклах; о всех цветах, преподнесенных ей на балах, о цене, числе и величине букетов, о всякой спетой ей серенаде, о всяком стихотворении, которое, как она воображает, посвящено ей, о каждой фразе мужчины, который импонирует ей, и прежде всего она с особенной отчетливостью, вызывающей в равной степени изумление, помнит каждый без исключения комплимент, который ей был сделан когда-либо в жизни. Это все, о чем истинная женщина может вспомнить из всей своей жизни.

Женщина только сексуальна, мужчина тоже сексуален и еще кое-что сверх.

Женщина чувствует особенное влечение к тому мужчине, который пользуется у других женщин таким же успехом, как у нее; такому и только такому мужчине женщина остается верной и во время брака. Объясняется это тем, что она не может дать мужчине никакой новой ценности, противопоставить свое суждение суждениям других. Совершенно обратное имеет место у настоящего мужчины.

Женщины не видят ничего прекрасного также и в мужчине, и чем больше они носятся с этим словом, тем сильнее обнаруживают, как далеко от них идея красоты.

Когда женщина, захваченная врасплох неюдетой, вскрикивает, то это следует понимать лишь так, что она испугалась, что недостаточно хорошо выглядит в таком виде.

Многие считают женщину невинной и даже более нравственной, нежели мужчину, так как у нее этические воззрения не составляют проблемы; но это совершенно неосновательно, потому что в действительности она, собственно, даже не знает, что такое безнравственность. Невинность ребенка тоже ведь не может быть заслугой, заслугой была бы невинность старца, но ее не существует на деле.

Может быть, когда метафизическим, вневременным актом был создан человек, мужчина присвоил себе все божественное – душу; но по каким мотивам это совершилось, мы, конечно, представить себе не можем. Преступление, которое он, таким образом, совершил против женщины, он искупает теперь муками любви; путем любви он хочет ей вернуть, подарить ту душу, которую отнял у нее; он делает это, так как сознает всю тяжесть своей вины. И действительно, он ощущает сильнейшим образом сознание какой-то вины особенно перед той женщиной, которую любит.

Мужчина чувствует себя пристыженным, как бы виновным всякий раз, когда он упускает из виду необходимость подкрепить свои суждения логическими доказательствами и привести для них соответствующие основания.

Осязательная чувствительность женщины вообще тоньше, чем у мужчины.

Половой акт есть высшая ценность женщины, которую она старается всегда и повсюду осуществить.

Совершенно ясно, что женщина ощущает в качестве признака мужественности тот факт, что мужчина сильнее ее и в духовном отношении. Женщину привлекает к себе лишь тот мужчина, мышление которого выше ее собственного. Этим она, сама того не сознавая, подает решающий голос против теории равноправия полов.

Стоит женщине услышать шаги, почувствовать присутствие или увидеть, наконец, мужчину, который вошел туда, где она находится, как она моментально становится совсем другой. Все манеры, движения ее меняются с непостижимой быстротой. Она начинает «поправлять прическу», разглаживать складки на своем платье, подтягивать юбку; все существо ее наполняется то бесстыдным, то трусливым ожиданием. В отдельном только случае можно сомневаться, краснеет ли она по поводу своего бесстыдного смеха, или она бесстыдно смеется над тем, что покраснела.

Так называемые «знатоки женщин», т. е. люди, которые являются ничем больше, как «знатоками» – по большей части сами «женщины». Женственные мужчины очень часто умеют гораздо лучше обходиться с женщинами, чем ярко выраженные мужчины, которые, за немногими исключениями, даже после долгого опыта никогда не могут вполне изучить женщин.

Только любовь создает красоту.

У кого нет характера, у того нет и убеждений. Потому женщина легковерна, не критична; поэтому она не может постигнуть духа протестантизма.

Что же касается эмансипированных женщин, то относительно них можно сказать следующее: только мужчина, заключенный в них, хочет эмансипироваться.

Вовенарг Люк де Клапье де

(06.08.1715–28.05.1747)

Французский писатель-моралист.

Родился в Провансе в семье маркиза. Участвовал в Итальянской и Богемской кампаниях 1735 и 1742 г., переболел оспой, вышел в отставку и поселился в Париже. В 1746 г. издал свою единственную книгу «Размышления и максимы», которая принесла ему славу величайшего мастера афоризмов эпохи Просвещения. Умер в Париже через год после выхода книги.

Беден ли человек, богат ли, вовек ему не стать добродетельным и счастливым, если волей фортуны он окажется не на своем месте.

Благосостояние создает немного друзей и много врагов.

Будьте осторожны с человеком, который внимательно входит во все ваши дела, но о своих делах помалкивает.

Бывают люди, чьи таланты никогда бы не обнаружили, не будь у них еще и недостатков.

В дружбе, браке, любви, словом, в любых человеческих отношениях мы хотим всегда быть в выигрыше, а поскольку отношения между друзьями, любовниками, братьями, родственниками и т. д. особенно тесны и многообразны, не следует удивляться, что в них ждет нас больше всего неблагодарности и несправедливости.

В здоровых совесть самонадеянна, в слабых и несчастных – робка, в нерешительных – беспокойна и т. д. Это голос, повинующийся чувству, которое господствует над нами, и мнениям, управляющим нами.

В любом деле так называемые порядочные люди выигрывают не меньше всех прочих.

В мысли, с самого начала рассчитанной на обнародование, всегда есть оттенок фальши.

В наши дни под дурным слогом многие люди разумеют простое, без шуточек, остроумия и прикрас изложение истины.

В старости не увеличивается число друзей: все потери тогда безвозвратны.

В теории нет ничего проще равенства; на деле же нет ничего невыполнимее его и химеричнее.

Великие люди бывают великими иной раз даже в мелочах.

Велики людские притязания, а цели – ничтожны.

Великие философы – гении в области разума.

Великим государственным человеком бывает тот, после которого остаются великие и полезные для человечества памятники.

Во все времена бывали недоумки, вынужденные искать славы единственным доступным им путем – оспаривая чужую славу, но когда люди такого сорта начинают задавать тон, это означает, что век вырождается, ибо подобные вещи могут происходить лишь там, где вывелись великие люди.

Все люди рождаются искренними и умирают лжецами.

Все, что несправедливо, оскорбляет нас, если не приносит нам прямой выгоды.

Всего больше ошибок делают люди, которые действуют по зрелому размышлению.

Высокая должность избавляет иногда от необходимости иметь еще и дарования.

Гениальность не подделаешь.

Главные обязанности людей основаны на их незащищенности друг перед другом.

Глупец, у которого большая память, исполнен мыслей и фактов, но он не умеет делать выводов и заключений – а в этом вся суть.

Глупо ласкать себя надеждой, будто мы способны убедить других в том, чему и сами не верим.

Гордость – утешительница слабых.

Даже у молодой женщины меньше поклонников, чем у богача, который славится хорошим столом.

Двоедушные люди легко меняют свои правила.

Для высокопоставленного человека нет ничего легче, нежели присваивать себе знания окружающих.

Для того чтобы стать ловким, нужно меньше усилий, чем для того чтобы им казаться.

Достаточно порою небольшой шутки, чтобы сбить большую спесь.

Достоинства человека есть драгоценные камни, которые красивее играют в оправе скромности.

Дураков меньше, чем думают: люди просто не понимают друг друга.

Если даже предусмотрительность не может сделать нашу жизнь счастливой, то что уж говорить о беспечности!

Если советы страсти более смелы, чем советы рассудка, то и сил для исполнения их страсть дает больше, чем рассудок.

Если хотите высказывать серьезные мысли, отучитесь сперва болтать вздор.

Если человек уже не нравится женщинам и знает это, он быстро излечивается от желания нравиться.

Есть люди, которые относятся к нравственности, как некоторые архитекторы к домам: на первый план ставится удобство.

Есть люди, которые читают лишь для того, чтобы находить у писателя ошибки.

Женщине не следует притязать на ум, королю – на красноречие или поэтический дар, воину – на тонкость чувств или обходительность – таков общий суд; неумение видеть дальше собственного носа умножает эти правила и законы, ибо чем ограниченной ум, тем больше он стремится всему поставить пределы. Но натура смеется над нашими ребяческими требованиями, она вырывается из теснин предрассуждений и творит ученых женщин и королей-поэтов, невзирая на все возведенные нами преграды.

Женщины и молодые люди умеют ценить лишь тех, к кому питают склонность.

Женщины неспособны постичь, что существуют мужчины, к ним равнодушные.

Жестче всего тот, кто мягок из корысти.

Живость ума зависит от быстроты его операций. Она не обязательно связана с изобретательностью. Тяжелый ум бывает изобретательным, а живой ум – бесплодным.

Живость ума не слишком красит человека, если ей не сопутствует верность суждений. Не те часы хороши, что ходят быстро, а те, что показывают точное время.

Зависть не умеет таиться: она обвиняет и осуждает без доказательств, раздувает недостатки, возводит в преступление незначительную ошибку. Она с тупой яростью накидывается на самые неоспоримые достоинства.

Из двух этих чувств, то есть сознания своей силы и сознания своего ничтожества, рождаются самые великие страсти; сознание своего ничтожества побуждает нас вырваться за рамки собственной личности, а чувство своей силы поощряет в этом и ободряет надеждой.

Изобретательность как раз и состоит в умении сопоставлять вещи и распознавать их связь.

Иные авторы обходятся с моралью, как с новой постройкой, в которой ищут прежде всего удобств.

Иные живут счастливо, сами того не зная.

Иные оскорбления лучше проглотить молча, дабы не покрыть себя бесчестьем.

Искусство нравиться, искусство мыслить, искусство любить, искусство говорить!
Сколько прекрасных правил и как мало от них проку, если они не преподаны самой природой!

Искусство нравиться – это умение обманывать.

Истина – солнце разума.

Истинные политики лучше знают людей, чем присяжные философы; я хочу сказать, что они – большие философы.

Как знать, может быть, именно страстям обязан разум самыми блистательными своими завоеваниями.

Как мало полезны наилучшие советы, если даже собственный опыт так редко учит нас.

Какое это изумительное зрелище – наблюдать, как люди, втайне порываясь вредить друг другу, тем не менее помогают один другому наперекор своим склонностям и намерениям!

Какую бы нежность мы ни питали к своим друзьям или близким, никогда не бывает, чтобы счастья другого оказалось достаточно для того, чтобы сделать и нас счастливыми.

Когда я вижу человека, превозносящего разум, я готов держать пари, что он неразумен.

Красноречив тот, кто даже непроизвольно заражает своей верой или страстью ум и сердце ближнего.

Красноречие, вероятно, наиболее редкий, равно как и самый изящный из всех талантов.

Кто ищет славы на пути добродетели, тот лишь требует награды по заслугам.

Кто не знает цену времени, тот не рожден для славы.

Кто неспособен выдумывать небылицы, у того один выход – рассказывать были.

Кто неспособен к великим свершениям, тот презирает великие замыслы.

Кто презирает людей, тот обычно считает себя великим человеком.

Кто способен все претерпеть, тому дано на все дерзнуть.

Кто уважает себя, внушает почтение другим.

Легкомысленные люди склонны к двоедушию.

Легкомыслие – отсутствие порядка и глубины в мыслях.

Легче всего уничтожить ту партию, в чьей основе лежат доводы благоразумия.

Легче навести на себя лоск всезнайства, чем приобрести немногие, но прочные знания.

Легче рисоваться многими знаниями, чем хорошо владеть немногими.

Ленивые всегда собираются что-то сделать.

Лжец – человек, не умеющий обманывать, льстец – тот, кто обманывает обычно лишь глупцов.

Лжецы угодливы и кичливы.

Лицо человека выражает и его характер, и темперамент. Глупое выражает лишь физические свойства – например крепкое здоровье и т. д. И все-таки нельзя судить о человеке по его лицу, ибо физиономии людей, равно как манера держать себя, отличаются переплетением столь различных черт, что тут очень легко впасть в заблуждение, не говоря уже о несчастных обстоятельствах, которые обезображивают природные черты и не позволяют душе отразиться в них, – например оспины, болезненная худоба и пр.

Лишь мелкие люди вечно взвешивают, что следует уважать, а что – любить. Человек истинно большой души, не задумываясь, любит все, что достойно уважения.

Лучшая опора в несчастье не разум, а мужество.

Любая страсть, владеющая человеком, как бы открывает прямой доступ к нему.

Любовный порыв – первый творец рода человеческого.

Любовь сильнее самолюбия: женщину можно любить, даже когда она презирает вас.

Любящая женщина или раба, или деспот.

Люди всегда ненавидят тех, кому причиняют зло.

Люди мелкого ума чувствительны к мелким обидам; люди большого ума все замечают и ни на что не обижаются.

Люди не в силах устоять перед лестью, и даже понимая, что им льстят, все равно попадают на эту удочку.

Люди обычно мучают своих ближних под предлогом, что желают им добра.

Люди от природы настолько склонны подчиняться, что им мало законов, управляющих ими в их слабости, им недостаточно повелителей, данных судьбой, – им подавай еще и моду, которая предписывает человеку даже фасон башмаков.

Люди презирают литературу потому, что судят о ней, как о ремесле, – с точки зрения полезности ее для успеха в жизни.

Люди редко примиряются с постигшим их унижением: они попросту забывают о нем.

Люди с пылкими характерами редко бывают постоянны в дружбе.

Мало бывает несчастий безысходных; отчаяние более обманчиво, чем надежда.

Мало кому удавалось совершить великое деяние по чужой подсказке.

Меланхолики пылки, робки, беспокойны, и в большинстве случаев лишь честолюбие да гордость спасают их от тщеславия.

Мечты о великом обманчивы, зато они развлекают нас.

Молодые люди меньше страдают из-за своих оплошностей, чем от благоразумия стариков.

Молодые люди плохо знают, что такое красота: им знакома только страсть.

Мужество помогает в несчастьях больше, чем разум.

Мужество – светоч в превратной судьбе.

Мы восприимчивы к дружбе, справедливости, человечности, состраданию и разуму. Не это ли есть добродетель, друзья мои?

Мы знаем бесполезных вещей больше, чем необходимых.

Мы куда усердней подмечаем у писателя противоречия, часто мнимые, и другие промахи, чем извлекаем пользу из его суждений, как верных, так и ошибочных.

Мы не доверяем даже умнейшим людям, когда они советуют, как вести себя, но не сомневаемся в непогрешимости собственных советов.

Мы считаем себя вправе осчастливливать человека за его собственный счет и не желаем, чтобы он был счастлив сам по себе.

Мы так хотим заслужить уважение, что порою и впрямь становимся достойны его.

Надежда – единственное благо, которым нельзя пресытиться.

Надежда – самое полезное или самое губительное из всех жизненных благ.

Наиболее ненавистный род неблагодарности, но вместе с тем самый обычный и наиболее исконный – это неблагодарность детей по отношению к родителям.

Наивность лучше дает себя понять, чем точность: это язык чувства, он предпочтительнее языка воображения и разума, поэтому он прекрасен и общепонятен.

Наслаждение есть плод труда и награда за него.

Насмешка – детище удовлетворенного презрения.

Насмешка – хорошее испытание для самолюбия.

Наш разум скорее проницателен, нежели последователен, и охватывает больше, чем в силах постичь.

Наши заблуждения и разногласия в области морали происходят потому, что мы смотрим на людей, как если бы они могли быть совершенно дурными или совершенно хорошими.

Не будем принимать на веру ходячее мнение, будто все заложенные в природе вещей удовольствия порочны. Что ни век, что ни народ, то новый набор воображаемых пороков и добродетелей.

Не иметь ни одного достоинства так же невозможно, как не иметь ни одного недостатка.

Не следует высмеивать общепринятые взгляды – это лишь раздражает, но вовсе не обескураживает их защитников.

Неблагодарность самая гнусная, но вместе с тем и самая исконная – это неблагодарность детей к родителям.

Небольшое преимущество – иметь живой ум, если не имеешь верности суждения: совершенство часов не в быстром, а в верном ходе.

Неизменная скупость в похвалах – вечный признак посредственного ума.

Нельзя быть справедливым, не будучи человеческим.

Немного великих дел можно свершить по совету.

Ненависть слабых менее опасна, нежели их дружба.

Необходимость избавляет нас от трудностей выбора.

Непринужденная беседа – лучшая школа для ума.

Несовершенство наших познаний отнюдь не более очевидно, чем их подлинность, и если их недостаточно для доказательства с помощью рассудка, этот недостаток с лихвой восполняется чутьем.

Несправедливость всегда оскорбляет наши чувства – разве что она приносит нам прямую выгоду.

Нет ничего полезнее доброго имени и ничто не создает его так прочно, как достоинство.

Нет покровителей надежнее, чем наши собственные способности.

Нет правил более изменчивых, нежели правила, внушенные совестью.

Нет утраты болезненней и кратковременней, чем утрата любимой женщины.

Нет человека настолько остроумного, чтобы никогда не быть скучным.

Неученость не есть недостаток ума, а знание не есть признак гения.

Низок душою тот, кто стыдится своей дружбы с людьми, чьи недостатки стали всем известны.

Ничто не может успокоить завистника.

Ничто так не унижает человека, не делает его таким жалким, как тщеславие; оно – ярчайшая примета посредственности.

Новизна – единственная неоспоримая примета гения.

О людях надо судить не по тому, чего они не знают, а по тому, что знают, и насколько глубоко.

Об иных людях лучше промолчать, чем похвалить их по заслугам.

Обойти высокопоставленного человека с помощью лесты нетрудно, но еще легче оболстать себя упованиями на него: надежда обманывает чаще, нежели хитрость.

Обычная глупость удачников – мнить себя ловкими умниками.

Одиночество для ума – то же, что голодная диета для тела: порой оно необходимо, но не должно быть слишком продолжительным.

Одна мода исключает другую: человеческий ум слишком узок, чтобы одновременно ценить многое.

Опасайтесь робких.

Опыт, показывающий, насколько ограничен наш разум, учит нас покоряться предрассудкам.

Отсутствие сердца восполняется самодовольством.

Отчаяние довершает не только наши неудачи, но и нашу слабость.

Отчаяние есть величайшее из наших заблуждений.

Перемены, необходимые государству, обычно происходят независимо от чьей-либо воли.

По ложному пути идут женщины, избравшие своим оружием кокетство. Они мало в ком способны зажечь великую страсть, и не потому, что они, как принято считать, легкомысленны, а потому, что никто не хочет оставаться в дураках.

По утверждению одного писателя, женщина, уверенная в изысканности своей манеры одеваться, даже не подозревает, что когда-нибудь над ее нарядом будут подсмеиваться, как над прической Екатерины Медичи: все наши излюбленные моды устареют еще раньше, быть может, чем мы сами и даже чем так называемый хороший тон.

Польза добродетели столь очевидна, что даже дрянные люди поступают добродетельно ради выгоды.

Польза, приносимая пороками, всегда смешана с великим вредом.

Порою наши слабости привязывают нас друг к другу ничуть не меньше, чем наши добродетели.

Постоянство – это всегдашняя мечта любви.

Поучения стариков подобны зимнему солнцу: они светят, но не греют.

Правила нравственности, как и люди, меняются с каждым поколением: они подсказаны то добродетелью, то пороком.

Праздность более утомляет, чем труд.

Предел хитрости – управлять без силы.

Прежде чем ополчиться на зло, взвесьте, способны ли вы устранить причины, его породившие.

Привычка – всё, даже в любви.

Пылкое честолюбие с самой юности изгоняет из нашей жизни всякую радость: оно хочет править единовластно.

Рабство унижает человека до того, что он начинает любить свои оковы.

Разум вводит нас в обман чаще, нежели наше естество.

Разум и чувство друг другу советуют и взаимно себя дополняют. Кто обращается лишь к одному из них и отказывается от другого, тот необдуманно лишает себя помощи, данной нам для руководства.

Робость можно определить как боязнь порицания, стыд – как уверенность, что оно неминуемо.

Самая новая и самая самобытная книга – та, которая заставляет любить старые истины.

Самые высокие мысли подсказывает нам сердце.

Самые полезные советы – те, которым легко следовать.

Самыми лучшими министрами были те люди, которые волею судеб дальше всего стояли от министерств.

Сила или слабость нашей веры зависит скорее от мужества, нежели от разума. Тот, кто смеется над приметам, не всегда умнее того, кто верит им.

Случается также, что власть имущие пренебрегают весьма даровитыми людьми, поскольку те не пригодны для мелких должностей, а большие им давать не желают. При заурядных способностях выдвинуться куда легче: их обладателям везде найдется местечко.

Соблюдение целомудрия вменяется в закон женщинам, меж тем в мужчинах они превыше всего ценят развращенность. Ну, не забавно ли?

Сознание плодотворности труда есть одно из самых лучших удовольствий.

Способность проникать, как и изобретательность, и всякий другой человеческий талант, не бывает при нас постоянно: мы не всегда расположены вникать в мысль другого.

Страстям мы обязаны, быть может, наибольшими победами ума.

Страх и надежда могут убедить человека в чем угодно.

Страх перед людьми – вот источник любви к законам.

Суровость закона говорит о его человеколюбии, а суровость человека – о его узости и жестокосердии.

Твердый характер должен сочетаться с гибкостью разума.

Те, чьи занятия гнусны, – воры, например, или падшие женщины – кичатся своими изменными делами и каждого порядочного человека держат за дурака.

Терпение – это искусство надеяться.

То, что мы именуем блестящей мыслью, обычно представляет собой лишь ловкую, но лживую фразу; будучи сдобрена малой долей истины, она утверждает нас в заблуждении, которому мы сами дивимся.

Только женщинам простительны слабости, свойственные любви, ибо ей одной обязаны они своей властью.

Только тот способен на великие деяния, кто живет так, словно он бессмертен.

Торговля – это школа обмана.

Торгуя честью, не разбогатеешь.

Тот, кто способен всё вынести, может решиться на всё.

Тот, кто требует платы за свою честность, чаще всего продает свою честь.

Тратить красноречие на соболезнования, когда заведомо известно, что горе притворно, значит бесстыдно ломать комедию.

Трусу приходится глотать меньше оскорблений, нежели тому, кто честлюбив.

Тщеславие есть самое естественное свойство людей, и вместе с тем оно-то и лишает людей естественности.

Тщеславные люди – плохие дипломаты: они не умеют молчать.

Тяжелые унижения редко находят себе утешение: они просто забываются.

У женщин обычно больше тщеславия, чем темперамента, и больше темперамента, чем добродетели.

У завязтых остряков есть постоянное место в хорошем обществе – и всегда последнее.

У посредственных писак больше поклонников, чем завистников.

Уважению, как и любви, тоже приходит конец.

Удача, почитаемая всюду столь всемогущей, почти бессильна там, где нет природных дарований.

Узнать, насколько ловок человек, – вот иногда и вся польза, которую можно извлечь из назначения его на высокую должность.

Ум большинства ученых правильнее всего, пожалуй, уподобить человеку прожорливому, но с дурным пищеварением.

Ум достигает великого только порывами.

Ум не спасает нас от глупостей, совершаемых под влиянием настроения.

Ум нужней дипломату, чем министру: высокая должность избавляет иногда от необходимости иметь еще и дарование.

Ум – око души, но не сила ее, сила души – в сердце, то есть в страстях. Разум – самый просвещенный – не дает силы действовать и желать. Разве достаточно иметь хорошее зре-

ние, чтобы ходить? Не нужно ли, кроме того, иметь и ноги, также желание и способность передвигать их?

Ум человеческий более проницателен, чем последователен, и охватывает более того, что он может связать.

Умеренность в великих людях ограничивает лишь их пороки.

Умеренность в слабых – это посредственность.

Умные люди были бы совсем одиноки, если бы глупцы не причисляли к ним и себя.

Уму только порывами дано взлетать к вершинам великого.

Умы нынче в такой низкой цене лишь по одной причине – развелось слишком много умников.

Управлять одним человеком иной раз куда труднее, чем целым народом.

Успех приносит мало друзей.

Хладнокровный человек походит на того, кто слишком много пообедал и после этого смотрит уже с отвращением на самое тонкое блюдо; кто тут виноват – кушанья или его желудок?

Хотите подчинить себе других – начинайте с себя.

Человек не настолько ценит себе подобных, чтобы признавать за другими способность отправлять высокую должность. Признать посмертно заслуги того, кто с нею успешно справлялся, – вот и все, на что мы способны.

Человек, от которого никому нет проку, поневоле честен.

Человек словно рожден для того, чтобы дурачить других и самому оставаться в дураках.

Человека называют бесхарактерным, если душа его слаба, легкомысленна, непостоянна, но даже эти недостатки все равно образуют характер.

Человеколюбие – вот первейшая из добродетелей.

Чем больше в человеке сильных, но разноречивых страстей, тем меньше он способен первенствовать в чем бы то ни было.

Чем умнее человек, тем более он склонен к непонятному безрассудству.

Честолюбие – примета дарования, мужество – мудрости, страсть – ума, а ум – знаний, или наоборот, потому что от случая или обстоятельств любое явление то хорошо, то дурно, то полезно, то вредно.

Чрезмерная осмотрительность не менее пагубна, чем ее противоположность: мало проку от людей тому, кто вечно боится, как бы его не надули.

Что одним кажется широтой ума, то для других всего лишь хорошая память и верхоглядство.

Чужое остроумие быстро прискучивает.

Шутка у философов столь умеренна, что ее не отличишь от серьезного рассуждения.

Я всегда находил смешными попытки философов выдумать добродетель, несовместную с природой человека, а выдумав ее, холодно объявить, что добродетели вовсе не существует.

Я провожу весьма серьезное различие между глупостями и безумствами: посредственность может не творить безумств, но непременно делает много глупостей.

Язык и мысль ограничены, истина же беспредельна.

Ясность – вот лучшее упражнение глубокой мысли.

Вольтер

(урожденный Франсуа-Мари Аруэ)
(21.11.1694–30.05.1778)

Французский философ-просветитель, поэт, прозаик, историк, публицист, правозащитник.

Родился в Париже в семье судейского чиновника. Учился в иезуитском колледже, готовился к профессии юриста, но предпочел праву литературу. За сатирические стихи в адрес регента и его дочери попал в Бастилию. В последствии за свои произведения («Философские письма», «Светский человек» и др.) не раз был вынужден покинуть Францию. Умер в Швейцарии. Его останки перевезены во Францию, где и были преданы земле.

В философии Вольтер являлся сторонником сенсуализма Д. Локка; свои важнейшие философские статьи издал сначала под заголовком «Карманный философский словарь», затем – «Проблемы энциклопедии». В литературе начал писать в стиле классической эпопеи («Генриада», 1728), затем перешел к философскому роману («Задиг или судьба», «Микромегас», «Кандид», «Сказка о вавилонской принцессе» и др., 1740–60-х годов), где на фоне приключений, путешествий, экзотики развивал идеи о «слепой судьбе», о случайности, господствующей в жизни, о нелепости оптимизма, о том, что «человек призван возделывать свой огород», «необходимо работать не размышляя».

Бесконечно маленькие люди имеют бесконечно великую гордость.

Бог сотворил человека по своему образу и подобию, а человек отплатил ему тем же.

Большое счастье иметь врагов, не способных лгать с умом.

Брак – единственное приключение, доступное робким.

Бурная ревность совершает больше преступлений, чем корысть и честолюбие.

Быть свободным – делать то, что доставляет удовольствие.

В бессмертие отправляются с небольшим багажом.

Ваши уши слишком целомудренны, а ваши нравы слишком развращены.

Великие горести оказываются всегда плодом необузданного корыстолюбия.

Великими людьми я называю только тех, кто оказал великие услуги человечеству.

Величайшее удовольствие, какое только может чувствовать честный человек, – это доставлять удовольствие своим друзьям.

Величайшие распри производят меньше преступлений, чем религиозный фанатизм.

Видеть и делать новое – очень большое удовольствие.

Власть чисел тем могущественнее, чем меньше в них разбираются.

Внеобщественный человек не может иметь морали.

Возвещать истину, предлагать что-либо полезное для людей – это верный способ вызвать преследование.

Возможность творить зло предоставляется сто раз в день, а творить добро – раз в год.

Вопрос о добре и зле остается хаосом, в котором не могут разобраться искренне ищущие ответа, умственной игрой для тех, кто лишь хочет спорить – последние ходят на каторжников, играющих своими цепями.

Время – на свете нет ничего более длинного, ибо оно мера вечности, и нет ничего более короткого, ибо его не хватает на исполнение наших желаний; нет ничего медленнее для ожидающего, ничего быстрее для вкушающего наслаждение; оно достигает бесконечности в великом и бесконечно делится в малом; люди пренебрегают им, а потеряв – жалеют; всё совершается во времени; оно уничтожает недостойное в памяти потомства.

Все доводы мужчин не стоят мнения одной женщины.

Все почести этого мира не стоят одного хорошего друга.

Все противоположности сходятся в сердце женщины.

Всегда наслаждаться – значит вовсе не наслаждаться.

Всякое желание есть зачаток новой скорби.

Всякое новое желание есть начало новой нужды, зачаток новой скорби.

Выдать чужой секрет – предательство, выдать свой – глупость.

Генерал, одержавший победу, в глазах публики не совершал вовсе ошибок, так же как разбитый генерал всегда неправ, как бы ни был умен его образ действия.

Генерал-победитель в глазах публики непогрешим, тогда как генерал, потерпевший поражение, всегда будет виновен, как бы умно не вел он военные действия.

Главное – ладить с самим собой.

Глаза дружбы редко ошибаются.

Глуп тот человек, который остается всегда неизменным.

Глупость, безрассудство и пороки повсюду доставляют государству часть его доходов.

Гордость людей низких состоит в том, чтобы постоянно говорить о самом себе, людей же высших – чтобы вовсе о себе не говорить.

Двадцать огромных томов никогда не сделают революции, ее сделают маленькие брошюры по двадцать су.

Девочки быстрее учатся чувствовать, чем мальчики – мыслить.

Для великих дел необходимо неутомимое постоянство.

Для глупца старость – бремя, для невежды – зима, а для человека науки – золотая жатва.

Для спасения государства достаточно одного великого человека.

Добродетель и порок, моральное добро и зло во всех странах определяются тем, полезно или вредно данное явление для общества.

Должностей много, но таланты весьма редки.

Если бы Бога не было, его следовало бы выдумать.

Если бы столько же заботились о продолжении расы красивых людей, сколько стараются предупредить примесь простой крови лошадям и собакам, то родословная каждого человека читалась бы на его лице и обнаруживалась бы в его манерах.

Если любим красавицей, так в дураках не останешься.

Если люди долго спорят, то это доказывает, что то, о чем они спорят, неясно для них самих.

Женщина может сохранить только одну тайну – тайну своего возраста.

Женщина – это человеческое существо, которое одевается, болтает и раздевается.

Жизнь – это то, что люди получают, не выражая благодарности, пользуются без раздумья, передают другим в беспамятстве и теряют, сами того не замечая.

Жить – значит работать. Труд есть жизнь.

Журналы – это архивы пустяков.

Зависть – яд для сердца.

Затянувшаяся дискуссия означает, что обе стороны неправы.

Земля – обширный театр, на котором одна и та же трагедия дается под разными названиями.

Злоупотребление есть порок, свойственный всем обычаям, всем законам, всем человеческим учреждениям: подробное описание злоупотреблений не могло бы поместиться ни в какой библиотеке.

Знать много языков – значит иметь много ключей к одному замку.

Идеальное правительство невозможно, потому что люди наделены страстями; а не будь они наделены страстями, не было бы нужды в правительстве.

Излишек – вещь крайне необходимая.

Иллюзия – первая из всех утех.

Именно страстям обязан разум самыми блистательными своими завоеваниями.

Имя, ставшее знаменитым, – тяжелая ноша.

Иной бесцветен в первом ряду, но во втором блистает.

Иной и на втором месте блестит, и его блеск отражается на том, кто занимает первое место.

Иной раз отправляются очень далеко отыскивать то, что имеется дома.

Искусство быть скучным состоит в том, чтобы говорить все.

Искусство правления, вообще говоря, заключается в том, чтобы забирать как можно больше денег у одного класса граждан и отдавать их другому.

Исправиться – значит поменять свои недостатки.

Истина, свобода и добродетель – вот единственное, ради чего нужно любить жизнь.

Истинное мужество обнаруживается во время бедствия.

Истинные удовольствия невозможны без истинных потребностей.

История есть совокупность преступлений, безумств и несчастий, среди которых замечаются некоторые добродетели, некоторые счастливые времена, подобно тому, как среди дикой пустыни там и сям обнаруживаются человеческие поселения.

К живым следует относиться благожелательно, о мертвых же нужно говорить только правду.

Каждый отец семейства должен быть хозяином у себя дома, а не в доме соседа.

Каждый человек виновен во всем хорошем, чего он не сделал в своей жизни.

Книги на злобу дня умирают вместе со злободневностью.

Когда сказать нечего, всегда говорят плохо.

Когда слушающий не понимает говорящего, а говорящий не знает, что он имеет в виду, – это философия.

Кто не любит свободы и истины, может стать могущественным человеком, но великим он никогда не будет.

Кто не обладает духом своего возраста, тот несет на себе все горе этого возраста.

Кто ограничивает свои желания, тот всегда достаточно богат.

Кто прощает преступление, становится его сообщником.

Кто боится бедности, тот недостойн богатства.

Кто умеет владеть собою, тот может повелевать людьми.

Ленивые всегда бывают людьми посредственными.

Лучшее – враг хорошего.

Люби истину, но будь снисходителен к заблуждениям.

Любовь – самая сильная из всех страстей, потому что она одновременно завладевает головою, сердцем и телом.

Люди вообще такие плуты, такие завистники, такие жестокие, что мы считаем за счастье, когда находим одного из них, у которого имеется только одна слабость.

Люди мало размышляют; они читают небрежно, судят поспешно и принимают мнения, как принимают монету, потому что она ходячая.

Люди ненавидят скупого только потому, что с него нечего взять.

Люди никогда не испытывают угрызений совести от поступков, ставших у них обычаем.

Люди похожи на флюгера, которые перестают вертеться лишь тогда, когда заржавеют.

Люди словно животные: большие едят маленьких, а маленькие кусают больших.

Математическая истина остается на вечные времена, а метафизические призраки проходят, как бред больных.

Метафизика – это когда слушающий ничего не понимает и когда говорящий понимает не больше.

Метафизические системы для философов – то же, что романы для женщин.

Мир – лотерея богатства, знаний, почестей, прав, отыскиваемых без основания и раздаваемых без выбора.

Многочисленность законов в государстве есть то же, что большое число врачей, – признак болезни и бессилия.

Многочисленность фактов и сочинений растет так быстро, что в недалеком будущем придется сводить всё к извлечениям и словарям.

Мрачная ревность неверною поступью следует за руководящим ею подозрением; перед нею, с кинжалом в руке, идут ненависть и гнев, разливая свой яд. За ними следует раскаяние.

Мудрость: то, что приходит в старости на смену разуму.

Мы никогда не живем, а лишь надеемся, что будем жить.

Мы оставим сей мир таким же глупым и таким же злым, каким мы нашли его при своем появлении.

Мы потому клеймим ложь наибольшим позором, что из всех дурных поступков этот легче всего скрыть и проще всего совершить.

Надежда выздороветь – половина выздоровления.

Наиболее суеверные эпохи были всегда эпохами самых ужасных преступлений.

Не бойтесь высмеивать суеверия, друзья мои. Я не знаю лучшего способа убить суеверие, чем выставить его в смешном виде. Что сделалось смешным, не может быть опасным.

Невежество – величайший недуг человечества.

Невежество – мать предубеждения.

Ненависть в сочетании с презрением способна стряхнуть любое ярмо.

Ни в каком возрасте нельзя приобрести талант, которого мы лишены, но в любом возрасте можно исправлять свои ошибки.

Ни на что не годится тот, кто годится только для самого себя.

Никогда не бывает больших дел без больших трудностей.

Никто, конечно, не рождается на свет с уже готовыми понятиями о праве и справедливости, но человеческая природа устроена так, что в известном возрасте эти истины вырабатываются естественным образом.

О великом человеке судят только по его главным деяниям, а не по его ошибкам.

Объясненная шутка перестает быть шуткой.

Оптимизм – это страсть утверждать, что всё хорошо, когда в действительности всё плохо.

Отчизна – это край, где пленница – душа.

Плоды поэзии растут лишь весной; холодная и печальная старость создана только для здравого смысла.

По моему мнению, брак и его узы или величайшее добро, или величайшее зло – середины нет.

Политика во все времена сохраняла злоупотребления, на которые жаловалось правосудие.

Пользуйтесь, но не злоупотребляйте – таково правило мудрости. Ни воздержание, ни излишества не дают счастья.

Постоянная важность является лишь маскою посредственности.

Предрассудки – разум глупцов.

Предрассудок есть мнение, не основанное на рассудке.

Прекрасная мысль теряет свою цену, если дурно выражена, а если повторяется, то наводит на нас скуку.

Прекрасно быть скромным, но не следует быть равнодушным.

Признательность не всегда красноречива.

Причина слабости государства не в недостатке денег, а в недостатке людей и талантов.

Публика, вечно сбита с толку, в своем восторге воздвигает вам статуи и ломает их, чтобы ими же разбить вашу голову.

Публика – свирепое чудовище: нужно либо посадить ее на цепь, либо бежать от нее.

Работа избавляет нас от трех великих зол: скуки, порока, нужды.

Равенство есть вещь самая естественная и в то же время химера.

Развод, вероятно, почти столь же стар, как и брак. Хотя я полагаю, что брак на несколько недель древнее.

С годами все страсти умирают, только себялюбие никогда не умирает.

С религией получается то же, что с азартной игрой: начавши дураком, кончишь плутом.

Самое скверное в порядочных людях – трусость. Они бранятся, возмущаются несправедливостью, потом умолкают, садятся ужинать, ложатся спать и всё забывают.

Самолюбие есть надутый воздухом шар, из которого вырываются бури, когда его прокалывают.

Самые полезные книги те, половину которых создает сам читатель; он развивает мысли, зародыш которых ему предлагают; он исправляет то, что ему кажется ошибочным, он подкрепляет своими замечаниями то, что, по его мнению, слабо.

Самый нелепый из всех деспотизмов, самый унижительный для человеческой природы, самый несообразительный и самый зловредный – это деспотизм священников.

Свобода состоит в том, чтобы зависеть только от законов.

Секрет искусства в том, что оно исправляет природу.

Сила женщин в слабостях мужчин.

Сколько нелепостей говорится людьми только из желания сказать что-нибудь новое!

Скромность – знаменитейшее достоинство, если ты знаменит.

Слабость с обеих сторон – такова, как известно, особенность всех ссор.

Слезы – молчаливый язык горя.

Слезы – это немая речь.

Словарь – это вселенная в алфавитном порядке. Собственно говоря, словарь есть книга в самом широком значении слова. Все другие книги содержатся в ней: суть в том, чтобы извлечь их из нее.

Случаи делать зло представляются по сто раз в день, а случаи делать добро – один раз в год.

Случай – это ничто. Случая не существует. Мы назвали так действие, причину которого мы не понимаем. Нет действия без причины, нет существования без основания существовать. Это первый принцип всех истинных философов.

Сомнение есть правило, которого следует часто придерживаться в истории, и в философии.

Сообщайте потомству только то, что достойно потомства.

Соперничество – пища для гения.

Социальное равенство – это наиболее естественная и наиболее химерическая идея... На нашей несчастной планете люди, живущие в обществе, не могут не разделяться на два класса – на богатых, которые распоряжаются, и бедных, которые служат.

Способ нагнать скуку состоит в том, чтобы говорить решительно всё.

Старость создана для того, чтобы получать огорчения, но она должна быть достаточно благоразумна, чтобы переносить их безропотно.

Старый поэт, старый любовник, старый певец и старый конь никуда не годятся.

Страсти – это ветры, надувающие паруса корабля; иногда они его топят, но без них он не мог бы плавать.

Суди о человеке больше по его вопросам, чем по его ответам.

Судьба нации часто зависит от хорошего или плохого пищеварения премьер-министра.

Суеверие в обществе то же, что трусливые в войске: они сами чувствуют и возбуждают в других панический ужас.

Суеверие – самый страшный враг человеческого ума.

Счастье есть лишь мечта, а горе реально.

Твердость есть применение мужества ума, она предполагает просвещенную решимость. Упрямство, напротив, предполагает ослепление.

Теории подобны мышам: они проходят через девять дыр и застревают в десятой.

Титулы не играют никакой роли для потомства. Имя человека, совершившего великие дела, внушает больше уважения, чем все эпитеты.

Только слабые совершают преступления: сильному и счастливому они не нужны.

Торжество разума в том и состоит, чтобы уживаться с людьми, не имеющими его.

Тот, кто желает лишить человека страстей на том основании, что они опасны, уподобляется тому, кто пожелал бы выпустить из человека всю кровь, исходя из того, что она является причиной апоплексического удара.

Тот, кто не ведет себя соответственно своему возрасту, всегда расплачивается за это.

Тот, кто служит хорошо своей стране, не нуждается в знатных предках.

Труд освобождает нас от трех великих зол: скуки, порока и нужды.

Труд часто является отцом удовольствия.

Угрызения совести есть единственная добродетель, остающаяся у преступников.

Успехи науки – дело времени и смелости ума.

Фанатизм по отношению к суеверию – то же, что бред по отношению к лихорадке, что бешенство по отношению к гневу.

Холодные остроты, плоская двусмысленность, шутки, балагурство и фальшивый смех, принимаемый за веселье, составляют блеск общества. Таким образом, бессмысленная и пошлая толпа пользуется временем, которое улетает.

Хорошее подражание – самая безупречная оригинальность.

Хорошие характеры, как и хорошие сочинения, не столько поражают вначале, сколько под конец.

Христианство и разум несовместимы.

Человек рождается, чтобы жить в судорогах беспокойства и летаргии скуки.

Человек создан для действия. Не действовать и не существовать для человека – одно и то же.

Человек – существо самое жалкое, имеющее несколько часов отдыха, несколько минут удовлетворения и длинный ряд дней страданий в своей жизни.

Чем более читаете не размышляя, тем более уверяетесь, что много знаете, а чем более размышляете читая, тем яснее видите, что знаете еще очень мало.

Честного человека можно подвергнуть преследованию, но не обесчестить.

Честь – это бриллиант на руке добродетели.

Что сделалось смешным, не может быть опасным.

Чтобы добиться успеха в этом мире, недостаточно быть просто глупым, нужно еще иметь хорошие манеры.

Это странное понятие чести – пустой призрак, принимаемый за добродетель, это любовь к славе, а не к справедливости, боязнь упрека, а не порока. Любите добродетель, не ища ее блеска; честь – в сердце.

Я без ума от женщин, особенно если они красивы и податливы.

Я все еще люблю жизнь. Эта нелепая слабость, может быть, одна из самых роковых наших недостатков: ведь ничего не может быть глупее, чем желание беспрерывно нести ношу, которую хочется сбросить на землю, быть в ужасе от своего существования и влачить его.

Я не знаю ни одного народа, который обогатился бы вследствие победы.

Я не разделяю ваших убеждений, но я готов отдать жизнь за то, чтобы вы могли их высказать.

Язык имеет большое значение еще и потому, что с его помощью мы можем прятать наши мысли.

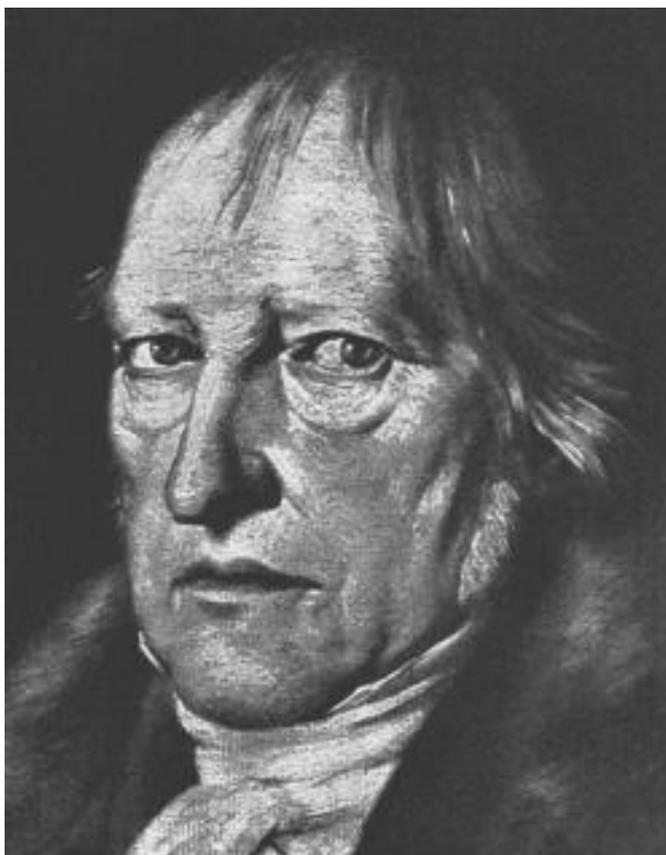
Гегель Георг Вильгельм Фридрих

(27.08.1770–14.11.1831)

Немецкий философ.

Родился в Штутгардте в семье высокопоставленного чиновника. С 1788 по 1793 гг. учился в Тюбингенском теологическом институте, где защитил магистерскую диссертацию. Являлся членом студенческого политического клуба, увлекавшегося идеями Французской революции. Работал домашним учителем в богатых семьях Швейцарии и Германии. Преподавал в Йенском, Берлинском университетах. Умер в Берлине от холеры.

Г. Гегель является представителем немецкой классической философии и философии романтизма. Основные его сочинения можно разбить на три группы: «Наука логики» («Наука логики», 1812–16), «Философия духа» («Феноменология духа», 1806–07, «Основания философии права», 1821, «Философия истории», «Философия религии», «Лекции по эстетике» и др.), «Философия природы».

Благоразумие предполагает, что собственная польза не рассматривается как цель морального поведения, хотя она и может быть его следствием.

Благоразумие состоит в том, чтобы не разрушать расположение других и сохранять его ради его самого.

Брак есть правовая любовь; при таком определении из последней исключается всё, что в ней преходяще, капризно и субъективно.

Быть своим собственным господином и рабом кажется преимуществом по сравнению с тем состоянием, в котором человек есть раб другого.

В искусстве, как и во всех человеческих делах, решающим является содержание.

В любви человек вновь находит себя в другом: поскольку любовь есть единение жизни, она предполагает наличие в ней разделения, развития, сложившегося многообразия последней; и чем больше форм, в которых живет жизнь, тем больше точек, в которых она может объединиться, ощущать себя, тем глубже любовь.

Вежливость есть знак благосклонности и готовности к услугам, особенно по отношению к тем, с кем мы еще не состоим в близких отношениях знакомства или дружбы.

Вера – это тоже знание, только в своеобразной форме.

Воля, которая ничего не решает, не есть действительная воля: бесхарактерный никогда не доходит до решения.

Воспитание имеет целью сделать человека самостоятельным существом, то есть существом со свободной волей.

Всякая философия есть постижение абсолютного.

Для того, кто сам несвободен, несвободны и другие.

Для того чтобы любовь была чистой, она должна сначала отказаться от себялюбия, освободиться, а освобождается дух лишь тогда, когда он выходит вовне, за пределы самого себя и созерцает субстанциальное как нечто другое, высшее по отношению к себе.

Добродетель есть нечто всеобщее, требуемое от всех людей, и не что-либо прирожденное, но и нечто производимое в индивидууме его собственной деятельностью.

Догматизм в более узком смысле состоит в том, что удерживаются односторонние рассудочные определения и исключаются противоположные определения.

Дураки на ошибках учатся, а люди неглупые, вопреки всем своим ошибкам, не умнеют.

Дурной человек считал бы нужным выполнить свои обязанности, но у него нет воли, чтобы управлять своими склонностями и привычками.

Если воля цепляется только за мелочи, только за нечто бессодержательное, то она превращается в упрямство. Это последнее имеет только форму характера, но не его содержание. В упрямстве – этой пародии на характер – индивидуальность человека становится отгалкивающей, упрямство препятствует его общению с другими.

Если любовь отрекается от женщины, в которой еще жива любовь, то эта любовь тем самым изменяет самой себе и грешит перед собой.

Здравый смысл есть сумма предрассудков своего времени.

Зло есть не что иное, как несоответствие между бытием и долженствованием.

Идеалом является всякая действительность в своей наивысшей истине.

Из всех обязанностей по отношению к другим первой является правдивость м словах и делах.

Изучить – значит понять правильность того, что думали другие.

Искусство имеет своей задачей раскрыть истину в чувственной форме.

Истина средства заключается в его адекватности цели.

Истинная сущность любви состоит в том, чтобы отказаться от сознания самого себя, забыть себя в другом и, однако, в этом исчезновении и забвении обрести самого себя и обладать самим собой.

Истинное мужество просвещенных народов состоит в готовности к самопожертвованию во имя родины.

Истинную вежливость необходимо рассматривать именно как долг, ибо мы вообще должны питать благосклонность к другим.

История учит лишь тому, что она никогда ничему не научила народы.

К характеру относится прежде всего та формальная сторона энергии, с которой человек, не давая сбить себя с раз принятого пути, преследует свои цели и интересы, сохраняя во всех своих действиях согласие с самим собой.

Каждое художественное произведение принадлежит своему времени, своему народу, своей среде.

Кто хочет достигнуть великого, тот должен уметь ограничивать себя. Кто же, напротив, хочет всего, тот на самом деле ничего не хочет и ничего не достигнет.

Лучшее облегчение боли в том, чтобы ее выкричать, высказать ее целиком.

Мужество по отношению к истине – первое условие философского исследования.

Неблагородно не говорить правды, когда уместно ее сказать, ибо это унижает и самого себя, и других. Однако следует также не говорить правду, если к этому не имеют призвания или права.

Нечистая совесть как осознание себя наперекор самому себе всегда предполагает наличие идеала.

Ничто великое в жизни не совершается без страсти.

Нравственное – это повиновение в свободе.

Нравственность должна выступать в форме красоты.

Нравственность – это разум воли.

Обязанности человека делятся на четыре рода: 1) на обязанности перед самим собой; 2) перед семьей; 3) перед государством и 4) перед другими людьми вообще.

Одним из основных определений чести является то, что никто не должен своими поступками давать кому бы то ни было преимущества над собой.

Ответ на вопросы, которые оставляет без ответа философия, заключается в том, что они должны быть иначе поставлены.

По отношению к своим друзьям необходимо быть как можно менее тягостным. Деликатнее всего – не требовать от своих друзей никаких услуг.

Подлинное сострадание есть сопереживание нравственной оправданности страдающего.

Подлинные бессмертные произведения искусства остаются доступными и доставляют наслаждение всем временам и народам.

Просвещение рассудка делает человека умнее, но не делает его лучше.

Противоречие есть критерий истины, отсутствие противоречия – критерий заблуждения.

Разум без рассудка – ничто, а рассудок и без разума – нечто.

Разумным образом можно ставить своим интересом лишь то, чего можешь добиться своей собственной деятельностью.

Речь – удивительно сильное средство, но нужно иметь много ума, чтобы пользоваться им.

Самая серьезная потребность есть потребность познания истины.

Самое существенное – путь.

Свободный человек не бывает завистливым, а охотно признает великое и возвышенное и радуется тому, что оно есть.

Свою судьбу нужно выбирать свободно и так же переносить и осуществлять.

Связь двух лиц различного пола, называемая браком, – это не просто естественный, животный союз и не просто гражданский договор, а прежде всего моральный союз, возникающий на основе взаимной любви и доверия и превращающий супругов в одно лицо.

Совесть в отличие от законов бесправна в государстве, ведь если человек взывает к своей совести, то у одного может быть одна совесть, а у другого – другая.

Совесть – это моральный светильник, озаряющий хороший путь, но когда сворачивают на плохой, то его разбивают.

Спекулятивно мыслить означает разложить действительное и противопоставить его себе таким образом, чтобы различия были противоположны друг другу по их мыслительным определениям, а предмет постигался как единство обоих.

Стыд есть начало гнева против того, что не должно быть.

Стыд представляет собой зачаточный, нерезко выраженный гнев человека на самого себя, ибо он содержит в себе реакцию на противоречие моего собственного явления с тем, чем я должен и хочу быть.

Счастлив тот, кто устроил свое существование так, что оно соответствует особенностям его характера.

Тайна счастья заключается в способности выходить из круга своего «я».

Так как брак заключает в себе момент чувства, то он не абсолютен, а неустойчив и содержит в себе возможность расторжения. Но законодательства должны в высшей степени затруднять осуществление этой возможности и охранять право нравственности против каприза.

Тактичность, деликатность заключается в том, чтобы не делать и не говорить того, чего не позволяют окружающие условия.

Упрямый настаивает на своей воле только потому, что это его воля, он настаивает на ней без разумного основания, т.е. без того, чтобы его воля представляла собой нечто имеющее всеобщую ценность.

Философия есть современная ей эпоха, постигнутая в мышлении.

Характер – это определенная форма воли и интереса, делающей себя значимой.

Человек бессмертен благодаря познанию. Познание, мышление – это корень его жизни, его бессмертия.

Человек воспитывается для свободы.

Человек... вынужден бороться с необходимостью, установленной природой. Его нравственный долг – завоевать самостоятельность посредством своей деятельности и рассудка.

Человек должен уважать самого себя и считать себя достойным наивысшего.

Человек есть не что иное, как ряд его поступков.

Человек есть столь многогранная вещь, что из него можно делать всё; у столь разнообразно переплетенной ткани его чувств так много разных концов, что можно цепляться за разные – не за один, так за другой.

Человек, которого ничто не удивляет, живет в состоянии тупости.

Человек не станет господином природы, пока он не стал господином самого себя.

Человек с характером – это рассудительный человек, который как таковой имеет перед собою определенную цель и твердо ее преследует.

Через осуществление великих целей человек обнаруживает в себе и великий характер, делающий его маяком для других.

Честь человека заключается в том, чтобы в отношении удовлетворения своих потребностей он зависел только от своего трудолюбия, от своего поведения и от своего ума.

Что разумно, то действительно, и что действительно, то разумно.

Что человек делает, таков он и есть.

Гейне Генрих

(13.12.1797–17.02.1856)

Немецкий поэт, публицист, критик.

Родился в Дюссельдорфе в семье обедневшего еврейского купца. Воспитание получил в католическом лицее. Начал поэтическую деятельность как певец романтической любви. В политике был сторонником монархии, но т.к. сам вырос в эпоху эмансипации бюргерства, то его дворянско-романтическая идеология постепенно сменилась идеологией революционно-буржуазной. Наиболее известные произведения Гейне: поэтические сборники «Книга песен» и «Романсеро», трагедии «Алманзор», «Ратклиф», поэмы «Атта Троль», «Германия. Зимняя сказка», сборник статей и эссе «Романтическая школа». Умер в Париже.

Ангелы зовут это небесной отрадой, черти – адской мукой, люди – любовью.

Благо свободы печати состоит именно в том, что она лишает смелую речь демагогов очарования новизны и нейтрализует страстное слово столь же страстным противоречием.

Бог сотворил рогатый скот потому, что мясные супы подкрепляют человека, ослов сотворил затем, чтобы они служили для сравнений, а самого человека – чтобы он ел мясные супы и не был ослом.

Была ли она добродетельна, я не знаю; однако она была всегда безобразна, а безобразие у женщины – добрая половина пути к добродетели.

В литературе, как и в жизни, каждый сын имеет своего отца, которого он, однако, не всегда знает или от которого он даже хотел бы отречься.

В любви, как и в римско-католической религии, существует предварительное чистилище, в котором, прежде чем попасть в подлинный вечный ад, привыкаешь к тому, что тебя поджаривают.

В пользу высоких качеств республики можно было бы привести то самое доказательство, которое Боккаччо приводит в пользу религии: она держится вопреки своим чиновникам.

В сборище ведьм есть у князя тьмы избранница, носящая титул верховной невесты и состоящая как бы его главной любовницей. Это очень красивая, крупная, почти огромная женщина, ибо дьявол не только знаток прекрасных форм, артист, но и любитель плоти, и, по его мнению, чем больше плоти, тем больше и грех.

В теории современная религия разбита наголову, в идее она убита, но она еще продолжает жить механической жизнью, как муха, у которой отрезали голову и которая, как бы не замечая этого, все еще продолжает бойко кружиться и летать.

В том, что я стал христианином, повинны те саксонцы, которые под Лейпцигом внезапно перебежали к противнику, или Наполеон, которому вовсе ведь незачем было ходить в Россию, или его учитель, который преподавал ему в Бриенне географию и не сказал, что в Москве зимою очень холодно.

В этом мире нет ничего ужаснее английской музыки, разве только английская живопись.

Во все времена негодяи старались маскировать свои гнусные поступки преданностью интересам религии, морали и патриотизма.

Во Франции жажда нравиться столь велика, что всякий стремится быть приятным не только друзьям, но и врагам. Здесь вечно во что-то драпируются, чем-то красуются, и женщины из сил выбиваются, дабы перещеголять мужчин в кокетстве. Это им все-таки удается.

Во Франции нет атеистов, к Господу Богу не осталось уважения даже настолько, чтобы кто-нибудь утруждал себя его отрицанием.

Все здоровые люди любят жизнь.

Всем известно, что люди, раз начинают падать, то, следуя Ньютону закону, падают всё с большей быстротой.

Всякий имеет право быть глупым.

Всякий, кто женится, подобен дождю, сочетающемуся с Адриатическим морем: он не знает, что скрывается в той, кого он берет в жены, – сокровища, жемчуга, чудовища, неизведанные бури?

Вы не имеете никакого понятия об аде, madame. Мы получаем оттуда мало официальных сведений. Правда, слухи, будто бедные грешники должны по целым дням читать там все те плохие проповеди, которые печатаются тут, наверху, – сущая клевета. Таких ужасов в аду нет, до таких утонченных пыток сатана никогда не додумается.

Где кончается женщина, там начинается дурной мужчина.

Главная задача постановщика оперы – устроить так, чтобы музыка никому не мешала.

Глупец тот, кто пытается прикрыть собственное ничтожество заслугами своих предков.

Да, женщины опасны; но красивые не так опасны, как те, которые обладают умственными преимуществами более, чем физическими. Ибо первые привыкли к тому, чтобы мужчины ухаживали за ними, между тем как последние идут навстречу самолюбию мужчин и, приманивая их лестью, добывают больше поклонников.

Демократия влечет за собою гибель литературы: свободу и равенство стиля.

Всякому-де дозволено писать все, что угодно и как угодно скверно, и все же никто не имеет права превзойти другого в стиле и посметь писать лучше него.

Для любви не существует вчера, любовь не думает о завтра. Она жадно тянется к нынешнему дню, но этот день нужен ей весь, неограниченный, неомраченный.

Добродетельным всякий может быть в одиночку; для порока всегда же нужны двое.

Доброта лучше красоты.

Женская ненависть, собственно, та же любовь, только переменившая направление.

Женщина – одновременно яблоко и змея.

Женщина творит историю, хотя история запоминает лишь имена мужчин.

Женщины знают только один способ нас осчастливить и тридцать тысяч способов сделать нас несчастными.

Женщины творят историю, хотя история запоминает лишь имена мужчин.

К сожалению, никогда нельзя точно установить, когда именно любовь приобретает наибольшее сходство с адом и когда – с раем, подобно тому как не знаешь, переряженные ли чертями ангелы встречают тебя там или, пожалуй, черти могут иной раз оказаться переряженными ангелами.

Каждый человек – это мир, который с ним рождается и с ним умирает; под каждой могильной плитой лежит всемирная история.

Как обезьяна тем смешнее, чем вернее подражает человеку, так и дураки тем смешнее, чем больше притворяются умными.

Как умные люди бывают часто глупы, так дураки бывают иногда очень умны.

Какая ужасная болезнь – любовь к женщине! Тут не помогает никакая прививка. Очень разумные и опытные врачи рекомендуют перемену мест и полагают, что с удалением от чародейки рассеиваются и чары. Гомеопатический принцип, согласно которому от женщины нас излечивает женщина, пожалуй, более всего подтверждается опытом.

Карлик, взобравшийся на плечи гиганта, может, конечно, видеть дальше него, особенно если вооружится очками; но на этой высоте ему недостает возвышенного чувства, сердца гиганта.

Католический поп шествует так, словно небо – его полная собственность; протестантский же, напротив, ходит так, будто небо он взял в аренду.

Когда порок грандиозен, он меньше возмущает.

Когда уходят герои, на арену выходят клоуны.

Кого Юпитер хочет наказать, того он делает поэтом.

Красивые рифмы нередко служат костылями хромым мыслям.

Критики подобны привратникам перед входом на придворный бал: они могут пропустить достойных и задержать дурно одетых и не имеющих входного билета, но войти внутрь они не могут.

Легко прощать врагов, когда не имеешь достаточно ума, чтобы вредить им, и легко быть целомудренным человеку с прыщеватым носом.

Лессинг говорит: «Если Рафаэлю отрезать руки, он все же останется живописцем». Точно так же мы могли бы сказать: «Если господину N отрезать голову, он все же остался бы живописцем», – он продолжал бы писать и без головы, и никто бы не заметил, что головы у него и вовсе нет.

Любовь к свободе – цветок темницы, и только в тюрьме чувствуешь цену свободы.

Любовь – это зубная боль в сердце.

Любовь! Это самая возвышенная и победоносная из всех страстей! Но ее всепокоряющая сила заключается в безграничном великодушии, в почти сверхчувственном бескорыстии.

Люди, ничем не замечательные, конечно правы, проповедуя скромность. Им так легко осуществлять эту добродетель.

Мир выглядит юной красавицей или Брокенской ведьмой в зависимости от того, через какие очки на него смотришь.

Мне другом каждый был в те дни: / Со мной по-братски все они / Делились моей

котлетой, / Моей последней монетой.

Моя жена была совершенно права, когда однажды сердито сказала кому-то, кто хвалил меня за ум: «Он только прикидывается умным».

Мудрые люди обдумывают свои мысли, глупые – провозглашают их.

Музыка – последнее слово искусства, как смерть – последнее слово жизни.

Мысль – это невидимая природа, природа – видимая мысль.

Не занятый делом человек никогда не может насладиться полным счастьем, на лице бездельника вы всегда найдете отпечаток недовольства и апатии.

Ничто не уязвляет мужчину сильнее мелких женских булавочных уколов. Мы готовы к могучим ударам меча, а нас щекочут в самых чувствительных местах!

Новые мысли придумывают мудрецы, а распространяют глупцы.

Нравственность – это разум сердца.

О врагах Наполеона: они поносят его, но всегда с известной почтительностью: когда правой рукой они кидают в него дерьмо, левая тянется к шляпе.

О, этот рай! Удивительное дело: едва женщина поднялась до мышления и самосознания, как первой ее мыслью было: новое платье!

Он критик не для больших, а для мелких писателей – под его лупой не помещаются киты, но зато помещаются интересные блохи.

Отечество раба там, где палка.

Парижанки являются на свет со всеми пороками, но чудная фея придает всякому пороку прелесть и чары. Эта фея – грация.

Первый, кто сравнил женщину с цветком, был великим поэтом, но уже второй был олухом.

Перевод что женщина: если она красива, она неверна, если верна – некрасива.

Переводчик по отношению к автору – то же, что обезьяна по отношению к человеку.

Польза от свободы печати состоит именно в том, что она лишает ореола новизны смелый язык демагогов и уравнивает страстное слово столь же страстным возражением.

После тех лиц, которые занимают самые высокие посты, я не знаю более несчастных людей, чем те, кто им завидует.

Поступки труса, как и поступки гения, нельзя предусмотреть.

Прозаический перевод стихов – это чучело лунного света.

Просто удивительно, как в такой маленькой головке умещается такая масса невежества!

Прошлое – это родина души человека. Иногда нами овладевает тоска по тем чувствам, которые мы испытывали, даже тоска по былой скорби.

Русские по крайней мере на одну шестую космополиты, поскольку Россия занимает почти шестую часть всего населенного мира.

Слуги, не имеющие господина, не становятся от этого свободными людьми – лакейство у них в душе.

Сон – превосходнейшее изобретение.

Сострадание – высшее освящение любви, может быть, сама любовь. Из всех богов, когда-либо живших, Христос поэтому и любим больше всех других. Особенно женщинами...

Странное дело! Во все времена негодяи старались маскировать свои гнусные поступки преданностью интересам религии, морали и патриотизма.

Такую роль играет в искусстве имя мастера. Если принц надевает перстень с богемской стекляшкой, ее будут принимать за бриллиант, а если бы нищий стал носить перстень с бриллиантом, все-таки решили бы, что это – просто стекло.

Талант мы угадываем по одному-единственному проявлению, но чтобы угадать характер, требуется продолжительное время и постоянное общение.

Только дурные и пошлые натуры выигрывают от революции. Но удалась революция или потерпела поражение, люди с большим сердцем всегда будут ее жертвами.

Только решетка отделяет юмор от дома умалишенных.

Тот, кто находится высоко, должен так же подчиняться обстоятельствам, как флюгер на башне.

Тот, кто хочет влиять на толпу, нуждается в шарлатанской приправе. Даже сам Господь Бог, издавая свои заповеди на горе Синай, не упустил случая основательно посверкать молниями и погромыхать. Господь знал свою публику.

У всякой эпохи свои задачи, и их решение обеспечивает прогресс человечества.

У женщин не бывает второй любви; их природа слишком нежна, чтобы быть в состоянии дважды перенести это страшное потрясение чувств.

Французский народ – это кошка, которая, даже если ей случается свалиться с опаснейшей высоты, всё же никогда не ломает себе шею, а сразу же становится на ноги.

Человек – аристократ среди животных.

Чем ближе к Наполеону стояли люди, тем больше восхищались им. С другими героями происходит обратное.

Чем важнее предмет, тем веселее надо рассуждать о нем.

Чем выше человек – тем легче попадает в него стрела насмешки; в карликов попадать труднее.

Что меня всегда удивляло в молодости, так это то обстоятельство, что по удушению прежнего великого визиря всегда находились новые охотники стать великим визирем. Теперь, когда я стал несколько старше, меня охватывает такое же изумление, когда я вижу, как после отставки одного английского премьер-министра немедленно же его место стремится занять другой.

Что такое музыка? Она занимает место между мыслью и явлением; как предрассветная посредница, стоит она между духом и материей; родственная обоим, она отлична от них; это дух, нуждающийся в размеренном времени; это материя, но материя, которая обходится без пространства.

Чтобы писать совершенную прозу, надо обладать также поэтическим талантом.

Чтобы тебя любили как следует, всем сердцем, нужно самому страдать.

Юность бескорытна в помыслах и чувствах своих, поэтому она наиболее глубоко охватывает мыслью и чувством правду.

Я бы не сказал, что женщины не имеют характера, – просто у них каждый день другой характер.

Гельвеций Клод Адриан

(31.01.1715–26.12.1771)

Французский литератор, философ-материалист, идеолог французской эпохи Просвещения.

Родился в Париже в семье придворного врача. Окончил иезуитский колледж, где его готовили к финансовой службе, но с молодости увлекался поэзией. До 1751 г. был генеральным откупщиком. С 1751 г. сблизился с Монтескье, Вольтером и посвятил себя научным занятиям, литературе. Одно из главных его сочинений «Об уме» (1758) было запрещено и сожжено. Умер в Париже.

Полное собрание сочинений Гельвеция было выпущено в Париже в 1818 г. Туда вошли: поэма «Счастье», «О человеке, его умственных способностях и его воспитании», «Об уме» и др. произведения.

Без идей нет ума.

Бесприютная бедность презирается больше, чем преступления богатства.

Богатства – рабы мудреца, властелины глупца.

Большие заслуги и большой ум – опасное оружие. Лучше быть изворотливым и низким.

Большинство авторов ведут себя в своих сочинениях так, как светские люди за беседой: занятые только тем, чтобы нравиться, они мало заботятся о том, как достигнуть этого – ложью или истиной.

Будь гражданином, ибо родина нужна для твоей безопасности, для твоих удовольствий, для твоего благополучия.

Бывают глупцы, которые говорят банальности с важной миной и слынут умными людьми, между тем как бывают умные люди, которые говорят тонко и обдуманно, не делая при этом важной мины, и слынут людьми глупыми или посредственными.

Бывают люди, которых нужно ошеломить, чтобы убедить.

В Вавилоне все женщины должны были для искупления своих грехов раз в жизни заняться проституцией. Для того они, расположившись лагерем у храма Венеры, обязаны были удовлетворить желание первого попавшегося чужестранца, пожелавшего очистить их душу при помощи телесных наслаждений. Легко предвидеть, что красивые и миловидные быстро кончали свой искуc, но некрасивым приходилось иногда долго ждать сострадательного чужеземца, через которого они могли бы получить отпущение.

В любой отрасли знания появление превосходной книги предполагает наличие множества плохих книг.

В наше время дружба не требует почти никаких качеств. Множество людей изображают из себя истинных друзей для того только, чтобы играть некоторую роль в свете. Одни становятся надоедливыми ходатаями чужих дел только для того, чтобы заставить платить за них тех, кого они обязывают, скукой или потерей свободы; наконец, некоторые почитают себя весьма достойными дружбы, потому что они будут верными хранителями доверенного им и обладают добродетелью несгораемого шкафа. Поэтому, по пословице, следует считать многих друзьями, а доверять немногим. Всякий повторяет за Аристотелем, что друзей вообще нет, и каждый, в частности, уверяет, что он хороший друг. Возможность выдвигать столь противоположные утверждения предполагает, что в дружбе есть много лицемеров и много людей, не знающих себя самих.

В юности у человека зарождаются возвышенные мысли, которые должны впоследствии сделать его знаменитым.

Великие люди – это оглавление книги человечества.

Великие люди – это те, кто изобретает и делает то, что кажется другим невозможным. Но для этого нужно, чтобы счастливый случай ставил людей на такое место, где они могли бы осуществить то, что ими задумано; в противном случае их обычно считают мечтателями.

Великие умы доходят равным образом и до великих пороков, и до великих добродетелей.

Великий ум острее чувствует красоту, чем недостатки. Лишь мелкие умы боятся смелости в произведениях ума.

Вера в предрассудки сходит у людей за здравый смысл.

Верный способ судить о характере и уме человека – по выбору им книг и друзей.

Время – это последовательность форм и идей.

Все без исключения религии проникнуты фанатизмом и удовлетворяют его потоками человеческой крови.

Всё искусство воспитания состоит в том, чтобы ставить молодых людей в условия, способные развивать в них зачатки ума и добродетели.

Все ограниченные люди стремятся постоянно опозорить людей основательного и широкого ума.

Всякий изучающий историю народных бедствий может убедиться, что большую часть несчастий на земле приносит невежество.

Всякий повторяет за Аристотелем, что друзей вообще нет, и каждый, в частности, уверяет, что он хороший друг. Возможность выдвигать столь противоположные утверждения предполагает, что в дружбе есть много лицемеров и много людей, не знающих себя самих.

Всякий религиозный догмат – это зародыш преступлений и раздоров между людьми.

Гений есть лишь непрерывное внимание.

Гений похож на те обширные земли, где встречаются места мало ухоженные и плохо обработанные: на столь большом пространстве нельзя всё тщательно обработать. Только люди небольшого ума присматривают за всем: маленький садик легче держать в порядке.

Глаза любовника преувеличивают красоту его возлюбленной и преуменьшают ее недостатки.

Глубокие идеи похожи на чистые воды, прозрачность которых затемнена их глубиной.

Глупость всегда хочет говорить, но никогда не имеет что сказать, вот почему она многословна.

Господствующая страсть – это судья, наделенный властью совершать правосудие. Она уверенно проникает в ум, располагает в нем свои предрассудки и хочет, чтобы ее считали единственной собственницей этого места.

Гуманизм в человеке есть результат воспоминания о страданиях, которые ему знакомы либо по собственному опыту, либо по опыту других людей.

Два способа самовосхваления: один – говорить хорошо о себе, второй – поносить других.

Двумя обычными причинами несчастья людей являются, с одной стороны, незнание того, как мало им нужно, чтобы быть счастливыми, а с другой – мнимые потребности и безграничные желания.

Действительно смешно, когда в стране вводят такое множество законов, что граждане не в состоянии их знать. Есть ли большее доказательство глупости законодателей?

Дисциплина – искусство внушать солдатам больше страха перед их офицерами, чем перед врагом.

Добродетель не веряет свое счастье суетному мнению толпы. Поднявшись на трон, которого не могут достигнуть стрелы зависти, добродетель счастлива.

Добродетель слишком презирает богатства, чтобы ими владеть.

Добродетель – это только мудрость, которая заставляет согласовывать страсть с разумом и наслаждение с долгом.

Если добродетель не становится страстью, мы ее не соблюдаем. Мы всегда лишь пытаемся ее соблюдать, поддаваясь порыву.

Если разум не сдерживает страстей, то по крайней мере он умеряет их ход и препятствует их опустошительным набегам.

Если рассматривать дружбу как взаимную потребность... трудно допустить, чтобы долго сохранялась та же потребность и, следовательно, та же дружба между людьми. Поэтому продолжительная дружба – весьма редкое явление.

Если физическая вселенная подчинена законам движения, то и нравственная вселенная подчинена законам интересов. Интерес есть могущественный чародей, изменяющий в глазах всех созданий форму всех предметов.

Если хочешь поступать честно, принимай в расчет и верь только общественному интересу. Личный интерес часто вводит в заблуждение.

Если человек с ранних лет усвоил привычку к труду, труд ему приятен. Если же у него этой привычки нет, то лень делает труд ненавистным.

Есть люди, которых страх сам приводит туда, куда их следует привести.

Желание есть движущая сила души; душа, лишённая желаний, застаивается. Нужно желать, чтобы действовать, и действовать, чтобы быть счастливым.

Желание знать – одна из причин заблуждения.

Желания из-за невозможности их удовлетворить обращаются во зло. Их жала, непрерывно уязвляющие нас, не дают нам времени ощутить счастье даже от того, что в нашей власти.

Желания – это цветы любви, а наслаждения – ее плоды.

Жестокость есть всегда результат страха, слабости и трусости.

Заблуждение всегда противоречит себе, истина – никогда.

Задача искусства – волновать сердца.

Знание некоторых принципов легко возмещает незнание некоторых фактов.

Из всех способов сделать человека гуманным и сострадательным самый верный состоит в том, чтобы приучить его с раннего возраста отождествлять себя с несчастными и видеть себя в них.

Из всех страстей зависть – самая отвратительная. Под знаменем зависти шествует ненависть, предательство и интриги.

Из дружбы, как из любви, часто делают роман; люди всюду ищут героя ее, каждую минуту думают, что нашли его, хватаются за первого попавшегося и любят его до тех пор, пока его не знают и хотят узнать. А когда любопытство удовлетворено, он перестает интересоваться: мы не нашли героя своего романа. Таким образом люди становятся способными к преувеличенному восхищению, но неспособными к дружбе.

Иллюзия – непереносимое следствие страстей, глубина которых измеряется степенью ослепления, в которое они нас погружают. Это прекрасно почувствовала одна женщина: застигнутая своим возлюбленным в объятиях его соперника, она смело отрицала факт, свидетелем которого он был. «Как, – сказал он ей, – ваше бесстыдство заходит так далеко?..». «О, коварный, – воскликнула она, – ты разлюбил меня: ты веришь больше своим глазам, чем моим словам!» Эти слова можно применить не к одной лишь любовной страсти, но и ко всем страстям. Все они разят нас полным ослеплением.

Интриги и маневры, которые необходимо осуществлять для того, чтобы добиться хорошей репутации, мешают нам ее заслужить.

Искусство законодателя состоит в том, чтобы выгода, извлекаемая злодеем из его преступления, была совершенно несоизмерима тому страданию, которое ему за это угрожает.

Искусство политики – это искусство делать так, чтобы каждому было выгодно быть добродетельным.

История – это роман событий, роман – это история чувств.

Как только человек заглушает свою страсть, он перестает наслаждаться покоем.

Какой результат имели до сих пор самые прекрасные предписания этики? Они исправили несколько отдельных лиц от недостатков, в которых они, может быть, себя упрекали, но в нравах наций они не произвели никакого изменения.

Книга, достоинство которой заключается в тонкости наблюдений над природой человека и вещей, никогда не может перестать нравиться.

Когда глупец занимает должность, с ним обращаются, как с гением.

Кто сам считает себя несчастным, тот становится несчастным.

Лесть. Она возводит в добродетель все недостатки великих мира сего.

Лживые люди меньше всего знают людей: они слишком заняты тем, чтобы скрывать свою суть.

Лишь в восторгах любви ощущают счастье существования и, прижимая губы к губам, обмениваются душами.

Лишь краткость человеческой жизни принуждает выдающиеся умы ограничивать себя, замыкаться в какой-либо одной отрасли знания.

Лишь немногие в мыслях своих возвышаются над обыденным, но еще меньше таких, которые осмеливались бы поступать так, как думают.

Лишь по поступкам людей общество может судить об их добродетели.

Любовник. Он ненасытен в созерцании своего кумира и в прикосновении к прелестям его тела.

Любовь в соответствии с различными характерами по-разному пылает. У льва жгучее и кровожадное пламя выражается в рычании, у высокомерных душ – в пренебрежении, у нежных душ – в слезах и унынии.

Любовь к истине – это наиболее благоприятное условие для нахождения ее.

Любовь к отечеству совместима с любовью ко всему миру. Народ, приобретая свет знания, не наносит тем ущерба своим соседям. Напротив, чем государства просвещеннее, тем больше они сообщают друг другу идей и тем больше увеличиваются сила и деятельность всемирного ума.

Любовь к славе есть лишь желание нравиться себе подобным.

Любовь к славе часто подогревает добродетель, заставляет не бояться королей, казней, смеяться над сладострастием и богатством.

Любовь становится моральным грехом, когда она делается главным занятием. Она ослабляет тогда ум и заставляет деградировать душу.

Любовь у человека – мощный источник деятельности.

Любовь – это дар небес, который требует, чтобы его лелеяли самые совершенные души и самое прекрасное воображение. Пылкие наслаждения усыпляются браком, дар небес утрачивается под влиянием грубого и безвкусного разврата, а выгода превращает его в товар.

Люди всегда против разума, когда разум против них.

Люди, которые ценят себя по той причине, что имеют бесконечное множество полужнаний, ошибаются, и ум их не всегда обширен, ибо нужно иметь ум крайне обширный, чтобы до конца овладеть одним искусством.

Люди, которых называют слабыми, являются лишь равнодушными, ибо у каждого найдется сила, когда окажется затронутым предмет его страстей.

Люди настолько глупы, что повторяющееся насилие в конце концов представляется им правом.

Люди обычно считают, что лучше заблуждаться в толпе, чем в одиночку следовать за истиной.

Люди так часто не замечают своих заблуждений, потому что они невежественны, и вообще самая неизлечимая их глупость состоит в том, что они считают себя умными.

Мнимые ученые вызывают презрение мудрецов и удивление глупцов.

Многие могущественные и часто даже злонамеренные люди охотно изгнали бы совершенно истину из Вселенной.

Монархическое государство – это не родина честолюбивых и талантливых, это родина заурядных людей, которые здесь наиболее счастливы. Большим вельможам там ничего не остается делать, как быть глупыми и невежественными. С душой возвышенной и просвещенной они были бы честолюбивы и весьма опасны.

Мудрость главенствует в советах, а судьба – в событиях.

Мы бываем тщеславными, заносчивыми и, следовательно, несправедливыми всегда, когда представляется возможным делать это безнаказанно. Поэтому каждый человек воображает, что нет части света, в этой части света – государства, в этом государстве – провинции, в этой провинции – города, в этом городе – общества, равного его обществу, и что в этом своем обществе он – наилучший человек, а в конце концов он поймает себя на признании, что он первый человек в мире.

Мы сочувствуем всегда другому в бедствиях, от которых избавлены сами.

На заре жизни мы способны на самую сильную любовь к славе. В эту пору мы ощущаем в себе пламенные зародыши добродетелей и талантов. Сила и здоровье, текущие по нашим жилам, сообщают нам чувство бессмертия; нам кажется, что годы протекают с медлительностью веков; мы знаем, что мы смертны, но не ощущаем этого и поэтому тем горячее стремимся заслужить уважение потомства.

Не то, когда возраст охлаждает страсти. Тогда мы начинаем видеть вдали разрушение, приносимое смертью. Смертные тени, примешиваясь к сиянию славы, омрачают ее блеск. Мир меняется перед нашим взором, он не интересуется нас больше; в нем не происходит ничего значительного.

На земле нет ничего более достойного уважения, чем ум.

Нам незнаком язык страстей, не испытанных нами... Люди становятся тупыми, когда они перестают быть охваченными страстью.

Наслаждение – это единственное применение жизни.

Наука о человеке – это наука мудрецов.

Некрасивые люди обычно имеют больше ума, потому что у них меньше возможностей для удовольствия и больше времени для учения.

Нельзя считать друзьями людей, обладающих предрассудками. Их дружба всегда зависит от предрассудков других людей.

Нередко человек бывает слишком благоразумным, чтобы быть великим. Надо немного фанатизма, чтобы добиться славы и в литературе, и в государственных делах.

Нет ничего более опасного, чем страсти, которыми разум управляет в запальчивости.

Нет такого ложного суждения, которое не было бы следствием или наших страстей, или нашего невежества.

Ни при каких обстоятельствах, ни в одну пору своей жизни человек, чтобы быть мудрым и счастливым, не должен создавать себе иных божеств, кроме своей головы и своего сердца.

Никто не бывает так обманут, как тот, кто прилагает столь много усилий, чтобы не быть обманутым никогда.

Об обширности ума следует судить лишь по изобретательности и количеству мыслей, которые два человека извлекают из одной и той же вещи.

Обширность ума измеряется числом идей и сочетаний их.

Обычно человек – враг размышления, которое всегда утомляет.

Одинаковое счастье быть победителем или побежденным в битвах любви.

Одни и те же добродетели оцениваются в разные времена по-разному, в зависимости от их полезности эпохе.

Опыт показывает, что человек считает заблуждающимся всякого человека и плохой – всякую книгу, которые расходятся с его взглядами.

Орлиный взгляд страстей проникает в туманную пропасть грядущего, равнодушие же слепо и тупо от рождения.

Основа нравов людей заключается отнюдь не в их умозрительных принципах, а в их вкусах и чувствах.

Отождествлять Бога и нравственность – значит впасть в идолопоклонство, значит обожествлять творения людей.

Очень трудно хвалить того, кто столь заслуживает похвалы.

Покровители невежества суть самые ожесточенные враги человечества.

Полное невежество приводит к полному тупоумию.

Пороки великих мира сего – это плодовые зародыши, которые порождают (новые) пороки у других.

Похищенный поцелуй лучше завоеванного королевства.

При невежестве ум чахнет за недостатком пищи.

Различие между умом и здравым смыслом заключается в различии причин, их порождающих. Первый является следствием сильных страстей, второй – следствием отсутствия их.

Разум и любовь смягчают нравы.

Разум часто озаряет лишь потерпевших неудачу.

Религиозные фанатики могут прослыть мудрецами единственно потому, что они безумны общим безумием.

С первыми морщинами прощай, любовь.

Самолюбие может стать пороком или добродетелью в зависимости от вкусов и страстей человека.

Самые великие умы делают самые большие ошибки.

Самым мужественным государством бывает то, в котором лучше всего награждается доблесть и сильнее всего наказывается трусость.

Свобода человека состоит в свободном пользовании своими способностями.

Свобода – это разрешение делать всё то, что можно сделать, сообразуясь с человеческими силами.

Скажи мне, с кем ты близок, и я скажу, кто ты.

Скука – это наказание, фасад которого покрыт драгоценными камнями.

Скупец живет бедным, чтобы умереть богатым.

Скупые люди сходны с ипохондриками, которые живут в постоянном страхе, повсюду видят опасности и боятся разбиться от прикосновения к чему-либо.

Следует свой ум углублять, а не расширять и, подобно фокусу зажигательного стекла, собрать все тепло и все лучи своего ума в одной точке.

Соревнование производит гениев, а желание прославиться порождает таланты.

Справедливость наших суждений и наших поступков – не более как удачное совпадение нашего интереса с общественным.

Справедливость – это соответствие действий частных лиц общественному благу.

Среди книг, как и среди людей, можно попасть в хорошее и в дурное общество.

Степень ума, нужная, чтобы нам понравиться, служит довольно точною мерою нашего собственного ума.

Страсти вводят нас в заблуждение, так как они сосредоточивают все наше внимание на одной стороне рассматриваемого предмета и не дают нам возможности исследовать его всесторонне.

Страсти – как ядовитые травы. Только дозы делают их ядами или противоядиями.

Страсти не только позволяют видеть данный предмет со всех сторон; они еще и обманывают нас, показывая нам предмет там, где его нет.

Страсти – это облака, затемняющие солнце разума.

Страсти – это пресмыкающиеся, когда они входят в сердце, и буйные драконы, когда они уже вошли в него.

Страстям науки и искусства обязаны открытиями, а душа – благородством.

Страх есть причина заблуждений. Лень – источник заблуждения. Желание знать – одна из причин заблуждения.

Страх перед возможностью ошибки не должен нас удерживать от поисков истины.

Стыдливость для красоты – добродетель для счастья.

Суеверие чаще всего живет в сердцах несчастных.

Сущность любви заключается в том, чтобы никогда не быть счастливым. Ревность, тревога, потеря имущества; много сказано о хорошей и плохой стороне этой страсти. Чтобы быть счастливым, нужно знать любовь не страстную, а сладострастную.

Счастлив тот, кто, надушенный маслами, держит в своих объятиях возлюбленную, кто созерцает ее, слушая ее вздохи, когда наслаждение с силой входит в душу через все двери чувств.

Счастье заключается не столько в обладании, сколько и процессе овладения предметом наших желаний. Для того чтобы мы были счастливы, нашему счастью должно всегда чего-нибудь не хватать.

Счастье или несчастье народа зависит, по-видимому, исключительно от соответствия или несоответствия интересов частных лиц с интересами общественными.

Счастье людей заключается в том, чтобы любить делать то, что должны делать.

Счастье не является уделом высокого положения, оно зависит исключительно от счастливой гармонии между нашим характером и тем положением и обстоятельствами, в которые поставила нас судьба.

Те, кто привык спорить в общественных местах, должны скорее обладать искусством выражать мысли, чем способом находить истину.

Только по поступкам мы судим о внутренних движениях, о мыслях, о действиях, о других чувствованиях.

Только рука друга может вырвать шипы из сердца.

Только тот может считать себя свободным от зависти, кто никогда не изучал себя.

Тот, кто глубоко исследует свою душу, так часто ловит себя на ошибках, что поневоле становится скромным. Он уже не гордится своей просвещенностью, он не считает себя выше других.

Тот, кто постоянно сдерживает себя, всегда несчастен из страха быть несчастным иногда.

Тот, кто удовлетворяет свои страсти, вскармливает зародыш своих несчастий и заставляет течь в своих венах ту огненную жидкость, которая их сжигает.

Ты хочешь нравиться людям? Цени их ум.

У добродетели много праведников и мало мучеников.

Уважать – значит ценить чье-либо могущество. Вот почему не очень-то уважают тех, которые ничего не могут.

Угрызения совести начинаются там, где кончается безнаказанность.

Удовольствие должно быть наградой за труд.

Ум, если так можно выразиться, начинается там, где кончается здравый смысл.

Ум подготавливает счастье, которое добродетель завершает.

Ум подобен здоровью: тот, кто им обладает, его не замечает.

Ум подобен пище, которая портится (от долгого хранения) в сосуде. Только употребление делает ее ядом или усладой...

Умеренная мудрость не ходит ни в лохмотьях, ни в золотых нарядах.

Умножить состояние – это не то же самое, что добиться счастья, однако одно может увеличиться вместе с другим.

Упрямство отличается от стойкости. Упрямец упорно защищает ложь, а стойкий человек – истину.

Формы правления созданы не для добродетельных людей: они в них не нуждаются... Что касается большинства людей, было бы хорошо их просветить, но достаточно заставить их бояться.

Храбрость пожинает лишь те лавры, которые произрастают посреди бедствий.

Часто жертвуют величайшими радостями жизни, чтобы гордиться тем, что они принесены в жертву.

Часто именно смелости мы бываем обязаны открытием величайших истин, и страх перед возможностью ошибки не должен отвращать нас от поисков истины.

Человек больше боится страданий, чем любит удовольствия.

Человек, не знакомый с искусством верховой езды, не возьмется давать советы, как обьезжать лошадей. Но в морали мы бываем менее скромны. Здесь мы всегда считаем себя знающими и способными подавать советы всем людям.

Человек, у которого много страстей одновременно, не имеет ни одной из них.

Человеческое тщеславие не любит отказываться от своего мнения; этому противится еще и лень: чтобы отказаться от своего мнения, нужно было бы поразмыслить, а обычно человек – враг размышления, которое всегда утомляет.

Человечность – это осмысленное чувство; только воспитание его развивает и укрепляет.

Чему учит нас история религий? Что они повсюду раздували пламя нетерпимости, устилали равнины трупами, поили землю кровью, сжигали города, опустошали государства; но они никогда не делали людей лучше.

Что такое нравственность? Наука о соглашениях, придуманных людьми для того, чтобы совместно жить наиболее счастливым образом.

Что такое хорошая форма правления? Это такая форма правления, при которой законы имеют целью обеспечение благоденствия и достаточно справедливы, чтобы каждый считал выгодным для себя их соблюдение. Для этого имеются только два средства: первое – просветить людей до такой степени, чтобы они ясно видели, что их интерес заключается в повиновении законам; второе – вызвать страх у тех, кто попытался бы их нарушить.

Чтобы быть совершенно лишенным смелости, нужно быть совершенно лишенным желаний.

Чтобы быть честным, надо присоединить к благородству души просвещенный ум. Тот, в ком соединены эти различные дары природы, всегда руководствуется компасом общественной пользы.

Чтобы дать равенству прочное основание, нужно сделать таким основанием свободу. Следует устанавливать не строгое равенство, а бороться с преходящим чрезмерным неравенством, ибо нужно, чтобы каждый человек имел право пользоваться всеми своими талантами.

Чтобы удивиться, достаточно одной минуты; чтобы сделать удивительную вещь, нужны многие годы.

Чувство чести гаснет в народе, в котором загорается любовь к богатству.

Щедрость определяется причиной ее проявления.

Эпикур говорил: если хочешь быть богатым, не помышляй увеличить свое имущество, а только уменьши свою жадность.

Я предпочитаю иметь в моей власти тело моей пастушки, чем мировую империю. Ласки судьбы не стоят ласк моей любимой. Похищенный поцелуй лучше завоеванного королевства. Завоеватели основывают свое счастье на несчастье всего мира, а мое счастье основано только на блаженстве и наслаждениях моей пастушки.

Ясно видеть равнодушие к нам почти всех людей огорчительно для нашего тщеславия; но надо брать людей такими, как они есть... Чтобы любить людей, надо от них мало ожидать.

Герцен Александр Иванович

(25.03/06.04.1812–09/21.01.1870)

Русский революционер, писатель, философ.

Родился в Москве. Был внебрачным сыном богатого аристократа и немки. В 1833 г. окончил физико-математическое отделение Московского университета. В июле 1834 г. был арестован за участие в кружке, где изучались произведения Сен-Симона, и сослан сначала в Пермь, затем в Вятку и Владимир. В 1842 г. вернулся в Москву, где стал активным участником спора между славянофилами и западниками, в поддержку последних выпустил цикл статей «Дилетантизм в науке» (1842–43). В 1841–48 гг. написал социально-психологический роман «Кто виноват?», повести «Доктор Крупнов», «Сорока-воровка», направленные против крепостничества. В 1852 г. переехал в Лондон, где основал Вольную русскую типографию. В 1855 г. начал выпуск альманаха «Полярная звезда», а в 1857 г. – первой русской революционной газеты «Колокол», выходившей 10 лет. В автобиографической повести «Былое и думы» (1852–1868), ставшей вершиной его творчества, отразил не только свою личную жизнь, но и все самые значительные события истории России и Запада более чем за полвека. Последние годы жизни много путешествовал по Европе. Умер в Париже.

Без равенства нет брака. Жена, исключенная из всех интересов, занимающих ее мужа, чуждая им, не делящая их, – наложница, экономка, нянька, но не жена в полном, в благородном значении слова.

Беспощаднее инквизитора нет, как совесть.

Быть человеком в человеческом обществе – вовсе не тяжкая обязанность, а простое развитие внутренней потребности; никто не говорит, что на пчеле лежит священная обязанность делать мед; она его делает потому, что она пчела. Человек, дошедший до сознания своего достоинства, поступает человечески потому, что ему так поступать естественнее, легче, свойственнее, приятнее, разумнее; я его не хвалю даже за это, он делает свое дело, он не может иначе поступать, так как роза не может иначе пахнуть.

В душе каждого человека, не слишком забитого судьбою, не слишком оттесненного на низшие ступени духовного существования, пылает фаустовская жажда бесконечной широты жизни.

В мещанине личность прячется или не выступает, потому что она не главное: главное – товар, дело, вещь, главное – собственность.

В мире нет ничего разрушительнее, невыносимее, как бездействие.

Все религии основывали нравственность на покорности, то есть на добровольном рабстве.

Всего меньше эгоизма у раба.

Где не погибло слово, там и дело еще не погибло.

Главный характер нашего языка состоит в чрезвычайной легкости, с которой всё выражается в нем – отвлеченные мысли, внутренние лирические чувствования, «жизни мышья беготня», крик негодования, искрящаяся шалость и потрясающая страсть.

Грандиозные вещи делаются грандиозными средствами. Одна природа делает великое даром.

Даже простой материальный труд нельзя делать с любовью, зная, что он делается напрасно.

Достоинство жизни человеческой – в борьбе.

Есть эгоизм узкий, животный, грязный, так, как есть любовь грязная, животная, узкая.

Женщину безвозвратнее точит и губит всепожирающий Молох любви... Она больше сосредоточена в одном половом отношении, больше заключена в любовь. Она больше сведена с ума и меньше нас доведена до него.

Жизнь даром не проходит для людей, у которых пробудилось хоть какая-нибудь сильная мысль.

Жизнь, которая не оставляет прочных следов, стирается при всяком шаге вперед.

Жизнь – мое естественное право: я распоряжаюсь хозяином в ней, вдвигаю свое «я» во все окружающее, борюсь с ним, раскрывая свою душу всему, всасывая его, весь мир, переплавляю его, как в горниле, сознаю связь с человечеством, с бесконечностью.

Истинная дружба крайне редка в этом мире, в особенности между равными; а между тем она более всего прославлялась. Если такая высокая дружба существует, то только между высшим и низшим, потому что благосостояние одного зависит от другого.

Кажется, будто жизнь людей обыкновенных однообразна, – это только кажется: ничего на свете нет оригинальнее и разнообразнее биографий неизвестных людей.

Как только человек становится на свои ноги, он начинает кричать, чтоб не слышать речей, раздающихся внутри; ему грустно – он бежит рассеяться; ему нечего делать – он выдумывает занятие; от ненависти к одиночеству – он дружится со всеми, все читает, интересуется чужими делами, наконец женится на скорую руку. Семейный мир и семейная война не дадут много места мысли; семейному человеку как-то неприлично много думать; он не должен быть настолько празден. Кому и эта жизнь не удалась, тот напивается допьяна всем на свете – вином, нумизматикой, картами, скачками, женщинами, скупостью, благотворениями, налагает на себя чудовищные труды, и они ему все-таки легче кажутся, нежели какая-то угрожающая истина, дремлющая внутри его. В этой боязни исследовать, чтоб не увидеть вздор исследуемого, в этом искусственном недосуге, в этих поддельных несчастьях, усложняя каждый шаг вымышленными путями, мы проходим по жизни спросонья и умираем в чаду нелепости и пустяков, не пришедши путем в себя.

Какую бы глупость вы ни придумали, всегда найдется человек, который эту глупость сделает.

Красота ослепляет, а слепого легко обокрасть.

Любовь – высокое слово, гармония созидания требует ее, без нее нет жизни и быть не может.

Любовь и дружба – взаимное эхо: они дают столько, сколько берут.

Любовь раздвигает пределы индивидуального существования и приводит в сознание все блаженство бытия; любовью жизнь восхищается собой; любовь – апофеоз жизни.

Люди вообще забывают только то, чего не стоит помнить или чего они не понимают.

Люди боятся умственной неволи, но они вдвое больше боятся отсутствия авторитета. Внешний авторитет несравненно удобнее: человек сделал скверный поступок – его пожурили, наказали, и он квит, будто и не делал своего поступка.

Мещанство – демократизация аристократии и аристократизация демократии.

Мучительная любовь не есть истинная.

Мы тратим, пропускаем сквозь пальцы лучшие минуты, как будто их и невесть сколько в запасе. Мы обыкновенно думаем о завтрашнем дне, о будущем годе, в то время как надобно обеими руками уцепиться в чашу, налитую без края, которую протягивает сама жизнь, не прошенная, с обычной щедростью своей – и пить, и пить, пока чаша не перешла в другие руки. Природа долго потчевать и предлагать не любит.

Надобно иметь силу характера говорить и делать одно и то же.

Насколько более действенной и величественной стала бы любимая поэтами тема звездного неба, если бы они хорошо знали астрономию!

Наследство имеет в себе сторону глубоко безнравственную: оно искажает законную печаль о потере близкого лица введением во владение его вещами.

Наука – открытый стол для всех и каждого, лишь бы был голод, лишь бы потребность манны небесной развилась.

Наука – сила, она раскрывает отношения вещей, их законы и взаимодействия.

Наука требует всего человека, без задних мыслей, с готовностью всё отдать и в награду получить тяжелый крест трезвого знания.

Наша жизнь – постоянное бегство от себя, точно угрызения совести преследуют, пугают нас.

Наша сила – в силе мысли, в силе правды, в силе слова.

Не истины науки трудны, а расчистка человеческого сознания от всего наследственного хлама, всего осевшего ила, от принимания неестественного за естественное, непонятного за понятное.

Некоторые эпитафии существуют скорее для удовлетворения гордости живущих, чем для восхваления добродетелей умерших.

Несчастья приносят ужасную пользу: они поднимают душу, возвышают нас в собственных глазах.

Нет народа, вошедшего в историю, который можно было бы считать стадом животных, как нет народа, заслуживающего именоваться сонмом избранных.

Нет злейшего страдания, как ничего не делать.

Ничего не делается само собой, без усилий и воли, без жертв и труда. Воля людская, воля одного твердого человека – страшно велика.

Новое надобно созидать в поте лица, а старое само продолжает существовать и твердо держится на костылях привычки. Новое надобно исследовать; оно требует внутренней работы, пожертвований; старое принимается без анализа, оно готово – великое право в гла-

зах людей; на новое смотрят с недоверием, потому что черты его юны, а к дряхлым чертам старого так привыкли, что они кажутся вечными.

Первая любовь потому так благоуханна, что она забывает различие полов, что она – страстная дружба.

Полного счастья нет с тревогой; полное счастье покойно, как море во время летней тишины.

Прогресс – неотъемлемое свойство сознательного развития, которое не прерывалось; это деятельная память и усовершенствование общественной жизни.

Проповедовать с амвона, увлекать с трибуны, учить с кафедры гораздо легче, чем воспитывать одного ребенка.

Прошедшее – не корректурный лист, а нож гильотины: после его падения многое не срастается и не всё можно поправить. Оно остается, как отлитое в металле, подобное, измененное, темное, как бронза.

Прощение врагов – прекрасный подвиг; но есть подвиг еще более прекрасный, еще более человеческий – это понимание врагов, потому что понимание – разом прощение, оправдание, примирение.

Пустые ответы убивают справедливые вопросы и отводят ум от дела.

Разврат какой бы ни был, истощает душу, оставляет крупинки яда, которые всегда будут действовать.

Расточительность носит сама в себе предел. Она оканчивается с последним рублем и с последним кредитом. Скупость бесконечна и всегда при начале своего поприща; после десяти миллионов она с тем же оханьем начинает откладывать одиннадцатый.

Свобода лица – величайшее дело: на ней и только на ней может вырасти свобода народа. В себе самом человек должен уважать свою свободу и чтить ее не менее, чем в ближнем, чем в целом народе.

Семья начинается с детей.

Совершенное отсутствие всякой определенной деятельности невозможно для человека. Нет злейшего страдания, как ничего не делать.

Сожитие под одной крышей само по себе вещь страшная, на которой рушилась половина браков. Живя тесно вместе, люди слишком близко подходят друг к другу, видят друг друга слишком подробно, слишком нараспашку и незаметно срывают по лепестку все цветы венка, окружающего поэзией и грацией личность.

Старость имеет свою красоту, разливающую не страсти, не порывы, но умиряющую, успокаивающую.

Страдание, боль – это вызов на борьбу, это сторожевой крик жизни, обращающий внимание на опасность.

Страшные преступления влекут за собой страшные последствия.

Театр – высшая инстанция для решения жизненных вопросов.

Только труд дает душевное здоровье – упорный, бодрый труд.

У людей истинно добродетельных иронии нет; также нет ее у людей, живущих в эпохи живые. Ирония или от холода души, или от ненависти к миру и людям.

Уважение к истине – начало премудрости.

Француз не свободен нравственно: богатый инициативой в деятельности, он беден в мышлении. Он думает принятыми понятиями, в принятых формах, он пошлым идеям дает модный покров и доволен этим. Ему трудно дается новое, даром что он бросается на него.

Хронического счастья так же нет, как нет нетающего льда.

Частная жизнь, не знающая ничего за порогом своего дома, как бы она ни устроилась, бедна.

Человек без сердца – бесстрастная машина мышления, не имеющая ни семьи, ни друга, ни родины; сердце составляет прекрасную и неотъемлемую основу духовного развития.

Человек должен из себя развить, в себе найти, понять то, что составляет его назначение, его цель.

Человек и наука – два вогнутых зеркала, вечно отражающих друг друга.

Человек, объятый сильной страстью, – страшный эгоист.

«Эгоизм», как и слово «любовь», слишком общи: может быть гнусная любовь, может быть высокий эгоизм. Эгоизм развитого, мыслящего человека благороден, он-то и есть его любовь к науке, к искусству, к ближнему, к широкой жизни, к независимости; любовь ограниченного дикаря – высший эгоизм.

Юность всегда самоотверженна.

Юность, где только она не иссякла от нравственного растрепания мещанством, всегда непрактична. Быть непрактичным – далеко не значит быть во лжи; все, обращенное к будущему, имеет непременно долю идеализма. Иная восторженность лучше всяких нравочучений хранит от падений.

Юность отважна и полна героизма, а в годах человек осторожен и редко увлекается.

Я вижу слишком много освободителей, я не вижу свободных людей.

Гёте Иоганн Вольфганг фон

(28.08.1749–22.03.1832)

Немецкий поэт, мыслитель, естествоиспытатель.

Родился во Франкфурте-на-Майне в семье зажиточного бюргера, имперского советника. Получил хорошее домашнее образование и воспитание. С 1765 г. учился в Лейпцигском университете. Свое образование завершил в Страсбурге (1770), где защитил диссертацию на звание доктора прав. Первым значительным произведением стала драма «Гёц фон Берлихинген» (1773), выдвинувшая ее автора в первые ряды буржуазной литературы Германии эпохи «бури и натиска». Последующие произведения «Страдания юного Вертера» (1774), «Ифигения в Тавриде» (1787), «Опыт о метаморфозе растений» (1790), «Учение о цвете» (1810) упрочили положение Гёте в литературе и науке. Самым грандиозным созданием Гёте стала трагедия «Фауст», над которой он работал в течение всей своей жизни (1774–1831). Умер в Веймаре.

Архитектура – окаменевшая музыка.

Без пользы жить – безвременная смерть.

Благородство всем нравится, особенно если сопровождается скромностью.

Блажен, кто предков с чистым сердцем чтит.

Бог есть всё, если мы стоим высоко; если мы стоим низко, он есть дополнение нашего убожества.

Большая ошибка мечтать о себе больше, чем следует, и ценить себя ниже, чем стоишь.

Бояться горя – счастья не знать.

Быть человеком – значит быть борцом.

В любви всё – риск.

Вдохновение – это не селедка, которую можно засолить на многие годы.

Великим хочешь быть – умей сжиматься, все мастерство – в самоограниченье.

Великое и разумное пребывает в меньшинстве... О том, чтобы разум сделался все-народным, мечтать не приходится. Всенародными могут стать страсти и чувства, но разум навеки останется уделом отдельных избранников.

Величие искусства яснее всего проявляется в музыке.

Величие человека заключается в том, что он – единственное из всех творений, способное превратить мгновение в вечность.

Величия достичь злодей не может.

Вера не начало, а конец всякой мудрости.

Вера – это радужный мостик между небом и землей, всем на отраду; но из странников каждый видит его по-разному, в зависимости от места, где находится.

Влюбившийся дурак на глупости горазд: / И солнце, и луну, и звезды он отдаст / На фейерверк – красотке на забаву!

Вражда – активное недовольство, зависть – пассивное; не надо поэтому удивляться, если зависть быстро переходит в ненависть.

Время – вернейший союзник упорства.

Все великое и разумное пребывает в меньшинстве... О том, чтобы разум сделался все-народным, мечтать не приходится. Всенародными могут стать страсти и чувства, но разум навеки останется уделом отдельных избранников.

Все законы созданы стариками и мужчинами. Молодые и женщины хотят исключений, старики – правил.

Всегда лучше высказываться прямо, что думаешь, и не заботиться о множестве доказательств: сколько мы их ни приведем, они будут лишь выражением наших мнений, а противники не слушают ни мнений, ни доказательств.

Всегда можно найти достаточно времени, если употреблять его хорошо.

Вся история Церкви – смесь заблуждения и насилия.

Всякий, кто не верит в будущую жизнь, мертв и для этой.

Всякого рода беспринципная деятельность в конце концов приводит к банкротству.

Выдающийся художник часто не может судить ни о своих, ни о чужих произведениях.

Высказать свое мнение значит как бы продвинуть пешку в шахматной игре: пешка может погибнуть, но партия начинается и может быть выиграна.

Высокие цели, хотя бы и невыполнимые, дороже нам низких целей, хотя бы и достигнутых.

Высшее и прекраснейшее в человеческой природе – любовь к родной земле, ощущение свободы и независимости под защитой отечественных законов.

Где глупость – образец, там разум – безумие.

Гипотезы – это колыбельные, которыми учитель убаюкивает учеников.

Главный фундамент нравственного есть добрая воля.

Глупее всего заблуждается тот, кто думает, что утрачивает свою оригинальность, если признает истину, уже признанную другими.

Глупцы и умники одинаково безвредны, вредны полуглупые и полуумные.

Гораздо легче найти ошибку, нежели истину. Ошибка лежит на поверхности, и ее заметишь сразу, а истина скрыта в глубине, и не всякий может отыскать ее.

Грязь блестит, пока солнце светит.

Да разве любовь имеет что-либо общее с умом?

Дайте человеку цель, ради которой стоит жить, и он сможет выжить в любой ситуации.

Две вещи очень трудно избежать: тупоумия – если замкнуться в своей специальности, и неосновательности – если выйти из нее.

Для меня убежденность в вечной жизни вытекает из понятия деятельности. Поскольку я действую неустанно до самого конца, природа обязана предоставить иную форму существования, ежели нынешней дольше не удержат моего духа.

Для посредственности нет большего утешения, чем то, что и гений не бессмертен.

До тех пор пока ты не принял окончательное решение, тебя будут мучить сомнения, ты будешь все время помнить о том, что есть шанс повернуть назад, и это не даст тебе работать эффективно. Но в тот момент, когда ты решишься полностью посвятить себя своему делу, провидение оказывается на твоей стороне. Начинают происходить такие вещи, которые не могли бы случиться при иных обстоятельствах... На что бы ты ни был способен, о чем бы ты ни мечтал, начни осуществлять это. Смелость придает человеку силу и даже магическую власть. Решайся!

Добро потеряешь – немного потеряешь, честь потеряешь – много потеряешь, мужество потеряешь – все потеряешь.

Добровольная зависимость – лучшее из отношений. Она невозможна без любви.

Долг – это любовь к тому, что сам приказываешь себе.

Долгие размышления обыкновенно показывают, что предмет, о котором идет речь, не вполне ясен, слишком поспешные действия – что его совсем не знают.

Если кто-нибудь захочет изучить все законы, то у него не будет времени нарушать их.

Если теряешь интерес ко всему, то теряешь и память.

Если ты вправду это сделал, то это не хвастовство.

Если умный человек делает глупость, то уж, во всяком случае, не малую.

Если хочешь что-либо сделать, сумей себя ограничить.

Если человек займется исследованием своего организма или морального состояния, то непременно признает себя больным.

Есть люди, которые никогда не заблуждаются, потому что никогда не задаются никакими разумными мыслями.

Женщина обладает тысячью способов сделать нас несчастными и только одним – счастливыми.

Женщины – это серебряные чаши, в которые мы кладем золотые яблоки.

Живешь, собственно, только тогда, когда пользуешься расположением других.

Живопись – самое доступное и удобное из искусств.

Жизни верь, она ведь учит лучше всяких книг. Теория сера по сравнению с вечнозеленым деревом жизни.

Жизнь – прекраснейшая из выдумок природы.

Жизнь – это долг, хотя б она была мгновением.

Закон могуч, но власть нужды сильнее.

Здравый смысл есть гений человечества.

И великий человек – всего лишь человек.

Из двух ссорящихся более виновен тот, кто умнее.

Изобретать самому прекрасно, но то, что найдено другими, знать и ценить – меньше ли, чем создавать?

Имя не безделица: недаром же Наполеон, чтобы получить великое имя, вдребезги расколотил чуть ли не половину мира.

Иные люди взбираются до высокого положения в жизни, как трубочисты, проползшие через темные, душливые и грязные дымоходы и сплошь покрывшиеся копотью и сажей.

Исполненный долг почти всегда оставляет сознание не вполне исполненного, ибо никогда нельзя удовлетворить себя.

Истина рождается как ересь, а умирает как предрассудок.

Истинная добродетель никогда не оглядывается назад на тень свою – на славу.

Каждый возраст имеет свои преимущества и недостатки в сравнении как с более ранними, так и с более поздними годами. В сорок я многое понимал не менее отчетливо, да и вообще был не глупее, чем сейчас, а в некоторых отношениях и умнее, и все же теперь, на восьмидесятом году, есть у меня преимущества, которые я бы не сменил на те, прежние.

Каждый день следует прослушать хоть одну песенку, посмотреть на хорошую картину и, если возможно, прочитать хоть какое-нибудь мудрое изречение.

Каждый писатель до известной степени изображает в своих сочинениях самого себя, часто даже вопреки своей воле.

Как познать себя самого? Отнюдь не созерцанием, только действиями. Попробуй исполнять свой долг, и тотчас себя познаешь.

Какое правительство лучшее? То, которое учит нас управлять собою.

Когда человек заблуждается, это может всякий заметить; когда он врет, заметит не всякий.

Когда человек стар, он должен больше делать, чем когда был молод.

Красота никогда не уяснит себе своей сути.

Кто был хорошим гражданином своей эпохи, тот имеет наибольшие основания быть современником всех эпох будущего.

Кто долго раздумывает, не всегда находит лучшее решение.

Кто достиг высот образования, должен заранее предположить, что большинство будет против него.

Кто ищет истины, не чужд и заблуждения.

Кто ищет, тому назначено блуждать.

Кто не знает иностранных языков, тот ничего не смыслит и в своем родном языке.

Кто не слишком мнит о себе, тот лучше, чем он сам о себе думает.

Кто рожден с талантом и для таланта, тот обретает в нем свое лучшее существование.

Кто сознательно объявляет себя ограниченным, тот ближе всего к совершенству.

Кто хочет многого достигнуть, должен ставить высокие требования.

Кто яростнее всех критикует талант? / Сознавший бессилье свое дилетант.

Литература есть только фрагмент фрагмента; записывается ничтожная доля того, что произошло и было сказано, сохраняется ничтожная доля записанного.

Литература портится лишь в той мере, в какой люди становятся испорченнее.

Лишь плодотворное цени.

Лишь тот достоин жизни и свободы, / Кто каждый день за них идет на бой.

Лучшее, что нам дает история, – это возбуждаемый ею энтузиазм.

Любовь – вещь идеальная, супружество – реальная: смешение реального с идеальным никогда не проходит безнаказанно.

Любовь к истине проявляется в умении везде найти и оценить хорошее.

Любящие – это плавающие горшки, стучающиеся друг об друга.

Люди, страдающие дефектами, особенно в области духа, чаще всего имеют о себе преувеличенное мнение. Как кажется, благодетельная природа всем тем, кого она обидела своими дарами высшего порядка, посылает самомнение как добавочный ресурс, уравновешивающий недостаток.

Людям досадно, что правда всегда проста.

Людям свойственно хулить все то, к чему они чувствуют себя неспособными.

Манерное – это неудавшееся идеальное, субъективно переданное идеальное.

Манеры человека – это зеркало, в котором отражается его портрет.

Математики как французы: все, что вы им говорите, они переводят на свой язык, и это тотчас же становится чем-то совершенно иным.

Молодость – недостаток, который быстро проходит.

Мудрость обнаруживается только в истине.

Мы охотнее признаем свои ошибки в поведении, нежели в мышлении.

Мы привыкли, что люди издеваются над тем, чего они не понимают.

Мы точно знаем, только когда мы знаем мало; с ростом знания возрастает сомнение.

Над важным думать никогда не лишне.

Надеяться всегда лучше, чем отчаиваться.

Надо постареть, чтобы стать добрее; мне не встречаются ошибки, которых я уже не совершал.

Народ больше всего ценит силу.

Народ не стареет и не умнеет; народ остается всегда ребенком.

Наши страсти подобны фениксу. Когда сгорает одна страсть, из пепла рождается другая.

Не нужно ценить себя выше своих способностей, и не нужно себя унижать.

Не смотри на мир с досадой, / Всех исправить не надейся, / Сам смотри с пути не сбейся, / А стоишь, так уж не падай.

Неблагодарность – своего рода слабость. Я никогда не видел, чтобы деятельные люди когда-либо были неблагодарны.

Невелико искусство старым стать, искусство – старость побороть.

Невозможно всегда быть героем, но всегда можно оставаться человеком.

Недостаточно только получить знания; надо найти им приложение.

Некоторые поэты похожи на медведей, которые всегда сосут собственную лапу.

Ненависть – активное чувство недовольства; зависть – пассивное. Нечего удивляться тому, что зависть быстро переходит в ненависть.

Необходимость – лучший советчик.

Несмотря на все недостатки, люди больше всего достойны любви.

Несчастный человек, который не делает того, что он может, и берется за то, чего он не понимает.

Нет ничего опаснее для новой истины, как старое заблуждение.

Нет ничего опаснее дурака, который пытается изобразить умного.

Нет ничего отвратительнее большинства.

Нет ничего страшнее деятельного невежества.

Нет такой глупости, которой нельзя было бы исправить при помощи ума или случая, и нет такой мудрости, которой нельзя было бы испортить при помощи глупости или случая.

Никогда не следует верить женщине восторг, внушенный другой женщиной: они слишком хорошо знают друг друга, чтобы считать хоть одну достойной такого исключительного поклонения.

Никто не знает, каковы его силы, пока их не использует.

Нравственность – это вечная попытка примирения наших личных потребностей.

Ограниченный честный человек часто видит насквозь все плутни тончайших дельцов.

Опыт – вот учитель жизни вечной.

Опыт – надежный светильник в пути.

Остановись, мгновенье! Ты прекрасно.

Первое и последнее требование, предъявляемое к гению, – это любовь к истине.

Перевод что женщина: если она красива, она неверна, если верна – некрасива.

Переводчик напоминает сводню, которая, расхваливая достоинства прикрытой вуалью красавицы, вызывает непреодолимое желание познакомиться с оригиналом.

По выбранной мужчиной невесте легко судить, каков он и знает ли он себе цену.

Поведение – это зеркало, в котором каждый демонстрирует свой облик.

Подвиг – это всё, кроме славы.

Подозрительность – добродетель труса.

Потеря времени тяжелее всего для того, кто больше знает.

Праздная жизнь – это преждевременная старость.

Предрассудки коренятся в самом характере и составляют неотъемлемую принадлежность людей. Ни очевидность, ни здравый смысл, ни разум не оказывают на них ни малейшего влияния.

Прежде всего поучай себя сам; тогда ты научишься чему-либо и от других.

Прекрасное – манифестация сокровенных законов природы; без его возникновения они навсегда остались бы сокрытыми.

Природа – единственная книга, все страницы которой полны глубокого содержания.

Природа не знает остановки в своем движении и казнит всякую бездеятельность.

Природа не имеет органов речи, но создает языки и сердца, при посредстве которых говорит и чувствует.

Природа не признает шуток; она всегда правдива, всегда серьезна, всегда строга; она всегда права; ошибки же и заблуждения исходят от людей.

Природа – творец всех творцов.

Публика любит, чтобы с нею обходились, как с женщинами, которым говоришь лишь то, что им приятно слышать.

Разум и совесть не могут быть лишены своих прав. Им можно налгать, но их нельзя обмануть.

С тем, кто отрицает идеал, может легко случиться, что он пошлое примет за прекрасное.

Самая лучшая мать та, которая может заменить детям отца, когда его не станет.

Самое большое рабство – не обладая свободой, считать себя свободным.

Самое смешное желание – это желание нравиться всем.

Серьезная, глубокая, настоящая воля характеризуется прежде всего сочетанием с представлением уверенности в достижении цели.

Скажи мне, с кем ты знаком, и я скажу тебе, кто ты. Если я знаю, чем ты занимаешься, я скажу тебе, что из тебя выйдет.

Скорее мы сознаемся в наших нравственных заблуждениях, ошибках и прегрешениях, чем в научных.

Слезы лишают привлекательности слабых, но придают бесконечно много прекрасного людям сильным и твердым.

Смелые мысли играют роль передовых шашек в игре; они гибнут, но обеспечивают победу.

Современные поэты примешивают слишком много воды в свои чернила.

Сознание своего несовершенства приближает к совершенству.

Способность предполагается заранее, но она должна стать умением.

Старайтесь только обойти людей; им угодить – невыполнимая задача.

Судья, который не способен карать, становится в конце концов сообщником преступника.

Суеверие – это поэзия жизни.

Таланты образуются в покое, характеры – среди житейских бурь.

Те, у которых мы учимся, правильно называются нашими учителями, но не всякий, кто учит нас, заслуживает это имя.

Теория, мой друг, суха, / Но зеленеет жизни древо.

Теория сама по себе никуда не годится, она нужна постольку, поскольку заставляет нас верить в связь явлений.

Техника в соединении с пошлостью – это самый страшный враг искусства.

Только тот по-настоящему счастлив и велик, кому не нужно ни подчиняться, ни приказывать для того, чтобы представлять собой что-то.

Тот, кому дорого дело, должен уметь вступаться за него, иначе он недостойн проявлять себя ни в чем.

Тот, кто находится в заблуждении, заменяет пылкостью то, чего недостает ему в силе и правде.

Тот, кто поставит себе за правило проверять дело мыслью, а мысль делом, тот не может ошибаться, а если он и ошибется, то скоро снова нападет на правильный путь.

Тот, кто просит совета, – глуп, кто его дает, – самонадеян. Советовать можно лишь в деле, в котором сам собираешься участвовать.

Тот, кто с сознанием объявляет себя ограниченным, ближе всего к совершенству.

Тот счастлив, кто может привести в связь начало своей жизни с ее концом.

Тот счастливейший из всех, будь он король или крестьянин, кто обрел мир в собственном доме.

Труднее всего то, что кажется самым легким: видеть глазами то, что перед глазами.

Трус намного чаще втягивается в ссоры, чем мужественный человек.

Трус не способен проявлять любовь, это прерогатива храброго.

Трус посылает угрозы только тогда, когда он уверен в безопасности.

У кого есть наука, тот не нуждается в религии. Умные люди – лучшая энциклопедия.

У слабых людей часто бывают революционные убеждения; они думают, что им было бы хорошо, если бы ими не управляли, и не сознают, что они не в силах управлять ни другими, ни собой.

У того, кто решит изучить все законы, не останется времени их нарушать.

Убеждение – это не начало, а венец всякого познания.

Умные люди – лучшая энциклопедия.

Факты имеют безграничную власть над умами большинства людей, и то, что казалось невозможным, помещается наряду с обычным, как только оно произошло.

Характер состоит в том, чтобы как в большом, так и в малом последовательно проводить то, на что чувствуешь себя способным.

Хотеть недостаточно, надо действовать.

Хотя мир в целом продвигается вперед, молодежи приходится всякий раз начинать сначала.

Чего вы не понимаете, то не принадлежит вам.

Человек верою и присутствием духа побеждает даже в самых трудных предприятиях, но стоит ему поддаться самому ничтожному сомнению, и он погибает.

Человек может кое-чего достигнуть, целесообразно применяя отдельные способности, может многого достигнуть, соединяя несколько способностей, может создать исключительное и неожиданное, соединяя все свойства.

Человек не может жить в уединении, ему нужно общество.

Человек не может существовать без авторитета, а между тем авторитет приносит с собою ошибок столько же, сколько истин. Авторитет увековечивает преходящие понятия, отвергает установившиеся воззрения.

Человек, обладающий врожденным талантом, испытывает величайшее счастье тогда, когда использует этот талант.

Человек определяется не только прирожденными качествами, но и приобретенными.

Человек познает сам себя только в той мере, в какой он познает мир.

Человечество могло бы достигнуть невероятных успехов, если бы оно было более трезвым.

Что труднее всего? – То, что кажется тебе самым легким: видеть глазами то, что у тебя перед глазами.

Чтобы жить – умей побеждать.

Чтобы понять, что небо везде синее, не надо совершать кругосветного путешествия.

Чувства не обманывают, обманывает составленное по ним суждение.

Юмор – один из элементов гения, но когда он преобладает, то теряет свое качество и становится суррогатом.

Юношеские пороки не следует сохранять до старости, потому что старость приносит свои.

Я не создан для этого мира, где стоит только выйти из дома, как попадаешь в сплошное дерьмо.

Я ненавижу плохую работу как смертный грех, но всего более – плохую работу в государственных делах, так как от нее страдают тысячи и миллионы людей.

Я уважаю людей, которые точно знают, чего хотят. Большая часть бед во всем мире происходит от того, что люди недостаточно точно понимают свои цели. Начиная возводить здание, они тратят на фундамент слишком мало усилий, чтобы могла выстоять башня.

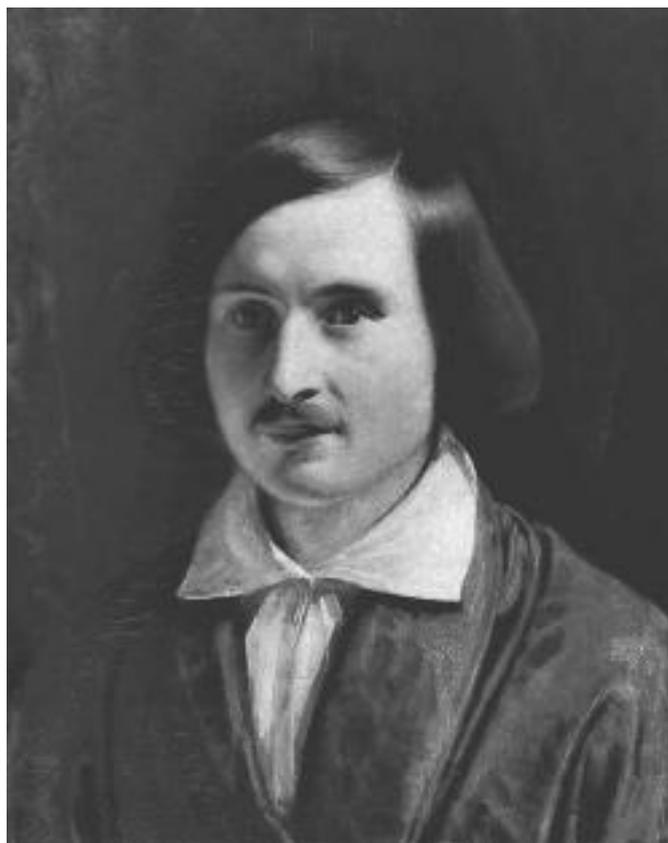
Ясность – это правильное распределение света и теней.

Гоголь Николай Васильевич

(20.03/01.04.1809–21.02.1852)

Выдающийся русский писатель, драматург украинского происхождения.

Родился в селе Большие Сорочинцы на границе Полтавского и Миргородского уездов в семье старинного казацкого украинского рода. С 1821 по 1828 г. учился в Гимназии высших наук в Нежине. Первые литературные опыты Гоголя-гимназиста складывались в стиле романтической риторики. Много писал в стихах для рукописного журнала, организованного совместно с товарищами. В 1828 г. переехал в Петербург, где пробовал поступить на сцену, стать чиновником, заняться литературой. В 1829 г. под псевдонимом В. Алов издал первую книгу – романтическую идиллию «Ганц Кюхельгартен», весьма неблагоприятно встреченную критикой. В 1830 г. в журнале «Отечественные записки» опубликовал «Вечер накануне Ивана Купалы», написал «Сорочинскую ярмарку», «Майскую ночь». И, наконец, в 1831–32 гг. вышли «Вечера на хуторе близ Диканьки. Повести, изданные пасичником Рудым Паньком», положившие начало литературной славе Гоголя. В 1833 г. вышли сборники «Арабески» со статьями научно-популярного характера по истории и искусству, «Миргород. Повести, служащие продолжением Вечеров на хуторе близ Диканьки», повести «Портрет», «Невский проспект», «Записки сумасшедшего». В 1836 г. вышла комедия «Ревизор». С 1836 г. Гоголь много путешествовал. Жил в Германии, Швейцарии, Франции, Италии. В Риме закончил повесть «Шинель», первый том «Мертвых душ». Именно за границей мировоззрение Гоголя претерпело сильное изменение: высокое представление о своем таланте и лежащей на нем обязанности привело его к убеждению, что он творит нечто провиденциальное: для того чтобы обличать людские пороки и широко смотреть на жизнь, надо стремиться к самосовершенствованию, которое дается только богомыслием. Несколько раз Гоголю пришлось перенести тяжелые болезни, которые усилили его религиозное настроение. Результатом явились изданные в 1847 г. «Выбранные места из переписки с друзьями», вызвавшие негодование среди его друзей и читательской публики, а также сожженные рукописи некоторых других произведений. Гоголь умер 21 февраля 1852 г. Похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище.

Архитектура – тоже летопись жизни: она говорит тогда, когда уже молчат и песни, и предания.

В литературном мире нет смерти, и мертвецы так же вмешиваются в дела наши и действуют вместе с нами, как живые.

Боясь смеха, человек удержится от того, от чего бы не удержала его никакая сила.

Бывает время, когда иначе нельзя устремить общество или даже все поколение к прекрасному, пока не покажешь всю глубину его настоящей мерзости.

В глубине холодного смеха могут отыскаться горячие искры вечной могучей любви.

В природе человека, и особенно русского, есть чудное свойство: как только заметит он, что другой сколько-нибудь к нему наклоняется или показывает снисхождение, он сам уже готов чуть не просить прощенья.

Вместо того чтобы строго судить свое прошедшее, гораздо лучше быть неумолимым к своим занятиям настоящим.

Всякому теперь кажется, что он мог бы наделать много добра на месте и в должности другого, и только не может сделать его в своей должности. Это причина всех зол.

Всякому человеку следует выполнить на земле призвание свое добросовестно и честно.

Выражается сильно русский народ! И если наградит кого словцом, то пойдет оно ему в род и потомство, утащит он его с собою и на службу, и в отставку, и в Петербург, и на край света.

Глупость составляет особенную прелесть хорошенькой женщины. По крайней мере, я знал много мужей, которые в восторге от глупости своих жен и видят в ней все признаки младенческой невинности.

Гнев везде неуместен, а больше всего в деле правом, потому что затемняет и мутит его.

Гнев или неудовольствие на кого бы то ни было всегда несправедливы, в одном только случае может быть справедливо наше неудовольствие – когда оно обращается не против кого-либо другого, а против себя самого, против собственной мерзости и против собственного неисполнения своего долга.

Деньги, как тень или красавица, бегут за нами только тогда, когда мы бежим от них. Кто слишком занят трудом своим, того не может смутить мысль о деньгах, хотя бы даже и на завтрашний день их у него не доставало.

Долг писателя – не одно только доставление приятного занятия уму и вкусу; строго выщется с него, если от сочинений его не распространится какая-нибудь польза душе и не останется от него ничего в поучение людям.

Едва ли есть высшее из наслаждений, как наслаждение творить.

Если даже тебе случится рассердиться на кого бы то ни было, рассердись в то же время и на себя самого хотя бы за то, что сумел рассердиться на другого.

Если сила смеха так велика, что ее боятся, стало быть, ее не следует тратить попустому.

Если уж один бессмысленный каприз бывал причиной переворотов всемирных и заставлял делать глупости умнейших людей, что же было бы тогда, если бы этот каприз был осмыслен и направлен к добру?

Есть у русского человека враг, непримиримый, опасный враг, не будь которого, он был бы исполином. Враг этот – лень.

Есть чудная вещь на свете: это бутылка доброго вина. Когда твоя душа потребует другой души, чтобы рассказать всю свою полугрустную историю, заберись в свою комнату и откупорь ее, и когда выпьешь стакан, то почувствуешь, как оживятся все твои чувства.

Жениться – это вам не в баню сходить.

Женщине легче поцеловаться с чертом, чем назвать кого красавицей.

Женщины – это такой предмет!.. Одни глаза их такое бесконечное государство, в которое заехал человек – и поминай как звали!

Жить в мире и ничем не обозначить своего существования – это кажется мне ужасным.

Искусство есть примирение с жизнью.

Искусство стремится непременно к добру, положительно или отрицательно: выставляет ли нам красоту всего лучшего, что ни есть в человеке, или же смеется над безобразием худшего в человеке.

Истинная национальность состоит не в описании сарафана, но в самом духе народа.

Как ни глупы слова дурака, а иногда бывают они достаточны, чтобы смутить умного человека.

Когда человек влюбится, то он все равно что подошва, которую, коли размочишь в воде, возьми согни – она и согнется.

Кто хочет честно пройти свою жизнь, должен в молодости иметь в виду, что когда-нибудь он будет стариком, а в старости помнить, что и он когда-то был молодым.

Молодость счастлива тем, что у нее есть будущее.

Мы зреем и совершенствуемся, но когда? Когда глубже и совершеннее постигаем женщину.

Непостижимое явление: то, что вседневно окружает нас, что неразлучно с нами, что обыкновенно, то может замечать один только глубокий, великий, необыкновенный талант.

Несчастье умягчает человека; природа его становится тогда более чуткой и доступной к пониманию предметов, превосходящих понятие человека, находящегося в обыкновенном и вседневном положении; он как бы весь обращается тогда в разогретый воск, из которого можно лепить все, что ни захотите.

Нет уз святее товарищества! Отец любит свое дитя, мать любит свое дитя, дитя любит отца и мать. Но это не то, братцы: любит и зверь свое дитя. Но породниться родством по душе, а не по крови, может один только человек.

Никакой искусный и гениальный врач не возьмется лечить болезнь до тех пор, пока не узнает весь ход ее и все излучины сопровождавших ее обстоятельств.

Один там только и есть порядочный человек: прокурор, да и тот, если сказать правду, свинья.

Односторонний человек самоуверен; односторонний человек дерзок; односторонний человек всех вооружит против себя. Односторонний человек ни в чем не может найти середины.

Позаботься прежде о себе, а потом о других: стань прежде сам чище душою, а потом уже старайся, чтобы другие были чище.

Поэзия есть чистая исповедь души, а не порождение искусства или хотенья человеческого; поэзия есть правда души, а потому и всем равно может быть доступна.

Пример сильнее правил.

Разум есть несравненно высшая способность, но она приобретается не иначе, как победой над страстями.

Родник поэзии есть красота.

Русский человек способен на все крайности: увидя, что с полученными небольшими деньгами он не может вести жизнь, как прежде, он с горя может прокутить вдруг то, что ему дано на долговременное содержание.

Русского человека до тех пор не заставишь говорить, пока не рассердишь его и не выведешь совершенно из терпения.

Слава не может насытить и дать наслаждение тому, кто украл ее, а не заслужил; она производит постоянный трепет только в достойном ее.

Слог у писателя образуется тогда, когда он знает хорошо того, кому пишет.

Смех – великое дело: он не отнимает ни жизни, ни имущества, но перед ним виновный – как связанный заяц.

Смотрите на то, любите ли вы других, а не на то, любят ли вас другие.

Стоит только попристальнее взглянуться в настоящее, будущее вдруг выступит само собою.

Страданиями и горем определено нам добывать крупинцы мудрости, не приобретаемой в книгах.

Театр – это такая кафедра, с которой можно много сказать миру.

Только тот труд, который заставляет целиком всего человека обратиться к себе и уйти в себя, есть наш избавитель.

У писателя только и есть один учитель: сами читатели.

Часто сквозь видимый миру смех льются невидимые миру слезы.

Человек, который отвечает на вопрос ограждающими словами: «Не смею сказать утвердительно, не могу судить по первому впечатлению», делает хорошо: так предписывает правдивая скромность; но человек, который высказывает в первую минуту свое первое впечатление, не опасаясь ни компрометировать себя, ни оскорбить нежной разборчивости и чувствительных струн друга, – тот человек великодушен.

Человек многоречив всегда, когда в его грусти заключается тайная сладость.

Человек мудр, умен и толков бывает во всем, что касается других, а не себя.

Человек никогда не бывает ни совершенно прав, ни совершенно виноват.

Человек такая скотина, что он тогда только примется за дело, когда узнает, что завтра умирать.

Человек уже так создан, чтобы требовать вечной помощи других. У всякого есть что-то, чего нет у другого; у всякого чувствительнее не та нерва, чем у другого, и только дружный обмен и взаимная помощь могут дать возможность всем увидеть с равной ясностью и со всех сторон предмет.

Чем истины выше, тем нужно быть осторожнее с ними: иначе они вдруг обратятся в общие места, а общим местам уже не верят.

Гольбах Поль Анри Тири

(08.12.1723–21.06.1789)

Французский философ, писатель, энциклопедист, просветитель немецкого происхождения.

Родился в Германии в семье винодела. Унаследовав от дяди баронский титул и крупное состояние, переехал в Париж и посвятил свою жизнь философии и науке. Его дом стал одним из виднейших во Франции салонов, который регулярно посещали просветители, философы, ученые, энциклопедисты. Среди гостей были Д. Дидро, К. Гельвеций, Ж.Ж. Руссо, А. Смит, Д. Юм, Э. Гиббон и др.

Гольбах известен как автор многих статей по вопросам политики, естествознания, а также многочисленных атеистических произведений, в которых он в простой и логичной форме, часто с юмором, критиковал как религию вообще, так и служителей культов («Разоблаченное христианство», 1761, «Карманное богословие», 1766, «Священная зараза», 1768, «Здравый смысл», 1772, и др.). Наиболее известное сочинение Гольбаха – «Система природы, или о законах мира физического и мира духовного» (1770), где он наиболее всесторонне обосновал материализм и атеизм своей эпохи. Современники окрестили книгу «Библия материализма».

Авторитет церкви заключается в способности служителей Бога с помощью тюрем, солдат и костров убеждать в правильности своих постановлений, в подлинности своих прав, в мудрости своих мнений.

Бог, оказавшийся настолько вероломным и коварным, чтобы создать первого человека и затем подвергнуть его искушению и греху, не может считаться существом совершенным и должен быть назван чудовищем безрассудства, несправедливости, коварства и жестокости.

Возмездие в жизни загробной – не что иное, как призрак, выдуманный для помрачения человеческого разума, изобретенный для того, чтобы обмануть и сбить с толку людей, чтобы навсегда лишить их спокойствия и превратить в послушных рабов духовенства.

Все религии, какие мы только видим на земле, дают нам лишь клубок вымыслов и бредней, возмущающих ум.

Всякая религия по сущности своей нетерпима как в силу своих принципов, так и в силу своих интересов.

Всякий, кто серьезно задумается над религией и ее сверхъестественной моралью, кто трезво взвесит все ее преимущества и недостатки, сможет убедиться, что религия и ее мораль вредны человечеству и, во всяком случае, противоречат природе человека.

Гений – это зрение, схватывающее одним взглядом все пункты обширного горизонта.

Глаза – совершенно бесполезные хорошему христианину органы, так как он должен закрыть глаза, чтобы не сбиться с пути спасения... Уши – необходимые для христианина органы, так как через них входит вера.

Глубочайшее невежество, безграничное легкоеверие, полнейшее недомыслие и пылкое воображение – вот что создает набожных людей, фанатиков и святых.

Говорить, что религия недоступна разуму, – значит допускать, что она не создана для разумных существ; значит согласиться с тем, что сами доктора богословия ничего не смыслят в тайнах, которые они каждодневно проповедуют.

Делать счастливыми других – вот самый верный способ стать счастливым в это мире; быть добродетельным – значит заботиться о счастье себе подобных.

Добродетель несовместима с невежеством, суеверием, рабством; рабов можно удерживать лишь страхом наказания.

Догмы всякой религии оказываются нелепостью с точки зрения другой религии, проповедующей иные, столь же бессмысленные доктрины.

Духовенство было бы весьма недовольно, если бы его духовный мир оплачивался духовно.

Дьявол... не менее необходим духовенству, чем бог; уж слишком много выгод извлекают священники из борьбы между богом и дьяволом, чтобы согласиться на примирение этих двух врагов, на единоборстве которых зиждется их существование и их доходы.

Истина являет себя лишь здоровому духу в здоровом теле.

Истинная религия всегда та, на чьей стороне государь и палач.

Мораль есть единственный культ, единственная естественная религия человека на земле, единственное, что должно занимать его в этом мире. Только выполняя требования этой морали, мы можем считать себя выполняющими божественную волю. Если действительно Бог сделал человека тем, что он есть, то, стало быть, Бог наделил его и чувством самосохранения, и стремлением к счастью. Если это Бог сотворил нас разумными, значит, он пожелал, чтобы мы считались с его разумом, разбираясь, где добро и зло, полезное и вредное. Если он сделал нас существами общественными, значит, он хотел, чтобы мы жили в обществе и стремились к его сохранению и благополучию.

Монахини – святые девы, предназначенные для гаремов, которые Иисус Христос держит здесь, на земле.

Невежество – первая предпосылка веры, и поэтому церковь так высоко ее ценит.

Незнание естественных причин заставило человека создать богов; обман превратил их во что-то грозное.

Незнание природы является корнем тех неизвестных сил, перед которыми так долго трепетал человеческий род, и тех суеверных вероучений, которые были источниками всех его бедствий.

Никогда нельзя жить счастливо, когда все время дрожишь от страха.

Нравственность есть наука об отношениях, существующих между людьми, и об обязанностях, вытекающих из этих отношений.

Ожидание будущего блаженства и страх будущих мучений лишь помешают людям думать о том, чтобы стать счастливыми здесь, на земле.

Основой дружеской привязанности являются те выгоды, которые друзья рассчитывают получить друг от друга. Лишите их этих выгод – и дружба перестанет существовать.

От суеверия следовало бы лечить, как от запоя: суеверие – хроническое заболевание, поддающееся излечению. Правда, никогда нельзя быть уверенным, что эта болезнь не даст рецидива.

Отрекитесь навсегда от суеверия, могущего принести лишь несчастье; пусть вашей единственной религией будет естественная мораль; пусть вашей неизменной целью будет счастье, а вашим руководителем – разум, и да поможет вам добродетель достичь этой высокой цели; пусть эта добродетель будет вашим единственным богом. Любить добродетель и жить в добродетели – вот единственный способ поклоняться Богу. Если действительно есть

Бог, заботящийся о своих творениях, Бог справедливый, добрый и мудрый, он не прогневется на вас за обращение к разуму.

Поклоняться богу – значит поклоняться вымыслу, созданному человеческим воображением, или попросту поклоняться тому, чего нет.

Правосудие есть основание всех общественных добродетелей.

Приверженность любой системе воззрений – не что иное, как результат привычки; уму так же трудно отказаться от привычного образа мышления и усвоить новые представления, как телу – действовать и жить, не пользуясь свойственными ему способностями и органами.

Привычка постоянно видеть зло притупляет омерзение, которое обычно при этом испытывается.

Пытаться излечить людей от пороков, не искоренив в них предрассудков, бесполезно.

Религия есть не что иное, как искусство заманивать ограниченный ум человека предметом, которого он не в состоянии понять.

Религия по существу своему враг человеческих радостей и человеческого благоденствия. Что такое святой с точки зрения всех религий? Это человек, который молится, постится, занимается самоистязанием, бежит от мира, которому, как сове, хорошо только в полном одиночестве.

Религия представляет собой узду для людей, неуравновешенных по характеру или пришибленных обстоятельствами жизни. Страх перед богом удерживает от греха только тех, кто не способен сильно желать или уже не в состоянии грешить.

Религия утешает лишь тех, кто не способен охватить ее в целом; туманные обещания награды могут соблазнить только тех людей, которые не в состоянии задуматься над отвратительным, лживым и жестоким характером, приписываемым религией Богу.

Религия – это искусство одурманивать людей с целью отвлечь их от мысли того зла, которое причиняют им в этом мире власть имущие.

Священники скоро заметили, что, работая на богов, они работали на себя, что они могут невозбранно приложить руки к дарам, обетам и жертвам, приносимым существам, которые никогда не предъявляли требований на все эти вещи.

Случай – это лишенное смысла слово.

Совесть – это наш внутренний судья, безошибочно свидетельствующий о том, насколько наши поступки заслуживают уважения или порицания наших близких.

Стоит только непредубежденными глазами взглянуть на вещи, чтобы убедиться, что священники – чрезвычайно опасные люди. Они ставят себе целью господствовать над умами, чтобы иметь возможность грабить кошельки.

Страх всегда был и будет самым верным средством обмана и порабощения людей.

Суеверие – явление преходящее; никакая сила не может быть долговечной, если она не основывается на истине, разуме и справедливости.

Счастье человека всегда заключается в соответствии его желаний окружающей обстановке.

Уживчивость, терпимость, человечность – эти основные добродетели всякой моральной модели совершенно несовместимы с религиозными предрассудками.

Человек всегда будет искать наслаждений, потому что ему свойственно любить всё, что скрашивает и делает приятным существование; никогда не удастся заставить человека любить неудобства и несчастья. Христианская мораль, словно нарочно придуманная для того, чтобы сковать человеческую природу и поработить ее выдуманным призракам, не имела поэтому никакого влияния на большинство людей. Она послужила лишь тому, чтобы измучить, истерзать некоторые слабые и легковверные души, и не смогла удержать ни одного человека, увлеченного сильной страстью или укоренившейся привычкой.

Человек есть продукт природы.

Человек суеверен только потому, что пуглив; он пуглив только потому, что невежествен.

Человек – это восприимчивое, чувствующее, разумное и рассудительное существо, стремящееся к самосохранению и счастью.

Чтобы счастье наше было полным, мы нуждаемся в привязанности и помощи окружающих нас людей; последние же согласятся любить и уважать нас, помогать нам в наших планах, работать для нашего счастья лишь в той мере, в какой мы готовы работать для их благополучия; эту необходимую связь называют нравственным долгом, нравственной обязанностью.

Гораций

(65 до н.э. – 8 до н.э.)

Римский поэт.

Родился в Венузии (Италия) в семье вольноотпущенника, мелкого землевладельца. Получил солидное образование в школах Рима, Афинах. Там попал в среду республикански настроенной аристократической молодежи. Будучи сторонником республиканца Брута, в 42 г. до н.э. принял участие в битве при Филиппах в Македонии. После поражения республиканцев вернулся в Италию, где его имение было конфисковано в пользу ветеранов. Не имея средств к существованию, должен был стать писцом, с этого времени начинается его литературная деятельность. Первые две книги «Сатиры» (35 г. до н.э., 30 г. до н.э.), написанные в форме разговора автора с собеседником, представляют собой беседы моралистического характера. Затем следуют «Эподы» – стихотворения, близкие по духу к сатирам, «Послания» – письма разным лицам. Став придворным поэтом Августа, написал по его заказу «Песнь столетия» (18 г. до н.э.) – прославление Аполлона и Дианы, молитва о могуществе Рима. Умер в Риме.

Философия Горация относится к стоико-эпикурейской школе, проповедующей презрение к роскоши, довольство малым, умеренность во всем, «золотую середину». В творчестве такая философия выражалась в романтическом возвеличении доблести и строгости нравов прежних римлян.

Гораций снискал славу еще при жизни: его изучали в римских школах, ему подражали, составляли комментарии к его произведениям. Его переводили и в Средние века, и во времена Гуманизма, но настоящий культ Горация начался с XVII в. Н. Буало, И. Гёте, Д. Байрон, Кантемир, А.С. Пушкин восторгались им, изучали его творчество и подражали ему.

Бойся дешевых похвал, прикрытых лисьей шкурой.

Будем держаться всегда сообразно с возрастом каждым.

В вечном страхе живущего не назову я свободным.

В грязный сосуд что ни влей, непременно прокиснет.

В трудных обстоятельствах сохраняй рассудок.

Выказывай благородство, соответствующее заслугам.

Выпрягай состарившегося коня.

Глупые, избегая пороков, впадают в противоположные.

Гнев – кратковременное безумие, поэтому управляй своей страстью, или она будет управлять тобой.

Деньги либо господствуют над своим обладателем, либо служат ему.

Держись золотой середины.

Дерзай быть мудрым!

Добродетели женщин происходят часто от скупости их любовников.

Добродетель родителей – большое приданое.

Если захочешь, чтобы друг твой горбов у тебя не заметил, сам не смотри на его бородавки.

Если не бегаешь, пока здоров, придется побегать, когда заболеешь.

Если сосед твой горит, беда и тебе угрожает.

Если ты правильно жить не умеешь, дай место разумным.

Если у тебя все в порядке с желудком, грудью, ногами, никакие царские сокровища не смогут ничего прибавить.

Желание избежать ошибки вовлекает в другую.

Живи, помня, как коротка жизнь.

Жизнь ничего не дарует без тяжких трудов и волнений.

Запальчивый гнев есть краткое сумасшествие.

Каждый должен иметь соответственный возрасту облик.

Какой бы совет вы ни давали – будьте лаконичны.

Картина – это поэма без слов.

Кто медлит упорядочить свою жизнь, подобен тому простаку, который дожидается у реки, когда она пронесет свои воды.

Ложные похвалы радуют, а вымышленные поношения пугают лишь того, кто сам лжив и негоден.

Надо сегодня сказать лишь то, что уместно сегодня. Прочее все отложить и сказать в подходящее время.

Насмешка часто разрешает важные задачи лучше и сильнее, чем строго обличительная речь.

Не наказывай грозным бичом того, кто заслуживает лишь плетки.

Не носи в лес дрова, безумец.

Не спрашивай о том, что будет завтра.

Не уклоняйся от дела, но и не суетись через меру.

Не хмурь бровей!

Недостатки подруги ускользают от внимания влюбленного.

Неистовствовать свойственно женщинам.

Несчастье имеет свойство вызывать таланты, которые в счастливейших обстоятельствах оставались бы спящими.

Нет никого без пороков. Тот из нас наилучший, кто их имеет поменьше.

Нет никого, счастливого во всех отношениях.

Никто не может знать всего.

Ничто не может быть красиво со всех точек зрения.

Обычай – тиран.

Осторожность никогда не бывает излишней.

Отказываться от того, что тебе предлагает жизнь, если ты можешь принять это без ущерба для собственной чести, просто безрассудно. Да, в юности нужно познать любовь, чтобы не испытывать трагических мук и злости на самого себя в возрасте, когда любовь нам уже больше не дается. Да, нужно заслужить в старости почет, чтобы не влачить под конец жизни горестные и жалкие дни. Сам по себе успех не свидетельствует о таланте, но человека талантливого он избавляет от соблазна гнаться за успехом на склоне лет... Не следует пренебрегать ничем из того, что можно обрести в жизни, не совершая ничего недостойного.

Отличай прямое от кривого.

Первое условие мудрости – освобождение от безрассудства.

Подчиняй свой дух. Управляй своим настроением.

Пользуйся нынешним днем, менее всего доверяя грядущему. Лови мгновение!

Правда и честная жизнь – вот цель моих помышлений.

Прислушайся к тому, что советует друг.

Сила, лишённая разума, гибнет сама собой.

Скупой всегда нуждается.

Смерть – последняя черта человеческих дел.

Ставь себе лишь достижимые цели.

Старайся и в горькие минуты сохранять присутствие духа.

Стремясь избежать одних пороков, глупцы впадают в другие.

Узнай характер друга, чтобы ты не возненавидел его.

Чаще взвешивай, что и кому говоришь обо всяком.

Человек всегда недоволен своей участью, считая счастливыми других.

Человек либо сходит с ума, либо пишет стихи.

Человек хорошо подготовленный сохраняет надежду в несчастье и боится перемены судьбы в счастливое время.

Я воздвиг памятник долговечнее бронзы.

Горький Максим

(16/28.03.1868–18.06.1936)

Русский писатель, драматург.

Родился в Нижнем Новгороде в семье столяра. Рано осиротев, с 11 лет был вынужден начать самостоятельно зарабатывать на жизнь. Работал «мальчиком» при магазине, буфетным посудником на пароходе, пекарем. В 1884 г. попытался поступить в Казанский университет. Познакомился с марксистской литературой и пропагандистской работой. В 1888 г. арестован за связь с кружком Н.Е. Федосеева и с этих пор находился под постоянным надзором полиции. В 1892 г. опубликовал свой первый рассказ «Макар Чудра». В 1895 г. вышли «Челкаш», «Старуха Изергиль», а в 1899 г. – роман «Фома Гордеев», поэма в прозе «Песня о Соколе». В 1902 г. обратился к драматургии: создал пьесы «Мещане», «На дне». В 1905 г. познакомился с В.И. Лениным и вступил в Российскую социал-демократическую рабочую партию. Через год уехал за границу, где писал сатирические памфлеты о буржуазной культуре Франции и США («Мои интервью», «В Америке»), а также создал пьесу «Враги», роман «Мать». После 1917 г., разочарованный в социалистической революции, выступил против «красного насилия» в своих публицистических статьях, опубликованных в книге «Несвоевременные мысли», тут же запрещенной и не переиздававшейся до 90-х годов XX в. В 1932 г. по приглашению И.В. Сталина навсегда вернулся в Советский Союз, где организовал 1-й съезд советских писателей, создал множество газет и журналов, написал пьесы «Егор Булычѳв и другие», «Достигаев и другие», роман «Жизнь Клима Самгина». Умер в Москве. После смерти был кремирован, а урна с прахом помещена в стене Московского Кремля.

Атеистическое наше время, усмехаясь над библейской легендой, считает, что Бог – это псевдоним человеческой глупости.

Бедные люди – красивые, а богатые – сильные.

Без любви жить человеку невозможно: затем ему и душа дана, чтобы он мог любить.

Без совести и при большом уме не проживешь.

Безумство храбрых – вот мудрость жизни.

Борьба за чистоту, за смысловую точность, за остроту языка есть борьба за орудие культуры. Чем острее это орудие, чем более точно направлено – тем оно победоносней.

Будучи подлецом, не воображай, что это оригинально.

Будущее принадлежит людям честного труда.

Бурьян растет на жирной почве, разврат – на почве пресыщения.

В каждом человеке скрыта мудрая сила строителя... нужно ей дать волю развиваться и расцвести, чтоб она обогатила землю еще большими чудесами.

В любимом – вся душа.

Велик и прекрасен человек в стремлении к лучшему.

Вера – это всегда хорошо для удобств души, спокойствия ее, она несколько ослепляет человека, позволяя ему не замечать мучительных противоречий жизни.

Воображение – один из наиболее существенных приемов литературной техники, создающей образ.

Все женщины – актрисы, вот в чем дело! Русские женщины по преимуществу драматические актрисы... все героинь хотят играть.

Все мужчины интересничают при женщинах. Один изображает пессимиста, другой – Мефистофеля... А сами – просто лентяи.

Все хотят порядка, да разума нехватка.

Всегда – учиться, все – знать! Чем больше узнаешь, тем сильнее станешь.

Всю мою жизнь я видел настоящими героями только людей, которые любят и умеют работать.

Всякая работа трудна до времени, пока ее не полюбишь, а потом она возбуждает и становится легче.

Всякое правительство – как бы оно себя ни именовало – стремится не только «управлять» волею народных масс, но и воспитывать эту волю сообразно своим принципам и целям. Наиболее демагогические и ловкие правительства обычно приукрашивают свое стремление управлять народной волей и воспитывать ее словами: мы выражаем волю народа.

Высота культуры всегда стоит в прямой зависимости от любви к труду!

Высота культуры определяется отношением к женщине.

Герой – это тот, кто творит жизнь вопреки смерти, кто побеждает смерть.

Гнев – не любовь, он недолговечен.

Действительность всегда есть воплощение идеала, и отрицая, изменяя ее, мы делаем это потому, что идеал, воплощенный нами же в ней, уже не удовлетворяет нас – мы создали в воображении иной, лучший.

Дело – зверь живой и сильный, и править им нужно умеючи, взнуздывать надо крепко, а то оно тебя одолеет.

Дети – живые цветы земли.

Дети – это завтрашние судьбы наши, это критики наших воззрений, деяний, это люди, которые идут в мир на великую работу строительства новых форм жизни.

До той поры, пока мы не научимся любоваться человеком как самым красивым и чудесным явлением на нашей планете, до той поры мы не освободимся от мерзости и лжи нашей жизни.

Довольством собой не будет удовлетворен человек: он все-таки выше этого.

Доказывать человеку необходимость знания – это все равно что убеждать его в полезности зрения.

Дураки ставят вопросы чаще, чем пытливые люди.

Единственным орудием самозащиты мещанства является цинизм.

Ежели людей по работе ценить, тогда лошадь лучше всякого человека.

Если бы жизнь была интересна, никто не играл бы в карты.

Если все время человеку говорить, что он свинья, то он действительно в конце концов захрюкает.

Есть любовь, которая мешает человеку жить.

Есть только две формы жизни: гниение и горение. Трусливые и жадные изберут первую, мужественные и щедрые – вторую.

Жалость – это имитация любви.

Жена к тебе вроде цепью на всю жизнь прикована... И оба вы с ней на манер каторжников. И старайся идти с ней стройно в ногу... а не сумеешь – цепь почувешь.

Женщина и человек так тесно спаяны, так неразрывно слиты в одно красивое круглое целое.

Женщина иногда может в своего мужа влюбиться.

Женщины всегда будут любить того, кто умеет сильно ласкать, хотя бы и был он сед, хотя бы и в морщинах было лицо его – в силе красота, а не в нежной коже и румянце щек.

Жизнь без любви – не жизнь, а существование. Без любви жить невозможно, для того и дана душа человеку, чтобы любить.

Жизнь всегда будет достаточно плоха для того, чтоб желание лучшего не угасало в человеке.

Жизнь идет: кто не поспевает за ней, тот остается одиноким.

Жизнь устроена так дьявольски искусно, что, не умея ненавидеть, невозможно искренне любить.

Жизнь человека до смешного кратка. Как жить? Одни упорно уклоняются от жизни, другие всецело посвящают себя ей. Первые на склоне дней будут нищи духом и воспоминаниями, другие – богаты и тем и другим.

Жизнь человечества – творчество, стремление к победе над сопротивлением мертвой материи, желание овладеть всеми ее тайнами и заставить силы ее служить воле людей для счастья их.

Задача искусства – дать эстетическую и нравственную оценку всех существенных явлений жизни, в том числе и отрицательных, чтобы помочь человеку понять себя, поднять веру в себя и развить стремление к истине, бороться с пошлостью, уметь найти в людях хорошее, возбуждать в их лицах стыд, гнев, мужество, делать всё, чтобы люди стали благородными, сильными, могли одухотворить свою жизнь святым духом красоты.

Замуж бабе выйти – все равно как зимой в прорубь прыгнуть.

Злоба – это глупость.

Знание – это абсолютная ценность нашего времени.

И самое умное, чего достиг человек, – это уметь любить женщину, поклоняться ее красоте: от любви к женщине родилось все прекрасное на земле.

Идеология и мораль мещан направлены к тому, чтобы возможно туго и крепко связать волю и разум человека, направленные в сторону коллективизма.

Идиотизм – болезнь, которую нельзя излечить внушением. Для больного этой неизлечимой болезнью ясно: так как среди евреев оказались семь с половиной большевиков, значит, во всем виноват еврейский народ.

Именно в труде, и только в труде велик человек, и чем горячее его любовь к труду, тем более величественен сам он, тем продуктивнее, красивее его работа.

Истина необходима человеку так же, как слепому – трезвый поводырь.

Истинная красота и мудрость всегда в простоте.

Истинная любовь бьет сердце, как молния, и нема, как молния.

Истинная суть и смысл культуры – в органическом отвращении ко всему, что грязно, подло, лживо, грубо, что унижает человека и заставляет его страдать.

Каждый город – храм, возведенный трудами людей.

Клевета и ложь – узаконенный метод политики мещан. Среди великих людей мира сего едва ли найдется хоть один, которого не пытались бы измазать грязью.

Книга – она вещь мертвая, ее как хочешь бери, рви, ломай – она не закричит. А жизнь, чуть ты по ней неверно шагнул, неправильно место в ней себе занял, – тысячью голосов заорет на тебя, да еще и ударит, с ног собьет.

Книга – такое же явление жизни, как человек, она – тоже факт живой, говорящий, и она менее «вещь», чем все другие вещи, созданные и создаваемые человеком.

Когда много спрашивают – мало думают и плохо помнят.

Когда природа лишила человека его способности ходить на четвереньках, она дала ему, в виде посоха, – идеал! И с той поры он бессознательно, инстинктивно стремится к лучшему – все выше! Сделайте это стремление сознательным, учите людей понимать, что только в сознательном стремлении к лучшему – истинное счастье.

Когда труд – удовольствие, жизнь – хороша! Когда труд – обязанность, – рабство!

Когда человек говорит мало, он кажется умнее.

Когда человек любит подвиги, он всегда умеет их сделать и найдет, где это можно. В жизни всегда есть место подвигам. И те, которые не находят их для себя, – просто лентяи или трусы, или не понимают жизни, потому что, кабы люди понимали жизнь, каждый захотел бы оставить после себя свою тень в ней.

Когда человеку лежать на одном боку неудобно – он переворачивается на другой, а когда ему жить неудобно – он только жалуется. А ты сделай усилие: перевернись!

Красивое – редко, но когда оно истинно красиво, оно согревает душу, как солнце, вдруг осиявшее пасмурный день.

Краткие речи всегда более содержательны и способны вызвать сильное впечатление.

Кто работает, тот не скучает.

Литература – дело глубоко ответственное и не требует кокетства дарованиями.

Лицо – зеркало души.

Личный эгоизм – это родной отец подлости.

Ложь – религия рабов и хозяев. Правда – бог свободного человека.

Лучшее наслаждение, самая высокая радость в жизни – чувствовать себя нужным и близким людям.

Любите книгу, она облегчает вам жизнь, дружески поможет разобраться в пестрой и бурной путанице мыслей, чувств, событий, она научит вас уважать человека и самих себя, она окрыляет ум и сердце чувством любви к миру, к человечеству.

Любовь к женщине – трагическая обязанность мужчины.

Любовь к идеалу – чувство деятельное и страстно склонное к жертве.

Любовь – это желание жить.

Людей умных, но не умеющих чувствовать, не люблю. Они все – злые, и злые низко.

Люди, которых понимаешь сразу, люди без остатка – неинтересны. Человек должен вмещать в себя, по возможности, все, плюс – еще нечто.

Матери – вот что насыщает нас любовью к жизни!

Мещанство – это ползучее растение, оно способно бесконечно размножаться и хотело бы задушить своими побегами всё на своей дороге.

Мне люди до той поры нравятся, пока они хотят чего-нибудь, куда-нибудь идут, ищут чего-то, мучатся... но если они дошли до цели своей и остановились, тут они уже неинтересны.

Моралисты стараются вколотить принципы морали внутрь людей, а сами всегда носят их снаружи, как галстуки и перчатки.

Мужчине женщина всегда вредна: когда она хороша, она возбуждает у других желание обладать ею, а мужа своего предает мукам ревности; когда она дурна, муж ее, завидуя другим, страдает от зависти; а если она не хороша и не дурна, мужчина делает ее прекрасной и, поняв, что он ошибся, вновь страдает через нее, эту женщину.

Мы выбираем друзей небрежнее, чем ботинки.

Мы добродушны, как сами же говорим про себя. Но когда присмотришься к русскому добродушию, видишь его очень похожим на азиатское безразличие.

Мы должны жить так, чтобы каждый из нас, несмотря на различие индивидуальностей, чувствовал себя человеком, равноценным всем другим и всякому другому.

Мышление афоризмами характерно для народа.

Народ – не только сила, создающая все материальные ценности, он – единственный и неиссякаемый источник ценностей духовных.

Наука – это высший разум человечества, это солнце, которое человек создал из плоти и крови своей, создал и зажег перед собой для того, чтобы осветить тьму своей тяжелой жизни, чтобы найти выход к свободе, справедливости, красоте.

Наш воспитатель – наша действительность.

Наша речь преимущественно афористична, отличается своей сжатостью, крепостью.

Не будьте равнодушны, ибо равнодушие смертоносно для души человека.

Не давайте себя во власть дьявола уныния, раздражения, лени и прочих смертных грехов – их семь и еще семьдесят семь.

Не жалея себя – это самая гордая, самая красивая мудрость на земле.

Не знать – это равносильно не развиваться, не двигаться.

Не зная прошлого, невозможно понять подлинный смысл настоящего и цели будущего.

Не своротить камня с пути дуמוю. Кто ничего не делает, с тем ничего не станется.

Не следует забывать, что враги часто бывают правы, осуждая наших друзей, а правда усиливает удар врага; сказать печальную и обидную правду о друзьях раньше, чем скажет ее враг, значит обессилить нападение врага.

Не умея держать в руке топор, дерева не отнешь, а не зная языка хорошо – красиво и всем понятно не напишешь.

Невежество – обломки старых истин.

Недавний раб... становится самым разнузданным деспотом, как только приобретает возможность быть владыкой ближнего своего.

Неправда, что жизнь мрачна, неправда, что в ней только язвы да стоны, горе и слезы!.. В ней есть все, что захочет найти человек, а в нем есть силы создать то, чего нет в ней.

Несчастье большинства людей в том, что они считают себя способными на большее, чем могут.

Несчастье – самый прочный цемент для соединения натур даже прямо противоположных друг другу.

Нет людей чисто беленьких или совершенно черненьких: люди все пестрые.

Нет силы более могучей, чем знание; человек, вооруженный знанием, непобедим.

Никакая сила не делает человека великим и мудрым, как это делает сила труда – коллективного, дружного, свободного труда.

Никогда не подходи к человеку, думая, что в нем больше дурного, чем хорошего.

Нужно жить всегда влюбленным во что-нибудь недоступное тебе. Человек становится выше ростом оттого, что тянется вверх.

О том, куда ветер дует, / Нам честно былинка скажет; / Но то, что женщина хочет, – / Сам Бог не знает даже!

Около хорошего человека потрешься – как медная копейка о серебро – и сам за двугривенный сойдешь.

От любви к женщине родилось все прекрасное на земле.

Память, этот бич несчастных, оживляет даже камни прошлого и даже в яд, выпитый некогда, подливает капли меда.

Пессимизм – философия неудачников.

Писатели... большие мастера по части совращения женщин.

Писатель, не обладающий знаниями фольклора, – плохой писатель. В народном творчестве сокрыты беспредельные богатства, и добросовестный писатель должен ими овладеть. Только тут можно изучить родной язык, а он у нас богат и славен.

Плохо, когда сила живет без ума, да нехорошо, когда и ум без силы.

Подлецы редко бывают веселыми людьми.

Подлецы – самые строгие судьи.

Полемика – премилое занятие для любителей схоластических упражнений в словесности и для тех людей, которые своим долгом почитают всегда и во всем доказывать свою правоту, точность мысли своей и прочие превосходные качества.

Политика неизбежна, как дурная погода, но, чтобы облагородить политику, необходима культурная работа, и давно пора внести в область злых политических эмоций эмоции доброты и добра.

Политика – почва, на которой быстро и обильно прорастает чертополох ядовитой вражды, злых подозрений, бесстыдной лжи, клеветы, болезненных честолюбий, неуважение к личности, – перечислите всё дурное, что есть в человеке, – всё это особенно ярко и богато прорастает именно на почве политической борьбы.

Полнее и интереснее жизнь тогда, когда человек борется с тем, что ему мешает жить.

Помнить – это всё равно, что понимать, а чем больше понимаешь, тем более видишь хорошего.

Последствия любви всегда одни и те же – новый человек! Я говорю не о ребенке, а о людях, которые любят, ведь это чувство обновляет душу, делает людей иными, лучше, красивее.

Правда выше жалости.

Правда груба и холодна, и в ней всегда скрыт тонкий яд скептицизма.

Превосходная должность – быть человеком на земле.

Предрассудки – обломки старых истин.

Приличие требует, чтобы люди лгали.

Работа выше медных и серебряных денег, работа всегда выше платы, которую дают за нее! Деньги исчезают, работа – остается.

Разум, не организованный идеей, – еще не та сила, которая входит в жизнь творчески.

Реальная жизнь немногим отличается от хорошей фантастической сказки, если рассматривать ее изнутри, со стороны желаний и мотивов, коими руководствуется человек в своей деятельности.

Революция – судорога, за которую должно следовать медленное и планомерное движение к цели, поставленной актом революции.

Решающую роль в работе играет не всегда материал, но всегда мастер.

Рожденный ползать летать не может.

Русский народ – в силу условий своего исторического развития – огромное дряблое тело, лишенное вкуса к государственному строительству и почти недоступное влиянию идей, способных облагородить волевые акты; русская интеллигенция – болезненно распухшая от обилия чужих мыслей голова, связанная с туловищем не крепким позвоночником единства желаний и целей, а какой-то еле различимой тоненькой нервной нитью.

Самодовольный человек – затвердевшая опухоль на груди общества.

Самопожертвование – это болезнь эпохи, она вызвана пониженной жизнеспособностью мелкого мещанства.

Слава – жидкость мутного цвета, кисловатого вкуса, и в большом количестве она действует на слабые головы плохо, вызывая у принимающих ее тяжелое опьянение, подобно пивному. Принимать эту микстуру следует осторожно, не более одной чайной ложки в год; усиленные дозы вызывают ожирение сердца, опухоли чванства, заносчивости, самомнения, нетерпимости и вообще всякие болезненные уродства.

Слово – одежда всех фактов, всех мыслей.

Смысл жизни в красоте и силе стремления к целям, и нужно, чтобы каждый момент бытия имел свою высокую цель.

Смысл жизни – в совершенствовании человека.

Совесть – это сила, непобедимая лишь для слабых духом, сильные же быстро овладевают ею и порабащают ее своим желанием.

Ссориться – не значит не любить.

Старость консервативна, это ее главное несчастье.

Старость – не преступление, а только неизбежная и очень крупная неприятность.

Стремление вперед – вот цель жизни. Пусть же вся жизнь будет стремлением, и тогда в ней будут высоко прекрасные часы.

Счастье начинается с ненависти к несчастью, с физиологической брезгливости ко всему, что искажает, уродует человека, с внутреннего органического отталкивания от всего, что ноет, стонет, вздыхает.

Счастье с женщиной возможно лишь при условии полной искренности.

Счастье скоро не дается, его, как гриб в лесу, надо поискать, да над ним спину поломать, а найдешь – гляди, не поганка ли.

Талант – как породистый конь, необходимо научиться управлять им, а если дергать поводья во все стороны, конь превратится в клячу.

Талант развивается из чувства любви к делу, возможно даже, что талант – в сущности его – и есть любовь к делу, к процессу работы.

Талант – это вера в себя, в свою силу.

Товарищей выбирай себе с оглядкой, потому что есть люди, которые заразны, как болезнь.

Только человек, насыщенный верой в себя, осуществляет свою волю, прямо внедряя ее в жизнь.

Труд и наука – выше этих двух сил нет ничего на земле.

Труд ученого – достояние всего человечества, и наука является областью наибольшего бескорыстия.

Труд – это источник радостей, всего лучшего в мире.

Ум есть драгоценный камень, который более красиво играет в оправе скромности.

Ум имей хоть маленький, да свой.

Умение находить, сравнивать, изучать полезное и вредное, красивое и уродливое вне себя и в самом себе – вот основная сила человека.

Учитесь чувствовать себя и на малом деле большими людьми.

Факт есть нечто такое, от чего сомнения отскакивают, как резиновый мяч от железа.

Факт – еще не вся правда, он – только сырье, из которого следует выплавить, извлечь настоящую правду искусства.

Философы и в глупостях, должно быть, знают толк.

Хорошее всегда зажигает желание лучшего.

Хороший смех – верный признак духовного здоровья.

Художник – чувствилище своей страны, своего класса, ухо, око и сердце его; он – голос своей эпохи.

Человек всю жизнь должен какое-нибудь дело делать – всю жизнь.

Человек – высший продукт земной природы. Человек – сложнейшая и тончайшая система. Но для того чтобы наслаждаться сокровищами природы, человек должен быть здоровым, сильным и умным.

Человек есть вселенная, и да здравствует вовеки он, носящий в себе весь мир.

Человек есть украшение мира.

Человек, каждый из нас, есть выход из посылок прошлого и необходимая посылка в будущее. Мы все люди, и я не знаю имени, которое можно произнести с большой гордостью и любовью, чем имя человека.

Человек, который много согрешил, всегда умен.

Человек, который не знает, что он сделает завтра, – несчастный.

Человек ловится на мелочах – в крупном можно «притвориться», мелочь всегда выдает истинную «суть души», ее рисунок, ее тяготение.

Человек по натуре своей – художник. Он всюду так или иначе стремится вносить в свою жизнь красоту.

Человек прежде всего – зоологический тип, вот истина. Вы это знаете! И как вы ни кривляйтесь, вам не скрыть того, что вы хотите пить, есть...

Человек – это звучит гордо.

Человека приласкать никогда не вредно.

Что такое пустой человек? Которого всем, чем хочешь, набить можно.

Чтобы жить, надо уметь что-нибудь делать.

Чтобы подчинить женщину своей воле, нужно применять к ней мягкий, но сильный и красивый в своей силе, непременно красивый, деспотизм.

Язык – это оружие литератора, как ружье – солдата. Чем лучше оружие – тем сильнее воин.

Грасиан Бальтасар

(08.01.1601–06.12.1658)

Испанский писатель, философ.

Родился в селении Бельмонт в семье врача. После окончания университета Сарагосы стал профессором философии и риторики в колледжах и университетах Испании. В 1637 г. написал трактат «Герой», а в 1640 г. – книгу «Политик», чем вызвал недовольствие короля Филиппа IV. В 1646 г. издал трактат «Благоразумный», где изложил нравственные принципы аристократического воспитания, а в 1647 г. – книгу «Обиходный оракул, или Искусство быть благоразумным», в которой раскрыл 300 правил житейской мудрости. Умер в городе Тарагона.

Подлинную славу Б. Грасиану принесли его нравственно-морализаторские труды, переведенные сначала на французский, а затем и на все основные европейские языки, после чего Б. Грасиан стал считаться основателем жанра афористической литературы.

А у красивых – чем больше красоты, тем больше глупости.

Безумен не тот, кто совершает безумие, но тот, кто не умеет его скрыть.

Благоразумие оскорбляют сильнее всего те, кто и сами не делают ничего хорошего, и обо всем говорят дурно, – в обширном царстве безумия хватает всевозможных монстров.

Более всего полезна осторожность с соглядатаями: против их отмычки для сердец лучшее средство – оставить в замке изнутри ключик сдержанности.

Большая отвага заменяет большое умение.

Больше знать, чем положено, значит выделяться утонченностью, а где тонко, там и рвется.

Быстрота в решениях – следствие природной счастливой живости. Для нее, быстрой, отважной, нет ни трудностей, ни колебаний. Одни люди долго думают, а взявшись за дело, всё портят; другим всё удается без долгих размышлений. Есть способности особого склада, при трудностях они действуют лучше всего. Таким удивительным существам сгоряча всё удается, а после размышления – ничего; ежели не получилось сразу, проку уже не жди и на будущее не надейся. Хвала быстрым, они, точно чудом, всюду поспевают – и разумом скоры, и в делах разумны.

Быть отважным. Мертвого льва даже зайцы лягают. С доблестью не шутят: не решишься, отступишь раз, придется отступить второй раз, и так – до последнего: в конце концов перед тобой окажется всё то же препятствие, что и вначале, – не лучше ли было решиться сразу? Сила духа превосходит силу тела; подобно мечу, держи ее всегда наготове в ножнах благоразумия. Она – щит личности. Нemoцть духа вреднее немощи телесной. Немало людей с недюжинными достоинствами, но без отваги, уподобились покойникам и почили в собственном малодушии. Природа недаром сочетала в пчеле сладкий мед и колючее жало. В теле нашем есть жилы и кости, да не будет же дух мягкотелым.

Быть привлекательным – в том чары политической учтивости. Пусть твоя любезность служит приманкой скорее для чувств, нежели для выгод, либо для того и другого. Одних достоинств недостаточно, коль не прибегают к приятности, – только она сделает тебя любимым, она – самое действенное орудие владык. Стать общим любимцем – удача, но помочь себе тут можно и искусством; к великим достоинствам природным лучше прививается и искусственное. Так породишь преданность, а там и всеобщее расположение.

В человеке, достойном своего места, всегда есть нужда, и все видят, что должность нуждалась в нем больше, нежели он в должности.

Важные друзья – для важных дел. Великое их благорасположение не разменивай на мелочи, не трать попусту – то было бы мотовством милостей: «священный якорь» приберегают для крайней опасности.

Верный признак собственного упадка – когда начинаешь особенно примечать чужой позор. Пятная других, многие норовят скрыть, хотя и не смыть собственные пятна. Тем они тешатся, но это утеха глупцов.

Верный способ быть любезным – всегда быть невозмутимым.

Вещи, которые приятнее всего было бы забыть, мы лучше всего помним.

Видеть недостатки, невзирая на лица. От честных глаз да не укроется порча, даже прикрытая парчой; пусть на пороке золотой венец, но и злату не скрыть зла. Раболепие пребудет низостью, хотя бы предмет его был высок. Пороки можно скрасить, но никого они не красят. Толкуют, что такой-де герой допустил то-то и то-то, но не соображают, что в этом-то он и

не был героем. Однако пример вышестоящего так красноречив, что и недостойное делает привлекательным: раболепие подражало великому даже в безобразии лица, забывая истину – что в великих простительно, то в ничтожных отвратительно.

Владеть искусством беседы, ибо в беседе сказывается личность. Ни одно из занятий человеческих не требует большего благоразумия, хотя в жизни нет ничего обычной, – тут можно и всё потерять, и всё выиграть. Чтобы письмо написать – а письмо та же беседа, только обдуманная и записанная, – надобно размышление, насколько же больше требуется его для беседы обычной, мгновенного экзамена ума! Люди опытные по языку узнают пульс духа, недаром сказал мудрец: «Говори, коль хочешь, чтобы я тебя узнал». Иные полагают высшим искусством беседы полную безыскусственность – чтоб беседа была подобно платью, нестеснительна. Но это годится лишь между близкими друзьями, а беседа с человеком почитаемым должна быть содержательной, являть твое содержание.

Властвовать собою – воевать с собою.

Во всех делах важно «как»: приветливость, подобно шулеру, играет наверняка. Любезность украшает жизнь, с успехом играя роль дружбы.

Во всяком деле, коль знаешь мало, держись проверенного.

Вовремя прекратить удачную игру – правило опытных игроков. Уметь достойно отступить так же важно, как отважно наступать; когда свершено достаточно, когда достигнуто много – подведи черту. Непрерывное везение всегда подозрительно; более надежно перемежающееся; кисло-сладкое вернее сплошной сладости. Когда удачи громоздятся одна на другую, есть опасность, что всё рассыплется и рухнет. Порой милости Фортуны бывают кратки, зато велики. Но долго тащить счастлиwickа на закорках надоедает и Фортуне.

Вовремя уступить – победить.

Возможность горести превратить в радости – значит уметь жить.

Врагом способен стать любой, другом – далеко не каждый.

Все глупцы упрямы, а все упрямы глупы.

Всегда быть начеку – против невежд, упрямцев, спесивцев, против всякого рода невежд. На свете много их встречается; благоразумие в том, чтобы с ними не встречаться. Каждый божий день надевай доспехи решимости перед зеркалом своего разума – лишь тогда отразишь насюки глупости.

Высшее благоразумие – это принять трудное решение оставить мир в таком виде, в каком мы его застали.

Глуп, кто глупцов не узнает, и еще глупее тот, кто, распознав, от них не уйдет. Опасные при поверхностном общении, они губительны при доверчивой близости.

Глупец – тот, кого губит избыток ума.

Глупцы – все, кто глупцами кажутся, и половина тех, что не кажутся. Мир заполонило неразумие, а ежели на земле и встретишь крупицу мудрости, против мудрости небесной она – безумие. Но глупец величайший – тот, кто себя таковым не считает, только других глупцами обзывает. Дабы быть мудрым, недостаточно мудрым казаться – тем паче самому себе, знает тот, кто понимает, что не знает; и не понимает тот, кто не понимает, что другие понимают. Мир полон дураков, да никто глупости своей не замечает, даже не подозревает.

Годных в добрые друзья мало, а для того, кто отобрать не умеет, – еще меньше.

Господство над своими страстями – свойство высшего величия духа. Сама эта возвышенность ограждает дух от чуждых ему низменных влияний. Нет высшей власти, чем власть над собой, над своими страстями, чем победа над их своеволием.

Даже многоученость, и та вырождается в болтливую глупость.

Даже необыкновенная красота не на пользу доброй славе: привлекая взоры, стесняет. Тем паче – странности осуждаемые. Но иным лестно прогреметь хоть бы пороками, стараются поразить недостойным, дабы удостоиться бесславной славы.

Действовать, когда сомневаешься в разумности деяния, – опасно, лучше воздержись. Благоразумие не допускает неуверенности; оно всегда шествует при полуденном свете разума.

День без ссор – крепкий сон.

Добрым нравам пришел конец, обязательства не признаются, благодарность встретишь редко; чем усердней служба, тем скудней награда – такая мода пошла повсюду.

Единственное преимущество власти заключается в том, что она может оказывать благодеяния всем.

Есть люди с одним фасадом, как дома, недостроенные за недостатком средств: по входу – дворец, по жилью – лачуга.

Есть люди свирепого нрава: всюду видят преступление, и не в пылу страсти, а по природной склонности. Всех осуждают – одного за то, что сделал, другого за то, что сделает.

Есть такие народы, что желающему чего-то достигнуть, особенно в высоком, лучше уехать на чужбину. Мать-родина порой мачеха даже для людей выдающихся: в ней царит зависть к тому, кого знают с детства; земляки больше напоминают о недостатках, с которыми ты начинал, чем о величии, коего достиг.

Желание – мера ценности.

Желание плыть против течения столь же чуждо здравомыслию, сколь опасно. Несогласие воспринимается как оскорбление, ибо отвергает мнение других; число недовольных множится, одни будут хвалить то, что ты осуждаешь, другие будут стоять за тех, кто хвалит.

Жизнь человека – борьба с кознями человека.

Защита дурного деяния хуже самого деяния.

Знать свои страстишки. Человеку безупречному тоже их не избежать, и он их даже холит, лелеет. Немало их у нашего ума, и чем больше ум, тем они больше или заметней. И не потому, что их не сознаешь, а оттого, что их любишь. Поддаваться мелким страстишкам – сугубый порок. Родимые пятна на совершенстве, они столь же гадки окружающим, сколь сладки нам самим. Славное дело – в этом себя победить и свои достоинства спасти. Слабости всем бросаются в глаза.

Знать свой черный день – помнить, что он бывает. В такой день ничего не удается; как ни меняй игру, судьба неизменна.

Избегать обстоятельств – одно из первейших правил благоразумия. Великие способности ставят перед собой цели великие и далекие; долг путь к ним, и люди часто так и застревают на полпути, слишком поздно берясь за главное. От обязательств легче уклониться, чем выйти из них с честью. Они – соблазн разума: тут лучше бежать, чем побеждать. Одно обязательство влечет за собой другое, большее, и вот ты окончательно завяз! Есть люди горячие по нраву и даже по крови, такие легко берут на себя обязательства; но тот, чей путь озарен разумом, проходит мимо искушений. Он полагает большей доблестью не ввязываться, чем победить, и там, где один глупец уже попался, не желает стать вторым.

Иной огрех – лучшая рекомендация достоинствам.

Иных людей назовешь не красою мира, а помехой; они как выброшенный хлам, от которого все отрещиваются.

Искренних любят, но обманывают.

Истина – удел немногих, заблуждение же обычно и повсеместно.

Конец нужде – конец дружбе, а с ней и службе. Да будет первым твоим житейским правилом поддерживать нужду в тебе, не удовлетворять ее полностью, пусть в тебе постоянно нуждаются, даже венценосный патрон.

Кто вечно острит – пустой человек.

Кто входит в дом счастья через дверь удовольствий, тот обыкновенно выходит через дверь страданий.

Кто принадлежит всем, не принадлежит себе.

Кто среди общего веселья сердится, сродни ослу и ослом себя выказывает.

Легко обмануть человека порядочного: кто сам не лжет, всем верит; кто не обманывает, другим доверяет. Обману поддаются не только по глупости, но и от честности.

Лучшая роль для мужчины – быть мужчиной; женщина, та может достохвально подражать мужчине, но не наоборот.

Лучше пусть тебя просят, чем благодарят. Зависимые полезнее любезных.

Лучший способ достигнуть желаемого – пренебречь.

Люди нрава свирепого – жить с ними нелегко, и уйти от них нельзя. Надобно благоразумно да постепенно с этим свыкаться, как с безобразием лица, дабы свирепость не поразила тебя неожиданно.

Мало друзей у личности, больше – у наличности.

Меланхолик всегда пророчит злосчастья, а злоречивый – злодеяния; им видится только дурное; не способные воспринимать добро в настоящем, они возвещают зло в будущем.

Мерило истинного удовлетворения – похвала славных и в деле сведущих.

Мир полон дураков, да никто глупости своей не замечает, даже не подозревает.

Многим славу создали их враги.

Много рассуждать – споры затевать.

Молчание – алтарь осторожности.

Мудрость житейская требует скрытности: кто играет в открытую, рискует проиграться.

Назойливый – постоянная мишень для поношений; как сам он втирается без стыда, так и его выпроваживают без стеснения.

Наобум действует глупость, все глупцы – храбрецы.

Не справиться с делом – меньшая беда, чем нерешительность. Не проточная вода портится, а стоячая.

Не тот глуп, кто глупость совершил, а кто, совершив, не скрыл.

Немногие могут сделать добро, почти все – причинить зло.

Неожиданность – залог успеха.

Неотесанность – от невежества; для культуры нужны прежде всего знания, но сама ученость будет грубовата, коли не отшлифована. Изящны должны быть не только мысли, но и желания, и особенно речь. Одни люди от природы наделены изяществом внутренним и наружным, в мыслях и словах, в каждой части тела и в каждом свойстве души... Другие, напротив, так неотесанны, что все их природные качества, порой превосходные, меркнут из-за несносной дикарской грубости.

Непринужденность во всём. Она животворит достоинства, вдохновляет речи, одушевляет дела, красит всё прекрасное в человеке.

Ничто не требует столь осторожного обращения, как правда, – это кровопускание из самого сердца нашего. Немалое нужно уменье и чтобы сказать правду, и чтобы с ней умолчать. Один раз солжешь – и пропала твоя слава человека честного. Обманутого считают проstackом, обманщика – подлецом, что куда хуже. Не всякую правду сказать можно: об одной умолчи ради себя, о другой – ради другого.

Обещания – это ловушки, в которые попадают глупцы.

Обычная беда баловней Фортуны – громкое начало и горький конец.

Оригинальничанье – это некий самообман, вначале приятный, соблазняющий новизной и прямой остротой, но затем, когда ничего хорошего не получится и ты прозреешь, – весьма прискорбный.

Осанка человека – фасад души.

Особенно опасна откровенность дружеская: сообщил свои тайны другому – стал его рабом.

Очень деловыми притворяются те, кому всего меньше это свойственно.

Память наша и коварна – когда всего нужней, тогда-то изменяет, – и неразумна – является, когда не нужна; в том, что огорчает, удержу не знает, а там, где могла бы порадовать, не старается.

Пленять сердца – великая победа! Ее не одержишь ни безрассудной отвагой, ни докучным шутовством – дается она лишь благопристойной уверенностью, порождаемой нравом и опирающейся на достоинства.

Победителю незачем оправдываться.

Победить – значит вызвать неприязнь, победить же своего господина – неразумно, а то и опасно.

Половина людей смеется над другой, и обе равно глупы.

Положительная удача всегда подозрительна.

Понимать жизнь и разбираться в людях – далеко не одно и то же. Великая премудрость – постигать характеры и улавливать настроения.

Поступки – плоды помыслов. Были разумны помыслы – будут хороши поступки.

Правда опасна.

Праведный человек – не ведая страха, он всегда на стороне справедливости: ни страсти толпы, ни насилие тирана не вынудят его преступить ее границы. Но где он, сей феникс стойкости? У правды мало поклонников. Многие восхваляют ее, да только вчуже; другие

следуют за ней, пока нет опасности, а там подлецы от нее открыто отрекаются, а хитрецы верными притворяются.

Правило разумных – идти против правил, когда иначе не завершить начатое.

Презрение – самая утонченная форма мести.

Придирчивость всегда неприятна, а как черта характера – несносна. Постоянно возвращаться к чему-то неприятному – род мании.

Притворное сомнение – наилучший ключик, с помощью коего любопытство раскроет всё, что пожелает.

Разум без благоразумия – двойное безумие.

Речи – тени поступков: речи женского пола, поступки – мужского.

С женщинами нет житья, но и без них его нет.

С утопающими надобна сугубая осторожность – дабы и его спасти, и самому не утонуть.

Слух – черный ход для правды и парадный для лжи.

Слыви лучше осторожным, нежели хитрым... Слава рассудительного почтенна и внушает доверие, слава хитреца сомнительна и порождает опасения.

Существует множество людей, которые никогда не теряют рассудка только потому, что вообще им не обладают.

Тщеславная суетливость всегда несносна, в делах же смехотворна.

У правды мало поклонников. Многие восхваляют ее, да только вчуже; другие следуют задней, пока нет опасности, а там подлецы от нее открыто отрекаются, а хитрецы верными притворяются.

Убедить в дурном всякий может, дурному охотно верят.

Учтивость – главная черта культуры, притворное зелье, что внушает окружающим любовь, как неучтивость – презрение и негодование.

Учтивый способ не отказывать прямо – переменить разговор.

Хитрый ход – найти себе такого преемника, чтобы по тебе вздыхали; и также большая тонкость – чтобы предшественник не затмевал тебя.

Хорошее вдвойне хорошо, когда оно коротко.

Худшие враги – из бывших друзей: бьют по твоим слабостям, им одним ведомым, по наиболее уязвимому месту.

Ценная вещь хороша в первый день для своего хозяина, во все остальные – для других.

Человек с разбором. Много в жизни зависит от разборчивости, для чего требуются хороший вкус и верное суждение; прилежанием и даже хитроумием тут не возьмешь. Где нет отбора, нет совершенства; уметь отбирать, и только наилучшее, – двойное преимущество. Многие люди таланта плодовитого и изощренного, ума острого, к тому же весьма трудолюбивые и ученые, теряются, как дело доходит до отбора: того и гляди схватятся за худшее, будто нарочно ошибаясь. Итак, это один из величайших даров свыше.

Человек слова и дела. Различать их не менее важно, чем то, кто друг тебе самому, а кто – твоему положению.

Человек умный делает сразу то, что глупец делает с опозданием.

Чрезмерная простота в обхождении отдаст пошлостью.

Что минуло, то милее; что далеко – желаннее.

Чтобы жить в одиночестве, надо либо во многом походить на Бога, либо во всём – на скота.

Шутка дозволенная приятна, а какую кто стерпит зависит от способности терпеть. Кто от колкости выходит из себя, дает повод вновь кольнуть.

Граф Артуро

(1848–1913)

Итальянский поэт, писатель, литературовед.

Родился в Афинах в семье немецкого профессора и итальянки. До конца жизни занимал должность профессора литературы в Туринском университете. Как поэт обратил на себя внимание сборниками «Медуза» (1889), «После заката» (1893), «Данаиды» (1897), «Моргана» (1901); как писатель – романами «Искупление» (1901), «Во имя веры» (1906). Одновременно с этим опубликовал ряд научных работ по истории литературы.

Быть милосердным гораздо легче, чем быть справедливым.

В морали нюансы тоже крайне важны.

В сущности, старость начинается с того момента, когда человек утратил способность учиться.

Внимайте советам тех, кто много знает, но прежде всего – советам тех, кто вас сильно любит.

Если бы смерти не стало, жизнь лишилась бы всякой поэзии.

Если людям нечем похвастаться, они хвастаются своими несчастиями.

Если ты стараешься нравиться всем, ты кончишь тем, что не будешь нравиться никому.

Жизнь немногому может научить того, кто не научился переносить страдание.

Заблуждения великих умов более поучительны, чем верные суждения умов ничтожных.

Как беден тот, у кого нет ничего, кроме денег!

Кто лишает себя всяческих иллюзий, тот остается нагим.

Легче быть скромным тому, кто что-то совершил, чем тому, кто никогда ничего не делал.

Лицо спящего обнаруживает много такого, что лицо бодрствующего утаивает.

Мнения, которые мы высказываем о других, свидетельствуют о том, что представляем из себя мы сами.

Настоящий патриотизм не тот, который суетится и чванится в торжественные минуты, а тот, который ежедневно и неумолимо заботится об общем благе и не бахвалится этим.

Не доверяй ни тому, кто слишком равнодушен к упрекам, ни тому, кто слишком жаждет похвал.

Не доверяйте тому, кто сам никому не доверяет.

Невежество не было бы невежеством, если бы не мнило себя выше знания.

Нет ничего легче, чем сорвать аплодисменты подлецов.

Нет такого суеверия, которое не было бы порождено определенной потребностью.

Никогда не следует пренебрегать мнением, отличным от вашего.

Ничто так не мешает счастью, как чрезмерные желания и чрезмерное усердие, направленное на их удовлетворение.

Оригинальность есть одинокость ума.

Самые опасные враги – те, от которых человек не надеется защититься.

Самый большой друг и самый большой враг человека – его воображение.

Сила доверчива по своей природе. Нет более верного признака слабости, чем инстинктивная недоверчивость ко всему и ко всем.

Тот, кто не способен бросить вызов ненависти и стать выше насмешек, никогда не совершит ничего великого.

Тот, кто поддается лести, беззащитен.

Цивилизация – ужасное растение, которое не растет и не расцветает, пока его не польют слезами и кровью.

Чтобы вести разумную и правильную политику, недостаточно знать людей, надо любить их.

Гэзлитт Уильям

(10.04.1778–1830)

Английский публицист, критик.

Родился в Мейдстоне (графство Кент) в семье священника. Образование получил в духовном колледже. В 1810 г. переехал в Лондон, где активно сотрудничал с либеральной оппозицией, печатаясь в еженедельнике «Экзаминер». В 1817 г. совместно с Х. Гэзлиттом выпустил книгу «Круглый стол», направленную против современного ему английского общества. В 1819 г. написал книгу «Политические опыты» той же направленности, а в 1820 г. опубликовал сборник историко-литературных эссе, посвященный творчеству У. Шекспира, и «Лекции об английской драме елизаветинской эпохи», считающиеся одними из образцов классической английской эссеистики. Умер в Лондоне.

Аристократизм – та же пошлость, только более привередливая и искусственная.

Благодеяние – это великий учитель, но несчастье – учитель величайший.

Богатство изнеживает разум; лишения укрепляют его.

В зависти, среди прочего, заложена любовь к справедливости.

В хороших делах мы раскаиваемся ничуть не реже, чем в дурных.

Варварство и невежество обучаемы, фальшивая утонченность неисправима.

Ведущий войну с другими не заключил мира с самим собой.

Все невежественные люди – лицемеры.

Всем нам свойственно низкопоклонство.

Глупость столь же часто вызвана недостатком чувств, как и недостатком мыслей.

Говоря правду женщинам, которые в самом деле красивы, мы учимся льстить остальным.

Даже в пороке есть свое разделение труда. Одни предаются размышлениям, другие действуют.

Дефо говорит, что в его время нашлась бы сотня тысяч отважных англичан, готовых не на жизнь, а на смерть сражаться против папства, не зная даже, что такое папство – человек или лошадь.

Для торжества реформы важнее всего, чтобы она, не дай Бог, не увенчалась успехом.

Друзей мы особенно любим за их недостатки, о которых можно с ними поговорить.

Если бы человечество стремилось к справедливости, оно бы давно ее добилось.

Если хочешь доставить удовольствие, научись его получать.

Если человек в состоянии существовать без пугала, значит, он по-настоящему благовоспитан и умен.

Женщина хорошеет на глазах, глядя на себя в зеркало.

Излюбленная мысль – богатство на всю жизнь.

Истинное остроумие свойственно простым людям, а не образованным.

Истинный философ – тот, кто умеет забыть о себе.

Когда человек живет в атмосфере преследований и доносов, он сам бросается в пропасть от одного только страха, что его туда сбросят.

Копия никогда не бывает столь совершенной, как оригинал.

Лишь тот заслуживает памятника, кто в нем не нуждается.

Любовь к свободе – это любовь к людям; любовь к власти – это себялюбие.

Молчание – одно из великих искусств разговора.

Мы говорим мало, если не говорим о себе.

Мы любим друзей за их недостатки.

Мы никогда не научимся хорошо делать дело, пока не перестанем задумываться над тем, как его делать.

Мы обладаем в душе ровно столькими достоинствами, сколько можем видеть в других людях.

Мы холодны с друзьями, лишь когда скучны самим себе.

Мысль должна сказать сразу все или не говорить ничего.

Мысль переходит в мысль, как пламя зажигает пламя.

Наше самолюбие протиснется в любую щель.

Не только дела людские исчезают и погибают вместе с человеком, но и добродетели и великодушные качества человека умирают с ним. Только плоды разума человеческого бессмертны и становятся достоянием потомства, только слова продолжают жить вечно.

Некоторые люди дают обещания ради удовольствия нарушать их.

Нельзя считать идею пошлой потому, что она общепринята.

Непристойно оголяется не только тело, но и ум.

Нет более ничтожного, глупого, презренного, жалкого, себялюбивого, злопамятного, завистливого и неблагодарного животного, чем толпа. Она – величайший трус, ибо боится самой себя.

Ни один по-настоящему великий человек никогда не считал себя великим.

Никогда не жалеете людей, с которыми поступили дурно. Они лишь ждут удобного случая так же дурно поступить с вами.

Общественное мнение – страшный трус: оно боится само себя.

Остроты – соль беседы, но не пища.

Остроумие – качество, крайне редко встречающееся у образованных людей, но, как правило, присущее простым людям.

Откровенная неприязнь всегда подозрительна и выдает тайное родство душ.

Перестав быть спорной, мысль перестает быть интересной.

Правыми мы считаем себя лишь тогда, когда доказана неправота других.

Предвзгляд – дитя невежества.

Предвзгляд одерживает легкие победы лишь тогда, когда выдает себя за истинный ум.

Притворство столь же необходимо для ума, как одежда для тела.

Простота характера – это единственный результат глубокой мысли.

Псевдоним – это самый тяжелый камень, который только может бросить в человека дьявол.

Публика не имеет ни стыда, ни благодарности.

Самое высшее удовольствие в жизни – сознание исполненного долга.

Самое лучшее употребление пороков – это использовать один из них в борьбе против других.

Самые лицемерные люди чаще других остаются в дураках.

Самые строгие критики – те, которые сами никогда ничего не писали или произведения которых потерпели неудачу.

Сквернословие – это косвенное выражение преклонения.

Слова – это то единственное, что остается на века.

Со временем нам надоедает все, кроме возможности насмеяться над другими и самоутверждаться за их счет.

Старая дружба – как остывшая телятина: холодная, неаппетитная, грубая.

Страх наказания может быть необходим для подавления зла – но ведь от него в той же мере страдают и добрые побуждения.

Стремление к власти так же присуще человеку, как и преклонение перед властью над собой. Первое свойство делает из нас тиранов, второе – рабов.

Счастье – по крайней мере однажды – стучится в каждую дверь.

Те, кто громче всего жалуются на несправедливое обращение, первыми же его провоцируют.

Те, кто любит бороться за правое дело, правдой, как правило, не злоупотребляют.

Толпа, ведомая вождем, его же и ненавидит.

Толпа – величайший трус, ибо боится самой себя.

Тот, кто боится нажать врагов, никогда не заведет истинных друзей.

Удочка – это палка с крючком на одном конце и дураком на другом.

Ум возмущается против известных мнений, подобно тому как желудок отвергает известную пищу.

Умные люди – это орудия, которыми делают свою работу дурные люди.

Хотя фамильярность не может породить презрение, она отодвигает границу восхищения.

Человек – большой фантазер. Самим собой он бывает только тогда, когда играет роль.

Человек, гордый по-настоящему, не знает, что такое вышестоящие и нижестоящие. Первых он не признает, вторых игнорирует.

Человек – единственное животное на свете, способное смеяться и рыдать, ибо из всех живых существ только человеку дано видеть разницу между тем, что есть, и тем, что могло бы быть.

Человек – индивидуальное животное, способности которого ограничены, желания же бесконечны.

Чем больше человек пишет, тем больше он может написать.

Честный человек говорит правду, которая может обидеть, себялюбец – которая обидит обязательно.

Я всегда боюсь дурака. Никогда нельзя поручиться, что он вдобавок не плут.

Гюго Виктор Мари

(26.02.1802–22.05.1885)

Французский писатель.

Родился в Безансоне в семье офицера. Окончил колледж Святого Людовика в Париже. В 1821 г. опубликовал первую повесть «Бюг Жаргаль», а в 1822 г. – первый поэтический сборник «Оды и разные стихотворения». В 1827 г. написал драму «Кромвель», в предисловии к которой провозгласил принципы нового литературного направления – демократического романтизма. С 1829 по 1838 г. писал бунтарские драмы «Марион Делорм», «Король забавляется», «Мария Тюдор». В 1831 г. появился его первый большой роман «Собор Парижской Богоматери». Публично выступив с обличением императора Луи Наполеона III Бонапарта, был вынужден уехать из Парижа на остров Джерси. Именно здесь написал свои самые известные произведения: романы «Отверженные» (1862), «Труженики моря» (1866), «Человек, который смеется» (1869). После низложения Наполеона III вернулся в Париж, где опубликовал роман «Девяносто третий год» (1874). Умер от пневмонии в Париже. Похоронен в парижском Пантеоне.

Англичане! Вы великий народ, скажу больше – вы великая чернь. Удары ваших кулаков красивее удара ваших шпаг. У вас есть аппетит. Вы – нация, пожирающая других.

Аристократия гордится тем, что женщины считают обидным, – старостью; но и женщина, и аристократия питают одну и ту же иллюзию – сохраниться.

Аскетизм – это предельный эгоизм, искупаемый предельным самоотречением.

Банальность – недостаток поэтов со слабым взором и слабой грудью.

Бедность и богатство – сравнимые грехи.

Безделье – счастье детей и несчастье стариков.

Безмерное презрение порождает у презираемого ощущение собственного величия.

Бессонница – это насилие ночи над человеком.

Бесстыдство порой скрывает стыд.

Бог делает женщину прекрасной, а дьявол – хорошенькой.

Будущее – в руках школьного учителя.

Будущее отныне принадлежит двум типам людей: человеку мысли и человеку труда. В сущности, оба они составляют одно целое, ибо мыслить – значит трудиться.

Будьте милосердны к несчастным, будьте снисходительны к счастливым.

Будьте человеком прежде всего и больше всего. Не бойтесь слишком отяготить себя гуманностью.

Быть добрым совсем нетрудно, трудно быть справедливым.

Быть живой женской плотью и быть женщиной – две вещи разные.

Быть малым и нападать на великого – это подвиг храбрости. Заманчиво положение блохи в гриве льва. Униженный лев чувствует, как его кусает это маленькое ничтожное создание, а блоха может сказать: «Во мне течет львиная кровь».

Быть погруженным в созерцание не значит быть праздным. Созерцать – всё равно что трудиться. Мыслить – всё равно что действовать. Взгляд, устремленный к небесам, – деяние.

Быть полезным – это только быть полезным, быть прекрасным – это только быть прекрасным; но быть полезным и прекрасным – значит быть великим.

Быть «ультра» – это значит во всем доходить до крайности.

В чужой стране путешественник – мешок с деньгами, который все норовят поскорее опорожнить.

Велик тот, кто подает великий пример.

Великие люди редко появляются в одиночестве.

Великие люди сами сооружают себе пьедестал; статую воздвигает будущее.

Великое искусство – уметь быть старым... Еще большее искусство – уметь быть молодым. Уметь понять, как молодости, зрелости подобает относиться к старости.

Величие народа вовсе не исчисляется его численностью, как величие человека не измеряется его ростом.

Во внутреннем мире человека доброта – это солнце.

Воспитание – дело совести; образование – дело науки. Позднее, в уже сложившемся человеке, оба эти вида дополняют друг друга.

Всегда любите друг друга всей душой. В мире нет почти ничего, кроме любви.

Всеобщий закон – это свобода, кончающаяся там, где начинается свобода другого.

Всякая опека, которая продолжается после совершеннолетия, превращается в узурпацию.

Всякая социальная доктрина, пытающаяся разрушить семью, негодна и, кроме того, неприменима. Семья – это кристалл общества.

Всякого рода грубость тает, словно на огне, под влиянием ежедневного чтения хороших книг.

Высота чувств – в прямом соотношении с глубиной мыслей. Сердце и ум – два конечных баланса. Опустите ум в глубину познания – вы поднимете сердце до небес.

Высшее правосудие – это совесть.

Высшее счастье в жизни – это уверенность в том, что вас любят; любят ради вас самих, вернее сказать – любят вопреки вам.

Герб для умеющих разбирать его есть алгебра и язык.

Грубость брака приводит к непоправимым последствиям; он уничтожает волю, исключает выбор, устанавливает, подобно грамматике, свой собственный синтаксис отношений, заменяет вдохновение орфографией, превращает любовь в диктант, лишает ее всякой таинственности, низводит с облаков образ женщины, одевая ее в ночную сорочку, умаляет тех, кто предьявляет свои права, и тех, кто им подчиняется; наклоня одну чашу весов, уничтожает очаровательное равновесие, существующее между сильным полом и полом могущественным, между силой и красотой; мужа он делает господином, а жену – служанкой, тогда как вне брака существуют только раб и царица.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.